

РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ — ДУХОВНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ «ОБЩЕЦЕРКОВНАЯ АСПИРАНТУРА И ДОКТОРАНТУРА ИМ.
СВЯТЫХ РАВНОАПОСТОЛЬНЫХ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ»

На правах рукописи

Симон (Виталий Энгелевич Истюков), иеромонах

**НОВОСИБИРСКАЯ ЕПАРХИЯ В 1920-Е-1960-Е ГГ.:
ПРОБЛЕМЫ ВНУТРЕННЕГО УСТРОЙСТВА
И ВЗИМООТНОШЕНИЙ С АТЕСТИЧЕСКИМ ГОСУДАРСТВОМ**

Диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия

Научный руководитель: к.и.н., доц. А. И. Мраморнов

Москва — 2019

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Становление Новосибирской епархии в 1922-1928 годы	33
1.1. Епархии и епархиальное управление в РПЦ	33
(административно-территориальное деление, правовое положение, структура и кадры)	33
1.2. События церковной жизни, предшествовавшие образованию в 1922 г. Новониколаевского викариатства	40
1.3. Кампания по изъятию церковных ценностей в 1922 г.	51
1.4. Закрытие храмов и другие притеснения верующих	58
1.5. Идеологическая борьба государства с Церковью в 20-е годы	63
1.6. «Обновленческий» раскол и события внутрицерковной жизни	73
Глава 2. Новосибирская епархия в период борьбы за выживание (1929-1943 гг.) ..	97
2.1. Епархиальное управление и внутрицерковная жизнь	97
2.2. Лишение избирательных прав, налоговые притеснения духовенства	110
2.3. Аресты, ссылки, расстрелы верующих	116
2.4. Закрытие храмов, конфискация имущества Церкви	132
Глава 3. Новосибирская епархия в период относительного ослабления репрессивной политики государства (1943-1957 гг.)	157
3.1. Деятельность верующих и Новосибирской епархии в годы Великой Отечественной войны	157
3.2. Церковно-государственные отношения на региональном уровне	160
3.3. Внутрицерковная жизнь епархии	172
3.4. Открытие новых храмов в 1944-1947 гг.	185
Глава 4. Новосибирская епархия в годы нового этапа антирелигиозной политики (1958-1964)	195
4.1. Епархиальное управление и внутрицерковная жизнь в 1958-1964 гг.	195
4.2. Церковно-государственные отношения в регионе и политика дискриминации верующих	204

Заключение	217
Список источников	224
Список литературы	234
Приложение 1. Список священнослужителей и мирян, репрессированных по «религиозным делам» в 1920-1940 гг.	244
Приложение 2. Православные приходы и духовенство Новосибирской епархии в конце 1925 г. - начале 1926 г. (с указанием современного местоположения населенных пунктов)	255
Приложение 3. Храмы, открывшиеся на территории современной Новосибирской области в 1944-1947 гг.	260

Введение

Актуальность темы исследования. В современных сложных геополитических и экономических условиях как никогда в послевоенной истории России важны вопросы национального единения и конфессионального диалога, сохранения и передачи традиционных ценностей. Не случайно в православном мире смотрят на Россию не иначе как на защитницу Православия, христианства и нравственных начал¹. На высшем политическом уровне деятельность Русской Православной Церкви (далее по тексту – РПЦ) расценивается, как пример искреннего стремления служить народу, заботиться о его просвещении и духовно-нравственном здоровье, выполнения значимой социальной, благотворительной миссии².

Имея твердые канонические начала, РПЦ динамично развивается, ведет реструктуризацию епархиального управления, создает новые митрополии и епархии. Управленческие реформы делают значимым исторический опыт развития епархий как административно-территориальных подразделений Церкви. В литературе под епархиальной историей понимается развитие церковного делания на конкретной территории, включающее организацию органов управления епархии, изучение специфики управления епархией архиереями, органов епархиальной власти, включая соборно-коллегиальные, историю епархиальной миссии и образования³. Сегодня к вопросу епархиальной истории необходимо подойти шире, в рамках комплексного (с элементами историко-социального,

¹ Тимофей (Маргаритис), митр. Выступление на встрече Президента России с членами Священного Синода и представителями поместных православных церквей 18 июля 2014 года // Президент России. Официальный сайт <http://www.kremlin.ru/news/46247> (дата обращения: 20.10.2018)

² Путин В.В. Поздравление Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу с Рождеством Христовым 7 января 2015 года // Президент России. Официальный сайт. <http://www.kremlin.ru/news/47456> (дата обращения: 29.10.2018)

³ Вяткин В.В. История Пермской епархии в XIX - начале XXI века: формы и методы церковной деятельности, государственно-церковные отношения: дис. ... канд. ист. наук: Пермь, 2005. С. 144.

историко-правового и историко-политологического) анализа. В полной мере это может быть применено к истории Новосибирской епархии, в границах, в которых она существовала в 1924-2011 годах¹.

Деятельность современной Новосибирской митрополии высоко оценена Святейшим Патриархом Кириллом, посетившим Новосибирск 23-24 августа 2013 года. В митрополии не только строятся храмы, но и действует региональное отделение Всемирного русского народного собора, создаются общественные организации, профессиональные союзы православных (врачей, педагогов и т.п.), действует Союз православных женщин². Митрополия имеет соглашение с Администрацией Новосибирской области о социальном партнерстве, налажен диалог с мэрией Новосибирска и правительством области. Все это не могло возникнуть на пустом месте. Новосибирская епархия имеет непростую историю становления церковно-государственных отношений, сохранения веры, храмов, богослужебных предметов в условиях гонений. Сведения об этом рассредоточены по разным источникам, большая часть из которых до сих пор была недоступна не только широкому читателю, но и специалистам, а епархия, а теперь и митрополия не имели своей научной истории. Противоречие между потребностью знания, оценки и использования исторического опыта развития епархии и отсутствием его научного анализа и обусловило актуальность данного исследования.

Степень изученности темы. История Русской Православной Церкви и её административно-территориальных единиц особенно в последние тридцать лет находится в центре внимания как церковных, так и светских исследователей. Тем не менее, история Новосибирской епархии изучена недостаточно.

В советский период в Западной Сибири, как и везде, власти большое внимание уделяли атеистической пропаганде, борьбе с «религиозными

¹ Решением Священного Синода от 27-28 декабря 2011 г. в пределах Новосибирской области образована Новосибирская митрополия и в церковно-административном отношении включающая Искитимскую, Карасукскую, Каинскую и Новосибирскую епархии. См. *Журнал № 175 заседания Священного Синода от 27-28 декабря 2011 года.*

² Тихон (Емельянов), митр. Визит Святейшего Патриарха — событие историческое // Московский патриархат. Официальный сайт. URL: <http://eparchia.patriarchia.ru/db/text/3711185.html> (дата обращения: 29.10.2018)

предрассудками», а также деятельности партийных идеологов и агитаторов в этой сфере. В сочинениях советских историков церковно-государственные отношения, особенно в 1920-1930 годы рассматривались сквозь призму теории обострения классовой борьбы. В условиях дефицита сведений о жизни епархии в довоенный период факты, изложенные в этих трудах, с известной осторожностью, были использованы в настоящей работе для восстановления картины церковной жизни.

Например, в работе Боженко Л.И. «Антирелигиозная пропаганда в Сибири в начале НЭПа», изданной в 1967 г.¹, сообщается о курсировании агитаторских поездов и пароходов по р. Оби, о диспутах, проводившихся Е. Ярославским в 1921 г., об антирелигиозных кружках и лекциях с «волшебным фонарем» в избах-читальнях в 1923 г.

Томский историк И.Д. Эйнгорн пытался показать «реакционную сущность духовенства» в советский период с помощью тенденциозно подобранных фактов участия православных верующих в борьбе с колхозным движением. В предисловии к своей работе «Очерки религии и атеизма в Сибири (1917 - 1937)», изданной в 1982 г., он прямо указал, что его «первое монографическое исследование» посвящено «социальной роли церкви и ее месте в классовой борьбе переходного периода»².

К примеру, И.Д. Эйнгорн в своей монографии приводил обвинение «церковников» и кулаков в поджоге профтехшколы в г. Бердске в 1929 г., хотя за неимением прямых улик и доказательств Верховный суд отменил решение Бердского суда. На самом деле, как выяснилось позднее, профтехшколу подожгли учащиеся третьего курса, которые не хотели учиться и таким вот варварским способом желали приблизить свой досрочный выпуск³. Обвинения против духовенства И.Д. Эйнгорн почерпнул, скорее всего, из статей в советских газетах, основанных на «признательных показаниях» бердского священника Александра Сатирского, данных в 1937 г.⁴

¹ Боженко Л.И. Антирелигиозная пропаганда в Сибири в начале НЭПа // По этапам развития атеизма в СССР. Сб. ст. Л., 1967. С. 123-135.

² Эйнгорн И.Д. Очерки религии и атеизма в Сибири (1917 - 1937). Томск, 1982.

³ Записки жителя старого Бердска // Бердск православный. Электронный журнал. URL: <http://www.berdsk.orthodoxy.ru/history/zapiski.htm> (дата обращения: 29.10.2018)

⁴ Архив УФСБ по Новосибирской области. Д. 8151. Л. 63.

В работе Гущина Н.Я., Ильиных В.А. «Классовая борьба в сибирской деревне (1920-е – середина 1930-х гг.)», изданной в 1987 г.¹ и по стилю изложения близкой к монографии И.Д. Эйнгорна, упоминаются факты попыток «захвата власти» в сельсоветах и в руководстве колхозов кулаками и сельским духовенством в 1925-1930 гг., а также сведения об изъятии земельных наделов у духовенства, как у нетрудового элемента», в 1927-28 гг.

В то же время, в части работ начала 1980-х гг. уже применяются новые для того периода методы исследования. В монографии И.М. Шильдяшова² анализируются данные переписи населения 1959 г. и других социологических исследований о религиозности населения Новосибирской области, также приводятся сведения о числе храмов на территории современной Новосибирской области на начало 1917 г.

В церковной литературе советского периода также не было обобщающих трудов по истории Новосибирской епархии. В «Журнале Московской Патриархии» за 1947-1948 гг. публиковались биографические статьи о деятельности митрополита Варфоломея³ А. Шаповаловой⁴, архимандрита Никандра (Вольянникова)⁵ и другие⁶. Можно отметить анализ богословского наследия владыки Варфоломея⁷. Публиковались сведения об участии митрополита в работе Московской духовной академии⁸. Протоиерей С. Миловидов написал статью о владыке к шестидесятилетию его священнослужения⁹, а священник В. Пашутов – некролог в связи с кончиной архиерея в 1956 году¹⁰. Указанные статьи написаны в манере панегирика, содержат лишь отдельные отрывочные сведения о жизни

¹ Гущин Н.Я., Ильиных В.А. Классовая борьба в сибирской деревне (1920-е – середина 1930-х гг.). Новосибирск, 1987.

² Шильдяшов И.М. Религия в Сибири и атеистическое воспитание. Новосибирск, 1982.

³ Варфоломей (Сергей Дмитриевич Городцев) (1866-1956) – митрополит Новосибирский и Барнаульский в 1943-1956 годы, доктор богословия.

⁴ Шаповалова А. Варфоломей, архиепископ Новосибирский и Барнаульский // ЖМП. 1947. № 7. С. 68-75.

⁵ Никандр (Вольянников), архимандрит. Церковный праздник в Сибири // ЖМП. 1948. № 4. С. 54-55.

⁶ Из жизни Новосибирской епархии // ЖМП. 1947. № 8. С. 39.

⁷ Пивоваров Б. Пастырские труды Высокопреосвященнейшего Варфоломея, митрополита Новосибирского и Барнаульского (1866-1956) // ЖМП. 1981. № 12. С. 16-23.

⁸ Годичный акт в Московской Духовной Академии // ЖМП. 1950. № 1. С. 27-29; Доктусов Н. В. Московской Духовной Академии и Семинарии // ЖМП. 1951. № 8. С. 52-55.

⁹ Шестидесятилетие священнослужения митрополита Варфоломея // ЖМП. 1953. № 2. С. 6-8.

¹⁰ Митрополит Новосибирский и Барнаульский Варфоломей (некролог) // ЖМП. 1956. № 7. С. 18-22.

владыки, и не могут рассматриваться как научные работы, объективно воссоздающие образ и дела митрополита.

В годы «перестройки» исследования по истории Церкви резко активизировались. В современный период (после 1991 г.) историографию Новосибирской епархии следует рассматривать в широком контексте, дифференцируя исследования по следующим основным направлениям:

1. Репрессии в отношении членов церковных общин, биографии священнослужителей.
2. История храмов (проблематика разрушения и восстановления) и приходских общин.
3. Обобщающие работы по отдельным районам, периодам, проблемам развития Новосибирской епархии.

Репрессии в отношении священнослужителей как отдельное направление исследований. В светской литературе тема репрессий достаточно хорошо разработана, начиная с публикаций 90-х годов, в том числе и на материале Западной Сибири¹. Большинство таких публикаций не содержит сведений специально по религиозной тематике, но отрывочные сведения в них присутствуют. Например, в нашем исследовании были использованы статистические сведения, о приговорах, вынесенных в ходе отдельных операции ОГПУ-НКВД против «белогвардейцев» и «церковников»², опубликованные в работе новосибирского историка Н. Аблажей.

В интернет-публикациях о судебных процессах над генералом Бекичем, а также над бывшими белогвардейскими офицерами Незнамовым и Базаровым и их «сообщниками», прошедших в 1922-1923 гг. в Новониколаевске, приводятся сведения о репрессированном по этим делам духовенстве и пропагандистской

¹ Уйманов В.Н. Репрессии. Как это было (Западная Сибирь в конце 20-х – начале 50-х годов). Томск, 1995; Папков С.А. Сталинский террор в Сибири. 1928-1941. Новосибирск, 1997.

² Аблажей Н.Н. «Кулацкая» и «ровсовская» операции по приказу №00447 // Сталинизм в советской провинции: 1937-1938 г. Массовая операция на основе приказа №00447. М., 2009. С. 362.

компании, развернутой против Церкви, как «прислужницы контрреволюции», в советской печати¹.

Тематика репрессий в отношении верующих оформилась в отдельное направление исследований, в рамках которого активно идет поиск сведений о священнослужителях и мирянах, пострадавших в годы гонений. Протоиерей Виталий Бочкарев² изложил историю жизни и гибели двух новомучеников, Иннокентия Кикина и Николая Ермолова, пострадавших в 1937 году и причисленных к лику святых в 2002 году³. Епархиальная печать освещает работу комиссии по канонизации, которой удалось найти 560 человек, проходивших в качестве обвиняемых по так называемым «церковным делам»⁴.

В то же время, информации о большинстве этих людей, пострадавших за веру, очень мало. Только очень небольшая часть имен клириков, упомянутых в списке приходов Новосибирской епархии за 1925-26 гг., присутствует в базе данных «Мемориала». Об их дальнейшей судьбе почти ничего неизвестно, хотя можно предположить, что они в большинстве своем пострадали в ходе репрессий 30-х гг. В статье Е.А. Шабунина, помещенной в «Книге памяти жертв политических репрессий в Новосибирской области»⁵, приводятся биографические справки только об архиепископе Сергии (Василькове) и еще нескольких новосибирских священнослужителях, расстрелянных в 1937 г. Частично информацию о пострадавших за веру в годы гонений можно почерпнуть из баз данных «Мемориала»⁶ и ПСТГУ⁷. По данным этих и других источников автором настоящей

¹ Ганин А. Урянхайский поход Бакича // Родина. № 7. 2014. С. 57-58. Электронный ресурс: http://kraeved.opck.org/biblioteka/kazachestvo_stati/pdf/uryanhaiskiy_pohod_bakicha.pdf (дата обращения: 29.10.2018); Тепляков А. «Базаровско-Незнамовское дело» 1923 г. — технология фальсификации и пропагандистского обеспечения. Электронный ресурс: <http://rusk.ru/st.php?idar=424680> (дата обращения: 29.10.2018)

² Секретарь комиссии по канонизации при Новосибирской митрополии.

³ Бочкарев В., прот. Священномученики Иннокентий и Николай. Опыт документального жизнеописания // Богословский сборник №1 Новосибирской епархии. Новосибирск, 2005. С. 17-33.

⁴ Новосибирский епархиальный вестник. № 1 (1), 2004. С. 11-15.

⁵ Шабунин Е.А. Духовенство Новосибирской епархии в период сталинских репрессий 1937 г. // Книга памяти жертв политических репрессий в Новосибирской области. Новосибирск, 2008. Вып. 2. С. 611-619.

⁶ Жертвы политического террора в СССР [сайт]. URL: <http://lists.memo.ru/>

⁷ Сайт ПСТГУ «Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в.». URL: <http://martyrs.pstbi.ru>

работы сформирован «Список священнослужителей и мирян, репрессированных по «религиозным делам» в 1920-1940 гг.», насчитывающий около 200 имен (Приложение 1 к настоящей работе).

В целом в публикациях последнего времени по репрессивной тематике наметились следующие основные направления: о пострадавших священниках¹, о репрессиях в конкретных местностях². Большинство приведенных публикаций, вводя в исторический оборот большое число новых документов, раскрывая новые факты, тем не менее, не подчинены научной методологии и имеют в большей степени публицистический характер.

Биографические статьи о новосибирских архиереях в «Православной энциклопедии» (имеются биографии митрополита Варфоломея, архиепископа Доната, «обновленческого» митрополита Петра Блинова, другие материалы, касающиеся истории епархии³), как правило, не содержат материала по истории Новосибирской епархии, который бы не присутствовал в краеведческих работах протоиерея Виталия Бочкарева и Е. Шабунина (о них будет сказано ниже). Это же можно сказать о статье протоиерея Бориса Пивоварова о митрополите Несторе (Анисимове)⁴.

История храмов и приходов Новосибирской епархии рассматривается в краеведческой литературе на основе архивных документов, старых фотографий, воспоминаний старожилов, что представляет ценность для дальнейшего исследования⁵.

¹ Шабунин Е. Кафедральный собор здесь мог быть двести лет назад... // Сибирь Православная. 2006. №1(5). С.46; Голомянов А.И. Жизненный путь сибирского священника. Там же. С. 49-52.

² Гусев А., свящ. Репрессии на Доволенской земле // Живоносный источник. 2011. № 2(5). С. 47-49.

³ Пивоваров Борис, прот. БЛИНОВ Петр Федорович // Православная энциклопедия М., 2002. Т. 5. С. 361-363; Маякова И.А. ИОАННИКИЙ (Сперанский Иван Никанорович; 1885-1969), еп. Красноярский, вик. Новосибирской епархии // Православная энциклопедия. М., 2015. Т. 25. С. 115-117; Косик О.В., Пивоваров Борис, прот. ВАРФОЛОМЕЙ (Городцев Сергей Дмитриевич; 1866 - 1956), митр. Новосибирский и Барнаульский // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. 6. С. 713-715; ДОНАТ (Щёголев Дмитрий Федорович; 1899 - 1979), архиеп. Калужский и Боровский // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. 15. С. 649-650.

⁴ Пивоваров Борис, прот. Памяти равноапостольного митрополита Нестора (Анисимова), камчатского миссионера, просветителя народов Сибири (1884-1962) // Богословский сборник. 2018. Т. 12. С. 78-109.

⁵ Шабунин Е.А. Вознесенская церковь села Сузун // Новосибирский епархиальный вестник. 2004. № 1 (1). С. 16-17; Его же. Освящение старейшего храма города // Сибирь Православная. 2004. №2(2). С. 18-19; Его же. Воскресенская Церковь // Сибирь Православная. 2004. № 2(2). С. 20-22; Его же. Иоанно-

На основании архивных документов воспроизведена история приходов Довольненского района Новосибирской области¹, история Пророко-Ильинского храма села Верх-Ирмень². В этих работах на местных материалах показываются основные исторические процессы эпохи 30-х гг. (раскулачивание, притеснения приходских общин, репрессии).

Обобщающие работы по отдельным районам, периодам, проблемам развития епархии. Обобщающие работы по истории Новосибирской епархии в целом отсутствуют. Сборник «Новосибирская епархия: история и современность»³, изданный к 80-летию Епархии, содержит краткий очерк истории Епархии⁴, биографии новосибирских архиереев, историческое описание наиболее известных храмов, краткую летопись. Фрагментарные сведения по истории Новосибирской епархии можно также почерпнуть в работе М.В. Шкаровского⁵, из статей «Православной энциклопедии»⁶.

Попытки комплексного освещения церковной истории города Новосибирска предпринимались протоиереем Виталием Бочкаревым и Е.А. Шабуниним в 2005 г.⁷, истории епархии в целом - в сжатом очерковом варианте в 2006 г.⁸ и более подробно – от первых русских поселений в Приобье до наших дней, теми же авторами – в 2008 г.⁹ В то же время, указанные работы имеют очерковый характер,

Предтеченская Церковь города Каинска // Сибирь Православная. 2004. № 3(3). С. 4-5; *Его же.* Юго-Восточное благочиние Новосибирской епархии // Живоносный источник. 2009. № 1(1). С. 17-20 и др.

¹ *Котляр Т.Н.* Из истории православных приходов Новосибирской епархии в эпоху гонений на Церковь в 20-40 е гг. XX века // Богословский сборник. Новосибирск, 2007. № 3. С. 75-106; Новосибирск, 2008. № 4. С. 139-161.

² *Михайлов И.С.* История Пророко-Ильинского храма села Верх-Ирмень: выпускная квалиф. работа. Новосибирск, 2015.

³ Новосибирская епархия. Новосибирск, 2006.

⁴ Новосибирская епархия: история и современность // Сайт Новосибирской епархии. URL: <http://www.orthedu.ru/nskeparh/eparhia/histor/history.htm> (дата обращения: 29.10.2018)

⁵ *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010.

⁶ *Пидгайко В.Г.* Каинская и Барабинская епархия // Православная энциклопедия. М., 2017. Т. 29. С. 386-387.

⁷ Свет негасимый (православная церковь в Новосибирске) // История города: Новониколаевск-Новосибирск (исторические очерки). Т. I. Новосибирск, 2005. С. 295-348. Эл. версия: URL: <http://bsk.nios.ru/content/svet-negasimyy-pravoslavnaaya-cerkov-v-novosibirske> (дата обращения: 14.06.2018)

⁸ *Бочкарев В. прот., Шабунин Е.* Свет негасимый (краткий очерк Новосибирской епархии) // Православный паломник. 2006. № 6 (31). С. 5-19.

⁹ *Бочкарев В. прот., Шабунин Е.* Краткий очерк истории Новосибирской епархии // Сибирь Православная, 2008. № 1(7). С. 2-56.

страдают существенными пропусками (так, почти нет сведений о жизни епархии в период после святительства митрополита Варфоломея). Работы выполнены в простом газетно-журнальном публицистическом стиле без ссылок на источники.

Опыт научного описания истории Епархии в период святительства митрополита Варфоломея (1943-1956) является квалификационная работа диакона А. Полкового, написанная с использованием архивных материалов из Фонда уполномоченного Совета по делам РПЦ Государственного архива Новосибирской области¹. Информация о работе уполномоченных в разных областях Сибири, собранная в результате исследования более 60 информационных отчетов, содержится в работе диакона В. Гуляева². При обзоре религиозной ситуации в сибирском регионе в 1940-1960-е гг. была использована диссертация А.В. Горбатова³.

В статье «Русская Православная Церковь» Н.Д. Зольниковой и Н.Н. Покровского в «Исторической энциклопедии Сибири» представлен подробный очерк по истории РПЦ в Сибири, начиная со времени первых военных экспедиций за Урал в конце XV века, в которых, участвовало православное духовенство. По истории Новосибирской епархии здесь имеются лишь отрывочные факты⁴. В той же Энциклопедии протоиерей Борис Пивоваров дает очерки епархиальной истории⁵. Также в статье А.Г. Караваевой «Томская и Асиновская епархия» энциклопедии есть сведения об истории Православия на территории Новосибирской области до образования Новосибирской епархии⁶. Эти данные

¹ Полковой А., диак. Новосибирская епархия под управлением Высокопреосвященнейшего митрополита Варфоломея (Городцева) с 1943 по 1956 гг.: выпускная квалиф. работа. Новосибирск, 2015.

² Гуляев Виталий, диак. Уполномоченные Совета по делам Русской Православной Церкви в Сибири в 1943-1956 годах // Источник. Новосибирск, 2016. №1. С. 5-8.

³ Горбатов А.В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е-1960-е гг.: дис... д-ра ист. наук. Кемерово, 2009.

⁴ Зольникова Н.Д., Покровский Н.Н. Русская Православная Церковь // Историческая энциклопедия Сибири. 2010. Т. 2. С. 788-794. Электронный ресурс: <http://bsk.nios.ru/enciklopediya/russkaya-pravoslavnaya-cerkov> (дата обращения: 14.06.2018)

⁵ Пивоваров Борис, прот. Новосибирская и Бердская епархия // Историческая энциклопедия Сибири. 2010. Т. 2 С. 497-499. Электронный ресурс: <http://bsk.nios.ru/enciklopediya/novosibirskaya-i-berdskaya-eparhiya-grc> (дата обращения: 14.06.2018)

⁶ Караваева А.Г. Томская и Асиновская епархия // Историческая энциклопедия Сибири. 2010. Т. 3. С. 267. Электронный ресурс: <http://bsk.nios.ru/enciklopediya/tomskaya-i-asinovskaya-eparhiya-grc> (дата обращения: 14.06.2018)

были использованы для написания параграфа «События церковной жизни, предшествовавшие образованию в 1922 г. Новониколаевского викариатства».

Деятельность епархии в годы войны 1941-1945 гг. отражена в статье новосибирского историка Ю. Фабрики¹. В статье он, в основном, пользуется сведениями из отчетов уполномоченного по делам РПЦ (о суммах, собранных на нужды фронта пожертвований). Интерес для истории епархии представляет также статья «Священнослужители Новосибирской епархии – участники Великой Отечественной войны», опубликованной в №1(12) журнала «Сибирь Православная» за 2015 г.²

В ряде диссертационных исследований рассмотрен исторический опыт взаимоотношений государства и Церкви в масштабах страны³, а также регионах Сибири⁴, показано, как установки партии претворялись в жизнь на местах, приведены конкретные примеры из истории сибирских епархий, приведены основные нормативные документы по церковным вопросам в центральных учреждениях власти и в Сибирском краевом комитете партии. Нередко такие исследования затрагивают вопросы отношений государства не только с православными, но и мусульманами, буддистами и т.п. В рамках историко-правового анализа в ряде работ затрагиваются политические судебные процессы в Западной Сибири в 1920-1930-е гг. с участием священников⁵. В диссертационной работе Л.И. Сосковец⁶ с привлечением большого количества архивных источников рассмотрена вся совокупность религиозных организаций, действовавших в

¹ *Фабрика Ю.* Патриотическая деятельность Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны // Новосибирский епархиальный вестник. 2010. май. С. 21-23.

² С. 42-49.

³ *Маслова И. И.* Эволюция вероисповедной политики советского государства и деятельности Русской Православной церкви: 1953-1991 гг.: дисс... д-ра ист. наук. М., 2005; *Крапивин М.Ю.* Религиозный фактор в социально-политической жизни советского общества, октябрь 1917-го - конец 1920-х годов: дисс... канд. ист. наук. СПб., 1999 и др.

⁴ *Паламарчук А.В.* Исторический опыт взаимоотношений государства и церкви в Юго-Восточной Сибири: 1920-1930-е гг. дисс... канд. ист. наук. Иркутск, 2002; *Гайлит О.А.* Религиозная политика советского государства: конец 1920-х – конец 1930-х гг. (на материале Омской, Новосибирской областей и Тобольского округа): дисс... канд. ист. наук. Омск, 2002.

⁵ *Рожнева Ж.А.* Политические судебные процессы в Западной Сибири в 1920-1930-е гг.: дисс... канд. ист. наук. Томск, 2003.

⁶ *Сосковец Л.И.* Религиозные организации Западной Сибири в 1940-1960-е годы: дисс... д-ра ист. наук. Томск, 2004.

Западной Сибири в 1940-1960-е гг. Затронута и история Новосибирской епархии в части отзывов уполномоченных по другим западносибирским областям о деятельности новосибирских архиереев.

Православная история отдельных районов представлена в материалах по истории Православия в Искитимском районе и г. Бердске на страницах электронного журнала «Бердск православный»¹. Представляют познавательную ценность и работы П. Гаврилова по микроистории Православия в Новосибирской области: «Бердск православный»² и «Колывань православная»³ содержащие сведения о первых храмах, появившихся на территории области в начале XVIII века. В двух работах О.М. Лыкова об истории Ордынского района Новосибирской области⁴ приводятся сведения о закрытии храмов, арестах священнослужителей этого района. В статьях А.В. Исаченко «История Православия Карасукского района»⁵, Е.А. Шабунина «Храмы Тогучинского района»⁶ имеются сведения о закрытых храмах и репрессированных священнослужителях этих местностей.

Экономика сибирских епархий в контексте государственно-церковных отношений (особенно в период экономического удушения Церкви во времена правления Н.С. Хрущева) затронута в работе А.В. Горбатова и И.А. Чуднова⁷, где на материале, в том числе и Новосибирской епархии, раскрыты вопросы управления и церковно-государственных отношений.

Анализ литературы по теме диссертации в широком контексте позволил сделать следующие выводы:

¹ <http://www.berdsk.orthodoxy.ru>

² *Гаврилов П.* Бердск православный. Новосибирск, 2012.

³ *Гаврилов П.* Колывань православная. Новосибирск, 2013.

⁴ *Лыков О.М.* Ордынская хроника. Книга первая. От Ордынской волости к Ордынскому району. Новосибирск, 2007; *Лыков О.М.* Ордынская хроника. Книга вторая. Трагедия и подвиг Ордынской земли. Новосибирск, 2010.

⁵ *Исаченко А.В.* История Православия Карасукского района // Сайт Новосибирской епархии. 15.12.2016. URL: <http://www.orthedu.ru/kraeved/16683-aleksandr-isachenko-istoriya-pravoslaviya-karasukskogo-rayona.html> (дата обращения: 14.06.2018)

⁶ *Шабунин Е.Е.* Храмы Тогучинского района // Сайт Новосибирской епархии. 01.02.2016. URL: <http://www.orthedu.ru/kraeved/14690-hramy-toguchinskogo-rayona.html> (дата обращения 13.06.2018)

⁷ *Горбатов А.В., Чуднов И.А.* Государственный контроль финансово-хозяйственной деятельности Русской Православной Церкви в Сибири в 1950-1960-е годы // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2004. Вып. № 4. С. 135-141.

- обобщающее исследование истории развития Новосибирской епархии, как в целом, так и по отдельным направлениям (управление, церковная жизнь, церковно-государственные отношения, экономика и др.) отсутствует;

- наиболее сложный период становления Новосибирской епархии (1920-1950-е годы) также исследован недостаточно;

- имеющаяся по теме литература по своей методологии может быть условно поделена на три укрупненные группы: труды церковных авторов, работы советских авторов (официального издания), работы светских авторов;

- крайняя идеологизация проблемы на протяжении длительного времени не давала возможности объективного анализа истории епархии;

- для значительной части работ по теме, даже при использовании источников, включая архивы, характерен публицистический, патетически-пафосный или же агитационно-пропагандистский стиль изложения, акцент на притеснениях (церковные авторы) или «мракобесии» (советские авторы);

- большое число разнообразных современных публикаций по истории и развитию Православия в Западной Сибири свидетельствует о востребованности данной проблематики, общественном интересе, что вступает в противоречие с совершенно не систематизированной и слабой изученностью темы.

Источниковая база диссертации включает нормативно-правовые акты, материалы официального делопроизводства, материалы периодической печати и интернет-публикаций, мемуарные материалы.

К группе *нормативно-правовых актов* следует отнести законодательство СССР и РСФСР о религиозных культах, свободе совести (Конституции СССР 1925 и 1936 гг. и РСФСР 1918 и 1937 гг., а также подзаконные акты наркоматов, документы Совета по делам РПЦ.

Материалы официального делопроизводства заимствованы из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Новосибирской области (ГАНО), Государственного архива города Новосибирска, Архива УФСБ по Новосибирской области, служебного архива Новосибирского епархиального управления и Архива Московской Патриархии.

При работе с государственными архивами автор столкнулся с рядом проблем. Значительная часть документов, имеющих отношение к государственной религиозной политике и хранящихся в государственных архивах, недавно утратили или ещё сохраняют гриф «секретно». В советский период вопросы государственно-конфессиональных отношений в СССР в основном были закрыты для исследователей. В настоящее время исследователям доступны многие архивные дела, которые в советский период имели грифы для «внутреннего» и «служебного» применения. В то же время, либерализация в архивной сфере выявила комплекс проблем:

- рассекречивание «церковных» фондов велось и ведется выборочно и в основном – бессистемно. С усилением режима секретности рассекречивание постепенно сворачивается и начинается обратный процесс: перевод ранее рассекреченных дел из открытого фонда назад в секретный, а часть дел просто делаются «недоступными» для рядового исследователя;

- произвольно трактуется допуск исследователей к фондам, при котором решающую роль играет не нормативная регламентация, а субъективные представления и оценки руководства региональных и ведомственных архивов.

Большую проблему представляет утрата значительного количества архивных дел, особенно за 1920-1930 гг. В связи с этим источниковая база исследования содержит пропуски, не позволяющие осветить отдельные аспекты заявленной темы, особенно это сложно по проблематике взаимоотношений епархии и государственных органов, органов государственной безопасности.

Так, в архиве Новосибирской епархии не сохранилось почти никаких документов о жизни епархии до 1956 г., а имеющиеся документы с 1956 г., такие как, например, «Книга указов митрополита Нестора» или сборники распоряжений последующих архиереев – это, в основном, распоряжения по личному составу епархиальных работников и священнослужителей. Кроме того, имеются личные дела многих священнослужителей, проходивших служение в Новосибирской епархии в изучаемый период.

В апреле 2018 года архив Московской Патриархии предоставил для епархиального архива копии 1000 документов о жизни и деятельности епархии за период с 1922 по 1970 гг. В основном, представлена переписка епархии с Патриархией по поводу разнообразных конфликтных ситуаций с представителями государственной власти, разбор жалоб на действия священников. Эти документы были использованы, в основном, для описания событий церковной жизни 30-х гг.

Большой массив материалов был заимствован из официального делопроизводства партийных и советских органов власти.

Из фондов сибирских партийных органов: Сибирского бюро ЦК ВКП(б) (ГАНУ. Ф. П-1), Новосибирского губернского комитета ВКП(б) (Ф. П-10) при написании работы были изучены документы о ходе кампании по изъятии церковных ценностей (например, шифротелеграммы в Сиббюро по этому вопросу за подписями секретарей ЦК Сталина, Молотова, Куйбышева), о развитии «обновленческого» раскола (например, обзоры ГПУ о состоянии духовенства Сибири). В этих фондах встречались даже отдельные дела с подборками документов по религиозной тематике.

Отдельные документы и целые дела, посвященные церковным вопросам, имеются в Фонде Западно-Сибирского крайисполкома ГАНУ (Ф. Р-47). Это постановления исполкома Новосибирского округа и протоколы заседаний крайисполкома, касающиеся закрытия церквей, переписка крайисполкома по поводу перегибов на местах. Отдельные документы фиксируют борьбу за храмы между «обновленцами» и «тихоновцами».

В делах краевой Комиссии по вопросам культов (Ф. Р-47. Оп. 1 Д. 1412, 2014) имеются сведения о состоянии храмов перед закрытием их в 30-е годы: например, с какого года храм бездействует, в каком состоянии находится церковное здание храма. Протоколы заседаний этой комиссии с обоснованием законности ликвидации того или иного храма практически в тех же формулировках затем утверждались президиумом крайисполкома.

При написании работы были изучены отдельные уголовные дела Архива УФСБ по Новосибирской области на репрессированных в 1920-1930-е годы

священнослужителей. В протоколах допросов, анкетах арестованных, обвинительных заключениях были выявлены ценные подробности биографий священнослужителей, обстоятельств их служения и ареста.

Наиболее информативными для целей настоящей работы оказались документы Фонда уполномоченного Совета по делам религий (ГАНО. Ф. Р-1418): ежеквартальные отчеты о проделанной работе, переписка, документы по закрытию храмов и их передаче под «культурные цели» и др. Структура информационных докладов уполномоченных, приложенная к ним статистическая отчетность, их достоверность и т.д. подробно описаны в работе О.Н. Копыловой¹. К сожалению, по неизвестным причинам, как в Фонде уполномоченного ГАНО, так и в Фонде Совета по делам религий ГАРФ отсутствуют ежеквартальные отчеты новосибирского уполномоченного за 1953-1962 годы.

Отчеты уполномоченных информативны и снабжены аналитикой, содержат статистические данные о количестве крещений, венчаний, отпеваний и их процентное отношение к числу родившихся, вступивших в брак, скончавшихся в Новосибирской области за отчетный период. В документах дается сравнение с прошлым годом, предпринимаются попытки объяснить колебания показателей. Традиционно включен раздел о числе присутствовавших в каждом храме области в дни самых больших церковных праздников, о числе ходатайств об открытии храмов, о собранных суммах для нужд Советской армии (в 1944-46 гг.).

Особое внимание уполномоченные уделяли информации о нарушениях советского законодательства о культах:

- архиереем (например, замена неугодных настоятелей и церковных старост без согласования с религиозной общиной);
- священнослужителями (совершение треб без регистрации и др.);
- рядовыми верующими (стихийные собрания верующих на дому в дни церковных праздников).

¹ Копылова О.Н. Отчеты уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви как источник по изучению истории Русской Церкви во 2-й половине XX столетия // Вестник церковной истории. 2011. №3/4 (23/24). С. 64-73.

В документах уполномоченного велся учет вопросов, по которым миряне, клирики и представители власти обращались к нему.

В фонде уполномоченного проанализированы все постановления Западно-Сибирского крайисполкома и исполкома Новосибирской области за 1931-1943 гг. о закрытии церковных зданий, а данные сведены в таблицу «Список церковных зданий недействующих православных церквей, находящихся в Новосибирской области и г. Новосибирске на 1 июня 1945 г.», в которой отдельно по каждому району перечисляются церкви с указанием населенного пункта, номера и даты постановления о закрытии, чем занято здание, его технического состояния¹. Это уникальный, очень важный источник по истории Новосибирской епархии в XX веке.

В отчетах уполномоченного присутствуют краткие характеристики архиерея и священнослужителей, фрагменты их проповедей. Отмечаются и недостойные поступки священнослужителей (пьянство, рукоприкладство, ссоры друг с другом и др.).

По документам видно, что уполномоченный заведомо критично, а иногда и с неприязнью настроен к клирикам. В большинстве докладов читаем: «Моральный облик духовенства крайне низок. В беседе со служителями культа бросается в глаза их особый интерес к доходам. «Ну что там за приход – придут три старухи и принесут по гривеннику», «Малая посещаемость церквей и доходы по храму невелики»... Вот что обычно слышишь в разговорах со священниками. Священники и псаломщики пьянствуют...»² и т.д. Достойные и не имеющие пороков священнослужители и архиереи классифицировались как религиозные фанатики. Отчеты внимательно читали в Москве. В делах Фонда Р-1418 имеются письма с замечаниями уполномоченному, подписанные руководящими работниками Совета по делам РПЦ (в т.ч. его председателем Г. Карповым).

В городском архиве города Новосибирска в «Журналах решений горисполкома» имеются отдельные постановления по церковным вопросам. В том

¹ ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 15. Л. 53-60.

² Информационно-отчетный доклад за 4-й квартал 1950 г. // ГАНО. Ф.1418. Д.40. Л.20.

же архиве есть отдельные дела Железнодорожного райисполкома г. Новосибирска (на его территории располагался Вознесенский кафедральный собор), касающиеся церковных вопросов (Ф.131. Оп.1. Д. 135, 138, 226). В документах этих фондов встречаются сведения о борьбе с религией на местах в годы хрущевских гонений.

В Фонде Совета по делам религий ГАРФ отложились информативные личные дела новосибирских архиереев (Ф. 6991. Оп. 7). Материалы дела митрополита Варфоломея (Городцева)¹, в основном, повторяют документы из Фонда уполномоченного ГАНУ. В деле епископа Доната (Щеголева)² были обнаружены некоторые новые сведения, касающиеся взаимоотношений его с уполномоченным. Дел митрополита Леонтия (Бондаря) и архиепископа Кассиана (Ярославского) в Оп. 7 нет. Некоторые характеристики их деятельности получены из дел последующего архиерея – архиепископа Павла (Голышева)³.

Публикаций источников по истории Новосибирской епархии отдельными сборниками, как это принято в архивной практике, не было. Имели место лишь публикации некоторых документов или их фрагментов в текстах краеведческих статей протоиерея Виталия Бочкарева и Е. Шабунина⁴. Отдельные сведения о жизни епархии можно почерпнуть из сборников, в которых опубликованы документы центральных архивов. Например, в сборнике «Архивы Кремля. Политбюро и Церковь. 1922-1925» имеются обзоры ОГПУ о состоянии Церкви в сибирских регионах России.

При изучении истории епархии полезны аннотированные публикации архивных документов по истории меннонитов Сибири, подготовленные новосибирским историком А. Савиным⁵. Комментарии и архивные дела, на

¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 21.

² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 38.

³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 173-176.

⁴ Например, полностью опубликована сводка ОГПУ от 28.04.1930 о противодействии верующих закрытию Вознесенской Церкви в тексте статьи: *Шабунин Е. А.* Воскресенская Церковь // *Сибирь Православная.* № 2(2), 2004. С. 20-22

⁵ *Этноконфессия в советском государстве. Меннониты Сибири в 1920-1980-е годы. Аннотированный перечень архивных документов и материалов. Избранные документы / Составление, вступительная статья и комментарии А.И. Савина.* Новосибирск; СПб., 2006; *Этноконфессия в советском государстве. Меннониты Сибири в 1920-1930-е годы: эмиграция и репрессии. Документы и материалы / Сост. и науч. ред. А.И. Савин.* Новосибирск, 2009.

которые ссылается А. Савин, иногда содержат сведения по истории Православия, т.к. государство часто боролось одновременно с «церковниками» и с «сектантами».

В диссертации исследован большой пласт *периодической печати* за 1922-1964 гг. Эти данные позволяют частично воспроизвести картину событий развития Церкви и состояния религиозности населения. В советское время основным печатным органом партии, издававшимся в Новосибирске, являлась газета «Советская Сибирь» (первый номер вышел 1 октября 1919 г., до 1921 г. издавалась в Омске).

С 1922 г. в г. Новосибирске издавался литературный журнал «Сибирские огни». В год выходило 5-6 номеров. Журнал публиковал не только художественные произведения сибирских писателей, но еще имел и «Политико-экономический отдел», где печатались пространные статьи партийных идеологов – Е. Ярославского, И. Ходоровского, Д. Тумаркина и других. В этих сочинениях разъяснялись экономическая политика партии, международное положение, история революции и борьбы с белогвардейцами. В нашей работе из этого журнала использованы были статьи об «обновленческом» расколе, о воспитании в советской школе и о культурной жизни сибирской деревни. Многие статьи этого журнала могут считаться полноценными историческими и социологическими исследованиями (например, А. Николин обстоятельно проанализировал сообщения селькоров во всех губернских и некоторых крестьянских газетах за 10-11 месяцев 1925 г., чтобы изучить культурную и бытовую жизнь села¹).

Материалы по церковной проблематике атеистического содержания публиковал также «Вечерний Новосибирск». Так, в 1958-1964 гг. в разгар войны с религией печаталось много антирелигиозных статей, в том числе разоблачающих «моральное разложение в среде служителей Новосибирской епархии».

Отдельные фрагментарные сведения о жизни епархии, деятельности ее архиереев были извлечены из «обновленческого» журнала «Сибирская Церковь» за 1922 г., выходившего в Томске, и «Журнала Московской Патриархии». С 1990-х

¹ Николин А. Деревня о себе // Сибирские огни. 1925. №6. С. 167-186.

годов в местной церковной печати (газета «Новосибирский епархиальный вестник», журналы «Сибирь православная», «Живоносный источник»), в рубрике «Православное краеведение» сайта Новосибирской епархии www.orthedu.ru появляются материалы по истории храмов, рассказы об отдельных событиях церковной истории. Многие из этих публикаций могут быть отнесены и к источникам, и к историографии изучаемой темы.

К источникам личного происхождения следует отнести дневник митрополита Варфоломея (Городцева), который содержит записи, сделанные в период 1942-1947 гг., о темах произнесенных проповедей, о количестве прихожан на богослужениях, поездках владыки и других событиях того времени¹. Другой важный источник – книга воспоминаний бывшего настоятеля Вознесенского кафедрального собора города Новосибирска протоиерея Павла Патрина², содержащая подробные описания церковной жизни 1950-х - начала 1960-х гг.

В периодической печати также публиковались мемуарные материалы. Журнал «Живоносный источник» опубликовал воспоминания младшего сына священномученика протоиерея Николая Ермолова о его отце.³ В этом же издании были напечатаны воспоминания о протоиерее Николае Сырневе, прослужившем в Новосибирской епархии с 1922 по 1960 гг.⁴

В личном архиве автора имеется расшифровка сделанной в 2011 г. аудиозаписи воспоминаний К. Шашиной, 1924 г.р., работавшей бухгалтером в Новосибирском епархиальном управлении еще со времени митрополита Варфоломея. Ее воспоминания содержат малоизвестные факты из биографий священников и архиереев. Эта информация была использована для проверки фактов, изложенных в «разоблачительных» газетных публикациях 1960-х гг.

Вышеобозначенная источниковая база и авторский вклад являются залогом высокой степени достоверности проведенного исследования.

¹ Дневник митрополита Варфоломея (1942-1947) // Из духовного наследия Митрополита Новосибирского и Барнаульского Варфоломея: Дневник, статьи, послания. К 40-летию со дня кончины. Новосибирск, 1996.

² Патрин П. Времен связующая нить. Новосибирск, 2006.

³ Живоносный источник. 2010. №1(2). С. 21-24.

⁴ Михайловская А. Протоиерей Николай Сырнев // Живоносный источник. 2011. №2(5). С. 42-44.

В целом, документальная база позволила решить поставленные в диссертации задачи и достичь намеченной цели.

Объект диссертационного исследования - история Русской Православной Церкви в Западной Сибири в XX веке.

Предмет – исторические процессы, происходившие в Новосибирской епархии в 20-е – 60-е гг. XX века.

Цель – воссоздание научно-богословскими методами истории Новосибирской епархии в совокупности факторов развития Православия, региона и государственно-церковных отношений в изучаемый период.

В соответствии с целью исследования решаются следующие **основные задачи**:

- определить организационно-правовые основы учреждения и деятельности епархии как административно-территориальной единицы РПЦ в исследуемый период;

- выявить исторические предпосылки учреждения и этапы развития Новосибирской епархии;

- показать региональную специфику епархиального управления в Западной Сибири;

- проследить динамику государственно-церковных отношений на региональном уровне примере Новосибирской епархии;

- определить характер церковных отношений в епархии на примере «обновленческого» раскола.

- показать правовое и социальное положение духовенства Новосибирской епархии и его роль в местном обществе.

Хронологические рамки исследования охватывают начальный период существования Новосибирской епархии: 1924 – середину 1960-х гг. Нижняя рамка обусловлена датой образования епархии, верхняя – двумя аспектами:

- сменой власти в СССР (1964 г.) и связанным с этим некоторым постепенным смягчением курса в отношении РПЦ;

- окончанием периода частой смены архиереев в руководстве епархии (1964 г.), когда с конца 1958 г. по 1964 г. на новосибирской кафедре сменилось три архиерея, а последний занимал её всего год¹.

Территориальные рамки исследования ограничены территорией современной Новосибирской митрополии. Но на протяжении исследуемого периода:

- до 1924 г. приходы на территории современной Новосибирской области (кроме части Чистоозерного, Купинского, Татарского и Усть-Таркского районов) входили в Томскую епархию, где в феврале 1922 г. (в связи с образованием Новониколаевской губернии) было учреждено Новониколаевское викариатство;

- после 1924 г. возникла самостоятельная Новониколаевская (а с 1926 г. — Новосибирская) епархия, территория которой приблизительно совпадала с территорией современной Новосибирской области;

- в результате послевоенных преобразований к 1947 г. Новосибирская и Барнаульская епархия оформилась в территориальных пределах, которые сохраняются до 1990 г. (в границах современных Новосибирской, Томской, Кемеровской областей и Алтайского края)².

Методологическая основа диссертационного исследования базируется на христианском понимании исторического процесса. В работе преимущественно использовался исторический (историко-генетический) метод исследования, в соответствии с которым были рассмотрены события церковной жизни на изучаемой территории, предшествовавшие образованию в 1922 г. Новониколаевского викариатства, а также все существенные изменения в положении епархии в процессе ее исторического развития в период 1922-1964 гг. Одним из результатов применения исторического метода является создание периодизации истории епархии. В качестве основания периодизации используются

¹ О стабилизации свидетельствует то, что последователи занимали кафедру существенно дольше: архиепископ Павел (Гольшев) (23 июня 1964 — 2 февраля 1972); митрополит Гедеон (Докукин) (2 февраля 1972 — 26 января 1990).

² В 1994 г. епархия преобразована в Новосибирскую и Томскую, а в 1995 г. — Новосибирскую и Бердскую. В 2011 г. была образована Новосибирская митрополия: из состава Новосибирской епархии выделены Искитимская, Карасукская и Каинская епархии.

моменты смены курса руководства страны по отношению к Церкви: 1929, 1943, 1958 годы.

Сравнительный метод используется в работе при сопоставлении явлений церковной жизни в среде «обновленцев» и «тихоновцев» (количество храмов, отношения с властями, влияние на верующих). Сравниваются также сообщения официальной пропаганды с воспоминаниями очевидцев событий и выводами современных историков, сравниваются особенности управления епархией, отношения с уполномоченными разных архиереев и т.д.

В работе применялся также системный метод изучения епархиальной истории. Описаны структура Новосибирской епархии (архиерей, епархиальное управления, благочиния, настоятели приходов, «двадцатки», ревизионные комиссии, простые верующие), взаимные отношения между этими общественными группами.

Статистический метод был использован в работе при анализе динамики репрессий 20-30-х гг., при сопоставлении данных о количестве треб в послевоенный период истории епархии.

Богословский метод исследования, использованный в работе, состоит в соотнесении исторических явлений с нормами религиозного сознания¹, формализованными в правилах святых апостолов, вселенских и поместных соборов и святых отцов.

В целом сочетание общенаучных (анализ и синтез, дедукция и индукция, логический и др.) и перечисленных выше специально-исторических методов исследования, а также богословского метода дало возможность воссоздать историческую картину развития Новосибирской епархии в исследуемый период, чем достичь цели работы.

Научная новизна исследования заключается в комплексном изучении форм и методов церковной деятельности на примере Новосибирской епархии в наиболее сложный период ее существования. В работе впервые системно раскрыты

¹ Польсков К.О. К вопросу о научном богословском методе // Вопросы философии. 2010. №7. С. 93-101.

становление и развитие системы епархиального управления, институтов Церкви на территории Новосибирской епархии. В диссертации заложены методологические основы исследования истории епархии, выявлены наиболее актуальные проблемы церковно-государственных отношений, а также внутри церковной жизни. Предложена периодизация развития епархии, используемая светской исторической наукой и не связанная (как это принято в церковно-исследовательской традиции) с деятельностью того или иного епархиального архиерея, а обоснованная внешними и внутренними факторами развития епархии, РПЦ и советского государства. В диссертации учтено все разнообразие взглядов на государственно-церковную и церковную жизнь: светских и церковных историков, государственных деятелей и религиоведов. Диссертация выполнена на широкой источниковой базе, в научный оборот впервые введен значительный массив документов.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно систематизирует изучение истории Православия на территории Новосибирской области, отражает в региональной специфике общероссийские исторические процессы, а также рассматривает прежде малоизученные стороны внутрицерковной жизни в Новосибирской епархии и взаимоотношения Церкви с советской властью.

Практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть востребованы в педагогическом процессе: в учебной литературе, курсах лекций по истории РПЦ в целом и Православия, церковно-государственных отношений в Западной Сибири. Диссертация может быть полезна и православному священноначалию, в поиске путей повышения эффективности управления Епархией, укрепления веры, придании системного характера церковно-государственным отношениям и т.п. Исследование представляет собой базу для дальнейшей научной разработки.

Апробация работы. На основе диссертационного исследования ведется работа по увековечиванию памяти репрессированных священнослужителей, по заполнению краеведческого сайта rodinoved.ru, проводятся занятия кружка церковного краеведения Новосибирской православной духовной семинарии,

составлена программа курса «История Новосибирской епархии» для преподавания в магистратуре этого же учебного заведения.

Промежуточные результаты исследования докладывались на следующих конференциях:

1. на заседании исторической секции Рождественских чтений (г. Новосибирск, 11 января 2012 г.): «О притеснениях верующих в Сибирском крае в 30-е годы (по материалам архивных документов Западно-Сибирского крайисполкома)»;

2. на I Открытых Искитимских историко-краеведческих чтениях (г. Искитим Новосибирской области, 22 октября 2014 г.): «Репрессированные в 1930 г. священники из сел Ордынского района: Козиха, Красный Яр, Верх-Ирмень, Пичугово»;

3. на Всероссийской научной конференции «Православие в поле действия политических идеологий XX века: русская религиозная мысль в поисках социального идеала» (г. Нижний Новгород, 18-19 сентября 2018 г.): «Православная церковь на территории современной Новосибирской митрополии в годы гражданской войны и первых лет после восстановления советской власти»;

4. на I Международной научно-практической конференции «Православие и современный мир: проблемы и перспективы» (г. Тамбов, 25 сентября 2018 г.): «Репрессии в отношении духовенства и верующих в 1937-38 гг. (на примере Новосибирской епархии)»;

5. на Всероссийской научно-практической конференции «Гражданская война. Многовекторный поиск гражданского мира» (г. Новосибирск, 8-9 ноября 2018 г.): «Репрессии в отношении духовенства и верующих как следствие победы советской власти в гражданской войне (на примере Новосибирской епархии)»;

6. на I Международной научно-практической конференции «Православие в России и за рубежом: богословие, история и культура» (г. Оренбург, 27-28 февраля 2019 г.): «Движение верующих за открытие храмов в 1940-е – нач. 1950-х гг. (на примере Новосибирской области)»;

7. на научно-практической конференции «Сохранение исторической памяти о новомучениках, исповедниках и жертвах репрессий» (г. Новосибирск, 27 марта 2019 г.): «Память о репрессиях в отношении духовенства и верующих в Новосибирской епархии»;

8. на Всероссийской научно-практической конференции «Судьбы православных общин в Советской России (1917-1945 гг.)» (г. Якутск, 1 мая 2019 г.): «Судьбы храмов и духовенства в селах, где ныне располагаются подворья Михаило-Архангельского мужского монастыря Новосибирской епархии, в период 1917-1945 гг.»

По теме диссертации опубликовано 12 статей. Основные статьи, опубликованные на основе результатов диссертационного исследования:

1. Новосибирская епархия Русской Православной Церкви в 20-е гг. XX в. // Богословский сборник Новосибирской духовной семинарии. 2015. Т. 10. С. 36-61.

2. Конфискация и уничтожение храмов и имущества Церкви в 30-е гг. XX века (на территории современной Новосибирской области) // Богословский сборник Новосибирской духовной семинарии. 2017. Т. 11. С. 119-137.

3. Новосибирская епархия в годы нового этапа антирелигиозной политики: 1958-1964 гг. // Богословский сборник Новосибирской духовной семинарии. 2018. Т. 12. С. 33-51.

4. Новосибирская епархия в 30-е гг. XX в. // Церковно-исторический вестник. 2013-2014. № 20-21. С. 169-178.

Положения, выносимые на защиту.

1. Становление Новосибирской епархии в 1922-1928 гг. стало закономерным результатом и следствием длительной эволюции православной жизни в Западной Сибири. К 1922 г. (год основания Новониколаевского викариатства) в Новониколаевской губернии, в основном, завершился крайне неблагоприятный для сельского духовенства период крестьянских восстаний и разгула «красного бандитизма» (самосудов и самоуправства коммунистов на местах). В 1920-е г. верующие испытывали разнообразные притеснения от государства, хотя случаев

арестов священнослужителей по сравнению с периодом 1930-х годов было немного. «Виновные» к длительным срокам заключения, как правило не приговаривались. Кампания по изъятию церковных ценностей в Новониколаевской губернии ощутимых результатов не принесла, ввиду относительной бедности храмов и небольшого количества собранных ценностей. Число закрытых храмов в 1920-е гг. также было незначительно. Верующие пользовались экономическим подъемом и некоторым ослаблением репрессивного курса в годы НЭПа (в 1924-1926 гг. было построено четыре новых храма).

2. Существенно осложняло период становления епархии противостояние «обновленческой» и «тихоновской» части духовенства. Новониколаевск с 1922 г. стал одним из центров «обновленчества», в нем располагалось «Сибирское митрополитанское управление» во главе с лжемитрополитом Петром Блиновым.

3. В 1930-е гг. особенно усилились такие притеснения верующих как лишение избирательных прав, обложение избыточными и необоснованными налогами, усугублявшимися произволом местных властей. С 1929 г. началось массовое закрытие храмов. К концу 1930-х гг. на территории Новосибирской области остался один действующий храм, остальные были закрыты либо конфискованы государством для «культурных целей», а в сельской местности часто использовались для хранения зерна. На территории Новосибирской епархии обусловленные теорией обострения классовой борьбы репрессии в одинаковой степени затронули как «обновленцев», так и сторонников «тихоновского» течения. Они особенно усилились в отношении духовенства и церковного актива в период коллективизации и во время Большого террора 1937-38 годов. Новосибирской епархии был нанесен непоправимый урон, были расстреляны архиепископ Сергей (Васильков) и многие священнослужители.

4. В 1930-е гг. Новосибирская епархия насчитывала более 100 действующих приходов, новосибирские храмы не вмещали по праздничным дням молящихся. В то же время в сельской местности посещаемость богослужений была очень низкая. Сказывались опасения репрессий и падение религиозно-нравственной настроенности народа. По этой же причине большинство сельских жителей и

многие горожане подписали протоколы с ходатайствами о закрытии храмов. Вследствие отстранения духовенства от управления приходом (согласно постановлению ВЦИК от 1929 г.) возникали конфликты между церковными советами и духовенством, сопровождавшиеся жалобами в Московскую Патриархию.

5. Перемены в государственной политике в отношении Церкви после 1943 г. затронули и Новосибирскую епархию. В Новосибирской области приступил к исполнению своих обязанностей Уполномоченный Совета по делам РПЦ, который контролировал исполнение законодательства, а также оказывал посильную помощь Церкви в тех сферах, где это было выгодно государству; ежеквартальные отчеты Уполномоченного о деятельности Церкви в Новосибирской области стали одним из ключевых источников по истории Епархии того времени. Деятельность Уполномоченного в Новосибирской области способствовала наведению определенного порядка в части регистрации религиозных общин, удаления священников, отстраненных от служения, и т.п.

6. Изменения государственной конфессиональной политики не означали полной религиозной свободы и соблюдения прав верующих, которых, особенно на селе, по-прежнему притесняли местные власти, препятствуя в подаче заявлений на открытие церквей. Масштабы церковного «возрождения» были очень скромными: в 1944-1947 гг. по Новосибирской области Церкви было возвращено только 5 храмов. Перемены в государственной политике в отношении Церкви не встретили понимания в консервативном слое местных партийных и советских работников Новосибирской области, считавших единственно возможным репрессивный курс в отношении Церкви. Местные руководители, рассматривая религиозные общины как коммерческие организации, распространяли на них произвольное налогообложение, руководствуясь классовыми критериями.

7. В послевоенный период церковная жизнь начала возрождаться. Вместе с тем, новосибирским архиереям пришлось столкнуться с разнообразными трудностями в организации внутрицерковной жизни. Остро ощущалась нехватка кадров духовенства, приходилось вести борьбу за поднятие его морального и

образовательного уровня, за преодоление раздоров в приходских общинах. Следствием смуты в кафедральном соборе Новосибирска было увольнение на покой митрополита Нестора (Анисимова) в 1957 г.

8. Период нового богоборческого натиска (1958 – 1964 гг.) стал крайне трудным временем для Православия в Новосибирске. С конца 1958 г. по 1964 г. на новосибирской кафедре сменилось три архиерея. В 1961-1962 гг. было закрыто три из семи действующих храмов Новосибирской области. Светские власти в этот период часто проводили ревизии бухгалтерских документов приходов, изучали статистику треб, содержание проповедей. На рубеже 1950-1960-х гг. государственные органы использовали любой повод для дискредитации Церкви, превращая его в шумную и агрессивную пропагандистскую кампанию, как это было с гибелью 14 апреля 1961 г. подростка в кафедральном соборе в Новосибирске, о чем писала общесоюзная газета «Правда».

9. Несмотря на притеснения властей, как показывают статистические сведения из отчетов уполномоченного, даже в период хрущевских гонений верующие люди продолжали крестить своих детей, совершать другие обряды.

10. В течение всего изучаемого периода 1920-х – 1960-х гг. в Новосибирской области не прекращалась активная антирелигиозная пропаганда. Школы, комсомол, печать, клубы, агитаторы «трудились» над атеистическим воспитанием народа.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из Введения, четырех глав, разбитых на параграфы, Заключения, списка использованных источников и литературы, Приложения 1 «Список священнослужителей и мирян, репрессированных по «религиозным делам» в 1920-1940 гг.», Приложения 2 «Православные приходы и духовенство Новосибирской епархии в конце 1925 г. - начале 1926 г. (с указанием современного местоположения населенных пунктов)» и Приложения 3 «Список храмов, открывшихся на территории современной Новосибирской области в 1944-1947 гг.».

Глава 1. Становление Новосибирской епархии в 1922-1928 годы

1.1. Епархии и епархиальное управление в РПЦ (административно-территориальное деление, правовое положение, структура и кадры)

Для лучшего понимания церковного устройства, предшествовавшего образованию Новосибирской епархии, а также выявления тенденций и закономерностей развития церковного управления и церковной жизни, целесообразно дать краткое пояснение по вопросу об административно-территориальном устройстве Православной Российской Церкви в Западной Сибири в хронологических рамках, предшествующих исследуемому периоду, а также пояснить развитие института епархиальных и викарных архиереев. Предварительно рассмотрение данных вопросов целесообразно на базе историко-политологического анализа, так как речь идет о государственно-церковных отношениях, которые современные исследователи обоснованно считают существенной частью политической истории России¹.

Епархия (от греч. ἐπαρχία), согласно действующего Устава Русской Православной Церкви, – это «местная церковь, возглавляемая архиереем и объединяющая епархиальные учреждения, благочиния, приходы, монастыри, подворья, духовные образовательные учреждения, братства, сестричества, миссии»². Данное определение применимо и к исследуемому периоду.

К началу 1917 г. Православная Российская Церковь, будучи институтом государственной власти и официальным хранителем государственной идеологии (православие, самодержавие, народность) формально объединяла большую часть

¹ Абдулов Н. Т. Уфимская епархия в системе государственно-церковных отношений (1917-1991 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2006. С. 11.

² Устав Русской Православной Церкви. Принят на Архиерейском Соборе 2000 г. (в ред. от 05.02.2013 г.) // Официальный сайт Московского патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/> (дата обращения: 29.10.2018)

населения империи – примерно 120 млн. православных (до 70% населения). Церковь располагала обширной собственностью – около 80 тыс. храмов и часовен. В штате РПЦ состояли до 120 тыс. священников, диаконов и псаломщиков, 130 архиереев. На территории империи и за её пределами функционировали 1253 монастыря и скита с почти 100 тыс. монашествующих и послушников. Подготовку кадров вели 57 духовных семинарий и 4 духовные академии¹. В то же время, к февралю 1917 г. авторитет и влияние РПЦ неуклонно падал.

Синодальная система, подчинившая РПЦ государству, фактически лишила ее активной роли в общественно-политических вопросах, приходской священник воспринимался как один из представителей власти на местах, сообщавший о политических настроениях паствы.

Государство поручало Церкви выполнять совершенно не свойственные и даже чуждые с позиций веры, функции: формировать у населения «верноподданнические» чувства, вести наступательную монархическую пропаганду. Русская монархия рассматривала РПЦ лишь отчасти как религиозный институт, но в основном как политическое ведомство, ответственное за идеологическую работу. Все это распределяло на Церковь ответственность за то, что делало государство, стало основной причиной постепенной утраты позиций в обществе по мере роста рационалистических и оппозиционных настроений². Воспринимая Церковь частью государства, население, а особенно нелояльная левая оппозиция, возлагали и на нее ответственность за репрессии и рост социального неравенства, отсутствие политических свобод.

В исторической научной и учебной литературе принято акцентировать внимание на коренных вопросах русской революции: аграрном, войны и мира, политическом. В то же время, в 1917 г. одним из ключевых был и религиозный вопрос. Он также требовал своего решения, наряду с перечисленными выше.

¹ *Поспеловский Д.* РПЦ: испытание начала XX века // Вопросы истории. 1993. № 1. С. 48; *Митрофанов Георгий, прот.* История РПЦ. С. 8.

² *Емелях Л.И.* Крестьянство и Церковь накануне Октябрьской революции. Л., 1976. С. 61.

Попытки такого решения были предприняты Временным правительством, которое издало 14 июля 1917 г. указ «О свободе совести». В литературе это именовалось курсом «конфессионального безразличия»¹. РПЦ освободилась от государственных обязанностей, могла восстановить соборность, но также и потеряла законодательно закрепленное ранее первенствующее положение и монополию на православное воспитание², оказавшись в жесткой конкурентной среде. В этой непривычной обстановке в народе стали распространяться апокалиптические настроения, основанные на видимости крушения тысячелетних патриархальных устоев. Причинами этого явления были: оскудение веры, от которой отпала часть населения, что вело к атеизму; умножение пороков в народной среде; критика Церкви в печати и обществе.

В целом в 1917 г. верующие были настроены на мирное сосуществование с новой властью при отказе её вмешательства в религиозные дела. Учитывая тенденцию демократизации общественной жизни, верующие стремились к усилению приходской жизни и самостоятельности.

В сложившейся ситуации РПЦ реформировала церковное управление. В апреле 1917 г. был полностью обновлён Синод, произошли избрания архиереев. Была реализована инициатива верующих в управлении своими приходами. 5 мая 1917 г. Синод принял решение «О привлечении духовенства и паствы к более активному участию в церковном управлении», а 20 июня 1917 г. приход был выделен в качестве самоуправляемой единицы с широкими правами его членов³. Теперь верующие самостоятельно решать многие вопросы церковной деятельности (включая выбор священников). «Временное Положение о православном приходе», принятое Св. Синодом 20 июня 1917 г.⁴, предусматривало приходское собрание и совет, где участвовали все прихожане с единственным ограничением по возрасту:

¹ *Николин А. свящ.* Церковь и государство (История правовых отношений). М. 1997. С. 142-143.

² *Павлов Д.Б.* Отечественная и зарубежная историография государственно-церковных отношений. 1917-1922. М., 2011. С. 73

³ *Цытин Владислав, прот.* История Русской Церкви. М., 1997. Книга 9 (1917-1997). С. 16.

⁴ *Фирсов С.Л.* Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-1918 гг.). М., 2002. С. 521.

от 25 лет¹. Именно привлечение прихожан к управлению РПЦ в последующем спасло Церковь от тотального уничтожения.

В начале июня 1917 г. состоялся Всероссийский съезд духовенства и мирян. Съезд разработал повестку дня Поместного Собора и высказал компромиссную позицию «отдаления», но не отделения Церкви от государства. Депутаты посчитали необходимым сохранить приоритет Православия и получение РПЦ государственной материальной поддержки².

Поместный Собор 1917-1918 гг. детально остановился на вопросах епархиального управления. Были приняты «Определение об епархиальном управлении»³ и «Определение о викарных епископах»⁴. Планировалось также, что части действующих епархий во главе с викарными архиереями потенциально могут стать полноценными епархиями.

Решения Поместного Собора 1917-1918 годов привели в 1920-е годы к совершению существенно большего, по сравнению с прежним синодальным периодом, архиерейских хиротоний. Численность архиереев достигла 200 человек.

В 1917 г. епархии по структуре делились на викариатства, благочиния и приходы. Для Сибири, в силу огромных пространств и низкой плотности населения были характерны географически обширные епархии с, относительно европейских показателей, небольшим числом приходов.

Поместный Собор на тот момент фактически являлся носителем верховной власти в РПЦ. Между его сессиями действовало высшее церковное управление, состоявшее из Св. Синода и Высшего Церковного Совета (далее – ВЦС). Поместный Собор восстановил патриаршество, избрав 5 ноября 1917 г. на это служение митрополита Московского Тихона (Беллавина), на которого при чрезвычайности обстоятельств, легла тяжелая ноша, «колоссальный крест, который воздвиг на свои рамена новый патриарх»⁵.

¹ Там же. С. 523.

² *Цытин Владислав, прот.* История РПЦ. Книга 9 (1917-1997). М., 1997. С. 15.

³ Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. М., 1918, Кн. I, вып. I, Определения. М., 1996. С. 40.

⁴ Священный Собор... М., 1918, Кн. I, вып. I, Определения. М., 1996. Репринт. С. 42.

⁵ Письма патриарха Алексея своему духовнику. М., 2000. С. 98.

Далее Собор предпринял попытку определить место РПЦ в новом государстве, приняв по докладу С.Н. Булгакова положение о «союзе с государством, но под условием своего свободного внутреннего самоопределения»¹. Данное положение не устраивало советскую власть, для которой Церковь была исключительно идеологическим врагом.

Некогда формально конфессионально монолитное население России, быстро разделилось на атеистов, колеблющихся, привыкших к религии и верующих. С.Н. Булгаков отмечал тоску о Боге русского человека, желание верить в что-то, в связи с чем, по его мнению, «в неверующем человеке не умерли, а только замерли религиозные струны души...»².

Новая жизнь без Церкви открыла широкий простор всем страстям и грехам, особенно это касалось молодого поколения. В условиях Гражданской войны линия проходила не только на фронте, но и в противоборстве добра и зла – через душу человека, который решал этот вопрос самостоятельно³. В тот момент возникло двоеверие, отмеченное ранее В.О. Ключевским: «великоросс часто думает надвое, и это часто кажется двоедушием»⁴.

В среде духовенства произошел раскол. Часть священнослужителей выступали за признание Советов, позже объединившись в течение «обновленцев», сторонников христианского социализма. Большая часть клириков считала себя «всецело во власти разбойников»⁵, прогнозируя для «святой Церкви» «полосу тягчайших бедствий и злостраданий...»⁶. Пока позиции большевиков были неустойчивы, были и идеи противостояния, однако в целом РПЦ выступала за налаживание контакта с новой властью. Руководство Церкви не желало участвовать в политической борьбе, стараясь быть национальной объединительной силой. При этом, несмотря на неизбежность противостояния РПЦ и новой власти,

¹ Священный Собор.... М., 1918, Кн. I, вып. I. Определения. М., 1996. Репринт. С. 188.

² Булгаков С.Н. О противоречивости современного безрелигиозного мировоззрения // Ельчанинов А., Эрн В., Флоренский П. История религии, М.: Русский путь, Париж, 2004. С. 237.

³ Алексеева В.А. Русское Православное мироотношение как феномен культуры: дисс... д-ра. ист. наук. Тюмень, 2001. С. 216.

⁴ Ельчанинов А., Эрн В., Флоренский П. История религии. М.: Русский путь, Париж, 2004. С. 171.

⁵ Письма патриарха Алексея... С. 90.

⁶ Письма патриарха Алексея... С. 91.

Церковь ориентируется на укрепление своих независимых от политической власти позиций.

Революционные события стимулировали резкое снижение авторитета епархиальных архиереев и духовных институтов вообще как не имеющих реальной возможности влиять на ситуацию. В этих условиях руководство РПЦ стала привлекать верующих к церковным мероприятиям, в частности – сбору подписей против отобрания имущества храмов, монастырей и т.д.

Определение «О правовом положении Православной Российской Церкви», принятое на Поместном Соборе 2 декабря 1917 г., определило базовые аспекты взаимодействия с действующей властью:

- *юридический* – РПЦ независима от государственной власти. Законы, касающиеся РПЦ принимаются только по согласованию с РПЦ. Глава Российского государства, министры исповеданий и народного просвещения должны быть православными.

- *имущественный* – неприкосновенность собственности РПЦ, которая также получает от государства по особой смете помощь в пределах ее потребностей;

- *образовательный* – во всех школах воспитание детей из православных семей должно соответствовать духу РПЦ¹.

Большевистская концепция государственно-церковных отношений как таковая к моменту прихода к власти большевиками никак оформлена не была. В. И. Ленин сформулировал свое отношение к религии и церкви ещё в 1905 г. Исходя из того, что «русские граждане были в крепостной зависимости у государственной церкви», Ленин считал религию «видом духовного гнета... духовной сивухи... опиумом для народа». На первом этапе вождь полагал необходимым полностью отделить Церковь от государства. Далее религия становилась частным делом по отношению к государству, а религиозные общества никак не связывались с государственной властью. Большевики на первом этапе соглашались с тем, что каждый человек может «...исповедовать какую угодно религию или быть атеистом,

¹ Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917-1941 гг. М., 1996. С. 13-15.

каковым и бывает обыкновенно всякий социалист»¹. Членам партии настоятельно рекомендовалось начать борьбу с религией как пережитком и предрассудком. Советское государство, в свою очередь, начало такую борьбу с изъятия церковных земель, что предусматривал Декрет о земле от 8 ноября 1917 г., а также Декрет от 4 декабря 1917 г. о земельных комитетах. Все остальные вопросы правового регулирования государственно-церковных отношений были решены в рамках законодательства об отделении Церкви от государства², которое достаточно подробно изучено. Отметим лишь, что, несмотря на то, что декрет об отделении церкви от государства действовал до 25 октября 1990 г.³, сам принцип отделения лежит в основе правового регулирования до сих пор.

Таким образом, на протяжении своей истории, как и всякая организация, РПЦ выстраивала свою организационно-территориальную структуру в целях повышения эффективности основной деятельности. С приобретением в синодальный период статуса государственного института, территории епархий соотносились с губернским административным делением Российской империи, что упрощало управление и взаимодействие административной и духовной властей. В 1917 г. под влиянием политических процессов началось реформирование системы епархиального управления. Поместный Собор 1917 – 1918 гг., отвечая на запросы рядового духовенства и мирян, расширил их влияние на епархиальное управление, но успех реформы теперь зависел как от православного сообщества и его самоорганизации, так и от способности епископата к сотрудничеству с паствой. Руководство РПЦ стремилось, освободившись от опеки государства и несвойственных государственных функций, остаться привилегированной

¹ Ленин В.И. Социализм и религия // Полн. собр. соч. Т. 12. С. 142-144.

² Декрет СНК РСФСР от 23.01.1918 «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» // СУ РСФСР. 1918. N 18. Ст. 263; Постановление Наркомюста РСФСР от 24.08.1918 «О порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (Инструкция) // СУ РСФСР. 1918. N 62. Ст. 685; Инструкция по вопросам, связанным с проведением декрета об отделении церкви от государства. Утв. постановлением Наркомюста РСФСР, НКВД РСФСР от 19.06.1923 // СУ РСФСР. 1923. N 72. Ст. 699.

³ Постановление ВС РСФСР от 25.10.1990 N 268-1 «О порядке введения в действие Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1990. N 21. Ст. 241.

влиятельной силой, получающей помощь от государства, что в сложившейся политической ситуации было нереальным.

1.2. События церковной жизни, предшествовавшие образованию в 1922 г. Новониколаевского викариатства

Для понимания истоков и причин образования Новосибирской епархии целесообразно кратко рассмотреть историю развития административно-территориального устройства РПЦ в Западной Сибири, где первой в 1620 г. была образована Тобольская епархия¹, с которой началась христианизация местных народов.

Массовое строительство православных храмов на территории современной Новосибирской епархии началось в XVIII столетии. В 1716 г. для отражения набегов воинственных киргизов и калмыков был заложен в устье реки Берди (приток Оби) Бердский острог. Одновременно была сооружена и деревянная церковь в честь Сретения Господня². В 1719 году была построена деревянная церковь в честь Илии пророка в Чаусском остроге (на месте будущего уездного города Колывань на берегу Оби)³. Приходы на территории современной Новосибирской области входили в подчинение Тобольской епархии.

В 1834 г. от Тобольской отделилась Томская епархия (до 1921 года территория современной Новосибирской области была частью Томской губернии), под управлением томских архиереев. Быстрое освоение региона, последовавшее за строительством Транссибирской железнодорожной магистрали, рост православного населения, требовали интенсивного строительства православных храмов. В целом, в Сибири в 1905 - 1917 годах число церквей выросло с 2500 по

¹ *Тобольская епархия* – учреждена на Московском Соборе патриархом Филаретом и царем Михаилом Фёдоровичем в сентябре 1620 г. С 1667 г. – Тобольская митрополия – самая большая по территории. В нач. XVIII в. совпадала с административными границами Сибирской губернии (Урал, Сибирь, Дальний Восток). В 1721 г. из нее выделена Иркутская и Нерчинская епархия. В 1799 г. из Тобольской епархии были выделены несколько благочиний во вновь создаваемые Оренбургско-Уфимскую и Пермско-Екатеринбургскую епархии. В 1834 от Тобольской отделилась Томская епархия, от которой, в свою очередь, в 1861 — Енисейская, а в 1895 — Омская и Семипалатинская. Кроме того, в составе Томской епархии в 1879 открылось Барнаульское викариатство.

² *Гаврилов П.* Бердск – православный. Новосибирск, 2012. С. 8.

³ *Гаврилов П.* Колывань Православная. Новосибирск, 2013. С. 11.

3700¹. К 1917 году в Томскую епархию входили Бийское и Барнаульское викариатство, Алтайская и Киргизская миссии, 15 монастырей и свыше 1000 храмов². В начале 1917 г. на территории современной Новосибирской области действовали 331 храм, 15 молитвенных домов и 21 часовня³. В них служило более 700 священно- и церковнослужителей. Почти в каждом приходе имелись церковно-приходские школы, благотворительные учреждения, библиотеки⁴.

После Февральской революции 1917 г. крестьяне начали захват церковных земель, в том числе на территории Барнаульского и Новониколаевского уездов Томской губернии⁵.

Советская власть установилась в Новониколаевской губернии в конце 1917 года относительно мирно. «Когда в город пришло известие о принятии декрета об отделении Церкви от государства и школы от Церкви, его полностью встретили в штыки. В Александро-Невском соборе собралось более 300 человек - духовенство и активные миряне. Общим собранием они постановили этому декрету совершенно не подчиняться - пока не будет каких-то особых разъяснений от Поместного собора, который продолжал в то время свои заседания. Так что в Новониколаевске (да и вообще во всей Сибири) преподавание Закона Божия в учебных заведениях продолжалось и при советской власти»⁶. Советский историк И.Д. Эйнгорн сообщает, что в марте 1918 г. в Новониколаевске произошли вооруженные столкновения, «спровоцированные, - по его мнению, - местным духовенством, выступившим против проведения в жизнь декрета, в результате чего фанатики убили двух человек»⁷.

В центральной России началось разграбление, закрытие и уничтожение церквей и монастырей, осквернение мощей и святынь, преследование духовенства.

¹ Шильдяшов И.М. Религия в Сибири и атеистическое воспитание. Новосибирск, 1982. С. 49.

² Патрин П., прот. Времен связующая нить. Новосибирск, 2006.

³ Шильдяшов И.М. Цит. соч. С. 49.

⁴ Пивоваров Борис, прот. Новосибирская и Бердская Епархия // Историческая энциклопедия Сибири. 2010. Т. 2. С. 497-499. Электронный ресурс: <http://bsk.nios.ru/enciklopediya/novosibirskaya-i-berdskaya-eparhiya-grc> (дата обращения: 10.10.2018)

⁵ Эйнгорн И.Д. Указ. соч. С. 39.

⁶ Бочкарев Виталий, прот. Последний Новониколаевский священник. Протоиерей Александр Поспелов: исповедник веры Христовой // Живоносный источник. 2017. №1 (12). С. 49.

⁷ Эйнгорн И.Д. Указ. соч. С. 52.

В Сибири эти процессы начались позже, их начало оттянула гражданская война. Но многие церковные земли все-таки крестьянами были отобраны.

Советская власть продержалась в Сибири лишь до 26 мая 1918 г., когда белогвардейцы при участии чехословацких отрядов произвели в Новониколаевске переворот. Советская власть была свергнута и регион погрузился в гражданскую войну. В ноябре 1918 года к власти в Сибири пришло правительство адмирала А.В. Колчака.

Сведений о деятельности РПЦ в Сибири в годы гражданской войны крайне мало. Архивные фонды высших органов церковного управления на территории, контролируемой белыми — Главного управления по делам исповеданий Российского правительства адмирала А. В. Колчака и Временного высшего церковного управления Сибири — не известны исследователям. По некоторым данным они были уничтожены во время эвакуации колчаковских правительственных учреждений в Иркутск в конце 1919 г¹.

В ноябре-декабре 1918 года в Томске прошло Сибирское соборное церковное совещание, именовавшееся также Сибирским поместным собором. В нем участвовали епископы: Анатолий Томский, Григорий Екатеринбургский, Андрей Уфимский, Вениамин Симбирский. Сильвестр Омский. Обсуждались вопросы об участии духовенства в политической жизни, о средствах содержания духовенства, о допущении мирян на должность председателя приходского совета и т.д. В центре внимания стояли также захваты церковных земель, отмеченные в 500 приходах Томской епархии². Совещание образовало Высшее временное церковное управление (ВВЦУ), которое возглавил архиепископ Омский Сильвестр (Ольшанский). Как глава ВВЦУ Сибири, владыка Сильвестр отменил большевистский декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», а в январе 1919 г. привел А.В. Колчака к присяге, благословив адмирала в качестве Верховного правителя³.

¹ Журавлев В. Сибирский Церковный Собор 1918 года // Сайт «Образование и Православие». URL: <http://www.orthedu.ru/hist-nsk-eparh/kraeved/hist-docs/510-09.html> (дата обращения: 23.10.2018)

² Журавлев В. Сибирский Церковный Собор 1918 года // Живоносный источник. 2010. № 2(3). С. 36-39.

³ Затолокин Игорь, свящ. Образ Николая «раненого» // Живоносный источник. 2009. № 1(1). С. 23.

В школах было восстановлено преподавание Закона Божия, но были и либерально настроенные педагоги и ученики. Так, например, священник села Криводановка Новосибирского уезда жаловался в колчаковское Министерство просвещения, что учителя двухклассного училища не хотели дежурить на молитвах в школе и в церкви, в результате чего «многие ученики перестали ходить к богослужению»¹. Совет же школы, сообщил он далее, «под влиянием проникших туда большевиков на первом заседании постановил лишить права решающего голоса законоучителя, сравнив его с простым безгласным зрителем»². После вмешательства Омского архиепископа Сильвестра Министерство просвещения сделало выговор управам за случаи пренебрежительного отношения со стороны учащихся к преподаванию закона Божия³.

В ходе классовых столкновений духовенство несло жертвы. Сибирские партизаны, борясь с отрядами Колчака, нередко убивали и священнослужителей⁴. Новониколаевский подпольный комитет РКП (б) готовясь к намеченному на сентябрь 1919 года вооруженному восстанию, обратился с призывом к рабочим и крестьянам уезда, напоминая, что за восемь месяцев советской власти было отнято «все достояние у буржуев», в том числе и «церкви у попов»⁵. Так, в сознание населения внедрялась идеологема «Церковь – гнездо контрреволюции», союзник эксплуататоров. И это в то время как сельские священнослужители удерживали колчаковские отряды от массовых казней. Священник Каллистрат Лушников из села Елбань Ординской волости Барнаульского уезда отговорил колчаковских карателей не расстреливать каждого десятого жителя села. Священник из села Нижне-Каменка той же волости Иннокентий Кикин (причислен к лику святых как священномученик) также упросил колчаковцев пожалеть односельчан⁶.

¹ Цит. по: *Соскин В.Л.* Очерки истории культуры Сибири. Новосибирск, 1965. С. 118.

² Там же.

³ Там же.

⁴ *Гусев Андрей, свящ.* Репрессии на Доволенской земле// Живоносный источник. 2011. № 2(5). С. 48-49.

⁵ *Сметанин Е.Н.* Бердск. Новосибирск, 1983. С. 34.

⁶ *Лыков О.М.* Ордынская хроника. Книга первая. От Ординской волости к Ордынскому району. Новосибирск, 2007. С. 326.

Немало было и священнослужителей, активно включившихся в противостояние на стороне белых армий и выдававших своих односельчан, сочувствовавших партизанам и большевикам. С приходом советской власти эти священники сами пострадали и на долгие годы подорвали авторитет Церкви. Священник села Козиха Барнаульского уезда Александр Владимиров, по мнению исследователя истории Ордынского района О. М. Лыкова, выдал колчаковцам пятерых сельских большевиков, подстрекавших народ не отдавать новобранцев в колчаковскую армию¹. Священник села Рогалево по фамилии Солодчин просил белых солдат «вразумить» одного крестьянина за его кощунственную шутку, и те его расстреляли². Священник села Спирино и некий кулак Камчугов передали белым список 80 партизан. Когда жители села отказались их выдать для расправы, чехи расстреляли каждого десятого из мужчин села (всего 70 человек)³.

Священник села Верх-Ирмень Феодор Сапфиров торжественно встретил карательный отряд, после чего начались бесчеловечные порки и расстрелы. По воспоминаниям очевидца событий, «после отъезда карателей из села поп Сапфиров в сговоре с кулаками сфабриковал протокол от имени граждан села с требованием расстрела всех арестованных на месте, в Красном Яру. Получив такой протокол, начальник карательного отряда 15 сентября 1919 г. дал команду расстрелять всех на красноярском кладбище»⁴. После прихода красных священник Феодор Сапфиров был арестован ЧК и расстрелян⁵. Священник села Верх-Алеус, сотрудничавший с колчаковцами, «...сумел скрыться, убежав в степь, но его поймали и прикончили местные жители», по воспоминаниям другого очевидца событий⁶.

Некоторые представители духовенства также неодобрительно относились к режиму Колчака. Поэтому, например, представляется вполне правдоподобной информация Е. Ярославского о том, что в 1919 г. в г. Камне (ныне

¹ Там же. С. 301.

² Там же. С. 305.

³ Там же. С. 337.

⁴ Там же. С. 340.

⁵ Там же. С. 343.

⁶ Там же. С. 344.

– г. Камень-на-Оби) было устроено торжественное празднование встречи партизанской армии и Красной армии, которое началось с литургии в соборе и сопровождалось молебном с участием всего местного духовенства¹. По мнению новосибирского краеведа О.М. Лыкова, «по сравнению с советской властью, столь не понравившейся крестьянам первоначально, колчаковцы проигрывали на все сто процентов. И в первую очередь потому, что считали массовый террор не только единственным убеждением, но и главным способом управления»².

Советская власть была восстановлена в Новосибирске 14 декабря 1919 г. В декабре 1919 г. уехал в Иркутск вместе с отступавшими частями белой армии епископ Томский и Барнаульский Анатолий (Каменский). После его отъезда в 1920—1921 гг. Томской епархией управлял митрополит Иаков (Пятницкий). В 1921 г. получил назначение, но не прибыл к месту службы епископ Андрей (Ухтомский). Управление было возложено на епископа Барнаульского Виктора (Богоявленского), викария Томской епархии. Летом 1922 г. он был арестован³.

С установлением советской власти начались разнообразные притеснения духовенства. В 1920 г. в Западной Сибири на выборах в Советы народных депутатов священники в соответствии с Конституцией РСФСР 1918 г. не имели права голоса. Начало 1920-х годов ознаменовалось для духовенства как репрессиями ЧК, так и разгулом «красного бандитизма» (самосудов и самоуправства коммунистов на местах).

14 января 1920 г. был арестован, со 2 по 22 марта 1920 и с 12 мая по 20 мая 1920 г. находился в Барнаульской тюрьме и освобожден Алтайской губернской ЧК с высылкой за границы Барнаульского уезда священник Никольской церкви с. Маслянино, благочинный 44-го благочиннического округа Евгений Смирнов⁴. В 1920 г. – начале 1921 г. в Сибири свирепствовали продотряды, провоцируя

¹ Ярославский Е. По Сибири (внутреннее обозрение) // Сибирские огни. 1922. № 3. С. 141.

² Лыков О.М. Ордынская хроника. Книга первая. От Ордынской волости к Ордынскому району. Новосибирск, 2007. С. 307.

³ Томская и Асиновская Епархия // Историческая энциклопедия Сибири. 2010. Т. 3. С. 267. Электронный ресурс: <http://bsk.nios.ru/enciklopediya/tomskaya-i-asinovskaya-eparhiya-grc> (дата обращения: 10.10.2018)

⁴ Шабунин Е. Юго-Восточное благочиние Новосибирской епархии // Живоносный источник. 2009. № 1(1). С. 18.

многочисленные крестьянские восстания, которые подавлялись с большой жестокостью. В июле-августе 1920 г. в 10 волостях Николаевского уезда и нескольких волостях соседнего Томского уезда проходило восстание, названное позже Колыванским крестьянским восстанием, или «Сибирской Вандеей» за особую жестокость враждовавших сторон. По сообщению Новониколаевской уездной ЧК, к расстрелу вместе с прочими активными участниками восстания, был приговорен священник Павел Попов, 30 лет, священник с. Ново-Тырышкино, который благословлял идти в бой и поднимал воинский дух повстанцев¹. Двое священников были арестованы в окрестностях с. Болотное Томского уезда за контрреволюционную пропаганду². В июле 1920 г. к 5 годам заключения был осужден священник села Дубровское Барабинского уезда Георгий Боголюбов, обвинялся он в том, что «... вёл среди несознательных масс крестьян самую злостную антисоветскую агитацию, призывая их к открытому восстанию»³.

В конце 1920 г. был арестован священник поселка Дальнего Долговской волости Новониколаевского уезда⁴ Василий Гоголушко. Арест происходил прямо на улице: «К нему подъехали два человека – один верхом на лошади, другой в санях. Этот был в военной форме и представился комиссаром Ивановым»⁵. Через несколько дней женщина, черпая ведром из речной проруби воду, вытащила его отрубленную голову, завернутую в подрясник⁶.

Священномученик Николай Ермолов, служивший в те годы в селе Доронино (ныне - Тогучинского района Новосибирской области), с сентября 1920 г. по май 1921 г. провел в заключении, в тюремном госпитале Новосибирска. Его сын С.Н. Ермолов рассказал: «Приходили ночами во время буранов. В Доронино при нас были убиты пять человек. Наша семья жила в большом страхе. К нам приходили дважды, ломались в двери сеней. Мы всей семьёй залезали в подпол с

¹ Гаврилов П. Колывань православная. Новосибирск, 2013. С. 25. См. также: И. А. Добрускина. Путеводитель по двухтомнику "Сибирская Вандея". 2006. Т. 1. Эл. версия: http://lit.lib.ru/d/dobruskina_i_a/text_0230.shtml

² Эйнгорн И.Д. Указ. соч. С. 93.

³ Искры коммунизма. Каинск, 1920. №72. 22 августа.

⁴ Ныне – Болотнинский район Новосибирской области

⁵.

⁶ Там же.

лампой. В крышке подпола было вдёрнуто кольцо, в которое продевалась веревка, за неё держались, чтобы не могли открыть, если попадут в дом. Брали топор для обороны. Стучавшие в сенную дверь примерно полчаса стучали и уходили. Утром мы по следам видели, что приходили 3 человека. В конце 1922 года, когда мама стала учительницей, нам секретарь парторганизации Калюжный рассказал, что приходили они, чтобы убить нашего отца. Он смог уговорить своих товарищей уйти»¹.

Десять коммунистов Черепановского уезда организовали убийство священника Савина в 1920 году, но в 1922 году были оправданы по указанию Ново-Николаевского губкома ввиду «исторической давности дела»².

Пик красного бандитизма пришелся на лето-осень 1921 г. В разных уголках Сибири бесчинствовали почти все, кто был наделен властью или имел силу: красноармейцы и чоновцы, сотрудники ВЧК и милиции, местные коммунисты и советские работники. Они мародерствовали, грабили, избивали, пытали, насиловали, убивали. Широкую огласку получило дело об убийстве в июле 1921 г. народного судьи волостного села Спасское³ Каинского (Барабинского) уезда Д.А. Осипова. Судья был убит за свою непримиримость к нарушителям закона, среди которых было несколько бывших партизан, коммунистов и служащих милиции⁴.

Находились священники, которые, как и в случае Кольванского восстания, верили в успех вооруженной борьбы с советской властью. В сводке Новониколаевской ЧК за апрель 1921 г. упоминается «поп Шабанов, который руководил ячейкой Крестьянского союза в с. Барышево», и у которого было найдено 2 револьвера и 1 ящик около 3 пудов с медными деньгами⁵.

¹ *Ермолов С.Н.* Воспоминания о моем отце // Живоносный источник. Новосибирск, 2010. № 1(2). С. 21-24. Электронный ресурс: <http://www.orthedu.ru/hist-nsk-eparh/2011-10.html> (дата обращения: 29.10.2018)

² Протокол №30 заседания Президиума Ново-Николаевского губкома РКП/б/ от 02.09.1922 // ГАНО. Ф. П-10. Оп. 1. Д. 191. Л. 28.

³ Ныне – с. Венгерovo Венгеровского района.

⁴ *Шшишкин В.И.* Красный бандитизм в Советской Сибири // Советская история: проблемы и уроки / Отв. ред. В. И. Шшишкин. Новосибирск, 1992. С. 3–79. Электронная версия: <http://zaimka.ru/shishkin-red-thuggeru/> (дата обращения: 23.10.2018)

⁵ ГАНО. Ф. П-13. Оп. 1. Д. 190. Л. 110 об.

С наступлением НЭПа в Сибири наступил период быстрого хозяйственного развития. Отношение партийного руководства к Церкви в это время также несколько смягчилось. 20 марта 1921 года Сибирского бюро РКП(б) получило директиву из ЦК РКП (б): «ЦК обращает внимание партийных и советских органов на то, что переживаемый нами период меньше всего является удобным для выдвигания на первый план антирелигиозной борьбы и рекомендует в этом вопросе руководствоваться данными директивами, в то же самое время подготавливая в наших сов-партийных школах кадры работников подготовленных к борьбе с религиозными верованиями и предрассудками широких народных масс»¹.

При этом партия относилась непримиримо к проявлению религиозности в своих рядах. 8 декабря 1921 г. Губернская контрольная комиссия при губернском комитете партии объявила строгий выговор одному из коммунистов за допущение участия священника в похоронах, а другого перевела в кандидаты в члены РКП (б) за венчание в церкви².

Большое значение партийные руководители придавали идеологической борьбе. В докладе о деятельности агитпарохода «Красная Сибирь» в июле 1920 года отмечалось, что «весь бассейн Оби охвачен поповско-белогвардейской агитацией»³ (можно предположить, что составители доклада имели в виду Колыванское восстание и другие проявления недовольства политикой военного коммунизма). В 1921 г. по Сибири курсировали агитационно-инструкторские поезда и пароходы, в местах остановок которых почти ежедневно устраивались антирелигиозные лекции, диспуты, спектакли⁴. Вопросы о «реакционной» сущности религии часто становились предметом обсуждения на комсомольских собраниях.

¹ ГАНО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 118. Л. 74.

² ГАНО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 132. Л. 1.

³ Цит. по: *Эйнгорн И.Д.* Указ. соч. С. 91.

⁴ *Боженко Л.И.* Антирелигиозная пропаганда в Сибири в начале нэпа // По этапам развития атеизма в СССР. Сб. ст. Л., 1967. С. 131.

В начале 1920-х гг. в практику вошли антирелигиозные диспуты¹. Один из первых подобных диспутов, проходивший в декабре 1921 г. в железнодорожных мастерских Новониколаевска, привлек массу людей, многие из которых не могли попасть в зал. С большим докладом на диспуте выступил Е. Ярославский². Как сообщала газета «Советская Сибирь» от 7 декабря 1921 г., «оппонентом докладчику, несмотря на многочисленные обращения к присутствовавшим на диспуте священникам, решился выступить лишь один, но и он оказался слабым противником. В своем заключительном слове Е. Ярославский легко разбил его жалкие «доводы», приведя ряд ярких и убедительных фактов, разоблачающих лживость библейских сказок»³. У Е. Ярославского был большой опыт антирелигиозных диспутов, в том числе и в Сибири; он писал, что у него даже не было случаев, когда крестьяне были «как-нибудь возмущены»⁴. Впрочем, к словам Е. Ярославского следует относиться с большой осторожностью.

Кроме Ем. Ярославского, были и плохо подготовленные агитаторы, допускавшие грубые выпады против верующих. Также в начале 1920-х годов были популярны и такие антицерковные акции, как «комсомольское рождество», демонстрации, митинги, шествия к церквям с пением антирелигиозных песен и частушек, сжигание макетов церквей и чучел священников. Одной из причин успехов антирелигиозной работы было недовольство некоторой части населения сотрудничеством представителей Церкви с режимом Колчака в годы Гражданской войны.

После окончания Гражданской войны в Сибири начался период административно-территориальных преобразований. 14 января 1921 г. Сибирское

¹ См., например: Религиозные диспуты в Москве в 1923 г. // Вестник ПСТГУ. Серия «История». 2006. №2 (19). С. 215-225; *Марцинковский В.Ф.* Записки верующего. Новосибирск, 1994. С. 93-101; *Луначарский А.В.* Христианство или коммунизм. Диспут с митрополитом А. Введенским. Государственное издательство, Ленинград, 1926. Эл. версия: <https://www.runivers.ru/philosophy/chronograph/436128/> (дата обращения: 23.10.1988)

² Емельян Ярославский – один из основных идеологов антирелигиозной политики в СССР. Находился на партийной работе в Новониколаевске с конца 1921 по конец 1922 года. Впоследствии председатель Союза воинствующих безбожников.

³ Цит. по: *Боженко Л.И.* Антирелигиозная пропаганда в Сибири в начале нэпа // По этапам развития атеизма в СССР. Сб. ст. Л., 1967. С. 128.

⁴ Там же.

бюро РКП(б) приняло решение перенести административный центр Сибири из Омска в Ново-Николаевск (современный Новосибирск). В июне 1921 г. постановлением ВЦИК РСФСР была образована Ново-Николаевская губерния в составе пяти уездов – Каинского, Каргатского, Каменского, Ново-Николаевского и Черепановского с центром в Ново-Николаевске (на территории, выделенной из состава Томской и Алтайской губерний)¹. К июлю 1921 г. в город были переведены Сиббюро РКП(б), редакция газеты «Советская Сибирь» и многие другие учреждения.

В конце 1921 года в Новониколаевске находился епископ Якутский и Вилюйский Софроний (Арефьев)². Новониколаевское окружное церковное управление обратилось к Патриарху Тихону в Священный Синод с ходатайством о назначении владыки Софрония епископом Новониколаевским, викарием Томской епархии³. В марте 1922 года епископ Софроний получил указ Синода о назначении его с 20 февраля 1922 года на новообразованную Новониколаевскую кафедру⁴. Таким образом, в Новониколаевске впервые начал свое служение архиерей, имеющий этот город местом своего постоянного пребывания.

25 мая 1925 года президиум ВЦИК утвердил образование Сибирского края с делением на округа и районы с центром в городе Ново-Николаевске⁵. Губернии и уезды были упразднены. Ново-Николаевская губерния,

¹ Умбрашко К.Б. Исторический обзор: «Новониколаевская губерния – Новосибирская область: люди, события, факты» // Новосибирская область в контексте российской истории. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию образования Новониколаевской губернии. Новосибирск, 2011. Ч. 1; Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. М. 1944, стр. 654-655. Эл.версия: <http://istmat.info/node/46463> (дата обращения: 11.10.2018). В этом постановлении перечислены все волости, вошедшие в каждый из пяти уездов новой губернии.

² Епископ Якутский и Вилюйский Софроний (Иван Алексеевич Арефьев) (1879–1937) – выпускник Пермской духовной семинарии и Московской духовной академии (1903), кандидат богословия. Управлял епархиями: Семиречинской и Вернинской, Якутской и Вилюйской, Новониколаевским викариатством Томской епархии, Архангельской епархией, Великоустюжской епархией, Свердловской епархией, Уфимской, Ижевской, Краснодарской епархиями. Расстрелян 23 декабря 1937 года в г. Краснодар.

³ Постановление общего собрания прихожан и духовенства церковью города Новониколаевска Томской епархии от 19 ноября / 2 декабря 1921 г. // Архив УФСБ по Новосибирской области. Д. 20293. Л. 13-13 об.

⁴ Архив УФСБ по Новосибирской области. Д. 20293. Л. 17.

⁵ Постановление ВЦИК от 24.10.1925 «О введении в действие Положения о Сибирском крае» // СУ РСФСР. 1925. N 89. Ст. 651.

просуществовавшая только четыре года, разделена на три округа: Ново-Николаевский, Барабинский и Каменский.

12 февраля 1926 года ЦИК СССР утвердил постановление Первого Сибирского краевого съезда Советов (проходил 3-11 декабря 1925 года) о переименовании Ново-Николаевска в Новосибирск.

Таким образом, учреждение епархии соответствовало и общему направлению реформ административно-территориального устройства Сибири, где осуществлялся переход от макрорегионов – больших губерний (Тобольской Сибирской, Томской), к более управляемым субъектам. Новосибирская епархия формировалась в крайне неблагоприятный для РПЦ период (гражданская война, изъятие церковной собственности, репрессии ЧК, разгул «красного бандитизма», активная антирелигиозная пропаганда). Дальнейшее развитие Новосибирской епархии показало, что её создание в тот период было исторически обусловленным и оправданным.

1.3. Кампания по изъятию церковных ценностей в 1922 г.

С установлением советской власти государственно-церковные отношения приняли открыто конфронтационный характер в силу, как идеологического антагонизма, так и обладания Церковью недвижимым и движимым имуществом, которым новая власть имела намерение воспользоваться.

Изъятие государством церковной собственности – секуляризация – традиционна для России. Государство давало Церкви и монастырям широкие земельные права и жалования, усиливало Церковь в период централизации, которой РПЦ активно содействовала. В централизованном государстве дальнейшее экономическое усиление Церкви противоречило как интересам монархии, так и экономическим интересам усиливающегося дворянства.

Российские государи обосновано исходили из того, что правовой предпосылкой секуляризации был особый порядок приобретения Церковью и монастырями своего имущества, основой которого до середины XVI в. было

государственное (великокняжеское, царское, княжеское) пожалование, как самостоятельное, так и сопровождавшее иные способы приобретения церковью имущества. Именно этим позже объяснялись притязания государства на церковную собственность, равно как и вмешательство в права церкви. Но, очевидно, с юридической точки зрения значение такого объяснения - ничтожно и секуляризация – это проявление правового «беспредела».

73-е правило святых апостолов и 10-е правило Двукратного собора подвергают отлучению от Церкви тех, кто присваивает себе священные сосуды и алтарные одежды и обращает их в употребление не священное¹.

В период феодальной раздробленности формируется мнение о принадлежности всей земли государства князю как верховному собственнику, тогда как остальные владельцы обладают ею лишь с его согласия. В процессе централизации этот принцип постепенно закреплялся на практике: великий князь монарх – государство - верховный непосредственный собственник всей земли государства, а затем и Церкви.

Показательно, что Екатерина II, объявляя секуляризацию в 1764 г. обосновывает свой шаг «славой имени Божия»². Можно сказать, что Екатерина II, развивая дело, начатое Петром I, проводила политику отделения Церкви если пока не от государства в целом, то от государственного управления и финансов. «Уважать религию, но ни за что не допускать ее в дела государственные», - ставила она задачу перед восшествием на престол³.

Марксистское понимание церковной собственности, активно развивавшееся и господствующее в СССР, строилось на базе классовой методологии и, безусловно, отрицала какую-либо негосударственную, частную земельную собственность, а тем более церковную. Показательно, что большевики, возводя материализм в ранг государственной идеологии, законодательно закрепили именно

¹ Книга правил святых апостол, святых соборов Вселенских и поместных и святых отец. Киев, 2009. С. 27, 256-257.

² Манифест о подведомстве всех Архиерейских и монастырских крестьян Коллегии экономии, и штатов по духовной части // ПСЗ РИ. 16. № 12060.

³ *Цытин В., прот.* История Русской Церкви (Синодальный период). М., 2004. С. 229.

святость (никак иначе) государственной собственности. Конституция СССР 1936 г. (ст. 131) обязывала каждого гражданина «беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность, как *священную* и неприкосновенную основу советского строя...»¹. В постановлении «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» от 7 августа 1932 г. ЦИК и СНК СССР отметили, что общественная собственность *священна* и неприкосновенна, а покушающиеся на нее – враги народа².

Таким образом, большевики не стали пионерами в компании по изъятию собственности Церкви, но довели теорию и практику секуляризации до её предельного варианта, фактически выведя за пределы правового регулирования.

Голод в Поволжье, начавшийся после засушливого лета 1921 г., послужил для властей поводом для наступления на Церковь. Было принято решение о конфискации церковных ценностей якобы для помощи голодающим, а на самом деле - для обогащения большевистской верхушки и подрыва Церкви как идеологического противника. Началась активная пропаганда, направленная на подготовку к опубликованию Декрета ВЦИК об изъятии церковных ценностей. Прежде всего, нужно было убедить народ в том, что Церковь обладает огромными богатствами. 12 февраля 1922 года газета «Советская Сибирь» извещала читателей о том, что «по счету самих монахов, в стенах одной лишь только Троице-Сергиевой Лавры имеется золота и серебра несколько сотен пудов»³. Далее в газете сообщалось, что в России таких Лавр четыре, множество монастырей, 60000 соборных и приходских храмов. Следовательно, в Церкви имеется несметное количество золота, серебра, драгоценных камней. И если забрать все эти ценности и погрузить в железнодорожные вагоны, то поезд протянулся бы на 7 верст. Этих ценностей, по сообщению «Советской Сибири», хватило бы для того чтобы

¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. N 283. 06.12.1936.

² СЗ СССР. 1932. N 62. Ст. 360.

³ Забытый источник // Советская Сибирь. 1922. 12 февраля.

кормить хлебом всех голодающих Поволжья и других округов в течение двух лет, кроме того, еще останутся средства на открытие 1500 агрономических школ и покупки за границей 3 000 тракторов и других сельхозмашин¹. В последующие дни в газете публикуется еще ряд статей, ярко рисующих ужасы голода и рассказывающих о случаях добровольной сдачи ценностей церковными общинами в разных городах страны².

Емельян Ярославский, проживавший в то время в Новониколаевске, призывал со страниц «Советской Сибири»: «Мы хотели бы думать, что хотя бы для удержания за собою все более отходящих от церкви духовенство Сибири найдет в себе мужество отдать все эти золотые и серебряные вещи на спасение погибающих... Мы ждем проверки веры делом»³.

Декрет ВЦИК от 23 февраля 1922 г. «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих»⁴ имел явную антицерковную направленность. В ответном послании Патриарха Тихона от 28 февраля 1922 г. насильственное изъятие называлось святотатством, религиозным общинам возбранялась передача священных предметов, но при этом они призывались к милосердию и щедрости в сборе иных средств.

20 марта 1922 г. в Сибирском бюро ЦК РКП (б) была получена шифротелеграмма из Москвы за подписью секретаря ЦК В.М. Молотова, в которой, ссылаясь на осложнения в ходе изъятия церковных ценностей, предлагалось впредь до особых распоряжений прекратить изъятие и сосредоточить все силы на подготовительно-разъяснительной и агитационной работе⁵. Через несколько дней В.М. Молотов прислал еще одну шифротелеграмму в Новониколаевск, в которой дал указание о создании в каждой губернии, кроме официальных органов Центральной комиссии помощи голодающим, специальных

¹ Следует отметить, что все расчеты относительно сотен миллионов или даже миллиардов золотых рублей, о которых писал В. Ленин, оказались мифом. В центр поступило около 3,5 млн. золотых рублей, из которых на нужды голодающих пошла меньшая часть. См.: *Шкаровский М.В.* РПЦ в XX веке. М., 2010. С. 95.

² *Бочкарев Виталий, прот., Шабунин Е.А.* Краткий очерк истории... С. 20-21.

³ *Ярославский Е.* Проверка веры // Советская Сибирь. 1922. 14 февраля. С. 1.

⁴ СУ РСФСР. 1922. N 19. Ст. 217.

⁵ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 106. Л. 148.

секретных комиссий. Такая секретная комиссия была создана и в Новониколаевской губернии только в мае. В нее вошли: секретарь губернского комитета ВКП (б), начальник политуправления и командир 61-й бригады и начальник губернского отдела ГПУ¹.

8 мая 1922 г. епископ Софроний обратился с посланием к священникам и прихожанам Ново-Николаевской губернии по поводу голода в Поволжье. Он предложил каждому сельскому приходу засеять хотя бы по одной десятине хлеба для помощи голодающим: «Знаете же, что не поставивши свечки, крестьянин в поле не выезжает... принесите же, где это возможно, Господу Богу по большой мирской свече – по десятине хлеба от каждого прихода, сами соберите жертву, сами своими руками ее и принесите, то есть обработайте и уберите. Освятите этим делом ваш личный труд на полях...»². Также епископ обратился к женам священников и других членов причта, сельским учителям с просьбой организовать детские приюты: «Теперь в газетах пишут, что опять к нам, в Сибирь, будут подвозить детей целыми поездами, что к отправке предназначено уже до 20000 детей. Ужели православные приходы к этому народному, детскому горю не отнесутся отзывчиво... Пока огороды еще не засажены и у каждого жителя есть семена – устройте сбор семян и начните организацию Ваших приютов с огородов, полей»³. Владыка Софроний даже сам засеял просом принадлежащий ему участок⁴.

Кампания по изъятию церковных ценностей не принесла ощутимых результатов в Сибири. Объясняется это, как говорится в Информационно-политическом письме Сибирского бюро ЦК РКП, «...небольшим количеством церкви и ничтожным количеством ценностей в них, так и издавна слабым развитием веры у сибирского крестьянина»⁵. Были случаи сокрытия ценностей духовенством, а также робкие попытки сопротивления изъятию. В Барабинске

¹ Бочкарев Виталий, прот., Шабунин Е.А. Краткий очерк истории... С. 21; ГАНО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 106. Л. 125-125 об.

² Обращение еп. Софрония о настоятелям, приходским советам и всем православным христианам Новониколаевской губернии // Архив УФСБ по Новосибирской области. Д. 20293. Л. 82.

³ Там же. См. также: Десятину голодающим (воззвание епископа Софрония) // Советская Сибирь. 14.05.1922. С. 3.

⁴ Протокол допроса епископа Софрония. Там же. Л.80-81.

⁵ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 157. Л. 30.

выступившего коммуниста с речью за изъятие ценностей вытолкали из церкви с криками: «Бей коммунистов, не отдадим золото»¹. Столкновения с представителями советской власти произошли также в Каинском уезде Новониколаевской губернии². Почти повсеместно при церквях губернии создавались народные дружины для противодействия изъятию ценностей³, но об их активном сопротивлении властям сведений не имеется.

Как докладывал в Сибирское бюро секретарь Новониколаевского губернского комитета партии А. И. Равдель 9 мая 1922 года, «...сопротивление на изъятие ценностей преимущественно проявляется со стороны зажиточного населения и духовенства. Духовенство города в этом отношении более реакционно, чем деревенское. Раскола между ними почти не наблюдается. По последним сведениям, Новониколаевским архиереем Софронием разслана по губернии телеграмма о беспрепятствии комиссиям Помгола в их работе по изъятию церковных ценностей»⁴.

Всего на конец августа 1922 г. по Ново-Николаевской губернии изъято 18 пудов 15 фунтов серебра, 12 серебряных риз. По уездам ценности распределились так: Каинский уезд – 23 фунта серебра, Черепановский – 2 пуда 36 фунтов, Каменский – 3 пуда 20 фунтов, Каргатский – 4 пуда 7 фунтов, Ново-Николаевский – 7 пудов 27 фунтов⁵. В списке ценностей, пожертвованных ново-николаевскими храмами, значатся такие богослужебные предметы как: серебряные лампы, звезды, ящичек для запасных Даров⁶.

«Советская Сибирь» в августе и сентябре 1922 г. приводит различные сведения об общем количестве изъятого в губернии. 19 августа в газете было написано, что в губернии изъято 24 пуда 24 фунта серебра, но 26 сентября эта же газета указала меньшее количество серебра — 18 пудов 14 фунтов и 18 серебряных

¹ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 157. Л. 30.

² *Эйнгорн И.Д.* Указ. соч. С. 106.

³ Там же. С. 107.

⁴ Письмо секретаря губкома в Сиббюро ЦК РКП №285 от 09.05.1922 // ГАНО. Ф. П-10. Оп. 1. Д. 200. Л. 111.

⁵ Информационно-политическое письмо №1 Ново-Николаевского губкома РКП /б/ секретарям укомов и райкомов // ГАНО. Ф. П-10. Оп. 1. Д. 175. Л. 18.

⁶ Советская Сибирь. 1922. 13 апреля. С. 3.

риз. Но и 18 пудов и 24 пуда — очень незначительное количество на почти 300 храмов Новониколаевской губернии¹.

Об относительно мирном процессе изъятия церковных ценностей в Сибири говорит и небольшое количество возбужденных уголовных дел губернскими революционными трибуналами против лиц, оказавших сопротивление изъятию. По данным Сибирского отделения Верховного Трибунала, на 1 сентября 1922 г. было возбуждено 12 таких дел², тогда как по всей стране в 1922 г. прошло 250 судебных процессов, сфабрикованных в связи с «сопротивлением изъятию церковных ценностей»³. Самым крупным процессом в Сибири был суд над группой священников и светских лиц во главе с епископом Томским и Барнаульским Виктором, проходивший в Томске с 15 по 20 июля 1922 г. В результате епископ Виктор и еще несколько человек были приговорены к расстрелу, однако позже Верховный трибунал удовлетворил ходатайства осужденных о помиловании. В Ново-Николаевской губернии было возбуждено всего одно такое дело⁴.

Относительно мирный характер сосуществования государства и разных групп духовенства в Ново-Николаевской губернии в 1922 г. подтверждается указаниями губернского комитета партии секретарям уездных комитетов: «Противостоять всеми силами идеологической борьбе контрреволюционных ученых... По отношению к духовенству и их группировкам не чинить никаких репрессий до тех пор, пока они не выходят из определенных рамок»⁵. Власти даже дали разрешение использовать здание общественного амбара для постройки церкви в селе Ново-Луговое Барышеской волости (вблизи Ново-Николаевска) при условии, что религиозное общество соорудит школу к началу учебного года⁶.

¹ Бочкарев Виталий, прот., Шабунин Е.А. Краткий очерк истории... С. 22.

² Рожнева Ж.А. Политические судебные процессы в Западной Сибири в 1920-1930-е гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 2003. С. 91; ГАНО. Ф. Р-1146. Оп. 1. Д. 74. Л. 14.

³ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010. С. 95.

⁴ Бочкарев Виталий, прот., Шабунин Е.А. Краткий очерк истории... С. 22.

⁵ Информационно-политическое письмо №2 Ново-Николаевского губкома РКП /б/ секретарям укомов и райкомов // ГАНО. Ф. П-10. Оп. 1. Д. 175. Л. 33.

⁶ ГАНО. Ф. П-10. Оп. 1. Д. 186. Л. 40.

Таким образом, кампания по изъятию церковных ценностей в 1922 г., бывшая, с точки зрения церковных правил и по мнению Патриарха Тихона, святотатством, осложнила церковно-государственные отношения. Епископ Софроний просил священников и прихожан активно помогать голодающим в Поволжье. В целом кампания по изъятию церковных ценностей не принесла ощутимых результатов в Сибири, ввиду относительно небольшого количества храмов и ничтожного количества ценностей. Губернские власти старались не обострять ситуацию и давали указания на места по отношению к духовенству не чинить никаких репрессий до тех пор, пока они не выходят из определенных рамок.

1.4. Закрытие храмов и другие притеснения верующих

С начала 1920-х годов закрывались в первую очередь домовые церкви, церкви при воинских частях и учебных заведениях. В 1920-1924 гг. из 88 закрытых церквей Сибири - домовых было 75¹. Первым и единственным храмом, закрытым в начале 20-х годов в Новониколаевске, стал храм в честь святителя Николая Чудотворца в военном городке. Он был передан под клуб войсковой части².

15 декабря 1926 г. Сибирский краевой административный отдел выпустил циркуляр для всех окружных административных отделов Сибирского края, согласно которому, «...если культовое здание пришло в ветхость и угрожает опасностью для пользующихся, то оно подлежит сносу... предметы культа, как то: облачение, одежды, покровы и т.д., не сданные верующим и находящиеся в комиссиях по госфондам, вполне целесообразно продавать для нужд театров, клубов и иных культурно-просветительных организаций... вполне допустима продажа таких вещей в распоротом виде для разного рода изделий, например, для шапок, туфель и т.п... такие предметы культа, как иконы, иконостасы, неприятые

¹ Эйнгорн И.Д. Указ. соч. С. 56.

² В период с 1920-х по 1980-е гг. в здании размещался войсковой клуб, а в 1989 году после пожара руины храма были взорваны. См.: Шабунин Е.А. Церковь во имя святителя и чудотворца Николая (войсковая). Электронный ресурс: <http://www.orthedu.ru/kraeved/2032-10.html> (дата обращения: 29.10.2018).

верующими, при невозможности реализации (ввиду низкой стоимости) подлежат уничтожению...»¹.

В это время уже существовали храмовые здания, не используемые верующими и приходящие в негодность. Например, в марте 1927 г. 37 верующих граждан села 2-е Михайловское Верхне-Ичинского района Барабинского округа составили акт о передаче здания церкви местному сельсовету, так как не имелось средств на ремонт и страховку пустующего здания². Год здание стояло опечатанным, после чего по ходатайству граждан села крайисполком дал разрешение на устройство в церковном здании паровой мельницы³.

Кроме закрытия храмов, в 20-е годы существовало множество других форм дискриминации верующих: например, в сфере избирательных прав. Советские историки отмечали такое явление, как «борьба кулачества за захват низовых органов власти», происходившее в середине 1920-х годов. Пример такой неравной борьбы: в 1925 г. в с. Половинное Карасукского района в выборах приняли участие торговец-кулак Кадочников и местный священник, лишённые по закону избирательных прав. Более того, Кадочникова избрали председателем сельского совета. Впоследствии результаты выборов в Половинном были аннулированы⁴.

Местные власти, притесняя верующих, нередко нарушали и советские законы. В ночь на 19 декабря 1926 г. сгорел храм в честь Рождества Христова в селе Травинское Индерского района Новосибирского округа. Сельсовет постановил страховую сумму за сгоревшую церковь в размере 10400 рублей использовать на культурные нужды села, строить новое молитвенное здание в прежней ограде запретил ввиду близости школы. На полученные деньги сельсовет решил «...перенести здания школ, отремонтировать народный дом, построить

¹ Циркуляр № 3/с Сибирского краевого административного отдела от 15.12.1926 // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 50. Л. 36.

² ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 763. Л. 97-97 об.

³ Этот храм был построен в 1904 году на средства Фонда им. императора Александра III, кирпичный, пятикупольный, с 7 колоколами общим весом 57 пудов.

⁴ *Гуцин Н.Я., Ильиных В.А.* Классовая борьба в сибирской деревне (1920-е – середина 1930-х гг.). Новосибирск, 1987. С. 112.

образцовую каланчу и оборудовать аптеку»¹. Верующие послали в Москву М.И. Калинину телеграмму с жалобой на действия местных властей². Так как рассмотрение вопроса разными инстанциями затянулось, верующие построили молитвенный на дом на новом, отведенном им месте в расстоянии около 200 метров от старого, собрав путем добровольных пожертвований 570 рублей. Денег же от страховой суммы хватило сельсовету, чтобы даже отпустить средства в помощь на постройку трех школ в других поселках сельсовета³.

Крайисполком информировал ВЦИК о том, что по декрету ВЦИК от 25.08.1925 страховое вознаграждение, как правило, должно расходоваться на восстановление сгоревшего молитвенного здания, между тем верующими уже был выстроен новый храм в том же селе, следовательно, надобность в восстановлении сгоревшего храма отпала, и оснований для выплаты страховой суммы нет⁴. Результатом двухлетней тяжбы было постановление ВЦИК: «Принимая во внимание, что суммы, предназначенные к выдаче за сгоревшую церковь, использованы на социально-культурные нужды, и что церковь уже достроена – ходатайство отклонить. Обратить внимание Сибирского Крайисполкома на несоответствующее... направление им страховых сумм за сгоревшее здание церкви»⁵.

Другой вид дискриминации – вмешательство властей в проведение приходских собраний, обязательные проверки религиозного имущества и прочие виды надзора за деятельностью религиозных организаций. 17 февраля 1927 г. верующие г. Болотного писали краевому прокурору Сибирского края жалобу на то, что руководство Болотнинского района и Томского округа не дает разрешения на созыв собрания религиозной общины: «До сих пор на наши просьбы не обращают внимания и, как бы глумясь над нами, без всякой пользы гоняют из отдела в

¹ Выписка из протокола №5 заседания Травинского сельсовета от 25.12.1926 // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 766. Л. 47.

² ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 766. Л. 40.

³ Проект постановления президиума Сибирского крайисполкома от «...» апреля 1928 года // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 766. Л. 54.

⁴ Письмо заместителя председателя Сибирского крайисполкома во ВЦИК от 28.05.1928 №3-4-1 // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 766. Л. 56об.

⁵ Выписка из протокола №87 Президиума ВЦИК от 17.12.1928 // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 766. Л. 53.

отдел»¹. Чем кончилось дело, выяснить на основании имеющихся документов не удалось.

В 1927 г. административный отдел крайисполкома обратил внимание окружных административных отделов на многочисленные отступления от действующего законодательства в вопросах регистрации и надзора за деятельностью религиозных обществ. С этой целью было разработано и разослано в округа единое руководство с ссылками на различные циркуляры краевых и центральных руководящих органов. Согласно этому руководству, административные органы должны были просматривать повестки предстоящих собраний религиозных организаций, протоколы собраний, примерно раз в год производить проверку культового имущества, вести учет служителей культа. При регистрации на каждое отдельное религиозное общество должно было заводиться дело, в которое должны были подшиваться следующие материалы: заявление учредителей об утверждении устава, утвержденный устав, заявление о регистрации устава, список членов учредителей, список членов общества, договор на передачу культового имущества, опись этого имущества, списки служителей культа, списки церковных советов, сведения о страховании имущества и вся переписка, связанная с регистрацией и надзором за деятельностью общества².

В 1928 году по распоряжению властей были запрещены богослужения в молитвенном доме Старо-Покровской религиозной общины г. Новосибирска по ул. Нижегородская, 42. Дом был арендован у частного лица и по заключению окружного инженера представлял опасность для молящихся³.

В 1927-1929 гг. прошла компания по изъятию земельных участков у кулаков и прочих «нетрудовых элементов». В 1927-1928 гг. районные земельные комиссии (по 16 округам Сибирского края) рассмотрели в числе прочих дел дела

¹ Письмо верующих граждан Болотнинской религиозной общины от 17.02.1927 // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 50. Л. 118.

² ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 50. Л. 144-145.

³ Акт окр. инженера В.Ф. Коблера (без даты) // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 763. Л.147.

23 служителей культа. В большинстве случаев наделы земли были целиком изъяты¹.

До арестов священнослужителей в 20-е годы дело доходило нечасто. В основном, виновные в «антисоветской деятельности» приговаривались к трем годам лагерей или ссылки. Например, в 1924 г. был арестован и в 1925 г. приговорен к 4 годам ссылки в Соловецкий лагерь священник Михаил Русаков из г. Татарска². Истинной причиной ареста, вероятнее всего, был возврат возглавляемого им прихода из «обновленчества» к канонической Церкви. В конце 1926 г. по обвинению в антисоветской агитации был приговорен к 3 годам высылки новосибирский священник Иоанн Россов³. В 1927 г. к 3 годам ссылки по обвинению в "контрреволюционной агитации" был приговорен протоиерей Александр Севостьянов, служивший в с. Малое Кривошеково (вблизи г. Новосибирска)⁴. В том же 1927 г. такой же приговор (3 года ссылки) был вынесен священнику села Толмачева Бугринского района Новосибирского округа Иоанну Кониному⁵. О. Иоанн был обвинен в том, что требовал себе права голоса на собрании жителей села (с целью добиться от сельсовета выделения земельного участка под дом), и в том, что собрание это было сорвано из-за колокольного звона, призывавшего верующих на богослужение⁶.

К 3 годам лагерей за «участие в контрреволюционной террористической организации» приговорен в 1927 г. священник с. Барлак (ныне - Мошковского района Новосибирской области) Иосиф Ильинский⁷. В 1927 г. за «связь с монархистами» был приговорен к 3 годам лагерей настоятель Воскресенской церкви г. Новосибирска протоиерей Александр Поспелов. В его уголовном деле

¹ Гуцин Н.Я., Ильиных В.А. Классовая борьба в сибирской деревне (1920-е – середина 1930-х гг.). Новосибирск, 1987. С. 150.

² Русаков Михаил Иванович // Жертвы политического террора в СССР [сайт]. URL: <http://lists.memo.ru/index17.htm> (дата обращения: 29.10.2018); ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 766. Л. 88об.

³ Архив УФСБ по Новосибирской области. Д. 18445 за 1926 г.; Жертвы политического террора в СССР [сайт]. URL: <http://lists.memo.ru/index17.htm> (дата обращения: 29.10.2018)

⁴ Севостьянов Александр Иванович // Жертвы политического террора в СССР [сайт]. URL: <http://lists.memo.ru/d29/f376.htm> (дата обращения: 29.10.2018).

⁵ Архив УФСБ по Новосибирской области. Д. 4751 (за 1927 г.). Л. 34.

⁶ Там же. Л. 10-10 об.

⁷ Ильинский Иосиф Львович // Жертвы политического террора в СССР [сайт]. URL: <http://lists.memo.ru/d14/f281.htm> (дата обращения: 29.10.2018)

находятся письма, полученные им от родственников из-за границы, с вырезками из газет с критикой советской власти¹.

Динамика репрессий в 20-е годы хорошо прослеживается из Приложения 1 к настоящей работе, в котором записи о привлечении к уголовной ответственности представителей духовенства отсортированы по дате приговора.

Таким образом, в 20-е годы верующие испытывали разнообразные притеснения от государства, хотя случаев арестов священнослужителей по сравнению с периодом 30-х годов было немного. «Виновные» к длительным срокам заключения, как правило не приговаривались. Административные органы держали на контроле служителей культа, имущество храмов и всю внутреннюю жизнь религиозных общин. Местные власти при этом нередко нарушали и советские законы.

1.5. Идеологическая борьба государства с Церковью в 20-е годы

Изъятие церковных ценностей сопровождалось активной идеологической кампанией, новым элементом которой помимо традиционных диспутов и митингов стали показательные открытые процессы над белогвардейцами, среди которых на скамье подсудимых обязательно оказывались священнослужители.

Е. Ярославский участвовал в 27 мая 1922 года в качестве общественного обвинителя в показательном суде над генералом Бакичем и его соратниками - пропагандисткой акции, целью которой было дискредитировать в глазах населения саму идею сопротивления большевикам. Процесс проходил в новосибирском летнем театре в присутствии 2500 рабочих и красноармейцев. По делу всего проходило 17 человек, в основном офицеров белой армии, но был и священнослужитель Ф.М. Георгиевский, служивший у белогвардейцев (был осужден условно на три года и освобожден из зала суда)². По этому поводу

¹ Архив УФСБ по Новосибирской области. Д. 11400 (за 1927 г.)

² Ганин А. Урянхайский поход Бакича // Родина. № 7. 2014. С. 57-58. Электронный ресурс: http://kraeved.opck.org/biblioteka/kazachestvo_stati/pdf/uryanhaiskiy_pohod_bakicha.pdf (дата обращения: 23.10.2018)

«Советская Сибирь» немало написала о «религии – прислужнице реакции, помощнице контрреволюции»¹.

В сибирских газетах разоблачалась «гнусная контрреволюционная работа» духовенства центральных губерний по сокрытию ценностей. Печатались атеистические стихи Демьяна Бедного с насмешками над духовенством² и другие подобные материалы.

Активная компания по изъятию церковных ценностей безусловно подрывала авторитет Церкви, выставляя её врагом трудового народа. Компания изъятия ценностей стала началом массированного наступления на религию и Церковь.

После установления советской власти в Сибири усилился процесс постепенного отхода молодого поколения от церковного благочестия. Например, в селе Барлакском Ново-Николаевского уезда в 1923 году были случаи, когда «...молодежь, идя группой и встречая попа, провожала его насмешками и даже руганью»³, так что даже секретарю местной партийной ячейки приходилось удерживать бунтарские порывы молодежи.

Комсомольцам не хватало знаний проводить диспуты со священнослужителями, подобно Е. Ярославскому, но они использовали другие методы идеологической борьбы, например театральные постановки. Как вспоминал бывший комсомолец Иван Чернецов, в 1923 г. в селе Малоирменка (сегодня – Ордынский район Новосибирской области) в сторожке вблизи здания церкви местный драмкружок ставил представления («Коммуна победила» и другие пьесы). «Вот тут-то и настали черные дни для церкви. Часто случалось так, что одновременно с богослужением в нашем клубе шла пьеса. Вся молодежь была здесь... В общем, поповская паства стала таять... Потеряв прихожан и доходы, поп покинул наше село»⁴.

¹ *Липин В.* Уроки суда над Бакичем // Советская Сибирь (Новониколаевск). 1922. 27 мая. С. 1. *Ярославский Ем.* К суду над генералом Бакичем и К. // Советская Сибирь (Новониколаевск). 1922. 28 мая.

² Советская Сибирь. 1922. 28 мая.

³ ГАНО. Ф. П-10. Оп. 1. Д. 521. Л. 118.

⁴ *Лыков О.М.* Ордынская хроника. Книга первая. От Ордынской волости к Ордынскому району. Новосибирск, 2007. С. 36.

Крестьяне средних лет также высказывали вслух свое неверие. Сборщице пожертвований в Колывани говорили: «Что ты, тетка, дурачишь людей. Тот дурак, кто платит деньги и верит в Бога»¹. А житель села Батурино Баксинской волости, у которого из амбара украли три пуда ржи, рассердившись, перенес из дома в амбар икону святителя Николая чудотворца, говоря: «Тебе, братец, здесь делать нечего и не место; отправляйся-ка лучше в амбар и карауль добро и хозяйство, все-таки не без дела будешь»². Некоторые сельские священники в связи с падением религиозности народа вынуждены были искать дополнительные заработки. Например, священник села Репьево Каменской волости Александр Даев занимался продажей рыбы и другой торговлей³.

Еще одним приемом воспитания в трудящихся ненависти к врагам советской власти стал открытый судебный процесс над бывшими колчаковскими офицерами Незнамовым и Базаровым и большой группой их сообщников (всего 95 чел.), проходивший в апреле-мае 1923 года в Новониколаевске. Подсудимые (в основном, это были жители Каинска, Барабинска и Тюмени) якобы готовили вооруженное выступление против советской власти. Как утверждает современный исследователь А. Тепляков, дело было сфабриковано чекистами⁴. По результатам процесса были расстреляны 22 человека, в том числе священник с. Булатово (ныне – Куйбышевского района) Павел Чемоданов, диакон Барабинской церкви Сергей Дудин, другой диакон Иоанн Пономарев, каинский псаломщик М. С. Гаркуш. Всего к суду было привлечено 95 человек, в том числе 6 священников и 4 диакона. Представленный старым контрреволюционером, о. Павел Чемоданов обвинялся в вербовках заговорщиков и приобретении оружия для организации⁵. О. Сергей Дудин, по мнению обвинителей, объединял базаровскую и незнамовскую группы в одну организацию, псаломщик М. С. Гаркуш занимался собиранием денежных

¹ ГАНО. Ф. П-10. Оп. 1. Д. 832. Л. 4об.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Тепляков А. «Базаровско-Незнамовское дело» 1923 г. — технология фальсификации и пропагандистского обеспечения. Электронный ресурс: <http://rusk.ru/st.php?idar=424680> (дата обращения: 12.10.2018)

⁵ Там же.

средств, вербовкой, участвовал в террористических актах¹. О. Иоанн Пономарев обвинялся как организатор группы заговорщиков в г. Заводоуковске, привлечены к суду были также священник Омской кладбищенской церкви Александр Родионов, другие священники: Феодор Сотников (оправдан), Павел Иванов, Иоанн Рождественский (оправдан), Андрей Гусев², Барабанов³, диакон Спасского собора г. Каинска Иоанн Псарев⁴.

Процесс активно освещался в советской печати⁵. Журналисты давали красочные характеристики подсудимым: «Степенно разглаживает бороду незнамовский «государственный казначей» Гаркуш. Бубнит о чем-то вполголоса, рокошет точно из пустой бочки октава диакона Дудина, «воздевает очи горе» благоговейно-лоснящаяся физиономия попа Барабанова»⁶. Организация Базарова-Незнамова «...именно тем и была сильна, - делала выводы газета «Советская Сибирь», - что имела в своих рядах таких искренне преданных черному делу контрреволюционеров, как испытанных и деловитых попов, и именно потому, что, как известно, попы, продолжают еще, к сожалению, пользоваться некоторым уважением и влиянием в деревне»⁷.

В 1922-1923 гг. газеты усилили антирелигиозную пропаганду. «Советская Сибирь» печатала материалы о суде над Патриархом Тихоном с цитатами из сочинений Александра Введенского⁸, статьи о съезде «обновленцев» 2 мая 1923 г. с их приветствиями советскому правительству⁹, различные материалы,

¹ Эйнгорн И.Д. Указ. соч. С. 96.

² В.В. Незнамовско-Базаровская контрреволюция. Кто они? // Советская Сибирь. 1923. 20 апреля.

³ Незнамовско-Базаровский процесс. 10-й день // Советская Сибирь. 1923. 4 апреля.

⁴ Незнамовско-Базаровский процесс. 20-й день суда // Советская Сибирь. 1923. 16 апреля.

⁵ Тумаркин Д.Г. Контрреволюционный заговор в Сибири // Советская Сибирь. 1923. 17 января; *Он же*. Изоляция кулачества // Советская Сибирь. 1923. 24 января; Ямин В.Н. Контрреволюционеры в поповской рясе // Советская Сибирь. 1923. 28 января; Незнамовско-Базаровская контрреволюция. Кто они? // Советская Сибирь. 1923. 20 апреля; Тумаркин Д. Г. Урок предстоящего процесса // Советская Сибирь. 1923. 21 апреля; Незнамовско-Базаровский процесс. 10-й день // Советская Сибирь. 1923. 4 мая; Незнамовско-Базаровский процесс «Допрос атамана Незнамова» // Советская Сибирь. 1923. 8 мая; Незнамовско-Базаровский процесс. 18-й день суда // Советская Сибирь. 1923. 15 мая; Незнамовско-Базаровский процесс. 20-й день суда // Советская Сибирь. 1923. 16 мая; Незнамовско-Базаровский процесс. 22-й день суда // Советская Сибирь. 1923. 19 мая.

⁶ Незнамовско-Базаровский процесс. 10-й день // Советская Сибирь. 1923. 4 мая.

⁷ Тепляков А. Указ. соч.

⁸ Иванов Г. Контрреволюция под святительской митрой // Советская Сибирь. 1923. 4 мая.

⁹ Советская Сибирь. 1923. 4 мая.

призванные компрометировать Церковь (например, о том, как священник села Прокудского Феодор Носов поссорился с церковным старостой при дележе приношений¹ или как 25 граждан села Бураново Черепановского уезда после пасхального богослужения напали на граждан с. Петропавловское и били их до крови, говоря: «Не имеете права ходить в нашу церковь»² или как священник села Мало-Красноярского собрал 50 пудов зерна, напугав прихожан тем, что «обложили церковь и если мужики налог не уплатят, то ее закроют»³).

В июне 1924 г. в г. Новониколаевске проходила выставка работ городских школьников: литературно-художественные журналы, коллективные дневники, тетради учеников. В связи с этим мероприятием в журнале «Сибирские огни» была напечатана статья, превозносившая успехи советской школы в раскрепощении и атеистическом воспитании детей. «Не мало белогвардейцев-эмигрантов попадали бы в обморок, если бы увидели ”антипасхальную стенную газету”, изданную в 12-й сов. школе... И надо отдать справедливость – ребята постарались. Помимо ряда недурных статей, в газете много остроумных карикатур на служителей всех богов и алтарей»⁴.

Вместо религиозных обрядов насаждались новые обычаи. В с. Базово Новосибирского уезда в феврале 1925 г. прошла первая ”красная свадьба” с регистрацией брака в сельсовете и пением революционных песен и, что было для многих удивительно, без самогона⁵. В с. Гуськовское Новосибирского уезда «октябрины» в начале 1926 г. закончились «большим восторгом и приветствием всех присутствующих»⁶.

Антирелигиозные диспуты происходили на территории Новосибирской епархии и после отъезда из Новониколаевска Е. Ярославского. «На рождественской неделе, - писал сельский корреспондент из села Болотного Томского округа в начале 1926 г., - здесь был проведен религиозный диспут. Выступили секретарь

¹ Советская Сибирь. 1922. 14 мая. С. 4.

² П. У. Побоище в церкви // Советская Сибирь. 1923. 4 мая.

³ Петров В. Обиратели народные // Советская Сибирь. 1923. 21 июня. С. 3.

⁴ Николин А. Советский школьник // Сибирские огни. 1924. №4. С. 176.

⁵ Николин А. Деревня о себе // Сибирские огни. 1926. №1. С. 190.

⁶ Николин А. Деревня о себе... С. 189.

райкома ВКП (б) тов. Воронин и здешние евангелисты. Здание нардома не вмещало желающих слушать диспут. Возгласы «правильно», ”плохи наши защитники Бога”, а также дружные аплодисменты часто прерывали докладчика тов. Воронина»¹. Но так было не всегда. В поселке Бердск в 20-е годы также часто проходили в комсомольском клубе диспуты на антирелигиозные темы с участием священника Александра Сатирского, хорошего проповедника, создавшего даже в то время при церкви большой молодежный хор. Первое слово, как правило, давали ему. Он говорил о возникновении религии, Библии, о богословии. Затем слово предоставлялось коммунисту-пропагандисту, который уже с «научной» точки зрения подходил к обсуждаемому вопросу. На подобные диспуты приходили пожилые люди и молодежь. Споры часто затягивались, и часто приходилось переносить диспут на другой вечер².

Несмотря на все усилия советской пропаганды, перемены в сознании людей происходили медленно. Были случаи, когда неграмотные мужики отстаивали свои религиозные убеждения в спорах с агитаторами-атеистами. Это происходило, например, в 1923 г. на антирелигиозном диспуте в дер. Инюшке вблизи Новониколаевска. При этом, как сообщал в губернский комитет партии агитатор, «...крестьяне с необычайной злобой говорили о продналоге, о продработниках, о своем разорении и не верили в новые мероприятия партии и власти в области налоговой политики»³. На фоне такого недовольства советская власть преследовала служителей Церкви и простых верующих, так как видела в них пособников кулачества.

Были случаи протестов населения против насаждаемого атеистического воспитания детей в школах. В 1924 году в с. Старый Шарап Ординской волости на собрании по поводу постройки школы трое жителей из числа кулаков требовали: «Нам школа не нужна, ибо в ней не учат молитвы» и призывали к пожертвованию

¹ Николин А. Деревня о себе... С. 187.

² Записки жителя старого Бердска // Бердск православный. Электронный журнал. URL: <http://www.berdsk.orthodoxy.ru/history/zapiski.htm> (дата обращения: 29.10.2018)

³ ГАНО. Ф. П-10. Оп. 1. Д. 521. Л. 63.

на постройку церкви¹. Сельские учителя того времени были недовольны советской властью вследствие плохой материальной обеспеченности, некоторые из них ходили в церковь. Например, учительница деревни Усть-Иня Верх-Кюенской волости пела в церкви на клиросе².

На Новониколаевской партийной конференции в 1924 г. говорилось: «Коммунисты тайно венчаются в церкви – это не новость...»³. За венчание комсомольцы исключались из РКСМ, коммунисты – из партии. А один коммунист был исключен из рядов РКП (б) «за то, что на венчании присутствовал, чем разоблачил себя как негодный для партии элемент»⁴. Обследование Сибирского бюро ЦК РКП (б) 1924 года выявило наличие икон в 40-50% семей сельских коммунистов⁵.

В том же 1924 г. в селе Мошково Ново-Николаевской губернии крестьянам было разрешено поставить деревянную церковь, при условии отстройки школы. Когда крестьяне, после выполнения всех условий и отстройки церкви, хотели произвести обряд ее освящения, волисполком этот обряд совершить запретил. Собравшаяся толпа численностью до 3.000 человек была настроена «очень бурно» и успокоить ее властям пришлось с большим трудом. Сообщение об этом происшествии было включено в «Сводку эксцессов на почве закрытия церквей и действий комсомольцев» начальника VI отделения Секретного отдела ОГПУ Е. А. Тучкова от 4 июля 1924 г.⁶ Церковь в конце концов была открыта (в 1934 г. постановлением краевого исполкома в ней было запрещено производить колокольный звон⁷).

¹ Политический обзор Ново-Николаевской губернии // ГАНУ. Ф. П-10. Оп. 1. Д. 832. Л. 1.

² Там же. Л. 4.

³ Материалы 7-й Новониколаевской губернской партийной конференции 18-21 апреля 1924 г. Новониколаевск. 1924. С.48. Эл.версия: <http://elibrary.ngonb.ru/catalog/4184/37918/> (дата обращения: 19.10.2018)

⁴ *Лыков О.М.* Ордынская хроника. Книга первая. От Ордынской волости к Ордынскому району. Новосибирск, 2007. С. 405.

⁵ *Кузнецов И.С.* На пути к «великому перелому». Люди и нравы сибирской деревни 1920-х гг. (психоисторические очерки). Новосибирск, 2001. С. 27.

⁶ Сводка начальника VI отделения Секретного отдела ОГПУ Е. А. Тучкова об «эксцессах на почве закрытия церквей и действий комсомольцев». 4 июля 1924 г. // Архивы Кремля. В 2-х кн. / Кн. 1. Политбюро и церковь. 1922-1925 гг. М. - Новосибирск, 1997. С. 446-448.

⁷ ГАНУ. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 2169. Л. 161.

Случаи массового сопротивления деревенских жителей комсомольской и партийной агитации объяснялись, с точки зрения советских властей, тем, что время продразверстки прошло, кулаки осмелели и начали борьбу за власть на селе. В газете «Советская Сибирь» за 1925 г. приводился такой пример. В с. Михайловское Вичинского района Каинского уезда крестьянин-бедняк новорожденную дочь не понес к «попу», а при помощи ячейки РКП (б) «октябрь» ее в школе. Вся деревня подняла его на смех. А над двумя взрослыми дочерьми его деревенская молодежь, особенно сыновья кулаков, издевалась за то, что они участвовали в культурно-просветительном кружке, ежедневно ходили к учительнице, читали книги и готовились к поступлению в комсомол. Дело кончилось тем, что одну из них ударили скамейкой по голове и чуть было не убили¹.

Жители села в середине 20-х годов к посещению изб-читален и изучению грамоты особенного интереса не проявляли, с усердием отмечали религиозные праздники: Рождество Христово, Пасху, масленицу и другие; родители наказывали детей, пытавшихся вступить в пионеры или комсомол. Приверженность старым религиозным традициям в деревнях соседствовала с пьянством, хулиганством, лечением у знахарей и прочими видами культурной отсталости².

Властям приходилось в 20-е годы считаться с интересами верующих. Так, например, в январе 1928 г. Сибкрайтруд разъяснил в печати, что днями отдыха в 1928 г. будут, кроме советских праздников, «...14 апреля – Страстная суббота, 16 апреля – второй день Пасхи..., 24 мая – Вознесение, 4 июня – Духов день, 6 августа – Преображение, ...25–26 декабря – Рождество»³.

Священнослужители не всегда могли поднять культурный уровень своей паствы. Своими неосторожными высказываниями нередко они сами навлекали на себя недовольство властей. Священник села Загайново Боровлянской волости Черепановского уезда в проповеди перед прихожанами откровенно говорил:

¹ Загинайдев. «Изживают красную заразу» // Советская Сибирь. 1925. №28. С. 7.

² Николин А. Деревня о себе // Сибирские огни. 1925. №6. С. 167-186.

³ Умбрашко К.Б. Исторический обзор: «Новониколаевская губерния – Новосибирская область: люди, события, факты» // Сайт «Библиотека сибирского краеведения». URL: <http://bsk.nios.ru/content/istoricheskiy-obzor-novonikolaevskaya-guberniya-novosibirskaya-oblast-lyudi-sobytiya-fakty> (дата обращения: 17.10.2018)

«Нужно меньше слушать коммунистов, ибо они не веруют в Бога»¹. Священник Петр Лавров из села Гилевки Завьяловской волости Каменского уезда по поводу признания СССР западными капиталистическими странами говорил, что «... западные капиталисты отберут лучшие колонии и окраины Сов. России и тем самым закабалят крестьян, ибо такую политику ведут сознательно коммунисты, являясь агентами буржуазии»². Священник Сергей Беляев села Закладино той же волости призывал граждан не пускать детей в комсомол, ибо «коммунистам скоро будет конец»³. Естественно, все такие заявления расценивались как антисоветская агитация.

Возможно, и сами верующие иногда были неосторожны в словах и давали повод обвинять себя в контрреволюционности. В обзоре о деятельности религиозных культов на территории Сибкрая за 1927 год отмечалось: «... наибольшую активность в антисоветской деятельности проявляют «тихоновцы», распространяя слухи о падении соввласти, избииении коммунистов и прочее... В Барабинском округе верующие призывались к свержению соввласти и созданию организации для борьбы с коммунистами»⁴. В деревне Алабуге Новосибирского района священник Виноградский, как сообщает советский историк И.Д. Эйнгорн, в проповедях клеветал на советскую власть⁵.

Прикрываясь сталинской теорией обострения классовой борьбы по мере продвижения к социализму, власть усиливала нажим на Церковь. С точки зрения советских историков, начиная с 1928 г. «кулаки, реакционное духовенство от выжидательно-оборонительной позиции стали переходить к активному наступлению... создавались подпольные контрреволюционные организации, распространялись антисоветские листовки, оуществлялся зверский террор над активистами»⁶. В постановлении Сибирского крайкома ВКП (б) от 25 мая 1928 г. отмечалось, что «возросшая активность враждебных элементов, мелкобуржуазных

¹ Политический обзор Ново-Николаевской губернии // ГАНО. Ф. П-10. Оп. 1. Д. 832. Л. 6.

² Там же. Л. 11.

³ Там же.

⁴ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 2358. Л. 19.

⁵ *Эйнгорн И.Д.* Указ. соч. С. 133.

⁶ Там же.

слоев города и деревни ярко выразилась в оживлении сектантского и церковного движения»¹.

Власти хорошо понимали, что одних административных мер в деле искоренения религии недостаточно. Поэтому большими тиражами издавались сочинения пропагандистов атеизма Е. Ярославского, И.И. Скворцова-Степанова и др., антирелигиозные издания: газета «Безбожник», журналы «Деревенский безбожник», «Атеист», «Антирелигиозник», в центральных и местных изданиях регулярно печатались статьи о борьбе с религией. На страницах журнала «Просвещение Сибири» в 1928-1929 гг. была проведена дискуссия «За антирелигиозное воспитание в школе», газета «Барабинская правда» имела специальную рубрику «Уголок безбожника»².

Для организации идеологической борьбы с верующими 1 июня 1928 года создано оргбюро Союза безбожников Сибири, занимавшееся распространением антирелигиозной литературы, созданием ячеек безбожников, организацией семинаров, курсов и т.д. Во всех школах предписывалось организовать «Уголок юного безбожника». В нем должны быть красная доска, где следовало показывать, как пионеры борются со старым бытом и строят новую, светлую жизнь, и черная доска, куда заносятся отрицательные факты. В конце 1928 г. все организации Союза безбожников получили инструкцию по проведению антирождественской кампании в школах. Предписывалось проведение антирелигиозных бесед во всех классах и художественных вечеров с антирелигиозным репертуаром. Кроме того, нужно было усиленно развлекать детей в праздничные дни играми, кино, утренниками, спортивными соревнованиями. «Вернейший способ отвлечь ребят от церкви – это, в первую очередь, наше воздействие на эмоциональную сторону их жизни», – так говорилось в циркуляре Центрального Совета Союза безбожников³.
Надо сказать, вывод актуальный и для современных педагогов и родителей.

¹ Там же.

² *Эйнгорн И.Д.* Указ. соч. С. 179.

³ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 3262. Л. 49-52.

Свой вклад в атеистическое воспитание народа вносила художественная литература Сибири. Романы К. Урманова «Аркан» (1922 г.), Г. Пушкарева «Младенцы гор» (1922 г.), Л. Сейфуллиной «Перегной» (1928 г.), произведения А. Коптелова «Новые поля» (1929 г.), Е. Пермитина «Огонь» (1930 г.) в художественной форме показывали «антинародную деятельность церковников»¹. С большим успехом демонстрировались в Сибири антирелигиозные кинофильмы «Отец Сергей», «Крест и маузер»². Пропаганду атеистических знаний вели клубы, библиотеки, избы-читальни, кинотеатры – все виды учреждений культуры.

Таким образом, Церкви в 20-е годы приходилось нести свое служение в условиях непрекращающейся антирелигиозной пропаганды. Власти использовали печать, кино, театральные постановки. Школы и комсомол вели активную идеологическую обработку молодежи. Однако, число верующих людей было еще очень значительно, особенно среди сельских жителей. Так, например, в 1926 г. политуправление Сибирского военного округа провело анкетный опрос вновь призванных на службу, в ходе которого выяснялось, являются ли они верующими. Большинство ответило на этот вопрос утвердительно, и самое ничтожное число написало, что они неверующие³.

1.6. «Обновленческий» раскол и события внутрицерковной жизни

Явление «обновленчества» достаточно изучено в церковной и светской литературе⁴. «Обновленцы» выступали за реформирование церковной жизни, пересмотр церковных канонов, ослабление власти архиереев, провозглашали

¹ *Эйнгорн И.Д.* Указ. соч. С. 180.

² Там же.

³ *Кузнецов И.С.* На пути к «великому перелому». Люди и нравы сибирской деревни 1920-х гг. (психоисторические очерки). Новосибирск, 2001. С. 27

⁴ «Обновленческий раскол» (Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики) / Сост. *И.В. Соловьев*. М., 2002.; *Шкаровский М. В.* Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. СПб., 1999; Следственное дело Патриарха Тихона. Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ / Гл. ред. *прот. Владимир Воробьев*, отв. сост. *Кривова Н.А.* М., 2000; *Кривова Н.А.* Власть и РПЦ в 1922-1925 гг. (политика ЦК РКП(б) по отношению к религии и церкви и ее осуществление органами ГПУ-ОГПУ). М., 1998.

поддержку и активное сотрудничество с советским государством. В 1922 - 1926 годы официально признавались советской властью.

В Сибири действия «обновленцев» направлялись органами ВКП(б) и ГПУ. Секретная шифротелеграмма, присланная в Сибирское бюро ЦК РКП за подписью В.М. Молотова 23 марта 1922 г., предписывала «... внести раскол в духовенство, взяв под защиту государственной власти тех священников, которые открыто выступают в пользу изъятия церковных ценностей; в агитации ссылаться на то, что значительная часть духовенства открыла борьбу против преступного скаредного отношения к ценностям со стороны бесчеловечных и жадных князей церкви»¹.

И. В. Сталин в шифротелеграмме, присланной в Сибирское бюро ЦК РКП 20 апреля 1922 г. призывал «...принять меры к тому, чтобы побудить лояльные элементы духовенства выступить против нынешней церковной иерархии, которая выступила контрреволюционно против советской власти, обнаружила свою злую волю и бессилие; ...всемерно подталкивать лояльных попов на лозунг нового поместного собора для смещения контрреволюционного патриарха и его клики»².

В телеграмме от 20 мая 1922 г. секретарь ЦК В.В. Куйбышев объясняет: «Партия твердо стоит на своей принципиальной позиции, враждебной всякой религии... Но для партии далеко не безразлично, стоят ли во главе церковной организации, охватывающей десятки миллионов верующих, контрреволюционные заговорщики или элементы, лояльно настроенные к советской власти. Рекомендуется оказать всякую возможную, но неофициальную поддержку обновленческому движению...»³. Сиббюро ЦК РКП обращало внимание губернских комитетов (циркуляр от 3 апреля 1922 г.), что «в настоящее время... печатаются стихи антирелигиозного и антипоповского характера, что сплачивает духовенство в одно целое..., следует все усилия направить на заострение существующего раскола между низшим и высшим духовенством»⁴.

¹ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 106. Л. 125-125 об.

² ГАНО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 106. Л. 265.

³ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 106. Л. 271.

⁴ ГАНО. Ф. П-10. Оп. 1. Д. 200. Л. 94.

Сибирское «обновленчество» началось в Томске, где уже в начале лета 1922 г. после ареста временно управлявшего Томской епархией епископа Виктора (Богоявленского)¹, власть захватили «обновленцы». Священник томского храма во имя Иоанна Лествичника Петр Блинов образовал группу духовенства «Живая церковь», а затем, 2 июня 1922 г., им же было образовано Томское временное церковное управление (вскоре переименованное в СибЦУ). Блинов и присоединившиеся к нему по всей Сибири стали требовать от епископов и священников признание СибЦУ. В телеграмме, разосланной ими, предлагалось провести церковный суд над Патриархом Тихоном, созвать Всесибирский собор в октябре 1922 г., а также «благодатно восславить Сибирь митрополитом», для чего требовалось присылать в СибЦУ имена кандидатов на эту должность².

Сибирское бюро ЦК РКП (б) скептически относилось к «обновленцам», считая их всего лишь «изворотливыми попами», которые «под флагом создания обновленной церкви ведут просто-напросто агитацию за постройку новых церквей и при этом собирают иногда довольно значительные средства», в частности в Ново-Николаевской губернии. Сиббюро по этому поводу обязало парторганизации разоблачать корыстные цели «поповской агитации» с указанием, что ничего общего эти действия не имеют с действительной реформацией церкви³.

Поддержка «обновленцев» допускалась для усиления раскола в Церкви. «Совершенно отсутствуют сведения о политической кампании по расколу духовенства...», - писал секретарь Сиббюро Ходоровский в телеграмме губернским комитетам Ново-Николаевскому и Омскому⁴. В ответ на этот запрос

¹ После ареста управлявшего Томской епархией преосвященного Виктора, епископа Барнаульского, второго vicария Томской епархии, власть епархиального епископа перешла к первому vicарию Томской епархии преосвященному Иннокентию, епископу Бийскому, а вместе с тем центр управления епархией передвинулся из Томска в город Бийск, так как епископ Иннокентий по независящим от него обстоятельствам не мог переехать в епархиальный город Томск (Архив Московской Патриархии. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1547. Л. 24). Епископом Иннокентием была создана Алтайская епархия с центром в Бийске. После ареста епископа Иннокентия православные общины объединились вокруг епископа Рубцовского Никиты, переехавшего в г. Бийск. (Там же.) 21 ноября (4 декабря) 1924 г. по просьбе Барнаульских общин Патриарх Тихон рукоположил архимандрита Никодима (Шатунова) в епископа Барнаульского, vicария Алтайской епархии. (Там же. Л. 26 об.)

² Цит. по: Ярославский Е. По Сибири (внутреннее обозрение) // Сибирские огни. 1922. № 3. С. 144.

³ Информационно-политическое письмо №6 Сибирского бюро ЦК всем губернским комитетам Сибири и в ЦК РКП // ГАНО. Ф. П-10. Оп. 1. Д. 175. Л. 33

⁴ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 132. Л. 69.

секретарь Ново-Николаевского губкома Гольман сообщил 12 июня 1922 г.: «Политкампания по расколу духовенства в Ново-Николаевской губернии не велась за отсутствием сильного и сплоченного духовенства. Население относится к изъятию равнодушно, что можно заключить из того, что с мест совершенно не сообщалось о каких-нибудь выступлениях или сопротивлениях. В некоторых деревнях были сопротивления к изъятию, но настолько незначительные, что обращать на них внимание не приходится. Обывательщина и кулачье, конечно, к изъятию относятся отрицательно, но выступить активно боятся»¹.

Главный печатный орган Сибирского бюро ЦК напечатал воззвание представителей «обновленческого» духовенства г. Москвы, осуждающее «контрреволюционную» политику Патриарха Тихона², сообщал об организации «Живой Церкви», съезде «обновленцев», расколах в их среде и других событиях. Е. Ярославский со страниц «Советской Сибири» приветствовал «обновленческое» духовенство Сибири, призывал всех верующих, сочувствующих советской власти, поддержать СибЦУ в попытке обновить Церковь³. 2 сентября 1922 г. на закрытом заседании президиума губернского комитета партии рассматривался вопрос «Об агитации среди населения по поводу «Живой Церкви», агитпропотделу было поручено разработать тезисы для этой агитации⁴. С точки зрения 31-го правила святых апостолов Петр Блинов и другие члены «Живой Церкви» заслуживали лишения священного сана, так как были священниками, отделившимися без уважительных причин от своих архиереев⁵.

Тем временем к числу сторонников «обновления» примкнул епископ Новониколаевский Софроний (Арефьев), который 26 сентября 1922 г. обновленческим Сибирским Церковным Управлением был назначен епископом Томской епархии с титулом «епископ Томский и Ново-Николаевский». Владыка Софроний выступил с обращением к пастырям и пастве епархии, в котором

¹ Там же. Л. 70.

² Советская Сибирь. 1922. 7 июня.

³ Ярославский Е. Сибирское Церковное Управление // Советская Сибирь. 1922. 24 июня. С. 1.

⁴ ГАНО. Ф. П-10. Оп. 1. Д. 191. Л. 28.

⁵ Книга правил... С. 18.

призывал всех поддержать новое церковное движение, а также одобрял право неженатых протоиереев занимать епископские должности¹.

Епископ Софроний, епископ Енисейский Назарий (Андреев) и заштатный епископ Гавриил (Воеводин), занимавший должность настоятеля Томского Алексиевского монастыря, положили начало сибирскому «обновленческому» епископату. В конце сентября 1922 г. ими были поставлены во епископы (без пострижения в монашество) вдовы протоиереи Иоанн Завадовский и Николай Чижов. Первый был назначен епископом Барнаульским, второй – епископом Иркутским².

2 октября 1922 г. в Томске открылся Всесибирский съезд духовенства и мирян, на котором председатель СибЦУ протоиерей Петр Блинов был единогласно избран епископом Томским и Сибирским (епископ Софроний опять стал «епископом Ново-Николаевским»). Съезд провозгласил курс на борьбу с «деспотизмом черного епископата»³.

Вскоре, 4 октября 1922 г. в Новониколаевске состоялся съезд духовенства и мирян Новониколаевской губернии. Как отмечалось в информационной сводке ЧК, на съезде обозначилось два противоположных течения: одно составляло небольшую группу сельских священников, которые доказывали необходимость создания церковных управлений без бюрократизма, а второе, объединившее городских протоиереев и иереев, защищало старые свои права⁴.

Председательствующий на съезде епископ Софроний выступил с докладом, в котором рассказал о заверениях СибЦУ в том, что ни один вопрос церковной жизни не будет решен до созыва Поместного Собора, в том числе вопрос о женатом епископате. Однако, священник Петр Блинов, нарушив эти заверения,

¹ Софроний (Арефьев), епископ. К пастырям и пастве Томской епархии // Сибирская Церковь. Томск, 1922. №2. С. 2. Эл. версия: <http://elib.tomsk.ru/purl/1-6989/> (дата обращения: 15.10.2018)

² Лавринов Валерий, прот. Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922-1945). М., 2007. С. 43-44; Сибирская Церковь. Томск, 1922. №2. С. 13-14.

³ Сибирская Церковь. Томск, 1922. №2. С. 4. Эл. версия: <http://elib.tomsk.ru/purl/1-6989/> (дата обращения: 15.10.2018)

⁴ ГАНО. Ф. П-13. Оп. 1. Д. 406. Л. 45.

будучи женатым, принял сан епископа 8 октября 1922 г. в Благовещенском соборе Томска (епископ Софроний отказался принять участие в этой хиротонии)¹. По итогам доклада съезд заявил о разрыве с СибЦУ. Было принято решение образовать Сибирскую митрополию с центром в Новониколаевске. Для организации съезд избрал Временное Церковное Управление из трех священнослужителей и двух мирян под председательством епископа Софрония².

В ответ на действия новониколаевского духовенства СибЦУ прислало в Новониколаевск телеграмму об увольнении епископа Софрония на покой. По этому поводу в первых числах ноября 1922 г. в Александро-Невском кафедральном соборе состоялось экстренное заседание Новониколаевского церковного управления, на котором было принято решение: «Послать ответ в город Томск группе «Живой церкви», что Новониколаевская епархия в данное время принадлежит к группе «Возрождение» и является самостоятельной Митрополией, постановление Томской группы считать недействительным, как не имеющее никакого отношения к группе «Возрождение»³. Таким образом, подобно Москве, в Сибири произошел «раскол в расколе». По мнению властей, в число сторонников епископа Софрония «...вошло самое реакционное духовенство с принципами тихоновщины»⁴.

В это же время, в начале октября 1922 г., в городе Камне (ныне – Камень-на-Оби) Новониколаевской губернии состоялся уездный съезд духовенства, поддержавшего «Живую Церковь», избрано уездное церковное управление⁵.

Первым Новониколаевским «обновленческим» архиереем стал священник Александр Авдентов, ранее – благочинный томских храмов. 28 октября 1922 г. будучи женатым, он был рукоположен в «обновленческого» епископа

¹ Хотя, по другим сведениям, он участвовал в лжехиротонии. См.: *Пивоваров Борис, прот.* Блинов Петр Федорович // Православная энциклопедия. М., 2002. Т. 5. с. 362.

² *Лавринов Валерий, прот.* Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922-1945). М., 2007. С. 43-44.

³ Дневник-сводка №6 от 03.11.1922 // Архив УФСБ по Новосибирской области. Д. 20293. Л.30.

⁴ Информационно-политическое письмо №1 губернского комитета РКП (б) секретарям уездных и районных комитетов // ГАНО. Ф. П-10. Оп. 1. Д. 175. Л. 33.

⁵ ГАНО. Ф. П-13. Оп. 1. Д. 406. Л. 45.

Новониколаевского¹. В октябре-декабре 1922 г Блиновым были совершены хиротонии и других женатых священников: Макария Торопова – во епископа Змеиногорского, Иннокентия Орфеева – во епископа Минусинского, Петра Сысуева – во епископа Омского, Сергия Дмитриевского – во епископа Томского. Подобные действия были нарушением 12-го правила Шестого Вселенского Собора о безбрачии епископата.

В воскресный день 5 ноября в Александро-Невском соборе епископ Софроний обратился с проповедью к верующим с просьбой принять участие в сборе средств для организации дома «Старикоприемник». В сводке из архива УФСБ от 06.11.1922 говорится, что для этой цели епископом было собрано 600 млн. рублей². В деле епископа Софрония сохранился подписной лист от 10.11.1922 для сбора пожертвований «...на приобретение дома под убежище для бедствующих на случай оказания скорой христианской помощи застигнутым бедствиями людям»³ с подписью самого епископа.

Епископ Софроний был арестован в ноябре 1922 года за то, что, якобы, не по назначению использовал средства (не на дом убежища, а на приобретение продуктов для заключенных, о чем не знали жертвователи)⁴. Владыка свою вину отрицал, в пояснении к протоколу допроса писал, что собирался создать Дом скорой помощи бедствующим, а «...помощь заключенным – просто мелкие подачки»⁵. Как «социально-опасный элемент» он был приговорен к высылке в Архангельский концлагерь сроком на два года⁶. Фактически свой срок он отбывал в Соловецком лагере⁷. Истинная причина ареста была в том, что Сибирское ГПУ

¹ *Шабунин Е.А.* Обновленческий епископ Новониколаевский Александр (Авдентов Александр Васильевич). Электронный ресурс: <http://www.orthedu.ru/hist-nsk-eparh/kraeved/1661-10.html>

² Дневник-сводка № 9 от 06.11.1922. // Архив УФСБ по Новосибирской области. Д. 20293. Л.29.

³ Подписной лист от 10.11.1922. // Там же. Л. 105.

⁴ Постановление губревтрибунала от 23.11.1922 о привлечении к ответственности. // Там же. Л. 79.

⁵ Протокол допроса епископа Софрония // Там же. Л. 80-81.

⁶ Выписка из протокола заседания Комиссии НКВД по административным высылкам от 30.03.1923 // Там же. Л. 169.

⁷ С 1927 г. управлял епархиями Великоустюжской, Свердловской, Уфимской. 24 апреля 1929 года возведен в сан архиепископа. С февраля 1936 — архиепископ Краснодарский. Арестован 22 июня 1937 года. Постановлением Тройки при УНКВД по Краснодарскому краю приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 23 декабря 1937 в Краснодаре. См.: *Бочкарев Виталий, прот., Шабунин Е.А.* Краткий очерк истории... С. 20.

было заинтересовано в поддержке СибЦУ. Следует отметить, что по церковным правилам мирянин, дерзающий бить или заключать в темницу епископа без вины или под вымышленными предлогами, подлежит анафеме¹.

В том же ноябре 1922 г. СибЦУ было переведено в Новосибирск, а архиепископ Петр (Блинов) стал митрополитом Сибирским. Главный храм города – Александро-Невский собор был занят «обновленцами».

В конце 1922 г. под давлением властей ВЦУ стремилось объединить в себе ради сохранения единства «обновленческого» движения все «обновленческие» группировки. В декабре 1922 г. в Новониколаевск из Москвы приезжал протоиерей Вдовин, член президиума ВЦУ, с целью организации СибЦУ на паритетных началах. На заседании 13 декабря было решено объединить 2 враждующих церковных управления².

С точки зрения чекистов, после ареста епископа Софония духовенство губернии большой активности в «контрреволюционной деятельности» не проявляло³. «Обновленческий» епископ Новониколаевский Александр Авдентов прослужил в Новониколаевске до марта 1923 г., после чего был переведен в Красноярск⁴. 15 апреля 1923 г. женатый священник Александро-Невского собора Александр Введенский (тезка лидера и основателя «обновленческого» движения Александра Введенского), был рукоположен в сан епископа с назначением на Благовещенскую кафедру⁵.

В мае 1923 г. Петр Блинов принимал активное участие в деятельности «обновленческого» Всероссийского Поместного Собора и был избран в «обновленческий» Высший церковный совет (ВЦС)⁶.

¹ Правило 3-е святого Собора, бывшего в храме Софии Премудрости Божией (Книга правил... С. 264).

² ГАНО. Ф. П-13. Оп. 1. Д. 406. Л. 88.

³ ГАНО. Ф. П-13. Оп. 1. Д. 406. Л. 87.

⁴ *Шабунин Е.А.* Обновленческий епископ Новониколаевский Александр (Авдентов Александр Васильевич). Электронный ресурс: <http://www.orthedu.ru/hist-nsk-eparh/kraeved/1661-10.html> (дата обращения: 29.10.2018).

⁵ Александр Введенский прослужил на Благовещенской кафедре до 10 июня 1923 г. Он был участником обновленческого Всероссийского Поместного Священного Собора 1923 г., на котором подписал постановление Собора о лишении сана и монашества Свт. Тихона, Патриарха Всероссийского.

⁶ *Шабунин Е.А.* Митрополит Новониколаевский и Всея Сибири Петр (Блинов Петр Федорович). Электронный ресурс: <http://www.orthedu.ru/hist-nsk-eparh/kraeved/1677-10.html> (дата обращения: 29.10.2018).

С 10 июня по 1 сентября 1923 г. упоминавшийся выше Александр Введенский был епископом Новониколаевским¹. 2 июля в г. Камне он (уже в сане «архиепископа») возглавил многолюдный уездный съезд духовенства, собравший 200 делегатов и около 1000 человек сторонних зрителей. Александр Введенский в своих выступлениях говорил о полном повиновении советской власти, доказывал возможность в Церкви женатого епископата². 18 июля такой же съезд был проведен «архиепископом» Александром в г. Каргате, где собрались представители духовенства Каргатского и Каинского уездов. Как говорилось в сводке ГПУ, священники отнеслись к докладу своего архиепископа настороженно, «во время перерывов группировались кучками, каждый хотел выступить против, но боялся»³.

Деятельность «обновленцев» в г. Каргате, видимо, была успешной. В 1923-24 гг. существовала даже Каргатско-Каинская «обновленческая» епархия, переименованная в 1924 г. в Каинско-Каргатскую в связи с перенесением епархиального центра в г. Каинск. На 1924 г. в епархии было 68 церквей, насчитывалось 78 священников и 9 диаконов; на 1925 г. в ней насчитывалось 25 церквей и 37 клириков. Известно, что с мая по август 1923 г. обновленческую епархию возглавлял «епископ» Гавриил Ландышев⁴. Указом «обновленческого» синода от 23 января 1925 г. «архиепископ Каинский и Каргатский» Геронтий Шевлягин переведен в Калугу, и с его переводом «обновленческая» епархия прекратила существование⁵.

В г. Барабинске, вблизи г. Каинска, в 1925-1927 гг. располагался центр другой «обновленческой» епархии, Барабинской, которую в 1925-1926 гг. возглавлял «епископ» Александр Четыркин, в 1926-1927 гг. - «епископ» Владимир Злобин⁶.

¹ Шабунин Е.А. Митрополит Западно-Сибирский Александр (Введенский Александр Петрович). Электронный ресурс: <http://www.orthedu.ru/hist-nsk-eparh/kraeved/1756-10.html> (дата обращения: 29.10.2018).

² ГАНО. Ф. П-13. Оп. 1. Д. 406. Л. 193.

³ ГАНО. Ф. П-13. Оп. 1. Д. 406. Л. 205.

⁴ Ландышев Гавриил Иванович, священник // Сайт «Духовенство РПЦ в XX веке». URL: <http://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/person/5972/> (дата обращения: 31.03.2019).

⁵ Пидгайко В.Г. Каинская и Барабинская епархия // Православная энциклопедия. М., 2017. Т. 29. С. 386-387.

⁶ Там же.

Особенно легко подчинились «обновленцам» сельские приходы. В городах дела «обновленцев» шли не так удачно. Так, верующие Покровской церкви Новониколаевска в феврале 1923 г. отказались принять священника-обновленца, назначенного Петром Блиновым. Вскоре, однако, настоятель этого храма о. Александр Васильев уклонился в «обновленческий» раскол, и тогда часть прихожан, поддерживавших Патриарха Тихона, приобрела за рекой Каменкой частный жилой дом, образовав Старо-Покровскую общину, настоятелем которой стал протоиерей Николай Афанасьев¹.

К середине 1923 г. храмов, оставшихся у «тихоновцев», было очень мало, а в Новониколаевске все храмы подчинились «обновленческому» архиереям². 6 апреля 1923 г. на закрытом заседании президиума Новониколаевского губернского комитета РКП (б) начальник губернского отдела ОГПУ Б.А. Бак докладывал о том, что «новая церковь, возглавляемая митрополитом Блиновым, пользуется большой популярностью»³.

Видимо, по причине благосклонного отношения властей к «обновленцам», в марте 1923 г. всем губернским комитетам комсомола была разослана телеграмма ЦК ВКП(б) об отмене противопасхальных карнавалов и демонстраций⁴. Идеологическая борьба продолжалась, только более мирными средствами (уже к началу 1923 г. во всех городах и многих крупных селах Сибири были организованы антирелигиозные кружки, в избах-читальнях и клубах проводились лекции с «волшебным фонарем» с разоблачением религии⁵).

После освобождения Патриарха Тихона из-под ареста летом 1923 г. «обновленчество» пошло на спад, что объясняется главным образом изменением политики большевиков. Были и другие причины - реформы «обновленцев» (они пытались ввести григорианский календарь в богослужении) и их слишком явная зависимость от богоборческих властей.

¹ Шабунин Е.А. Освящение старейшего храма города // Сибирь Православная. 2004. № 2 (2). С. 18.

² Бочкарев Виталий, прот., Шабунин Е.А. Краткий очерк истории... С. 22.

³ Там же.

⁴ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1658. Л. 13.

⁵ Боженко Л.И. Антирелигиозная пропаганда в Сибири в начале НЭПа // По этапам развития атеизма в СССР. Сб. ст. Л., 1967. С. 127, 131.

В Новониколаевске этот процесс начался не сразу. По сводке местного ГПУ за конец августа 1923г., «обновленчество среди духовенства Новониколаевской губернии проходит благополучно», но уже в связи с освобождением Патриарха Тихона настроение «низовых масс имеет реакционный характер»¹. Особенную активность по выведению приходов из «обновленческого» раскола проявляла Старо-Покровская община г. Новониколаевска и священник этой общины Тихон Шостак. Эта община командировала его к Патриарху Тихону с просьбой прислать на Ново-Николаевскую кафедру епископа-«тихоновца». Патриарх назначил архиепископом Сибири бывшего Омского епископа Дмитрия (Беликова), проживавшего в Томске. Правда, епископ Дмитрий после этого назначения переехал не в Ново-Николаевск, а в Омск. В связи с этим «тихоновские» общины Ново-Николаевска возбудили перед Патриархом ходатайство о назначении Ново-Николаевским архиереем епископа Бийского Иннокентия, викария Томской епархии².

В это же время в Турухановской церкви Новониколаевска между «обновленцами» и «тихоновцами» произошла драка, после которой «обновленцы» покинули церковь, а оставшиеся «тихоновцы» освятили ее³. В сентябре 1923 г. был избран (не назначен, в связи с отсутствием православного архиерея!) на должность 2-го священника этого храма ранее служивший в селе Сенчанском иеромонах Сергей (Скрипальщиков) – один из первых деятелей по возвращению из «обновленчества» православных общин⁴.

В городе распространялись противообновленческие воззвания, одно из которых было принесено даже на квартиру «митрополита» Петра Блинова⁵. Лжемитрополит жаловался со страниц «Советской Сибири»: «И в Сибирь начала проникать тихоновщина... Тихоновские общины имеются почти во всех городах

¹ ГАНО. Ф. П-13. Оп. 1. Д. 406. Л. 219.

² Обзор о деятельности духовенства на территории Сибири на 1 ноября 1923 г. // ГАНО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 372. Л. 151 - 151 об.

³ Там же. Л. 151 об.

⁴ Архив Московской Патриархии. Ф. 1. Оп. 4. Л. 61-62.

⁵ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 372. Л. 151 об.

Сибири, начинают проникать в деревню»¹. 30 ноября 1923 г. он обратился к председателю ВЦИК СССР М.И. Калинину с жалобой на священников-«тихоновцев», которые, по его словам, запугивали прихожан-«обновленцев» расправой, распространяли листовки «Смерть самозванцу Блинову», нападали на «обновленческие» церкви и прихожан. Наркомат юстиции по этому вопросу принял решение распределить храмы между конкурирующими группами пропорционально количеству верующих, а также запретить рассматривать неприсоединение к обновленчеству как «контрреволюцию»².

Особенно беспокоил чекистов состав церковных советов, избираемых «тихоновцами»: церковный совет Закаменского прихода г. Новониколаевска состоял исключительно из домовладельцев, не было ни одного пролетария; в церковный совет Мохнато-Луговского прихода Каргатского уезда было избрано 16 человек, из них – 14 кулаков. Таким образом, по мнению сотрудников ОГПУ, церковные советы стали легальной организацией торговцев и кулаков, а церковная борьба стала ширмой для объединения контрреволюционных сил³.

В обзоре ОГПУ о состоянии дел на 1 октября 1923 г. указывалось, что новый календарный стиль не принимается не только «тихоновцами», но и «обновленцами»⁴. Через месяц в обзоре ОГПУ упоминалось о внутреннем конфликте среди руководителей «обновленческого» движения, при этом положение «обновленцев» в Ново-Николаевской губернии расценивалось как нетвердое. «Происшедшая в Сибирском областном церковном совете (СОЦС) склока между митрополитом Петром и архиепископами Александром Введенским и Александром Авдентовым, а также и откомандирование их, ослабило СОЦС... Канцелярия за отсутствием средств раскассирована... Попы-обновленцы ввиду натиска тихоновщины переживают упадочное (так в тексте – и. С. И.) настроение...

¹ В. Ч. Митрополит Блинов о церковных делах // Советская Сибирь. 1923. 13 ноября. С. 2.

² Эйнгорн И.Д. Указ. соч. С. 118.

³ Обзор о деятельности духовенства на территории Сибири на 1 ноября 1923 г. // ГАНО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 372. Л. 151 об.

⁴ Бочкарев Виталий, прот., Шабунин Е.А. Краткий очерк истории... С. 22; ГАНО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 372. Л. 126.

В Черепановском уезде миряне изгоняют из приходов попов-обновленцев, заменяя их тихоновцами, сторонниками старого стиля...».¹

Таким образом, уже к концу 1923 года стало ясно, что «обновленчество» менее привлекательно для верующих, чем каноническая Церковь Патриарха Тихона.

В информационной сводке ОГПУ от 1 января 1924 г. заметно беспокойство властей падением авторитета «обновленцев» в Ново-Николаевской губернии: «Для оказания отпора тихоновцам по захвату собора в их ведение обновленцами во главе с митрополитом Петром Блиновым из мирян и духовенства организована сильная группа, которой вменено в обязанность охранять собор и не допускать тихоновцев. Тихоновщина, видя малочисленность обновленцев, повела решительное наступление на обновленцев, выгоняя последних из церквей. В результате борьбы ими захвачены три общины... Церковные тихоновские советы начинают становиться легальной организацией торговцев и кулаков»².

Массовый отход от «обновленчества» начался в 1924 г. Связано это с тем, что в Москве было прекращено уголовное дело против Патриарха Тихона, а на сибирские кафедры были вновь назначены православные архиереи. Процесс возвращения храмов Новониколаевска и его окрестностей в юрисдикцию Московской Патриархии начался после назначения на Новониколаевскую кафедру в сентябре 1924 г. епископа Никифора (Асташевского)³. Этому предшествовала поездка в Москву священника Александра Пospelова, в ходе которой он изложил Патриарху Тихону просьбу новониколаевских священнослужителей и мирян о

¹ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 372. Л. 151.

² Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922-1925. Новосибирск, 1998. Кн.2. С. 390.

³ Митрополит Никифор (Асташевский Николай Петрович) (1848- 1937). Окончил Казанскую Духовную академию со степенью кандидата богословия. Преподавал в Томской духовной семинарии. Был рукоположен во священника. С 1897 г. — ректор Красноярской, а с 1914 — Тобольской духовной семинарии. В 1917 году пострижен в монашество и возведен в сан архимандрита. 28 сентября 1924 г. Патриархом Тихоном хиротонисан во епископа Новониколаевского. В 1927 г. возведен в сан архиепископа, а 18 апреля 1932 г. — митрополита. В мае 1935 г. ушел на покой. Об обстоятельствах рукоположения архимандрита Никифора (Асташевского) в архиерея и его жизненном пути см.: *Ростислав, архиеп. Томский и Асиновский. Жизненный путь митрополита Никифора (Асташевского) // Труды Томской духовной семинарии. №2. Томск, 2013. С. 55-74.*

назначении в Новониколаевск православного епископа¹. В архиве Московской Патриархии сохранился также рапорт Патриарху Тихону, подписанный 12 мая 1924 г. заместителем председателя благочиннического совета православно-канонических общин Ново-Николаевского викариатства иеромонахом Сергием, в котором говорится о направлении к патриарху протоиерея Иоанна Россова «...для окончательного выяснения вопроса о назначении к нам правящего епископа»².

Кафедральным храмом ново назначенного архиерея стала Вознесенская церковь (так как величественный Александро-Невский собор был занят обновленцами). К 1924 г. на территории современной Новосибирской епархии действовало около 360 православных храмов и молитвенных домов. Эти приходы (кроме части современных Чистоозерного, Купинского, Татарского и Усть-Тарского районов) входили в состав Томской епархии³. Вместе с тем, по словам самого епископа Никифора, Новосибирская епархия была открыта «при 46 числившихся номинально приходах, а в действительности оказавшихся действующими не более 20 приходах, если не меньше»⁴.

Интересно, что в списке священнослужителей Пророко-Ильинской церкви села Верх-Ирмень Новониколаевского уезда на январь 1925 г., представленном для регистрации в губернский исполком, значатся: архиепископ Димитрий, проживающий в г. Томске, и епископ Никифор, проживающий в Новониколаевске⁵. Новониколаевская епархия была открыта в качестве викариатства Томской епархии, это подтверждал в 1932 г. сам архиепископ Никифор в письме митрополиту Сергию⁶. Когда епархия стала самостоятельной, из архивных документов пока установить нет возможности.

Процесс возвращения храмов Новониколаевской губернии в юрисдикцию Московской Патриархии был замечен руководством ОГПУ. В докладе о

¹ Шабунин Е.А. Исповедник веры Христовой. Памяти протоиерея Александра Поспелова. Электронный ресурс: <http://www.orthedu.ru/hist-nsk-eparh/kraeved/nekropol/787-09.html> (дата обращения: 29.10.2018).

² Архив Московской Патриархии. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1547. Л. 23.

³ Новосибирская епархия: история и современность. Новосибирск, 2006. С. 12.

⁴ Архив Московской Патриархии. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1549. Л. 50.

⁵ Муниципальный архив Ордынского района Новосибирской области. Ф. 63. Оп. 1. Д. 1. Л. 17.

⁶ Архив Московской Патриархии. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1549. Л. 50.

проделанной работе с 1 ноября 1924 г. по 1 февраля 1925 г. начальник VI отделения Секретного отдела ОГПУ Е.А. Тучков сообщал: «...напор тихоновщины настолько серьезный, что перебежки обновленцев-попов под высокую руку Тихона за последнее время приняли опять несколько усиленный характер, так в Ново-Николаевской губернии 19 церквей и т.д.»¹ Сожалел Е.А. Тучков и о том, что миряне недостаточно поддерживают обновленцев материально: «Сибирский областной совет, объединяющий 15 епархий, при общей сумме расходов за ноябрь 1924 г. в 223 руб. 50 коп. окончил месяц с дефицитом в размере 187 руб. 60 коп.»².

Через год после прибытия епископа Никифора в Новосибирске и в примыкающих к городскому благочинию селах уже было 9 приходских общин, вернувшихся из обновленчества в юрисдикцию Московского Патриархата. У обновленцев в середине 1920-х годов оставалось 4 храма: Александро-Невский собор, Казанская и Пророко-Данииловская церкви и часовня святителя Николая. «Тихоновскими» среди городских храмов были в 1925 г. Вознесенская, Воскресенская (на старом кладбище), Покровская церкви, Старо-Покровская община и построенная в том году Успенская (Новокладбищенская) церковь³. Такое же распределение храмов Новосибирска между течениями сохранялось и в конце 1926 г.: в постановлении Новосибирского горсовета от 7 сентября 1926 г. о заключении договора аренды с прихожанами Пророко-Данииловской церкви указывается, что из восьми имеющихся в городе церквей пять находится в ведении «староканонистов»⁴. До постройки Успенской церкви на «новом кладбище» Новониколаевска в 1922 г. была воздвигнута Свято-Диомидовская часовня, которая просуществовала два года, в 1924 г. была снесена и через год на ее месте был построен деревянный Успенский храм. Новая церковь представляла собой здание в форме креста, с куполом и колокольной, выкрашенная в голубой цвет. Настоятелем Диомидовской часовни, а потом Успенской церкви с момента их постройки и до расстрела в 1937 г. был иерей Илия Копылов.

¹ Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922-1925. Новосибирск, 1998. Кн. 2. С. 446.

² Там же.

³ Бочкарев Виталий, прот., Шабунин Е.А. Краткий очерк истории... С. 23.

⁴ ГАНО. Ф. 1228. Оп. 1. Д. 2а. Л. 8.

Храм Покрова Пресвятой Богородицы и Воскресенская (кладбищенская) церковь использовались на паритетных началах, т.е. при данных храмах параллельно существовали две общины: «тихоновцев» и обновленцев. В Новосибирской области обновленцам принадлежало также значительное число храмов¹.

В годы НЭПа в Западной Сибири отмечалось строительство храмов впервые после 1917 года. В 1924 г. была построена деревянная церковь в селе Мошково Ново-Николаевской губернии². Кроме Успенской церкви в 1925 г. был построен Никольский храм в селе Ново-Луговое (пригороде Новосибирска). А около 1926 г. к Новосибирской Вознесенской церкви был пристроен Никольский придел. 9 мая 1926 г. в селе Елбаши Бердского района Новосибирского округа был построен деревянный храм во имя Архангела Михаила «...по инициативе группы верующих в 72 человека»³. В целом верующие пользовались экономическим подъемом и некоторым ослаблением репрессивного курса в середине 1920 годов. Председатель ВЦИК М.И. Калинин 8 мая 1924 г. в Новосибирске на Первой Сибирской краевой партконференции, подчеркнул, что борьба с религией должна вестись культурно-политическим перевоспитанием, а не административными мерами, выразив пожелание, чтобы в Сибири эти административные меры были изжиты⁴.

Новый, «григорианский», раскол, возникший в конце 1925 г. при создании группой епископов Временного Высшего Церковного Совета (ВВЦС), проявился и в Сибири. На территории Сибирского края в 1927 г. насчитывалось 2290 православных общин. Из них 1200-1300 «тихоновских», 724 «обновленческих», 100-110 ВВЦС, 110-120 автокефальных (т.е. не согласных ни с «тихоновцами», ни

¹ Шабунин Е.А. Обновленческое движение в Сибири. Электронный ресурс: <http://www.orthedu.ru/hist-nsk-eparh/kraeved/1661-10.html> (дата обращения: 29.10.2018).

² Архивы Кремля. В 2-х кн. / Кн. 1. Политбюро и церковь. 1922-1925 гг. М. Новосибирск, 1997. С. 446-448.

³ Оборкин А. 9 мая 1926 г. Храм во имя Архистратига Божия Михаила с. Елбаши // Живоносный источник. 2011. № 1(4). С. 14.

⁴ ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 50. Л. 118-118 об.

с ВВЦС)¹. Борьба между этими течениями, а также борьба за власть между духовенством и церковными советами отрицательно сказывалась на дисциплине духовенства, вызывала падение религиозности в народе. В результате этого некоторые верующие стали относиться к церкви пассивно, некоторые перешли в сектантство.

Несмотря на уменьшение числа прихожан, «обновленцы» все ещё пользовались поддержкой властей. Даже после издания митрополитом Сергием (Страгородским) «Декларации» 1927 г. и легализации Патриаршего Синода на места был разослан циркуляр НКВД с предписанием «воздержаться от регистрации каких-либо епархиальных управлений т.н. Сергиевского Синода», но и не препятствовать их функционированию².

В мае 1924 г. в Новосибирске состоялся 2-й Сибирский областной церковный съезд. С марта 1925 г. «обновленческое» духовенство начало издание собственного «Церковного вестника» в Иркутске. Состоявшийся в октябре 1926 г. в Новосибирске под председательством «митрополита» Петра Блинова «3-й Сибирский окружной Священный Собор» подтвердил окончательное укрепление связей со Священным Синодом Российской Православной Церкви. И на этом съезде были попытки навязать «...семейный епископат..., чтобы он стал бытовым явлением во всей Русской Церкви, а не принадлежностью одной Сибири»³.

На соборе «обновленцев» было принято решение об учреждении богословских курсов, ведении богослужений не только в церквях, но и на дому, проведении группового преподавания Закона Божия, организации при всех епархиальных управлениях просветительских отделов. В ноябре-декабре 1927 г. во всех епархиях «обновленческой» церкви прошли съезды духовенства⁴. В 1927 г. в Новосибирск вернулся «обновленческий» архиепископ Александр Авдентов. До

¹ Доклад о состоянии и деятельности религиозных культов на территории Сибирского края // ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 2358. Л. 1, 3. (Д. 2358 содержит документы только за 1927 г.)

² Циркуляр НКВД по ЦАУ №415/74/с от 17.11.1927 // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 57. Л. 44.

³ А.И. Кузнецов. Обновленческий раскол в Русской Церкви // «Обновленческий раскол» / Сост. И.В. Соловьев. М., 2002. С. 462-463.

⁴ Эйнгорн И.Д. Указ. соч. С. 119.

ноября 1927 г. он был викарием «обновленческой» Новосибирской митрополии и настоятелем Пророко-Данииловской церкви Новосибирска¹.

В апреле 1928 г. «обновленческий» съезд Каинского округа постановил открыть Каинское викариатство в составе Сибирской «обновленческой» митрополии и избрал «епископом» протоиерея Максима Свитича, поставление которого было согласовано с «обновленческим» синодом².

Документы Сибирского крайисполкома сохранили свидетельства о конфликтах между «тихоновцами» и «обновленцами». В 1926 г. в с. Гутово церковная община раскололась: большая часть «тихоновцев» вышли из нее. «В общине остались: один непослушный священник с кучкой мирян», - как писал возглавивший «староканоническую» общину священник Иаков Плотников³. Пользуясь своим большинством, «тихоновцы» в 1927 г. обратились к властям с просьбой об отнятии Петропавловского храма от «обновленцев». И хотя староцерковников насчитывалось свыше 4000 человек, а «обновленцев» – 609, Новосибирский окружной исполком и Сибирский крайисполком отклонили просьбу «тихоновцев»⁴. У старо-канонической общины с. Гутово остался только молитвенный дом, не вмещавший всех молящихся. Церковь «обновленцев» стояла полупустой.

Другой конфликт с обновленцами произошел в 1928 в г. Татарске. В апреле 1922 г., еще до появления «обновленчества», между общиной верующих и Татарским исполкомом был заключен договор на церковное здание. Через некоторое время церковный совет и священнослужители примкнули к «обновленческому» движению. Но в мае 1924 г., как говорится в письме обновленцев в Сибирский крайисполком, «...по почину известного протоиерея

¹ Далее был архиепископом в Чите, Красноярске, Иваново. В 1937 году арестован. См.: *Шабунин Е.А.* Обновленческий епископ Новониколаевский Александр (Авдентов Александр Васильевич). Электронный ресурс: <http://www.orthedu.ru/hist-nsk-eparh/kraeved/1661-10.html> (дата обращения: 29.10.2018)..

² *Пидгайко В.Г.* Каинская и Барабинская епархия // Православная энциклопедия. М., 2017. Т. 29. С. 386-387.

³ Письмо о. Иакова Плотникова в президиум Новосибирского окружного исполкома 03.06.1927// ГАНУ. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 763. Л. 56об.

⁴ Письмо №15304 от 22.06.1927 административного отдела Новосибирского окружного исполкома в Президиум окр. исполкома // ГАНУ. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 763. Л. 54об.

Михаила Русакова, после того осужденного за свои преступные деяния на четырехлетнюю ссылку в Соловки, совершен был им с кучкой его приспешников кулаков переход в староцерковничество и ...эта кучка староцерковников начала пользоваться храмом, несмотря на то, что верующие, подписавшие договор 1922 г., подали протест в Татарский церковный совет в количестве 58 человек»¹. В 1927 г. «обновленцы» объединились в религиозное общество, поняв, по их словам, «... всю религиозную гниль и контрреволюционность староцерковничества, опирающегося в своих верхушках (Тихон, Петр Крутицкий) на заграничные контрреволюционные банды»². Тогда храм опять был возвращен «обновленцам», так как Барабинский окружной исполком заключил с их обществом новый договор на пользование храмом, не расторгая при этом старый.

После обращения староцерковников Татарска во ВЦИК Сибирским крайисполкомом в начале 1928 г. было принято решение о возвращении им храма. Но местный прокурор заявил: «Это решение Сибкрайисполкома, а не из Центра, пока не получится распоряжение из Москвы от Центра, храм будет состоять в пользовании обновленцев»³. Это обстоятельство вынудило общину снова послать своего уполномоченного в Москву к председателю ВЦИК М.И. Калинину.

Из донесения начальника Барабинского окружного административного отдела следует, что отдельные члены староцерковной общины «производили шум и скандалы на богослужениях обновленцев, дискредитировали советскую власть, говоря, что «...обновленцы при поддержке соввласти поставят в церкви конный завод или превратят ее в цирк»⁴. С обвинениями на староцерковников в дебоширстве и безобразиях во время богослужений «обновленцы» обращались в народный суд⁵. Суд дважды штрафовал активистов староцерковников, в том числе

¹ Письмо от 21.05.1928 церковного совета Христо-Рождественского религиозного общества («обновленцев») при Татарской городской церкви Барабинского округа в Сибирский крайисполком // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 766. Л. 88об.

² Там же.

³ Письмо от 16.06.1928 в Сибирский крайисполком уполномоченного православной староканонической общины г. Татарска Барабинского округа гр. Чулкова Гавриила // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 766. Л. 86об

⁴ Письмо начальника Барабинского окружного административного отдела начальнику Сибкрайадмтдела от 09.02.1928 №9/с // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 766. Л. 102.

⁵ Письмо от 28.05.1928 в народный суд от Церковного совета Христо-Рождественской «обновленческой» общины г. Татарска // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 766. Л. 124-124 об.

председателя церковного совета М. Бойченко и протоиерея Николая Страхова, за хулиганство и оскорбления «обновленческого» священника о. Александра Евдокимова¹.

Храм был возвращен «тихоновцам», несмотря на то, что «обновленцы» обращались с протестами в тот же ВЦИК, прося при рассмотрении их заявления «...на чашу весов положить: 1) международную обстановку, 2) принципы постановлений XV-го партсъезда и 3) чисто-классовую точку зрения»². «Обновленцы» жаловались также и на насилие представителей власти, обычное в те времена при решении таких споров: «23 мая священник наш Евдокимов в самом храме был в грубо-недопустимой форме арестован, схвачен милиционерами за рукав рясы и плечо и потащен из храма в каталажку при РайАО, где и был продержан 27 часов... 23 июня с.г. милиционер Егоров до решения дела во ВЦИКе не имел права вырывать из наших рук договор на храм от 05.11.1927 и передавать храм кучке торгашей в 10-15 человек официально не оформившейся «старо-церковнической» общины»³.

Для большей убедительности «обновленцы» приложили к письму во ВЦИК составленную ими сличительную ведомость личного состава обновленческого и староцерковного церковных советов по состоянию на 27.07.1928. Председателем церковно-приходского совета «обновленцев» был Семен Иванович Алешин, бедняк, крестьянин из дер. Киевки – «активный сов-общественный работник и сознательный обновленец». Заместителем председателя и секретарем совета был священник Александр Георгиевич Евдокимов, бедняк, сын крестьянина – «боевик-революционер, в 1921 г. был во время Тобольского восстания приговорен эсерами и кулаками в Тобольской тюрьме 7 апреля к казни, но был спасен красными отрядами». Председателем ревизионной комиссии и казначеем церковного совета был Михаил Прошин, середняк из с. Старо-Татарского, «сочувствовавший советской власти и обновленчеству». Церковно-

¹ Письмо (без даты) в Президиум ВЦИК Церковного совета Христо-Рождественской «обновленческой» общины г. Татарска Барабинского округа // Там же. Л. 109 об.

² Там же.

³ Там же.

приходской совет староцерковников, с точки зрения «обновленцев», состоял из врагов советской власти. Председателем его был Михаил Бойченко, богатый домовладелец и мясоторговец, о котором в документе «обновленцев» было записано: «любит советскую власть как собаки березовую палку». В совет входили также протоиерей Николай Страхов, 72 лет, и диакон Михаил Глобов. Отец Николай до революции был благочинным и членом духовной консистории в г. Златоусте, выехал оттуда с отрядами Колчака. Отец диакон до 1926 года «торговал лошадьми, вагонами арбузов, держал харчевку на базарной площади», с 28 сентября по 15 декабря 1927 г. находился в Барабинской тюрьме по обвинению в контрреволюции¹.

«Обновленцы» просили помощи и у местного уполномоченного ГПУ, прося привлечь к уголовной ответственности «...заядлую свору классовых врагов пролетариата, ...пресечь одурачивание темной верующей массы»². Жалобу во ВЦИК подал и председатель «обновленческого» Барабинского викариального управления Сибирского края епископ Максим, но безрезультатно³. Главной причиной принятия властями решения в пользу староцерковников, видимо, стало то, что у «обновленцев» был в Татарске еще второй храм, а у «тихоновцев» не оставалось ни одного.

Подтверждает факт тесного сотрудничества «обновленцев» с работниками ОГПУ следующий документ. Начальник Омского окружного административного отдела обратился к начальнику Сибкрайадмтдела с жалобой на действия сотрудников Омского окружного отдела ОГПУ, которые, несмотря на протест председателя Омского окружного исполкома, провели 2 октября 1927 года в городе Омске епархиальный съезд («обновленцев») с участием священнослужителей Тарского и Барабинского округов⁴.

¹ ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 766. Л. 126-127.

² Письмо от 20.07.1928 Уполномоченному ГПУ в г. Татарске церковного совета Христо-Рождественской «обновленческой» общины г. Татарска // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 766. Л. 125-125 об.

³ ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 766. Л. 105-107об.

⁴ ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 28. Л. 182.

Вторая половина 1920-х годов в целом прошла под знаком снижения популярности «обновленцев» среди верующих. Так, например, уполномоченный граждан села Пихтовки Баксинского района Новосибирского округа писал в своем заявлении от 21.11.1929 г.: «Существовавшая в с. Пихтовке община верующих так называемого обновленческого толка, не пользовавшаяся вообще сочувствием прихожан настолько, что крестьяне не крестили по три года своих детей, ныне совершенно распалась»¹.

Сведений о внутрицерковной жизни Новосибирской епархии в 20-е годы сохранилось очень немного. К 1926 г. Новосибирская епархия, возглавляемая владыкой Никифором (Асташевским), включала 205 приходов, находящихся в Новосибирском, Барабинском, Барнаульском и Каменском округах Сибирского края и объединенных в 17 благочиннических округов. В списке священнослужителей епархии значился 201 священник и 5 диаконов².

Список православных приходов, находящихся на территории современной Новосибирской области, и духовенства Новосибирской епархии в конце 1925 г. - начале 1926 г. (с указанием современного местоположения населенных пунктов) приведен в Приложении 2 к настоящей работе. Архивный документ, на основе которого был составлен этот список, не содержит даты. Приблизительно можно датировать его 1926 годом, т.к. 1) в списках духовенства значится протоиерей Иоанн Россов, арестованный 1 декабря 1926 г., 2) на документе есть пометка «В дело. 23/П», 3) соседний документ в деле имеет заголовок «Список религиозных общин и культов Новониколаевского округа, зарегистрированных в окр.адм.отделе до 1 ноября 1925 г.». Из таблицы, помещенной в Приложении 2 видно, что 59 из 205 приходов епархии находились на территории современного Алтайского края, один – на территории Кемеровской области. Также видно, что в то время в состав епархии не входили западные районы современной Новосибирской области (они были присоединены к епархии позже, в

¹ ГАНО. Ф. Р-1228. Оп. 1. Д. 785. Л. 20.

² Бочкарев Виталий, прот., Шабунин Е.А. Краткий очерк истории... С. 23. У этих авторов список датируется 1927 годом.

1929 г.) и приходы на территории современного Болотнинского района. В списке приходов отсутствуют «обновленческие» общины Новосибирска.

Во внутрицерковной жизни епархии, как обычно, имелись и отрицательные явления. Например, церковный староста соборного храма в г. Колывань дерзко относился к священнослужителям, а диакон того же храма, бывший в прошлом заведующим одним из концлагерей, по словам митрополита Никифора, «будировал церковный совет против священника-настоятеля»¹. За это диакон был удален от службы, староста отлучен от Церкви по решению архиерея. В дальнейшем виновные принесли покаяние и были прощены. Эти события имели место в 1926 году².

В 1927 г. владыка Никифор был возведен в сан архиепископа.

Таким образом, Новосибирская епархия сформировалась в крайне неблагоприятный для РПЦ период политических катаклизмов, захвата церковных земель, кризиса веры, гонений, конфронтации с советской властью, включения священнослужителей в классовую борьбу, репрессий ЧК и разгула «красного бандитизма» (самосудов и самоуправства коммунистов на местах).

Сибирское бюро ЦК реализовывало общие установки ЦК РКП(б) непримиримого противостояния религии и Церкви в широком диапазоне методов: от конфискации ценностей до антирелигиозных диспутов. На территории Новосибирской епархии священнослужителям сложно было противостоять работавшему здесь большевику, профессиональному пропагандисту, специализировавшемуся на антирелигиозной тематике – Е. Ярославскому. Антирелигиозная пропаганда находила понимание среди части населения ввиду недовольства сотрудничеством представителей Церкви с режимом Колчака в годы гражданской войны.

Западная Сибирь стала мощным центром «обновленчества», где сформировался сибирский «обновленческий епископат», была образована

¹ Архив Московской Патриархии. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1551. Л. 46.

² Архив Московской Патриархии. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1551. Л. 46, 33.

Сибирская митрополия с центром в Новониколаевске, организовано Временное Церковное Управление.

Власти поддерживали «обновленцев» для углубления раскола в Церкви. Процесс раскола, отношения «тихоновцев» и «обновленцев» тщательно отслеживали губернские органы госбезопасности, отмечавшие положение «обновленцев» в Ново-Николаевской губернии как «нетвердое». Вторая половина 1920-х годов в целом прошла под знаком снижения популярности «обновленцев» среди верующих, а концу 1920-х годов движение переживало кризис.

Глава 2. Новосибирская епархия в период борьбы за выживание (1929-1943 гг.)

2.1. Епархиальное управление и внутрицерковная жизнь

Вопрос церковной жизни в 1930-е годы крайне сложен для анализа, в силу максимального сокращения церковной жизни как таковой в общепринятом её понимании и подменой её борьбой за выживание. В этой связи целесообразно остановится на особенностях чрезвычайно бедной внутрицерковной жизни 1930 годов в Западной Сибири.

В 1920–1930-е годы Новосибирск динамично развивался, становясь крупным транспортным узлом и городом с быстрорастущим населением. В 1921 г. в городе проживало 67 000 человек, в 1929 г. уже 153 000¹. В соответствии с постановлением ВЦИК от 30 июля 1930 г. Сибирский край был разделен на восточную и западную части, а окружная система ликвидировалась. В состав вновь образованного Западносибирского края вошла территория 13 бывших округов Сибирского края — Ачинского, Барабинского, Барнаульского, Бийского, Каменского, Кузнецкого, Минусинского, Новосибирского, Омского, Рубцовского, Славгородского, Томского, Хакасского и Ойротская АО². В соответствии с постановлением ВЦИК от 7 декабря 1934 г. некоторые западные и восточные районы края вошли соответственно в состав новых Омской области и Красноярского края³. Таким образом, площадь Западносибирского края (на 01.01.1935 г.) сократилась до 819,9 тыс. кв. км, а численность населения – до 6,4 млн. чел., при этом удельный вес городского населения составлял 26,1%. В национальном составе населения

¹ Новосибирск, 100 лет: События: Люди. Новосибирск, 1993. С. 121, 145.

² Постановление ВЦИК от 30 июля 1930 года «О разукрупнении Сибирского края на Восточно-Сибирский и Западно-Сибирский края». Утв. 10 августа 1930 года // СУ РСФСР. 1930. №8. Ст. 11.

³ Постановление ВЦИК от 07.12.1934 «О разукрупнении Западносибирского и Восточносибирского краев и образовании новых областей в Сибири» // СУ РСФСР. 1935. N 5. Ст. 56.

абсолютно доминировали русские, украинцы и белорусы (90%)¹. 28 сентября 1937 г. постановлением ЦИК СССР Западносибирский край был разделен на Новосибирскую область и Алтайский край². В 1941 г. область включала в себя территории современных Новосибирской, Кемеровской и Томской областей. Вследствие разукрупнения (выделения в 1943 и 1944 гг. из ее состава Кемеровской и Томской областей) карта области приобрела современные очертания.

Быстрый рост населения потенциально мог бы расширить социальную базу Православной Церкви, традиционно занимавшей в регионе прочные позиции. В то же время активное противодействие государства, новые социальный уклад и ценности, воспрепятствовали этому процессу, и социальная база Церкви не росла.

8 апреля 1929 г. ВЦИК и Совнарком РСФСР приняли постановление «О религиозных объединениях»³, по которому вся жизнь приходов и монастырей окончательно ставилась под контроль государства, упрощалась процедура закрытия церквей. Религиозная политика государства на территории Новосибирской епархии проявлялась в массовом закрытии храмов, репрессиях против священнослужителей и активных мирян. Были и периоды ослабления гонений. Например, несмотря на всю сложность положения Церкви, митрополит Никифор в 1934 г. писал митр. Сергию (Страгородскому): «Православная Церковь в епархии... получает авторитет и влияние на все сферы общественной, частной жизни, на все профессии. Сама гражданская местная власть, покровительствующая свободе совести вплоть до безбожия, видит в управлении Православной епархии только проведение начал христианского мирозерцания...»⁴.

Документальных свидетельств, характеризующих внутрицерковную жизнь Новосибирской епархии 1929-1943 гг., чрезвычайно мало.

¹ Западносибирский край: Материалы по экономике края. Новосибирск, 1932; Итоги развития народного хозяйства и культурного строительства Западной Сибири за первое пятилетие (1928—1932 гг.). Новосибирск, 1934; Народное хозяйство Запсибкрая. Новосибирск, 1936; Западносибирский край. Города и районы. Основные показатели. Новосибирск, 1937.

² Постановление ЦИК СССР от 28.09.1937 «О разделении Западно-Сибирского края на Новосибирскую область и Алтайский край» // СЗ СССР. 1937. N 66. Ст. 302.

³ СУ РСФСР. 1929. N 35. Ст. 353.

⁴ Архив Московской Патриархии. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1551. Л. 41.

В 1929 г. указом №3714 заместителя Патриаршего Местоблюстителя митр. Сергия к Новосибирской епархии были причислены все православные приходы Барабинского округа (в составе районов: Юдинского, Еланского, Татарского, Мало-Красноярского, Кыштовского, Спасского и Купинского), ранее входившие в Омскую епархию (более 50 приходов)¹. Однако, приходские общины эти, как это следует из письма архиепископа Никифора от 1932 г., были «обновленческими»².

В 1930 г., после закрытия Старо-кладбищенской церкви, в многолюдном Новосибирске осталось только два храма патриаршей ориентации. В конце 1930 г. была открыта домовая Закаменская Покровская церковь, просуществовавшая до 1933 г. В этих храмах на 1931 г. служило десять священников; в 1933 г., после арестов духовенства, - только пять.³

Интересным событием внутрицерковной жизни был имевший место в 1931-32 гг. спор между архиепископом Никифором и епископом Барнаульским Германом, желавшим отделить 56 приходов Каменского округа от Новосибирской епархии и включить в состав обедневшей Барнаульской епархии. Архиепископ Никифор охарактеризовал эти приходы как «во всех отношениях благоустроенные», тогда как в 1924 г. «этот округ был сплошь покрыт приходами обновленческого течения»⁴. По этому поводу архиепископ Никифор обращался к заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Сергию. Из дальнейших документов 30-х гг. не видно, чтобы отделение приходов состоялось.

По состоянию на 1933 г. в епархии имелось 17 благочиний, в трех из них не было благочинных (в связи с кончиной прежних благочинных). Имелось 163 прихода, из которых не было священника в 42 (такие приходы окормлялись священниками близлежащих приходов). Среди духовенства полное семинарское образование имели 25 священников и 1 псаломщик. Кандидаты в священство из

¹ Архив Московской Патриархии. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1549. Л. 47.

² Там же. Л. 50.

³ Там же. Ед. хр. 1551. Л. 8.

⁴ Там же. Ед. хр. 1549. Л. 46-50.

местного населения отсутствовали, по причине тяжелого положения духовенства в правовом и материальном отношении¹.

На 1934 г. в епархии было 150 приходов, из них действующих – 96, не действующих (без духовенства) – 54. В составе Новосибирской епархии числился 21 район² Западно-Сибирского края³. Всего в Запсибкрае находились 8 епархий⁴, возглавлявшие их архиереи относились к преосвященному Никифору, как к своему митрополиту (архиепископ Никифор был возведен в сан митрополита в 1932 г.)⁵. По церковным правилам митрополитом называется епископ главного города большого региона⁶, но в истории Русской Православной Церкви часто наименование епископа митрополитом было просто почетным титулом.

Вследствие недостатка кадров священнослужителей нередко случалось, что священники были перегружены исполнением треб, а больные умирали без христианского напутствия. «Посещение храмов в последнее время заметно увеличилось, - писал в 1933 г. митр. Никифор. - В великие праздники существующие храмы недостаточно вместимы для всех... В воскресные дни во многих местах епархии при Литургии присутствуют 600-800 человек... Для того, чтобы удовлетворить духовные потребности говеющих в дни Великого Поста приходится совершать таинство Причащения не только в субботы и воскресные дни, но и среди недели»⁷. Храмы посещались не только женщинами, но и мужчинами, молодежью. В 1934 г. во время Великого Поста по причине большого количества исповедников двое священников Покровской Церкви Новосибирска начинали ранние литургии в 10.00, поздние - в 12.00., так что всё богослужение

¹ Письмо митр. Никифора зам. Патриаршего Местоблюстителю митр. Сергию №398 от 20.05.1933 // Там же. Ед. хр. 1550. Л. 21-22.

² 21 район: Новосибирский с городом Новосибирском, Черепановский, Сузунский, Маслянинский, Ребрихинский, Завьяловский, Ординский, Каменский, Тюменцевский, Кочковский, Чулымский, Хабаровский, Барабинский, Кыштовский, Доволенский, Нижне-Каргатский, Баевский, Коченевский, Кольванский, Мошковский, Тогучинский. (Архив Московской Патриархии Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1551. Л. 20).

³ Письмо митр. Никифора зам. Патриаршего Местоблюстителю митр. Сергию №398 от 20.05.1933 // Архив Московской Патриархии. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1551. Л. 20.

⁴ Епархии: Новосибирская, Омская, Томская, Кузнецкая, Барнаульская, Бийская, Ачинская, Минусинская (Архив Московской Патриархии. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1551 Л. 19)

⁵ Архив Московской Патриархии. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1551 Л. 95.

⁶ 4-е правило I Вселенского собора (Книга правил... С. 33).

⁷ Там же. Л. 23.

оканчивалось около 15.00.¹ Большой интерес у жителей Новосибирска вызывали проповеди владыки Никифора. В 1936 г. архиепископ Сергей сообщал: «Все рождающиеся в городе у христиан младенцы сподобляются святого Крещения. Исключений не бывает. Напутствие больных стало обычным явлением»².

Вместе с тем, городские новосибирские храмы были исключением. В сельской местности посещаемость богослужений была очень низкая. Сказывалось падение религиозно-нравственной настроенности народа. В отчетах сельских священников сообщается: «В безбожники записывается вся молодежь, нередко и старики... На поминальных обедах постом старушки кушают мясо... Мало стали посещать храм и исполнять религиозные обряды...»³ (69-е правило святых апостолов отлучает от Церкви не соблюдающих посты)⁴. Только в очень немногих сельских приходах деятельные настоятели смогли сохранить нормальную религиозную жизнь общин за счет совершения торжественных богослужений, хорошего пения и проповедничества.

К числу отрицательных сторон церковной жизни в 30-е гг. следует отнести имевшие место конфликты между церковными советами и духовенством, сопровождавшиеся жалобами в Московскую Патриархию; нетрезвость и низкий образовательный уровень отдельных священнослужителей и членов приходских советов.

В начале 1930-х гг. члены приходского совета Покровской церкви г. Новосибирска, по словам митрополита Никифора, несли службу свою «крайне небрежно, отказывались свято относиться к делу своего с призвания»⁵. В 1933 г. митрополит Никифор отлучил от Церкви председателя церковного совета Покровской церкви г. Новосибирска А.Н. Листарова, пользовавшегося поддержкой ГПУ, за неповиновение и дерзкое обращение с архиереем⁶ (что соответствует 56-му

¹ Там же. Л. 9.

² Архив Московской Патриархии. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1556. Л. 33.

³ Там же. Ед. хр. 1553. Л. 5.

⁴ Книга правил... С. 27.

⁵ Там же. Ед. хр. 1551. Л. 23.

⁶ Там же. Л. 59.

правилу святых апостолов)¹. Такому же наказанию подвергся член ревизионной комиссии Покровского прихода К.Г. Дубовцев за то, что не исполнил обещание, данное архиерею, о срочном созыве приходского собрания для переизбрания приходского совета. Согласно 8-му правилу IV Вселенского собора миряне, не подчиняющиеся своему епископу, подлежат отлучению². Но исполнить распоряжение архиерея К.Г. Дубовцев не мог, так как в 1933 г. горсовет отказывался дать разрешение на проведение приходского собрания в Покровской церкви.

В том же 1933 г. был запрещен в священнослужении за неповиновение настоятелю и архиерею протодиакон Покровской церкви Александр Казанцев³. Отлучения А.Н. Листарова, К.Г. Дубовцева и запрещение протод. А. Казанцева были сняты в конце 1933 г. митрополитом Сергием (Страгородским)⁴.

Отлучению от Церкви в 1933 г. за игнорирование епархиальных распоряжений и бесчинное поведение подвергся также церковный староста храма в с. Усть-Иня (пригороде Новосибирска). Священник этого прихода Петр Дмитриев не получал никакого содержания и принужден был продавать на городском рынке свои кустарные изделия. Служивший в приходе псаломщик Дробница оказался «обновленцем» и был удален архиереем. Впоследствии староста покаялся и был прощен⁵.

В 1933 г. протоиерей ликвидированной Закаменской Покровской церкви Александр Сатирский обращался к «митрополиту» Петру Блинову с вопросом о порядке приема в «обновленческую» организацию и принимал участие в пении церковного хора в «обновленческом» храме⁶, пытался увлечь в «обновленчество» и свою общину⁷. Свой поступок о. Александр объяснял своим крайне бедственным

¹ «Аще кто из причта досадит пресвитеру или диакону да будет отлучен от общения церковного» (Книга правил... С. 24), тем более – если досадит епископу.

² Книга правил... С.56.

³ Архив Московской Патриархии. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1550. Л. 40

⁴ Там же. Л. 126.

⁵ Там же. Ед. хр. 1551. Л. 46.

⁶ Там же. Ед. хр. 1550. Л. 95

⁷ Там же. Ед. хр. 1552. Л. 79.

финансовым положением¹. Митр. Никифор долгое время не давал священнического места протоиерея А. Сатирскому, но впоследствии по указанию митр. Сергия назначил его священником Покровской церкви.

Беспорядки в Покровской церкви продолжались. В конце 1934 г. приходской совет при поддержке протоиерея А. Сатирского и протодиакона А. Казанцева, несмотря на запрещение архиерея, самовольно снял с учета в горсовете настоятеля прихода о. Иннокентия Бархатного².

Помилование митрополитом Сергием наказанных священнослужителей и отлученных членов церковных советов вызвало трения между ним и митрополитом Никифором, который писал в Патриархию: «нужно было затребовать от местного архиерея отзыв о принесенных перед Патриаршеею властью жалобах, но этого не было сделано..., в силу чего авторитет местного епископа подрывается...»³, «Патриаршее управление взглянуло на это дело под углом зрения пьяных, невежественных, порочных людей и зачеркнуло все распоряжения епархиальной власти...»⁴.

В январе 1935 г. за неповиновение епархиальной власти и настоятелю митрополит Никифор запретил в священнослужении клириков Покровской церкви о. Александра Сатирского и протодиакона Александра Казанского⁵. Для улаживания нестроений в епархию в марте того же года Священным Синодом был направлен архиепископ Серафим (Силичев). По прибытии в Новосибирск архиепископ Серафим в телеграмме митрополиту Сергию сообщил: «Старец неуступчив. Обстановка тяжелая»⁶.

Архиепископ Серафим в рапорте митр. Сергию сообщил об отсутствии мотивированных, по его мнению, постановлений и резолюций митрополита Никифора по делам о запрещенных клириках, также о том, что митрополит не вызывал виновных для объяснения, но охотно верил разным слухам. Владыка

¹ Там же. Ед. хр. 1550. Л. 105

² Там же. Ед. хр. 1552. Л. 121.

³ Архив Московской Патриархии. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1552. Л. 57.

⁴ Там же. Л. 80.

⁵ Там же. Ед. хр. 1554. Л. 44.

⁶ Там же. Л. 49.

Никифор согласился простить виновных лишь после того, как архиепископ указал ему на его «административные промахи» в расследовании дел обвиняемых. Примирение, по мнению архиепископа, было достигнуто очень непрочное¹.

Свои выводы архиепископ Серафим сделал на основании бесед с митрополитом, обвиняемыми клириками и ознакомления с документами епархиального делопроизводства. Он почти во всем оправдал обвиняемых, но есть основания сомневаться в его выводах. Например, он написал: «Приходской Совет неоднократно просил митрополита Никифора разрешить в священнослужении протод. Казанцева. В результате митрополит разгневался на председателя исполнительного органа Листарова и отлучил его от Церкви...»², хотя отлучение было в первую очередь произведено за дерзость по отношению к правящему архиерею, что признавали и представители церковного совета и приходской общины³.

В конце концов запрещения в священнослужении были сняты после принесения виновными раскаяния⁴. Также был прощен и назначен служить в с. Инюшка (пригороде Новосибирска) протоиерей Николай Сырнев, бывший настоятель Вознесенского собора и секретарь епархии, отстраненный от служения с июня 1934 г.⁵

В рапорте о ревизии епархиальных дел архиепископ Серафим также обратил внимание на то, что, по причине плохого зрения митрополита, 95% всех бумаг, поступивших на имя владыки Никифора, не имели на себе никаких его резолюций, приходно-расходные документы также не имели на себе визы митрополита, церковное богослужение и архиерейское и приходское в храмах Новосибирска имело множество недостатков, представители гражданской власти были недовольны митрополитом (за то, что требовал созыва приходского собрания Покровской церкви вопреки запрещению властей, разрешал совершать требы

¹ Там же. Л. 65-69.

² Архив Московской Патриархии. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1554. Л. 69.

³ Там же. Ед. хр. 1550. Л. 124.

⁴ Там же. Ед. хр. 1554. Л. 36-48.

⁵ Там же. Л. 51.

священнику о. Иннокентию Бархатному, снятому с регистрации)¹. Следствием этой ревизии был подача митрополитом Никифором прошения о уходе на покой.

Следует отметить, что в 30-е гг. храмы «обновленцев» пустовали. В 1934 г. митрополит Никифор писал: «в обновленческом Александро-Невском соборе оба придела заполнены вместо людей поленицами дров, в престольный главный праздник 30 августа было народу всего 55 человек, а Казанская церковь в Закаменской части почти пустует...»². В 1934 г. состоялось воссоединение с Православной Церковью «обновленческого» прихода в с. Дорогино-Заимка Черепановского района³. В 1935 г. присоединились 2 «обновленческих» прихода⁴. Был случай и обратного перехода: настоятель Покровской церкви прот. Иннокентий Бархатный в 1935 г. ушел в «обновленчество», написав при этом, по словам архиепископа Сергия, «пасквильно-высмеивающий памфлет на всю православную иерархию, выставляя в самом непривлекательном виде своего благодетеля (митрополита Никифора)»⁵; при этом он предпринял неудавшуюся попытку при помощи гражданской власти передать Покровский храм «обновленцам»⁶.

Экономическое положение епархии в 30-е гг. митрополит Никифор характеризовал как отрицательное: «Дороговизна жизни растет и растет... наблюдались случаи голодной смерти на улицах Новосибирска»⁷. Архиеп. Сергий писал в 1935 г.: «Материальная обеспеченность духовенства слишком плоха, а в иных приходах - вопиюще-мизерная»⁸. Некоторые сельские священники по причине высоких налогов и неурожаев голодали⁹.

При этом были случаи злоупотребления церковными средствами со стороны приходских советов. Например, в акте ревизии имущества Покровской церкви г.

¹ Там же. Л. 65-77.

² Архив Московской Патриархии. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1552. Л. 133.

³ Там же. Ед. хр. 1551. Л. 57-60, 85-86.

⁴ Там же. Ед. хр. 1553. Л. 3.

⁵ Там же. Л. 8.

⁶ Там же. Л. 8.

⁷ Там же. Ед. хр. 1550. Л. 60

⁸ Там же. Ед. хр. 1553. Л. 4.

⁹ Там же. Л. 4.

Новосибирска представителями местной власти от 17.05.1934 отмечается, что в приходе не велась инвентарная книга по учету имущества, акты проверки наличия денежных сумм ревизионной комиссией не составлялись, за остекление окна член ревизионной комиссии прихода К.Г. Дубовцев получил огромную сумму в 1700 руб., большие суммы хранились в церкви, а не в сберкассе¹.

Сложное внутреннее положение дел в епархии хорошо характеризуется следующими словами митр. Никифора: «Начала, которым было подчинено мое управление епархией, можно формулировать следующим образом: 1. Борьба с засилием церковно-приходских советов, восстановление в силе власти церковной, 2. Борьба с униженностью и подкупностью духовенства и возвращение ему... силы и власти управлять и руководить приходом. 3. Борьба с автокефалией в епархии в пределах благочиний и приходов...4. Борьба с забитостью и приниженностью Церкви в ряду других общественных образований...»².

В мае 1935 г. престарелый святитель был уволен на покой. Отойдя от дел епархии, митрополит Никифор не покинул Новосибирск, а прожил в городе еще два года. На Новосибирскую кафедру был назначен архиепископ Томский Сергей (Васильков)³. В марте 1935 г. сменилось и руководство «обновленцев»: Александр Введенский, бывший в июне-августе 1923 г. «обновленческим» епископом Новосибирским, был вновь назначен в Новосибирск с титулом «митрополит Западносибирский», возглавив «обновленческую» кафедру в Новосибирске после перевода в Минск Петра Блинова. А. Введенский совершал богослужения в Александро-Невском соборе Новосибирска до ареста в 1937 г.⁴.

¹ Там же. Ед. хр. 1552. Л. 50.

² Архив Московской Патриархии. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1551. Л. 31.

³ Архиепископ Сергей (Васильков Николай Нилович) (1861 – 1937). 25 мая 1926 г. хиротонисан во епископа Челябинского и Миасского. 6 июня 1927 года арестован и выслан из Челябинска в Ирбит на 3 года. В 1930-1933 гг. – на поселении в г. Шадринске. С 10.10.1933 г. — епископ, а с 09.07.1934 г. — архиепископ Томский. 8 мая 1935 г. назначен на Новосибирскую кафедру. В 1937 г. – арестован и расстрелян..

⁴ *Шабунин Е.А.* Митрополит Западносибирский Александр (Введенский Александр Петрович). Электронный ресурс: <http://www.orthedu.ru/hist-nsk-eparh/kraeved/1756-10.html> (дата обращения: 29.10.2018).

На 1935 г. в епархии числилось 143 церкви, из которых 37 не имели священников¹. В 1935 г. только одна церковь (в с. Верх-Ирменское) была закрыта за неуплату налогов.

В 1936 г. присоединилось 5 «обновленческих» приходов, так что число действующих приходов, имеющих священников, стало равным 111, часть недействующих приходов была закрыта (большой частью вследствие изъятия зданий под зерно, под клубы и школы). В епархии служило 115 священников, из которых один был с неполным академическим образованием, 28 – с полным семинарским образованием².

Случаи нарушения церковной дисциплины имели место и при архиепископе Сергии. В 1935 г. в связи с тяжелой болезнью священника церкви с. Усть-Иня (пригороде Новосибирска) архиерей назначил временно исполнять богослужения и требы в этом храме другого священника, из Покровской церкви. Но приходской совет Покровской церкви Новосибирска, обратившись в горсовет, отменил это распоряжение архиерея. Когда же владыка Сергей возложил это послушание на священника Вознесенской церкви, церковный совет этого храма поступил также. При этом назначать к церкви с. Усть-Иня священника из областных храмов горсовет отказывался³. Также архиепископ Сергей отмечал, что священники прибегали к помощи церковных советов, а эти – к помощи горсовета, лишь бы освободиться от работы за больного собрата⁴. Хотя в своем отчете владыка Сергей назвал эти происшествия «бурей в стакане воды»⁵, следует отметить, что церковные каноны наказывают извержением из сана клириков, участвующих в подобных заговорах против архиерея (18-е правило IV Вселенского собора, 34-е правило VI Вселенского собора).

Нередко власти, не имея законных оснований, отказывались регистрировать священнослужителей, в результате чего храмы оставались пустыми. Например, в

¹ Архив Московской Патриархии. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1553. Л. 2.

² Архив Московской Патриархии. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1555. Л. 1.

³ Там же. Ед. хр. 1554. Л. 100-101.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

1935 г. новосибирский горсовет не разрешал служить в храмах Новосибирска ни одному священнику из сельских приходов области, даже в сослужении с архиереем; не разрешал увеличить число священников в самом Новосибирске (их было недостаточно: в 1935 г. 5 священников на 2 храма)¹.

Приблизительно в 1935-36 гг. был снят с регистрации новосибирский протоиерей Петр Михайловский за совершение крестного хода в церковной ограде (чин Погребения Божией Матери)². В это же время по распоряжению НКВД был снят с регистрации настоятель Вознесенской церкви протоиерей Василий Вавилов (в случае неисполнения предписания сотрудники НКВД угрожали закрытием храма)³.

30 апреля 1937 г. в Великую пятницу умер митрополит Никифор. Множество людей прошло за гробом митрополита Никифора от Вознесенской до Успенской кладбищенской церкви, где и был похоронен владыка. Многотысячная толпа растянулась по улице Гоголя и даже трамваи остановились⁴.

В 1937 г. были арестованы и расстреляны священнослужители двух новосибирских храмов, многие сельские клирики. С октября 1937 г. единственным священником в Вознесенском кафедральном соборе был протоиерей Николай Сырнев, приглашенный на это место приходским советом (ранее служивший в дер. Инюшка). Ему приходилось совершать ежедневно (кроме одного дня в неделю) богослужение и многочисленные требы. В 1938 г. удалось даже произвести капитальный ремонт Вознесенского храма и реставрацию живописи. В марте 1939 г. за усердные труды о. Николай Сырнев по представлению церковного совета был митрополитом Сергием (Страгородским) утвержден в должности настоятеля и награжден митрой⁵.

В сентябре 1937 г. по приглашению верующих Покровской церкви Новосибирска из города Кокчетавы приехал ранее служивший в этом храме

¹ Там же.

² Там же. Ед. хр. 1558. Л. 17.

³ Архив Московской Патриархии. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1558. Л. 18.

⁴ Бочкарев Виталий, прот., Шабунин Е.А. Краткий очерк истории... С. 27.

⁵ Архив Московской Патриархии. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1559. Л. 2-3.

протоиерей Павел Протасов. После закрытия храма в мае 1939 г. и слияния общин Вознесенской и Покровской он стал вторым священником в кафедральном соборе¹.

Рукополагать для храмов Новосибирска священников приходилось в Москве. Так, в 1939 г. митрополитом Сергием для церкви с. Усть-Иня был рукоположен иеродиакон Мина (Горбович), проживавший в Новосибирске².

В декабре 1939 г. богослужения в Вознесенском храме прекратились и храм был закрыт на ремонт³.

В апреле 1940 г. в письме митрополиту Сергию протоиерей Павел Протасов писал: «Прот. Николай Сырнев пока не служит и в нашей области священников служащих я не знаю»⁴. Далее о. Павел сообщал о желании общины Успенской кладбищенской церкви г. Новосибирска перейти из «григорианства» в Православную Церковь и иметь своим священником о. Павла (прежний священник от службы отказался), на что и было получено благословение митрополита Сергия⁵.

В 1940 г., кроме Успенской кладбищенской церкви г. Новосибирска, в епархии был еще один действующий храм – Покровская церковь г. Куйбышева, где служил прот. Георгий Назаров⁶, но вскоре и она был закрыта.

Таким образом, несмотря на массовые закрытия храмов в период коллективизации, в 30-е годы в епархии до 1937 г. еще продолжали работу более 100 приходов. Сельские клирики вели жизнь, исполненную многих лишений. Храмы г. Новосибирска часто бывали переполнены, клирики их и члены церковных советов были лучше обеспечены и, случалось, оказывали неповиновение настоятелям и архиерею, писали жалобы в Патриархию, что в конце концов привело к синодальной ревизии и уходу митрополита Никифора на покой. В результате репрессий 1937-38 гг. и закрытия многих храмов к началу войны в епархии остался один действующий храм с двумя священниками, до 1943 гг. архиерея не было, что было характерно и для большинства других епархий.

¹ Там же. Л. 30.

² Там же. Л. 10.

³ Архив Московской Патриархии. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1559. Л. 27.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Л. 32-35.

Репрессии в отношении духовенства препятствовали нормальной церковной жизни, так как её попросту некому было нормально организовывать.

2.2. Лишение избирательных прав, налоговые притеснения духовенства

В 1930-е гг. в отношении клира продолжали применяться нормы пункта «г» статьи 65 Конституции РСФСР 1918 г.,¹ в соответствии с которым монахи и священнослужители лишались избирательных прав, составляя в структуре так называемых лишенцев 5–7%². Так, например, список лиц, лишенных избирательных прав по Индерскому району Новосибирского округа, датированный 1928-м годом, содержит имена 11 священнослужителей, 7 псаломщиков и 16 членов их семей³. В мае 1930 г. решением Комиссии по пересмотру списков лиц, лишенных избирательных прав по Колыванскому району Западно-Сибирского края были лишены избирательных прав вместе с семейством, находившимся на иждивении, несколько сот жителей района, в том числе 6 священников, 1 диакон, 2 псаломщика⁴.

Нередки были случаи лишения избирательных прав граждан лишь за пение в церковном хоре. Известен случай лишения избирательных прав целой семьи, состоящей из старика отца (около 70 лет), его жены и 5 дочерей (взрослых) за то, что этот старик в течение месяца заменял заболевшего псаломщика⁵.

Лишение избирательных прав касалось не только права избирать и быть избранным. Среди сопутствующих мер (которые, собственно и превращали повседневную жизнь лишенцев в драму) следует отметить следующие:

¹ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной советской республики. Принята V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 года // СУ РСФСР. 1918. №51. Ст. 582.

² Саламатова М. С. Лишение избирательных прав как форма социально-политической дискриминации в середине 1920-х - 1936 гг. (на материалах Западной Сибири): автореф. дис... канд. ист. наук. Новосибирск, 2002. С. 7.

³ Котляр Т.Н. Из истории православных приходов Новосибирской епархии в эпоху гонений на Церковь в 20-40-е годы XX века // Богословский сборник. Новосибирск, 2007. С. 83-84.

⁴ Священники Александр Тимошевский, Григорий Катков, Феодор Симанов, Петр Симанов, Никанор Кливетов, Николай Подгорбунский, диакон Андрей Некрасов, псаломщики Петр Терновых и Василий Маслянников. Гаврилов П. Колывань православная. Новосибирск, 2013. С. 22.

⁵ ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 111. Л. 238 об.

невозможность для детей «лишенцев» получить образование, повышение налогового бремени, увольнение с работы и т.д.¹

13 мая 1931 г. в соответствии со ст. 9 гл. III инструкции Постоянной комиссии по вопросам культов «О порядке проведения в жизнь законодательства о культах» Западно-Сибирский крайисполком разослал всем горсоветам и райисполкомам края «совершенно секретное» поручение о проверке и выводе из состава исполнительных органов религиозных обществ лиц, лишенных избирательных прав².

Действовавший механизм правового регулирования, предусматривая внесудебные формы лишения прав, не предусматривал эффективных форм их восстановления, т.е. имел открыто дискриминационный характер, в данном случае – по религиозному признаку.

Отречения от сана имели место и в Новосибирской епархии. В 1930 г. «Советская Сибирь» поместила заметку о том, что на собрании крестьян села Маслянино выступивший с отречением от сана священник соседнего села Борково заявил, что церковь является очагом контрреволюции и что он работал в церкви только для того, чтобы как-то зарабатывать на жизнь³. Священник села Ярки Индерского района по фамилии Светушок (по другой версии, Святушков⁴) в первой половине 30-х гг. на сходе села отрицал Бога, говорил, что обманывал народ⁵. Такой же поступок совершил в 1935 г. священник с. Верх-Ирмень⁶.

Уже в 1930-е годы в связи с подобными случаями возникла правовая неопределенность по поводу восстановления гражданских прав этой категории. Несмотря на то, что избирательное право было фундаментальным

¹ Красильников С.А. На изломах социальной структуры: Маргиналы в послереволюционном российском обществе (1917 – конец 1930-х гг.). Новосибирск, НГУ, 1998. Электронный вариант: http://zaimka.ru/soviet/krasiln1_p1.shtml (дата обращения: 29.10.2018)

² Циркулярное письмо Западно-Сибирского крайисполкома горсоветам и районным исполкомам края от 13.05.1931 № 0231 // ГАНУ. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 1853. Л. 119а.

³ Батраки и беднота идут в поход на церковь // Советская Сибирь. 1930. 22 января. С. 6.

⁴ Возможно, Михаил Светушков, служивший в 1926 г. в пос. Нижне-Чулымский Каинского благочиния (ГАНУ. Ф. Р-1978. Оп. 1. Д. 13. Л. 3.)

⁵ Из воспоминаний Д. И. Губиной (Сапрыкиной), уроженки с. Ярки 1920 г. р., опубликованных в статье: Котляр Т.Н. Из истории православных приходов Новосибирской епархии в эпоху гонений на Церковь в 20-40-е годы XX века // Богословский сборник. Новосибирск, 2007. Т. 3. С. 105.

⁶ Архив Московской Патриархии. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1553. Л. 8.

конституционным правом гражданина РСФСР, никакого законодательно регламентированного механизма восстановления не было и решение отдавалось на усмотрение местных властей. Считалось, что восстановление прав будет иметь пропагандистское значение и способствовать массовому отказу священнослужителей от сана. В то же время, административное управление Сибирского края, разъяснило, что само по себе отречение от сана автоматически не восстанавливает в правах и по каждому подобному случаю необходимо запрашивать ВЦИК¹, но, опять же сохранялось усмотрение, а не прямое действие закона. Таким образом, и в процедуре восстановления в правах (а точнее – в её отсутствии) просматривается дискриминация. Само восстановление, даже если удавалось его добиться, было формальным. Бывших лишенцев на биржах труда старались не регистрировать, отдавая предпочтение «трудовому элементу», на работу в советские учреждения их не принимали, им оставался тяжелый физический труд.

Относясь к «чуждым» элементам, наравне с производительными (кулацкими) хозяйствами, религиозные организации попали под налоговый пресс. Такие налоги были направлены исключительно на подрыв экономики сельского товаропроизводителя или бюджета религиозной организации. С последних, по инициативе Драмсоюза², помимо основных взыскивался и еще дополнительный авторский сбор за исполнение в церквях авторских произведений. С правовой точки зрения, исполнение служителями культа своих богослужебных обязанностей приравнивалось к исполнению артистами музыкальных произведений, т.е. к

¹ Саламатова М. С. Лишение избирательных прав как форма социально-политической дискриминации в середине 1920-х - 1936 гг. (на материалах Западной Сибири): автореферат дис... канд. ист. наук. Новосибирск, 2002. С. 6-8.

² Драмсоюз (Ленинградское об-во драматических и музыкальных писателей) – возникло в результате раскола в 1904 году Общества русских драматических писателей и оперных композиторов, организованного в 1870 г. Цель общества - защита авторских прав писателей и композиторов. С 1917 г. – в ведении Наркомпроса РСФСР. С середины 1920-х годов Хоровая секция Д., включающая авторов, писавших для церкви, как живых так и покойных, инициировала сбор отчислений и гонораров, в том числе в пользу наследников бывших членов Д. С 1924 г. гонорар за исполнение произведений классиков церковно-певческого жанра: Бортнянского, Турчанинова, Веделя, Ломакина, Львова поступал прямо Наркомпросу. См.: Рахманова М.П. «...Я не служитель религиозного культа, а член профсоюза...» (Дело Драмсоюза) // Искусство музыки: теория и история. 2013. № 7. С. 23.

концертной коммерческой деятельности, что считалось бы абсурдом в любом неидеологизированном нормальном гражданско-правовом обществе.

Согласно разъяснениям Наркомата просвещения и Верховного суда, этот сбор подлежал взысканию вне зависимости от того, исполнялись музыкальные произведения в церквах или не исполнялись, и был там хор или не был. Введение налога породило обширную судебную практику, так как платить его добровольно религиозные общества отказывались, но при этом иски в основном удовлетворялись судами. Наркомат просвещения и правление Драмсоюза превратили налог в источник дохода и инструмент борьбы с религиозными организациями¹, издав сборник инструкций по взиманию этого сбора.

Порочная в правовом смысле практика взимания «авторских отчислений» была прекращена не в суде и не законом, а секретной инструкцией², не допускавшей сборы и налоги, не установленные законом, включая сбор за использование песнопений под видом оплаты авторского гонорара. На места и в частности в Западную Сибирь информация об отмене налога пришла в виде уведомления ВЦИК³. Очевидный «перегиб» был списан на Драмсоюз, который в 1930 г. был ликвидирован.

На смену авторским отчислениям пришли налоги периода коллективизации. Напомним, что для подрыва кулацких хозяйств, они облагались непомерными «повышенными ставками»⁴. Аналогичная практика применялась и к священнослужителям. В 1933 г. крайисполком, ссылаясь на постановление Совнаркома от 23 сентября 1932 года, разослал в райисполкомы постановление об обязательной сдаче государству в качестве налога 100 кг мяса служителями

¹ Подробно об этом: *Цветкова Г.А.* «Фарисеи» и «Мытари» на службе у Советского государства: проблема осуществления власти как личного выбора человека // XVIII Ежегодная богословская конференция Свято-Тихоновского университета. Материалы. М., 2006. С. 19–26.

² Приложение к Постановлению ВЦИК и СНК РСФСР от 08.04.1929 «О религиозных объединениях» // СУ РСФСР. 1929. N 35. Ст. 353. Положения инструкции приведены: *В. Цыпин В., прот.* Цит. соч. 1999. С. 228–230.

³ Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 111. Л. 238 об.

⁴ О едином сельхозналоге и налогообложении кулаков. Постановление ЦИК СССР и СНК СССР // СЗ СССР. 1930. № 37; Постановление ЦИК СССР № 52 и СНК СССР № 766 от 23 декабря 1930 г. «Об обложении кулацких хозяйств единым сельскохозяйственным налогом в индивидуальном порядке» // СЗ СССР. 1931. № 1. Ст. 6; № 19. Ст. 171.

культов¹. Такая непосильная плата часто становилась предлогом, чтобы лишить священников права совершать богослужения в церкви, для ареста и высылки. В Ордынском сельсовете протоиерея Николая Ермолова обязали сдать государству сто килограммов мяса в трехдневный срок. За невыполнение отец Николай был арестован и пробыл в заточении два месяца².

Согласно секретному циркуляру Наркомата финансов СССР №15/2с от 7 мая 1933 г. священнослужителей, занимающихся сельским хозяйством, также как и кулаков и спецпереселенцев, заставляли приобретать облигации займа Второй пятилетки. Сумма взноса для священнослужителей не должна была превышать 150% от средней суммы «добровольного взноса» середняцкого хозяйства³.

Налоги и сборы с духовенства Новосибирской епархии (на основании сведений, предоставленных в 1933 г. митрополитом Никифором заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Сергию)⁴ перечислены в следующей таблице.

Налоги с духовенства Новосибирской епархии в 1933 г.

№	Название налога	примечание
1	Подходный налог	Сумма исчислялась финорганами не на основании записей духовенства, а произвольно
2	По культурному строительству	Сумма исчислялась исключительно финорганами
3	По самообложению	
4	По госзаймам	Облигации предлагались в принудительном порядке
5	По членству в кооперации	«взыскание производится почти в принудительном порядке»
6	По лишению голоса	До 80 рублей с каждого члена причта
7	По мясозаготовкам	100 кг с каждого сельского священника

¹ Постановление президиума Западно-Сибирского крайисполкома №4695 от 10 февраля 1933 г. // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 1880. Л. 174.

² Метелева И. Наш святой дедушка // Аргументы и факты на Оби. №8 от 21.02.2012. Электронный ресурс: <http://www.nsk.aif.ru/culture/article/24731> (дата обращения: 14.06.2018);

³ Циркуляр Наркомфина СССР №15/2с от 07.05.1933 // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 2006. Л. 144.

⁴ Архив Московской Патриархии. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1550. Л. 22-23.

(Источник: Архив Московской Патриархии. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1550. Л. 22-23)

В храмах г. Новосибирска во время богослужений обносились кружка для пожертвований в пользу причта (помощь в уплате высоких налогов)¹. Некоторые приходы были вынуждены отказываться от приема назначенных к ним священников, будучи не в силах поддерживать духовенство в несении налогового бремени².

Нередко местные власти самостоятельно вводили и изменяли налоговые ставки. Так, в 1931 г. финотдел Солонешенского района произвольно завысил налоговую оценку здания церкви села Медведского с 1974 руб. до 16515 руб., в связи с чем к приходу предъявлялись завышенные в восемь раз требования об уплате налога со строений и страховой премии. Земельная рента была начислена еще с большим превышением³.

Другой пример произвольного налогообложения: в 1934 году власти потребовали от религиозной общины села Верх-Ирмень Ирменского района уплаты налога за церковное строение, хотя служба в храме не совершалась и никаких доходов не имелось⁴. По этой причине храм был официально закрыт в 1935 г.⁵

В июне 1932 г. председатель Раисинского сельсовета Убинского района Курулюк препятствовал совершению отпевания покойного тем, что отказывался выдавать справку о регистрации смерти, он же незаконно требовал от «обновленческого» священника Василия Костылева уплату налога на сумму 100 рублей и приобретения облигаций на 200 рублей, и, наконец, арестовал священника, доставив его в районный отдел милиции⁶. После жалобы о. Василия в краевой исполком председатель сельсовета получил строгий выговор.

¹ Архив Московской Патриархии. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1550. Л. 49.

² Архив Московской Патриархии. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1550. Л. 61.

³ ГАНО. Р-47. Оп. 1 Д. 1587. Л. 231.

⁴ Михайлов И.С. История Пророко-Ильинского храма села Верх-Ирмень: выпускная квалиф. работа. Новосибирск, 2015. с. 54.

⁵ Архив Московской Патриархии. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1553. Л. 2.

⁶ Письмо заместителя председателя Западно-Сибирского крайисполкома в Убинский районный исполком от 09.07.1932 №0368 // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 1853. Л. 133.

В 1935 г. священник Кауракской церкви Тогучинского района получил годового дохода 587 руб., а община уплатила за него госналогов 972 руб.50коп.¹

Подобные случаи свидетельствуют о самоуправстве местных властей в опросах налогообложения религиозных общин и служителей Церкви.

2.3. Аресты, ссылки, расстрелы верующих

В связи с начавшейся коллективизацией с конца 1920-х годов в отношении клира от ограничения прав государство перешло к массовым репрессиям. По мере «продвижения к социализму», в соответствии с господствовавшей тогда доктриной Сталина, в СССР, как официально считалось, обострялась классовая борьба. На партконференции, проходившей в Новосибирске в начале 1928 г. во время поездки Сталина в Сибирь, вопрос о борьбе с Церковью не ставился, обсуждались только вопросы о хлебозаготовках и борьбе с кулаками. В Постановлении ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» содержался призыв «объявить кулачеству не на жизнь, а на смерть войну и в конце концов смести его с лица земли»², предписывалось также завершить коллективизацию в Сибири осенью 1931 – весной 1932 г.³ Но Сибкрайком по инициативе его первого секретаря Р. И. Эйхе решил ускорить этот процесс и 2 февраля 1930 г. выдвинул задачу завершения коллективизации весной текущего года⁴. Основным средством коллективизации было раскулачивание.

Раскулачивание велось вне правового поля даже советского государства и законодательства⁵. Оно не было относительно изолированной кампанией ликвидации «крепких» сельских товаропроизводителей. Выявленные нами документы показывают, что эта кампания была направлена как против кулаков, так

¹ Архив Московской Патриархии. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1553. Л. 3.

² Правда. 1930. 16 янв.

³ Там же.

⁴ Ильиных В.А. Коллективизация // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2010. Т. 2. Электронный ресурс: <http://bsk.nios.ru/enciklodediya/kollektivizaciya> (дата обращения: 01.07.2019)

⁵ Семенова Т.А., Чуднов И.А. «Правовые» формы неправовых методов регулирования прав собственности (на примере раскулачивания) // Вестник СПбГУ. Серия «Право». 2015. №5. С. 68.

и против клира, и имела характер «зачистки» всех, кто мог составить оппозицию власти на селе.

В 1929 г. была изменена 4-я статья Конституции РСФСР: из нее были исключены слова о признании за гражданами свободы антирелигиозной пропаганды. С другой стороны, наступательно велась атеистическая пропаганда, переходящая в травлю церкви как политического противника, целью которой было оправдание необходимости репрессивных мер. Советские идеологи разработали тезис о переходе «церковников» из идеологических оппонентов в разряд активных контрреволюционеров, диверсантов и организаторов бандподполья.

Выступая в 1929 г. на пленуме Центрального Совета Союза воинствующих безбожников (СВБ), представитель (не названный в источнике) Сибирского краевого совета СВБ говорил, что никогда в Сибири не была так развита активность духовенства, как в «период обострения классовой борьбы»¹. Об оживлении религиозных организаций говорилось и на I съезде безбожников Сибири, прошедшем в том же 1929 году².

В соответствии с приказом ОГПУ СССР № 44/21 «О ликвидации кулачества как класса» от 2 февраля 1930 г. за подписью зам. председателя ОГПУ СССР Г. Ягоды «кулаки - активные члены церковных советов, всякого рода религиозных, сектантских общин и групп, активно проявляющие себя», должны были быть ликвидированы в составе «первой категории» кулачества как «контрреволюционный кулацкий актив»³. Только с 1 января по 15 апреля 1930 г. в рамках «первой категории» были арестованы 140 724 чел., из них кулаков 79 330, «церковников» - 5028⁴. Ко «второй категории» в приказе отнесены менее активные «церковники и сектанты», которых предписывалось вместе с членами их семейств выселять в отдаленные северные районы СССР с конфискацией имущества⁵.

¹ Эйнгорн И.Д. Указ. соч. С. 132.

² Там же. См. также: На краевом съезде союза безбожников // Советская Сибирь. 20.03.1929. С. 2.

³ Трагедия советской деревни. Т. 2: ноябрь 1929-декабрь 1930. М., 2000. С. 163.

⁴ Там же. С. 704.

⁵ Там же. С. 163.

27 апреля 1931 года, в соответствии с указаниями директивных органов, Западно-Сибирский крайком ВКП(б) принял постановление «О ликвидации кулачества как класса», согласно которому с 20 мая в регионе началась самая масштабная с начала коллективизации депортация крестьян. На места спецпоселения, преимущественно на территорию Нарымского края, было выслано 40 тысяч крестьянских хозяйств. Из районов, входящих в состав нынешней Новосибирской области, было выслано около 10 тыс. семей¹.

Священнослужители традиционно попадали под категорию раскулаченных. Так, например, в начале 1930-х гг. был выслан в Нарымский край священник с. Кандауровское Кольванского района Михаил Лавров². В 1931 г. выслан в Нарым как бывший псаломщик и кулак, не захотевший вступать в колхоз, житель села Завьялово Искитимского района Гурьев Григорий Григорьевич³. Примерно в то же время был выслан с семьей в Красноярский край священник села Благодатное Карасукского района Константин Салганский⁴. В списке задержанных в 1932-1933 гг. (Довольненским районным управлением милиции) сбежавших с постоянного места расселения высланных крестьян значится священник села Комарьинского Доволенского района Иван Хажий. При нем было найдено удостоверение, выданное архиепископом Новосибирским Никифором в декабре 1929 г.⁵

В советской историографии прочно утвердился тезис о том, что духовенство вело подрывную работу против колхозного строительства. И.Д. Эйнгорн в качестве примеров упоминает колхозы «1 Мая» и «Равенство» Черепановского района, где «под влиянием кулацко-церковной агитации» был уничтожен за одну ночь почти весь скот. В селе Верх-Мильтюши того же Черепановского района «ставленники

¹ Шевердина С. Их расстреляли за просьбу открыть храм // Сайт Новосибирской епархии. URL: <http://www.orthedu.ru/kraeved/5894-ix-rasstrelyali-za-prosbu-otkryt-xram.html> (дата обращения: 29.10.2018).

² Шабунин Е.А. Свято-Троицкий собор г. Кольвань // Сайт Новосибирской епархии. URL: <http://www.orthedu.ru/kraeved/94-svyato-troickij-sobor-g-kolyvan.html> (дата обращения: 29.10.2018); Лавров Михаил Валерьянович // Жертвы политического террора в СССР. URL: <http://lists.memo.ru/index12.htm> (дата обращения: 29.10.2018).

³ Шевердина С. Указ. соч.

⁴ Исаченко А.В. История Православия Карасукского района // Сайт Новосибирской епархии. URL: <http://www.orthedu.ru/kraeved/16683-aleksandr-isachenko-istoriya-pravoslaviya-karasukskogo-rayona.html> (дата обращения: 29.10.2018); Салганский Константин Константинович // Жертвы политического террора в СССР. URL: <http://lists.memo.ru/index18.htm> (дата обращения: 29.10.2018).

⁵ Гусев Андрей, свящ. Репрессии на Доволенской земле // Живоносный источник. 2011. № 2(5). С. 49.

попа, пробравшись в сельсовет, проводили агитацию против колхозов». В сельхозартели «Красный колос» Новосибирского района псаломщик, член правления колхоза, «через церковный актив разлагал артель». Кулаки совместно со священником «пытались развалить колхоз» «Прожектор» в с. Темнове¹ Новосибирского округа. В руководство «пробрались кулаки и члены церковного совета». В январе 1930 г. общее собрание колхоза, принимая во внимание «контрреволюционную деятельность кулаков во главе с попом Гремячинским», направленную на разложение вновь организованной коммуны (проведение закрытых совещаний, запугивание, срыв собраний, клевету), постановило «просить райисполком арестовать этих гадов и выселить их из нашей деревни»².

Всесоюзный и актуальный для идущей политической кампании резонанс получило покушение на комсомолку, учительницу М.В. Соколову в марте 1929 г. в селе Усть-Луковка Ордынского района³. Нападение «на почве классовой вражды» организовали сын священника и трое его знакомых, что, не могло не дискредитировать духовенство. Молодой женщине порезали горло, а всего нанесли более 50 ранений, но учительницу спасли односельчане и она чудом выжила. М.В. Соколова активно участвовала в лишении избирательных прав местного священника Порфирия Ануфриева с женой и сыновьями, а также многих других зажиточных крестьян деревни, а также исключала из школы учеников по политическим мотивам (в связи с деятельностью их родителей), куда попали и сыновья Ануфриева⁴.

Их сторонники, в свою очередь, сорвали антирелигиозный спектакль в сельском клубе, расклеивали листовки, обращенные к верующим с призывом уничтожать безбожников. Наконец, сельские пионеры узнали, что во дворе

¹ Село Темново было затоплено Обским водохранилищем в 1956 г.

² *Эйнгорн И.Д.* Указ. соч. С. 150-151; *Гущин Н.Я., Ильиных В.А.* Классовая борьба в сибирской деревне (1920-е – середина 1930-х гг.). Новосибирск, 1987. С. 217.

³ Бандиты в рясах // Правда. 1929. 2 апреля; Жертва кулацкой расправы // Советская Сибирь. 1929. 3 апреля. С. 2.

⁴ Советская власть считала учителей, особенно сельских, мобилизованными на дело борьбы за социалистическую деревню и проводниками линии партии. См.: Учителя эпохи сталинизма: власть, политика и жизнь школы 1930-х гг. М., 2011. С. 133. Эл. ресурс <http://coollib.net/b/294583/read> (дата обращения: 29.10.2018).

священника есть яма и там зарыты мешки с хлебом; яма была найдена, извлечено большое количество мешков пшеницы¹. Организатор покушения Ануфриев-старший и его старший сын были приговорены к смертной казни, замененной впоследствии шестью годами лишения свободы².

Советский историк И.Д. Эйнгорн доказывает участие духовенства в террористических акциях против советской власти в 1929-31 гг. следующими «фактами». В ноябре 1929 г., по его данным, в с. Толмачево Новосибирского округа была вскрыта и разгромлена «церковно-кулацкая группа» во главе со священником, участвовавшая в терроре, поджогах, хищениях. В Чулымском районе была ликвидирована группа под названием «Общество примерных по истреблению коммунистов», в организации которой активное участие принимало духовенство. В селе Бердск Новосибирского округа «церковники» подожгли школу. В Новосибирске в 1931 г. было раскрыто «подлинное лицо» священника Соколова, в прошлом колчаковского офицера, который «утопил в Тобольске баржу с 500 пленными красноармейцами, участвовал в зверском подавлении революционных выступлений рабочих в Омске»³. Приведенные сведения в работе И.Д. Эйнгорна не имеют адекватного документального подтверждения. По стилю изложения данные И.Д. Эйнгорна схожи с материалами дела Незнамова и Базарова, сфабрикованного ОГПУ в 1923 г. Достоверность источника, использованных И.Д. Эйнгорном, вполне сомнительна, как и многих других дел 1937-38 гг., отложившихся в архивах УФСБ по Новосибирской области, где фигурантами выступают священнослужители. В связи с этим, сложно судить о конкретных фактах существования «банд» во главе со священнослужителями и т.п. Вместе с тем, духовенство не могло принять коллективизацию и раскулачивание, сопровождающуюся антирелигиозной пропагандой, разрушением и закрытием храмов. Их положение было производным от положения крепкого крестьянина.

¹ Лыков О.М. Ордынская хроника. Книга вторая. Трагедия и подвиг Ордынской земли. Новосибирск, 2010. С. 100-102.

² Учителя эпохи сталинизма: власть, политика и жизнь школы 1930-х гг. М., 2011. С. 134. Эл. ресурс <http://coollib.net/b/294583/read> (дата обращения: 29.10.2018).

³ Эйнгорн И.Д. Указ. соч. С. 133-134.

Данные о поджоге школы в Бердске основываются, скорее всего, на показаниях священника Александра Сатирского, данных им на допросе в 1937 г. Он «признался», как в 1930 году «организовал контрреволюционную диверсионную кулацкую группу... В период ликвидации кулачества как класса и коллективизации на одном из сборищ решили сжечь профтехническую школу в Бердске... Для этой цели мы подговорили сторожа этой школы Каранчук, который ночью облил керосином внутри школы и поджег, в результате чего школа сгорела, тем самым причинен убыток государству в сумме около 30.000 рублей... Меня присудили к ВМН – расстрелу, а остальным участникам дали разные сроки... Удивляюсь, почему нас освободили...»¹.

В феврале 1930 г. были расстреляны двое священников, служивших на территории современного Кыштовского района – Михаил Пятаев и Иоанн Куминов (причислены к лику святых новомучеников на Архиерейском Соборе 2000 г.) Причинами их ареста были неосторожно сказанные слова на проповеди и подозрения сельсовета².

В том же феврале месяце 1930 г. в с. Троицкое Коченевского р-на Новосибирского округа был арестован малограмотный крестьянин Петрихин Василий. Его обвиняли в том, что он ходил с Евангелием по домам односельчан и агитировал против коллективизации. Но через месяц он был оправдан новосибирским окружным судом³. В декабре 1930 г. был арестован священник с. Бородавкинское Бердского района Новосибирского округа Александр Киселев. Его обвиняли в поджоге с контрреволюционной целью дома колхоза «Путь Ильича». Однако, Западно-Сибирским краевым судом 08.03.1931 он был оправдан⁴. Эти факты дают основание предполагать, что многие обвинения в адрес верующих того времени были ложными, неубедительными даже для советского суда.

¹ Архив УФСБ по Новосибирской области. Д. 8151. Л. 63.

² 28 февраля - день памяти священномучеников Михаила Пятаева и Иоанна Куминова // Сайт «Образование и Православие». URL: <http://www.orthedu.ru/eparh/14842-svyaschennomucheniki-mihail-pyataev-i-ioann-kuminov.html> (дата обращения: 26.10.2018)

³ Книга памяти жертв политических репрессий в Новосибирской области. Новосибирск, 2008. Вып. 2. С. 141.

⁴ Там же. С. 96.

В Приложении 1 к настоящей работе приведены 66 имен священнослужителей и членов церковного актива приговоренных к расстрелу или к различным срокам заключения или ссылки в разгар коллективизации (1930-1931 гг.). Из таблицы видно, что приговоры к высшей мере наказания выносились, в основном, в феврале-марте 1930 г., от момента взятия Сибкрайкомом курса на сплошную коллективизацию до временного сворачивания кампании после выхода в свет статьи И. Сталина «Головокружение от успехов».

В советской литературе обосновывалась эффективность репрессивных мер по отношению к верующим. Так, по данным И.Д. Эйнгорна в 1932-1933 гг. верующие были обвинены в том, что они мешали организации и укреплению колхоза «Безбожник» в с. Огурцове Новосибирского района (в настоящее время – в черте г. Новосибирска): «...убили организатора колхоза..., травили лошадей, коров, запутывали учет, расхищали колхозный урожай... После того, как вредительство было раскрыто и виновные были преданы суду и наказаны, в колхоз вступило 27 хозяйств, весенний сев колхоз «Безбожник» провел лучше всех в районе»¹. Всего на 1931 г. в СССР было около 300 колхозов, названных сами колхозниками «Безбожник» или именем Е. Ярославского².

Необходимо отметить, что репрессии в одинаковой степени затронули как «обновленцев», так и сторонников канонической Церкви. При этом, поскольку власти прекратили поддерживать «обновленцев», их численность быстро таяла. Так, по 11 сельским районам Новосибирского округа на 1 февраля 1930 г. православных общин насчитывалось 110, «обновленческих» – 24; число священнослужителей православных – 95, «обновленческих» – 31³, тогда как семь лет назад, в 1923 г. «обновленцам» подчинились почти все православные приходы.

В условиях утраты в первое послереволюционное десятилетие многих нравственных ограничителей, особенно у молодежи, власти было несложно направлять её настроения в нужную сторону, в частности – против «церковных

¹ Эйнгорн И.Д. Указ. соч. С. 154.

² Там же.

³ Число священнослужителей взято по 10 районам (без Каргатского). По другим районам Новосибирского округа сведения не были предоставлены. Подсчитано по: ГАРФ. Р-1228. Оп. 1. Д. 785. Л. 63.

предрассудков». Так, при ликвидации молитвенного дома в с. Романовское Чулымского района Новосибирского округа в присутствии начальника районного административного отдела и верующих, группа комсомольцев, надев на головы венчальные венцы и некоторые другие предметы культового облачения, устроили в церкви танцы¹.

Верующие и, особенно, духовенство представлялись как отсталые от жизни и «темные» люди. Так, в районном центре Ордынское 1 мая 1930 г. был организован молодежный праздник, начавшийся с «похорон кулака». Следом «хоронили» попа. За ними шла молодежь с песнями и пляской. Шествие замыкали 33 трактора, впервые появившиеся в районе².

Аресты духовенства и верующих мирян происходили под самыми разными предлогами. С.Н. Ермолов, сын священномученика протоиерея Николая Ермолова, служившего тогда в Ордынском районе Новосибирской области, описывает характерный случай: «Не помню точно, в каком году это было, где-то между 1931 и 1933 гг., осенью. В селе Козиха был престольный праздник. Священник, отец Василий Краснопёров, пригласил для торжественной службы священников из соседних сёл. Из Верх-Ирмени — отца Ивана Салмина, из села Красный Яр — Василия Акципетрова, из села Пичугово — Николая Назарова (он учился с папой в Самарской семинарии). После службы они пришли обедать в дом Краснопёрова. Во время еды к ним пришел пьяный местный коммунист и стал лезть к столу, мешая сидящим. Отец Василий (хозяин) смог вытолкнуть его в сени и закрыть крючок. В сенях было окно. Пьяный голый рукой ударил по стеклу и поранился, полилась кровь. Он выбежал на улицу и стал кричать: «Попы хотели меня зарезать». Через два дня всех четверых увезли в Новосибирск»³. В результате четверо священнослужителей и один мирянин по обвинению в срыве

¹ Доклад Сибирского краевого административного управления в Сибирский крайисполком о ликвидации религиозных пунктов в Сибирском крае (датировано: «апрель 1930г.») // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 111. Л. 239.

² Лыков О.М. Звезда над Обью. Новосибирск, 2006. С. 179.

³ Ермолов С.Н. Воспоминания о моем отце // Живоносный источник. Новосибирск, 2010. № 1 (2). С. 21-24. Электронный ресурс: <http://www.orthedu.ru/hist-nsk-eparh/2011-10.html> (дата обращения: 29.10.2018).

хлебозаготовок и других видах «антисоветской деятельности» в мае 1931 г. были расстреляны¹.

В воспоминаниях старожилов есть сведения о том, что в начале 1930-х годов в селе Волчанка Доволенского района происходили казни священников². В одном из таких рассказов говорится: «Волчанский конюх неоднократно с циничной похвальбой рассказывал мне о казни 40 священников, которую они совершили в начале 1930-х годов... В священников стреляли, полуживых добивали лопатами, один пытался выбраться из могилы, ему лопатой отсекли голову и, наконец, еще не умерших людей засыпали землей»³. По воспоминаниями местных жителей, сразу после казни священников в селе началась засуха. Люди восприняли это как гнев Божий и, несмотря на известное отношение власти, с иконами пошли на место казни. Сразу после горячей молитвы, совершенной на месте захоронения, хлынул дождь. Эти молебны на месте убиения совершались и впоследствии, и всякий раз молитва была услышана Богом, и шел дождь⁴. В 2007 г. на месте казни был найден череп человека, в лобную кость которого вплавлен нательный крестик⁵.

Закрытию церквей в селах часто предшествовал арест священника за связи с кулаками и антисоветскую пропаганду. В большинстве сел аресты проходили без эксцессов, но были и исключения: так в селе Бураново Черепановского района крестьяне долго не позволяли арестовать священника⁶.

На территории современной Новосибирской области компания по массовому раскулачиванию и выселению кулацких семей проходила наиболее интенсивно в 1930-31 гг. После ее окончания и до начала большого террора 1937-38 гг. смертные

¹ Симон (Истюков), иером. Репрессированные в 1930 г. священники из сел Ордынского района: Козиха, Красный Яр, Верх-Ирмень, Пичугово // Живоносный источник. 2015. № 1(9). С. 29-30.

² Документально данные события не подтверждены, за исключением документа в районном архиве с надписью «В с. Баклуши организация Тихоновская, поп убит 9/Х-32». Гусев Андрей, свящ. Репрессии на Доволенской земле // Живоносный источник. 2011. № 2(5). С. 47.

³ Гусев Андрей, свящ. Указ. соч. С. 47.

⁴ Там же.

⁵ Лесовиченко А.М. О нравственном значении подвига новомучеников и исповедников Российских для воспитания молодежи // Материалы конференции «Российские новомученики и исповедники XX века», посв. дню памяти Новомучеников и Исповедников Российских в Новосибирской Епархии 23 октября 2011 г. // Образование и Православие. Электронный ресурс: <http://www.orthedu.ru/eparh/3736-o-nravstvennom-znachenii-podviga-novomuchennikov-i-ispovednikov-rossijskix-dlya-vozpitanija-molodezhi.html> (дата обращения: 29.10.2018).

⁶ Бочкарев Виталий, прот., Шабунин Е.А. Краткий очерк истории... С. 24.

приговоры священнослужителям выносились реже. Они, как правило, приговаривались к 3 годам лагерей за антисоветскую деятельность, как это было в 20-е гг. В 1932 г. такой приговор был вынесен архимандриту Сергию (Скрипальщикову), а в 1933 г. – настоятелю Вознесенской церкви г. Новосибирска протоиерею Василию Куркову и священнику этого храма игумену Иосифу (Ливанову). Они и другие новосибирские священнослужители и миряне производили в церквях сбор средств, на эти деньги закупали продукты, которые передавались в пересыльную тюрьму и в другие места, где находились осужденные, или арестованные епископы, священники и простые верующие. За это они в 1933 г. были осуждены на пребывание в БАМлаге сроком от 3 до 5 лет¹. В том же 1933 г. были сосланы в лагеря протоиереи о. Николай Афанасьев (Закаменская Покровская Церковь), о. Николай Агафонов (Старо-Покровская церковь), скончались в тюрьме священник о. Александр Васильев и псаломщик Николай Рябухин (Старо-Покровская церковь). По поводу арестов новосибирского духовенства в 1933 г. митрополит Никифор писал митр. Сергию (Страгородскому): «Какой переполох произвела буря в православном мире г. Новосибирска, чем она угрожала, когда в Соборной церкви остался один священник, в Старо-Покровской общине – два, в Покровской ни осталось ни одного священника! Это в городе с 300 тыс. населением, из которого над долю православных приходов падает не менее 200 тысяч!»²

Сосланные представители духовенства сообщали в епархиальное управление о крайней тяжести принудительных работ, быстро истощавших силы работающих³. Необычный факт: в начале 1933 г. в течение месяца отбывал принудительные работы в Новосибирской трудовой колонии священник села Усть-Иня Новосибирского района Петр Дмитриев «в связи с мобилизацией по снегоуборке»⁴.

¹ Бочкарев Виталий, прот., Шабунин Е.А. Краткий очерк истории... С. 25.

² Архив Московской Патриархии. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1551. Л. 27.

³ Архив Московской Патриархии. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1550. Л. 62.

⁴ Дмитриев Петр Андреевич // Сайт ПСТГУ «Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XXв.» <http://martyrs.pstbi.ru> (дата обращения: 29.10.2018).

В 1935 г., по словам архиепископа Сергия, «...незаметно было, как в прошлые годы, гражданских арестов и отдачи под суд священников по каким-либо причинам, кроме единичных случаев чисто личного характера»¹. То есть, перед террором 1937 г. наблюдалось некоторое затишье.

С начала 1937 г. в стране нарастала атмосфера подозрительности. 27 января 1937 года на собрании актива Новосибирской парторганизации секретарь Западносибирского крайкома ВКП (б) Р.И. Эйхе говорил: «В какую бы нору враг не закопался, мы должны эту нору вскрыть, какой бы маской враг не прикрылся, мы должны эту гадину разоблачить и уничтожить»². После февральско-мартовского 1937 г. пленума ЦК ВКП (б) «поиск вредителей» и доносительство охватили страну и не могли не затронуть Церковь.

С 1922 г., т.е. с ареста епископа Софрония, новосибирские архиереи не подвергались репрессиям. В ночь с 4 на 5 мая 1937 г. был арестован архиепископ Сергей (Васильков). В обвинительном заключении перечислены «преступления» владыки Сергия:

«1. В 1932 году установил связь с белоэмигрантской монархической организацией в Харбине «Братство русской правды» и японской разведкой.

2. По прямым указаниям «БРП» и японской разведки создал в Запсибкрае широко-разветвленную монархическую повстанческую организацию. Для руководства организацией создал т.н. Сибирский церковный центр.

3. Через членов церковно-монархического центра создал в городах и районах ЗСК повстанческие и диверсионные группы: в Ленинске, Сталинске, Кемерово, Прокопьевске - через священников Пономарева и Логинова; в Бийске, Барнауле, Камне и в Смоленском, Алтайском и Грязнухинском районах - через епископа Маскаева³ и священников Аристова и Вавилова.

¹ Архив Московской Патриархии. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1553. Л. 3.

² Цит. по: Уйманов В.Н. Репрессии. Как это было (Западная Сибирь в конце 20-х – начале 50-х годов). Томск, 1995. С. 85.

³ Священномученик Иаков, архиепископ Барнаульский, расстрелян 29.07.1937.

4. Лично обработал и завербовал в контрреволюционную повстанческую организацию 15 человек»¹.

Работникам НКВД удобнее было предъявлять обвинения в участии в террористических организациях. Так можно было привлечь к делу больше человек. Из них к «Церковно-монархической повстанческой организации» во главе с архиепископом Сергием (Васильковым), по данным новосибирского историка С.А. Папкова, было приписано 1562 человека².

Как указано в обвинительном заключении, архиепископ себя виновным признал, хотя протокол допроса, где владыка дает признательные показания при пересмотре дела в 1957 г. назван неподлинным³. Вместе с архиепископом Сергием по этому делу были привлечены: благочинный протоиерей Александр Аристов, настоятель церкви в селе Новолуговое архимандрит Сергей (Скрипальщиков), другие священнослужители и миряне – всего 8 человек. Все они постановлением Тройки УНКВД по Западно-Сибирскому краю от 25 июля 1937 г. были приговорены к высшей мере наказания и 29 июля расстреляны в Новосибирске. Новосибирская кафедра оставалась без архиерея вплоть до 1943 г. Из письма приходского совета Вознесенского кафедрального собора митрополиту Сергию (Страгородскому), датированного августом 1937 г., можно видеть, что на тот момент в соборе служил всего один священник протоиерей Вячеслав Беляев, который с большим трудом совмещал исполнение треб с ежедневным богослужением, в связи с чем приходской совет пригласил для служения в соборе и зарегистрировал в горсовете еще двух священников из областных приходов – протоиереев Илию Седакова и Василия Екшибарова и направил заместителю Патриаршего Местоблюстителя прошение с просьбой благословить их служение, а о. Вячеслава назначить настоятелем⁴. В ноябре 1937 г. все трое также были расстреляны.

¹ Архив УФСБ по Новосибирской области. Д. 6425. Л. 155-160.

² Папков С.А. Сталинский террор в Сибири. 1928-1941. Новосибирск, 1997. С. 219.

³ Бочкарев Виталий, прот., Шабунин Е.А. Краткий очерк истории... С. 27.

⁴ Архив Московской Патриархии. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1558. Л. 23.

Протоколы допросов обвиняемых, отложившиеся в архиве УФСБ по Новосибирской области, содержат явно вымышленные «признания» о мнимой антисоветской деятельности арестованных. Так, в протоколе допроса священника Александра Сатирского от 31 октября 1937 г. имеются и такие слова: «Моя попытка завести следствие в заблуждение не удалась, буду давать откровенные показания»¹.

В Новосибирске массовые аресты несколько стихли к марту 1938 г. По данным Комиссии по канонизации святых при Новосибирской епархии, за 1937-38 гг. только в Новосибирске было арестовано и осуждено по так называемым «церковным делам» более 200 человек. В таблице из Приложения 1 приведены имена 121 чел. из числа священнослужителей и церковного актива, пострадавших в 1937-38 гг.

Кроме того, автором установлены еще имена 48 мирян, пострадавших в тот же период по вымышленным обвинениям в участии в «церковно-повстанческой организации» или «религиозно-вредительской группе», о которых требуется дополнительное изучение архивных дел на предмет их действительного участия в церковной жизни. Например, имеются данные о именах 8 мирян из Новосибирска, приговоренных 27 декабря 1937 г. к расстрелу либо к длительным срокам заключения за участие в «контрреволюционной церковно-монархической шпионско-диверсионной организации». При этом известно, что на конец декабря 1937 г. приходился пик репрессий ввиду того, что руководство НКВД планировало завершить операцию по приказу №00447². Днем 27 декабря датируются протоколы на 501 чел., из которых 426 приговорено к расстрелу. Поэтому не исключено, что пострадавшие не имели никакого отношения к Церкви, но были искусственно включены в члены вымышленной преступной организации.

К сожалению, о большинстве лиц, упомянутых в Приложении 1, неизвестно, принадлежали ли они к «обновленческому» или «тихоновскому» течению. Возможно, присутствуют среди них и сектанты, т.к. для издания Книг памяти

¹ Архив УФСБ по НСО. Д. 8151. Л. 58-65.

² Папков С.А. Статистика приговоров тройки УНКВД Западно-Сибирского края – Новосибирской области // Сталинизм в советской провинции: 1937-1938. Массовая операция на основе приказа №00447. М. 2009. С. 748.

жертв репрессий работники архива Новосибирского УФСБ составляли на каждого пострадавшего анкету, в которой о вероисповедании можно судить только на основании пунктов «работа» и «обвинение». Могут встречаться, например, анкеты где указана работа - служитель религиозного культа, а обвинение - антисоветская агитация.

Во второй половине 1938 г. заместитель начальника УНКВД по Новосибирской области К.К. Пастаногов возбудил ходатайство об аресте очередной «контрреволюционной организации» – не менее 100 человек «церковно-монархического актива». Но его начальник И.А. Мальцев отменил операцию, мотивируя тем, что «попов сажать «некуда»¹.

От репрессий пострадали и «обновленцы». 30 сентября 1937 г. был арестован, 4 ноября Тройкой УНКВД по Новосибирской области приговорен к высшей мере наказания и 5 ноября расстрелян «обновленческий» митрополит Западно-Сибирский Александр Введенский, возглавивший «обновленческую» кафедру в Новосибирске после перевода в Минск Петра Блинова². 14 июля 1937 г. был арестован и 1 ноября того же года приговорен к расстрелу «обновленческий» епископ Барабинский Максим (Свитич), служивший в соборе г. Куйбышева (обвинен был в том, что «давал указания и руководил диверсиями в колхозах, проводил агитацию с призывом к свержению соввласти и поддержки Японии в будущей войне против Советского Союза»)³. Волна репрессий 1937-1938 годов обезглавила Церковь в Западной Сибири. Так, «обновленцы» Новосибирской области, также как и «сергиане», полностью лишились своих архиереев. В 1937 г. был арестован и расстрелян священник Александро-Невского собора протоиерей Николай Хрущев, который еще с 1923 г. был назначен благочинным

¹ Папков С.А. Цит. соч. С. 231.

² Шабунин Е.А. Митрополит Западносибирский Александр (Введенский Александр Петрович) // Сайт «Образование и Православие». URL: <http://www.orthedu.ru/hist-nsk-eparh/kraeved/1756-10.html> (дата обращения: 29.10.2018)

³ Архив УФСБ по НСО. Д. 8151. Л. 126-130, 135, 136.

«обновленческих» церквей г. Новосибирска¹, пострадали и другие деятели «обновленчества».

В статистическом отчете о работе органов НКВД СССР за 1937–1938 гг. приводятся данные о 50769 «церковниках и сектантах», репрессированных в целом по СССР в ходе операции по приказу № 00447² (соответственно 37331 за 1937 г. и 13438 за 1938 г.)³.

Кроме так называемой «кулацкой» операции (в рамках приказа №00447), в Сибири шли аресты и по «РОВСовской» операции (предъявлялось обвинение в участии в работе контрреволюционной эмигрантской организации «Российский общевойсковой союз»). По «РОВСовской» операции лимитов⁴ не было, что позволило с июля 1937 г. по 1 марта 1938 г. арестовать в Новосибирской области и Алтайском крае по «делу РОВС» 25 916 человек. Причем доля смертных приговоров для проходивших по этому делу была высокая – около 80%, а среди «белогвардейцев» и «церковников» расстреляны были практически все⁵.

Кроме того, в 1935–1938 годах большое число священнослужителей обвинялось в том, что они были членами кадетско-монархической организации «Союз спасения России». В эту так называемую «организацию» органы НКВД включали священнослужителей Православной Церкви всех ориентаций, старообрядцев и представителей иных религиозных течений⁶.

¹ Шабунин Е.А. Церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая (с. Бугры) // Сайт «Образование и Православие». URL: <http://orthedu.ru/kraeved/752-09.html> (дата обращения: 29.10.2018)

² Оперативный приказ народного комиссара внутренних дел СССР № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» (сов. секретно) 30 июля 1937 года был направлен против сельского духовенства, нетрудовых элементов, уголовников, бывшие членов политических партий, но затронул и обычных граждан: крестьян, рабочих и интеллигенцию. Реализация приказа была возложена на тройки НКВД. Текст приказа см. в книге: *«Через трупы врага на благо народа». «Кулацкая операция» в Украинской ССР 1937-1941 гг.* М., 2010. Т. 1: 1937 г. С. 99-115.

³ Юнге М., Биннер Р. Как террор стал «Большим». Секретный приказ № 00447 и технология его исполнения. М., 2003. С. 172.

⁴ Лимиты в ходе операции по приказу № 00447 составляли примерно 4 тыс. человек на область (край), но официально не регламентировались.

⁵ Н.Н. Аблажей. «Кулацкая» и «ровсовская» операции по приказу №00447 // Сталинизм в советской провинции: 1937-1938 г. Массовая операция на основе приказа №00447. М., 2009. С. 343-362.

⁶ Закрытие и частичное разрушение храма // Сайт Александро-Невского собора г. Новосибирска. URL: <http://ansobor.ru/articles.php?id=255> (дата обращения: 29.10.2018)

Итак, в 1937-1938 годах борьба против религии как конкурирующей идеологии резко усилилась. Множество невинных людей погибло в застенках НКВД по фантастическим обвинениям в контрреволюционной деятельности. Однако, несмотря на репрессии, перепись 1937 г., в переписные листы которой вопрос о религии был включен по личной инициативе Сталина, так же как и вопрос о принадлежности к общественной группе («служители культа» в числе «нетрудящихся элементов»)¹, продемонстрировала всё еще сильную религиозность населения², особенно беспокоили цифры в промышленно развитых регионах³. Научно-статистический подход к переписи однозначно исключал вопросы о религии, так как население боялось его и отвечало искаженно. По стране ползли слухи, что тех, кто «запишется» в верующие, обложат специальным налогом, а то и «заберут»⁴. Тем не менее, итоги переписи насторожили.

Таким образом, в довоенный период наблюдалось два пика репрессий – годы коллективизации и 1937-38 гг. В целом, раскулачивание следует рассматривать как кампанию, направленную как против кулаков, так и против клира, с характером «зачистки» всех, кто мог составить оппозицию власти на селе. В связи с этим, священнослужители стали фигурантами значительной части дел «антисоветской» и «контрреволюционной» направленности. Встраивая представления о Церкви в теорию Сталина об обострении классовой борьбы по мере продвижения к социализму, советская пропаганда разработала тезис о переходе «церковников» из идеологических оппонентов в разряд активных контрреволюционеров. Пропаганда, выбирая целевую аудиторию – потенциальных верующих, воздействовала на них местными примерами, «раскручивая» любые проявления нелояльности Церкви и священнослужителей.

¹ Поляков Ю. А., Жиромская В. Б., Киселев И. Н. Полвека молчания (Всесоюзная перепись населения 1937 г.) // Социологические исследования. 1990. № 6. С. 4.

² Перепись населения СССР 1937 года. История и материалы / Экспресс-информация. Серия «История статистики». Вып. 3-5 (часть II). М., 1990. С. 6-63.

³ Журавлева В.А. Отношение к религии городского населения Урала (по предварительным итогам Всесоюзной переписи населения 1937 г.) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2010. Вып. № 8 (184).

⁴ Поляков Ю. А., Жиромская В. Б., Киселев И. Н. Цит. соч. С. 9.

На территории Новосибирской епархии репрессии в одинаковой степени затронули как «обновленцев», так и сторонников канонической Церкви. Они особенно усилились в отношении духовенства в 1937-1938 годы, как и в целом по всем социальным группам. Новосибирской епархии был нанесен непоправимый урон, были репрессированы архиепископ Сергей (Васильков) и многие священнослужители. Массовые аресты православных верующих в Новосибирске несколько стихли в 1938 г., но это не означало смены репрессивного курса и реабилитации невинно пострадавших.

2.4. Закрытие храмов, конфискация имущества Церкви

Политика конфискации собственности Церкви и уничтожения храмов, нормативно закреплённая в начале 1920-х годов¹, в полной мере продолжала реализовываться и в 1930-е годы. Если в начале 1920-х годов изъятие ценностей объяснялось необходимостью помощи голодающим Поволжья, то в начале 1930 годов – нуждами индустриализации. Кроме того, Церковь, как «недобитого» идеологического врага, стремились лишить имущественной основы. В 1928 г. Главнаука² разработала хронологические критерии определения историко-культурной ценности зданий и сооружений. В соответствии с ними, всё построенное до 1613 г. считалось неприкосновенным, построенное в 1613—1725 гг. — могло перестраиваться при «особой необходимости», для зданий и сооружений 1725—1825 годов постройки сочли достаточным сохранять фасады, а все построенное после 1825 г. было отнесено к обычной застройке и государством не охранялось³. Данное «научное» и нормативно закреплённое обоснование позволяло осуществлять массовый снос храмов.

¹ Декрет ВЦИК от 27.12.1921 «О ценностях, находящихся в церквях и монастырях» // СУ РСФСР. 1921. N 19. Ст. 215.

² Главнаука (Главное управление научными, научно-художественными и музейными учреждениями) — подразделение Народного комиссариата просвещения, создано в 1921 г. для координации фундаментальных исследований, пропаганды науки и культуры.

³ Постернак О. П. Музейная политика России и судьба религиозного культурного наследия в 1920-1930-х гг.: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2006. С. 64.

Сибирский краевой комитет партии разработал специальную инструкцию «Как закрывать церкви» от 6 января 1930 г., по которой храм подлежал закрытию в следующих случаях:

- 1) как бесхозное выморочное имущество – когда верующие не подадут заявления о своем желании взять в пользование здание;
- 2) по просьбе верующих, выраженной ими на общем собрании;
- 3) в соответствии с государственной необходимостью или «интересами местного края» – как правило, для использования церковных зданий для размещения культурно-просветительных и других учреждений;
- 4) в силу аварийного состояния здания¹.

Указанные положения трактовались местными сельскими и городскими советами широко и давали почву для злоупотреблений.

В 1927 г. Сибирское краевое административное управление (далее – СКАУ) зарегистрировало 18 ходатайств о ликвидации молитвенных зданий, в 1928 г. – 28, а только за первый квартал 1929 г. – 17. После обращения Сибирского крайисполкома к окружным исполкомам с директивой о недопущении администрирования и увлечения ликвидацией церковей без достаточных предпосылок, число дел о закрытии церковей сократилось (с апреля по сентябрь 1929 г. – 21 дело), но с интенсификации кампании раскулачивания в октябре 1929 г. показатели вновь резко пошли вверх и за IV квартал 1929 г. составили 70 дел. Судя по отчетам ОГПУ количество возбуждаемых ходатайств с этого времени «...резко увеличивается и непрерывно прогрессирует до марта месяца 1930 г. включительно, принимая к этому времени стихийный характер»².

На рубеже 1929-1930 годов только по Новосибирскому округу, судя по сохранившимся постановлениям облисполкома, было закрыто не менее 17 сельских церковей (в том числе в селах Бердск, Мочище, Тулинское). Церкви закрывались «в связи с отказом верующих от дальнейшего пользования церковью

¹ Паламарчук А.В. Исторический опыт взаимоотношений государства и церкви в Юго-Восточной Сибири: 1920-1930-е гг.: дисс. ... кандидата исторических наук. Иркутск, 2002. С. 283.

² Доклад СКАУ в Сибирский крайисполком о ликвидации религиозных пунктов в Сибирском крае. Апрель 1930 г. // ГАНУ. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 111. Л. 237

и культовым имуществом»¹, «в связи с настоянием трудящихся» (указывалось, сколько человек из общего числа населения выступают за ликвидацию храма)² и даже «учитывая сплошную коллективизацию районов Новосибирского округа»³, как будто создание колхозов непременно предполагало уничтожение храмов.

Курс на закрытие храмов выполнялся непоследовательно. В марте 1930 г. Новосибирский окружной исполком постановил закрыть храм и молитвенные дома в г. Черепаново, а в июне того же года решил «...отклонить ходатайство Черепановского горсовета о закрытии молитвенного дома за отсутствием достаточных оснований, ... проверить действительное желание граждан закрыть молитвенный дом»⁴. Новосибирский окружной исполком, чтобы создать у краевого исполкома впечатление большого количества ходатайств жителей села Дубровино о ликвидации церкви, для этой цели просто сложил количество голосов одних и тех же граждан, присутствовавших на разных общих собраниях в разное время⁵.

В 1930 г. вырос поток жалоб верующих Сибирского края в краевой исполком по поводу закрытия храмов в связи с тем, что на местах к религиозным организациям предъявлялись незаконные требования. Крайисполком отреагировал циркуляром от 23 марта 1930 г., где в частности признавался рост «за последний период количества возбуждаемых ходатайств окрисполкомами и горсовета без каких бы то ни было объективных данных за ликвидацию молитвенных домов или за расторжение договоров, а также ходатайств без достаточной подготовки на местах». Крайисполком вынужден был признать, что «административный зажим религиозных объединений достиг крайнего предела...». Местные власти фактически вели «раскулачивание» Церкви: «при наличии массовых жалоб верующих крайисполком и ВЦИК в большинстве случаев ставятся местами перед

¹ Постановление № 864 Новосибирского окружного исполкома от 09.02.1930 г. // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 808. Л. 53.

² Постановление № 808 Новосибирского окр. исполкома от 24.01.1930 г. // Там же. Д. 807. Л. 94.

³ Постановление № 806 Новосибирского окр. исполкома от 24.01.1930 г. // Там же. Л. 92.

⁴ Постановление № 1160 Новосибирского окр. исполкома от 12.06.1930 г. // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 812. Л. 45.

⁵ Там же.

совершившимся фактом полной ликвидации молитвенных домов и передачи зданий общественным организациям»¹.

Как правило, конфискация храма предварялась компанией в газетах, которые призывали к закрытию храмов, снятию колоколов, обращая внимание на потребность в зданиях или в металле. Журналисты критиковали местные власти за медлительность с ликвидацией храмов.

В июле 1929 г. газета «Советская Сибирь» опубликовала статью 1-го секретаря Сибирского крайкома ВКП(б) Р.И. Эйхе, содержащую раздел «Наступаем на водку и религию». Автор заявлял от лица рабочих Новосибирска: «Разве можно допустить, чтобы в столице Сибири укреплялись крепости контрреволюции...? Рабочие требуют, чтобы церкви были отданы под рабочие клубы»². В этом же номере было помещено обращение 300 рабочих Автопромторга к новосибирскому горсовету: «...разогнать эти контрреволюционные гнезда, а Покровскую церковь передать нам под клуб»³. В апреле 1930 г. редакция «Советской Сибири» трижды командировала своих сотрудников в Административное управление Сибирского края, где они обвиняли работников СКАУ в волоките и требовали дать распоряжения административному отделу Новосибирского округа о немедленной ликвидации ряда молитвенных домов в Новосибирске, не взирая на постановление ВЦИКа о приостановке ликвидации вплоть до рассмотрения этих дел в центре⁴.

Начальник Западносибирского краевого административного управления вынужден был констатировать, что «...некоторые исполкомы и горсоветы в интересах поддержания авторитета местных органов власти, в ущерб общегосударственному авторитету, крайне неохотно шли на выправление перегибов; во многих случаях безосновательная ликвидация... усиливала рост религиозных объединений»⁵.

¹ Циркуляр Сибирского крайисполкома №9-Х-4 от 23.03.1930 // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 111. Л. 227.

² Эйхе Р.И. Надо крепче давать отпор классовому врагу // Советская Сибирь. 28.07.1929. С. 2.

³ Советская Сибирь. 28.07.1929. С. 3.

⁴ Там же. Л. 239об.

⁵ Там же.

Крайисполком обращал внимание местных организаций Союза безбожников на извращение целей их деятельности: «...призванные бороться с религиозными предрассудками, путем разъяснения реакционности религии и внедрения в массы научных доказательств явной нелепости религиозных учений, а также разоблачения реакционной деятельности церковников,... они, упуская из поля своей деятельности основные задачи и направляя ее на борьбу с внешними проявлениями религии, звон, колокола, молитвенные здания,... не способствовали освобождению трудящихся масс от религиозных предрассудков, а наоборот усложняли и затрудняли эту борьбу, т.к. религия уходила вглубь, в подполье, а среди верующего населения создавалось глубокое недовольство и недоверие к мероприятиям власти»¹.

Очевидные «перегибы» обусловили и реакцию ВЦИК, который 20 июня 1930 г. разослал за подписью М.И. Калинина циркуляр краевым и областным исполкомам, в котором потребовал прекратить разного рода нарушения законности по отношению к верующим мирянам и служителям культа (в том числе отменить решения местных органов власти об изъятии молитвенных зданий при наличии протеста значительной части населения, проверить правильность начисления страховых взносов на здания, отменить налог за исполнение произведений под видом оплаты авторского гонорара и другие незаконные сборы и др.)².

В конце 1930 г. начальник Западносибирского краевого административного управления докладывал в крайисполком о приостановлении «волны незаконной ликвидации молитвенных пунктов местными органами»³.

15 августа 1931 г. крайисполком на основании постановления Президиума ВЦИК от 30 мая 1931 г. «О центральной и местных комиссиях по рассмотрению вопросов культов» образовал Краевую комиссию по рассмотрению религиозных вопросов под председательством С. Быстрова⁴. С декабря 1933 г. комиссию

¹ Доклад СКАУ в Сибирский крайисполком о ликвидации религиозных пунктов в Сибирском крае. Апрель 1930 г. // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 111. Л. 238 об-239.

² ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 111. Л. 249-252..

³ ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 1279. Л. 191-192.

⁴ Постановление №1221 Президиума Западно-Сибирского краевого исполкома от 15.08.1931 // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 12606. Л. 175.

возглавлял М. Гутин, в 1937 г. под документами комиссии стоит подпись: и.о. председателя комиссии К. Вольфрам, в 1938г. – тов. Кукштель. В условиях массовых репрессий это была обычная практика, вопрос в том, мог ли эффективно работать орган в условиях непрерывной и неестественной ротации кадров. Комиссия готовила на утверждение президиума крайисполкома документы и предложения по ликвидации церквей.

В 1931 г. постановлениями крайисполкома были закрыты: Покровская церковь в селе Колывань по причине близости церкви к школе (общая ограда), а также наличие в селе еще двух церквей и др.)¹ и церковь в селе Бородавкино Бердского района². Протоколы о закрытии церквей напоминали карантинные противоинфекционные мероприятия, власть боялась любого распространения и даже присутствия очагов веры в пределах населенных пунктов.

В этом смысле показателен конфликт вокруг Троицкого и Александровского собора села Колывань. В январе 1932 г. Колыванский сельсовет требовал от религиозных общин уплатить незаконный налог на содержание пожарной охраны храма – 600 и 400 рублей. Краевой исполком после жалобы верующих, отменил это требование³, так как религиозные общества обязаны были уплачивать лишь страховые премии, налог со строений и земельную ренту⁴. По странному стечению обстоятельств примерно через две недели после решения крайисполкома, в ночь на 1 февраля 1932 г. в Троицком соборе села Колывань произошел пожар. Как говорилось в справке крайисполкома, «...причиной пожара, как это было установлено следствием, оказался поджог здания исполнительным органом религиозного общества и служителем культа. По возникновении пожара никто из верующих не оказал помощи в борьбе с огненной стихией, участие в тушении пожара приняли члены партии, комсомольцы и прочие граждане трудящиеся, не

¹ Постановление №466 Президиума Западно-Сибирского краевого исполкома от 13.04.1931 // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 1282. Л. 107.

² Постановление №419 Президиума Западно-Сибирского краевого исполкома от 05.04.1931 // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 1282. Л. 22.

³ Письмо заместителя председателя. Западно-Сибирского краевого исполкома председателю Колыванского райисполкома № 22-473сч от 19.01.1932 // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 1853. Л. 85.

⁴ Согласно циркуляра ВЦИК от 20.06.1930 №247/с.

состоявшие членами религиозного общества... Несмотря на истечение свыше 1,5-месячного срока со времени пожара, религиозное общество не возбуждает ходатайства о передаче ему страховой суммы на восстановление храма»¹. В результате здание и причитающаяся страховая сумма были переданы Колыванскому сельсовету для использования под «культурные цели»². Конечно, власти не оставили без внимания «массовые ходатайства трудящихся о ликвидации молитвенного пункта»³. Новосибирский историк П. Гаврилов по поводу случившегося пожара в Колывани сообщает следующее: «Загорелись деревянные перекрытия. Пожар был незначительным, как говорили старожилы, но он послужил поводом для снятия колоколов, якобы из-за угрозы обвала; по той же причине была разобрана колокольня, утрачены купола и главки»⁴.

В г. Татарске в 1932 г. была закрыта и передана для использования под «культурно-просветительные цели» «обновленческая» церковь. Как было указано в постановлении крайисполкома, верующие не использовали ее в течение 3 лет и не производили необходимый ремонт ветхого здания⁵.

31 декабря 1933 г. президиум крайисполкома постановил закрыть еще 40 церквей на территории края, в том числе на территории нынешней Новосибирской области в селах: Мало-Ирменка и Ордынское Ордынского района, 2-я Михайловка и Старо-Бардино Татарского района. Причины закрытия упоминались обычные: неиспользование здания верующими в течение нескольких лет, массовые ходатайства трудящихся о ликвидации церкви, отсутствие лиц, заинтересованных в дальнейшем использовании здания для религиозных целей, отсутствие помещений для культурно-просветительных учреждений в селе, наличие в селе

¹ Справка по делу об использовании страховой суммы за сгоревший Троицкий собор в с. Колывани // ГАНО. Ф. Р-47. Оп.1. Д. 1566. Л. 346.

² В дальнейшем здание использовалось под различные учреждения: дом культуры, кинотеатр, детская спортивная школа, центр соцзащиты населения. Здание возвращено Церкви в 2009 г. *Гаврилов П. Колывань православная. Новосибирск, 2013. С. 26, 54.*

³ Постановление №2743 президиума Западно-Сибирского краевого исполкома от 29.04.1932 // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 1566. Л. 344.

⁴ *Гаврилов П. Колывань православная. Новосибирск, 2013. С. 26.*

⁵ Постановление №2709 Президиума Западно-Сибирского краевого исполкома от 25.04.1932 // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 1566. Л. 291.

еще другой церкви (как, например, в Ордынском была закрыта Покровская церковь, так как оставалась Никольская)¹.

Борьба с колокольным звоном проводилась в 1933-1934 гг. в связи с острой потребностью автотракторной промышленности в бронзе. Совет труда и обороны СССР поставил задачу в 1933 г. собрать 6300 тонн колокольной бронзы². На местах начали с запрета колокольного звона. Президиум Западно-Сибирского крайисполкома принял серию постановлений о запрете звона: в городе Татарске, рабочем поселке Бердск (пригороде Новосибирска), в селах Новосибирского района Барышевское, Ново-Луговское, Криводановское, Каменское, Тюменское, Нижне-Чемское, Елбашинское, Верх-Коенское, Тальменское и других населенных пунктах области (всего в 21 постановлении упоминается 131 село)³. Во всех постановлениях райисполкомам предложено «по объявлению настоящего постановления в установленном порядке заинтересованным религиозным обществам, произвести изъятие колоколов, исключив их предварительно из описей переданного этим религиозным обществам культового имущества с последующей сдачей местным райфинотделам в госфонд и обязательной сдачей (весом свыше 16 кг) «Металлолому»⁴. По этим постановлениям можно заключить, что в области в 1934 г. было еще не менее 131 действующих сельских храмов. Хотя, можно предположить, что в этих храмах службы уже не совершались, а постановления были приняты для того, чтобы законно изъять колокола на металлолом. Что касается города Новосибирска, то в нем были сняты и переданы в госфонд все колокола по решению Сибирского краевого исполкома еще в 1930 году⁵.

¹ Постановление №704 президиума Западно-Сибирского краевого исполкома от 31.12.1933 // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 1882. Л. 397.

² Постановление Совета труда и обороны СССР от 14 мая 1933 года №441/114-с

³ Имеются в виду постановления №7144 от 25.12.1933, №7395а от 07.02.1934, № 7443 от 11.02.1934, №787 от 11.04.1934, №8102 от 10.05.1934, №8177 от 19.05.1934, №8345 от 09.06.1934, №8509 от 04.07.1934, №8848 от 11.08.1934, №8956 от 22.08.1934, №9871 от 25.08.1934, №9350 от 19.10.1934, №9507 от 13.11.1934, №9508 от 13.11.1934, №9594 от 23.11.1934, №9605 и 9607 от 26.11.1934, №9644 от 01.12.1934, №9668 от 05.12.1934, №9778 от 20.12.1934, №9827 от 27.12.1934..

⁴ Постановление №8848 президиума Западно-Сибирского краевого исполкома от 11.08.1934 // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 2165. Л. 109.

⁵ Выписка из протокола №20-268 заседания президиума СКИК от 07.02.1930 // ГАНО. Ф. Р-1228. Оп. 1. Д. 2а. Л. 71.

В ответ на многочисленные жалобы с мест о снятии колоколов, 1 февраля 1932 г., когда их основная масса уже была переплавлена на нужды индустриализации, Постоянная комиссия по вопросам культов ВЦИК разослала циркулярное письмо о недопустимости изъятия колоколов с незакрытых молитвенных зданий¹. В ответном письме Западносибирская краевая комиссия по вопросам культов признала, что такие случаи по Западносибирскому краю имели место в конце 1929 г. и начале 1930 г., жалоб за 1931 г. не поступало, также «... имели место воспрещения колокольного звона, которые ... в каждом отдельном случае рассматривались ЗСКИКом и в большинстве случаев отменялись за отсутствием достаточно уважительных оснований»².

В 1935 г. постановлениями крайисполкома колокольный звон был запрещен еще по крайней мере в 5 церквях, в том числе в с. Усть-Иня Новосибирского горсовета³.

В 1934 г. продолжалось закрытие церквей с передачей под «культурные цели» неиспользуемых зданий церквей в селах Мураши Татарского района, Троицкое и Белово Карасукского района, Аткуль и Раисино Убинского района, Ича Северного района, Половинное и Петропавловское Краснозерского района⁴, Здвинск Здвинского района, Вознесенка Мошковского района, Палецкое Карасукского района, Николаевское, Камышенка, Куломзино и Успенка Татарского района⁵, Озерки Доволенского района и Ново-Карапузово Убинского района⁶, Сумах Каргатского района, Семеновка Татарского района⁷, Михайловка и

¹ Циркулярное письмо Постоянной комиссии по культурам ВЦИК №57/4 от 01.02.1932 // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 1853. Л. 70.

² Письмо Председателя Западно-Сибирской краевой комиссии по культурам в Постоянную комиссию по культурам ВЦИКа №0108 от 17.02.1932 // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 1853. Л. 69.

³ Постановления №892 от 01.06.35, №1126 и 1127 от 08.07.35.

⁴ Протокол № 1-13 заседания Западно-Сибирской краевой комиссии по вопросам культов от 21 января 1934 года // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 2172. Л. 28-35.

⁵ Протокол № 2-14 заседания Западно-Сибирской краевой комиссии по вопросам культов от 14 февраля 1934 года // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 2172. Л. 189а-194.

⁶ Протокол № 3-15 заседания Западно-Сибирской краевой комиссии по вопросам культов от 26 марта 1934 года // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 2170. Л. 347, 347об, 348.

⁷ Протокол № 4-16 заседания Западно-Сибирской краевой комиссии по вопросам культов от 20 апреля 1934 года // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 2169. Л. 412.

Борисо-Глебское Убинского района, Долго-Озерное Здвинского района¹. Тогда же были разобрано здание Мало-Кривошековской церкви Заобского райсовета г. Новосибирска². Среди прочих причин закрытия упоминается особенно часто неуплата налогов в течение нескольких лет, обычно с 1929 г. Желающих погасить эту задолженность и произвести ремонт церковных зданий не находилось, и здания передавались сельсоветам.

В то же время, краевой исполком отклонил ходатайство Мошковского райисполкома о закрытии церкви в с. Томилово, мотивируя это наличием значительного количества верующих, протестующих против ликвидации церкви, и имевшими место фактами администрирования со стороны сельсовета и райисполкома: опечатывание на длительный период здания церкви, непредоставление религиозному обществу возможности переизбрать исполнительный орган, обсудить вопросы найма сторожа, производство ремонта и т.п.³. Верующие села Иткуль Чулымского района жаловались во ВЦИК, и по этой причине крайисполком указывал Чулымскому райисполкому на недопустимость ликвидации Иткульской церкви до рассмотрения жалобы ВЦИКом⁴. В 1932 г. крайисполком отклонил ходатайство Павловского райисполкома о закрытии церкви в с. Лебяжьем, так как райисполком и сельсовет не собрали ходатайства трудящихся о передаче церкви на культурные цели и, кроме того, предъявляли к религиозному обществу незаконные требования: внести за ремонт здания сумму, близкую к оценочной стоимости здания, систематически отказывали в регистрации служителям культа и т.д.⁵. В том же 1934 г. крайисполком предложил Кыштовскому районному исполкому снять необоснованное запрещение производить молитвенные собрания в церкви с. Старо-Майзасс⁶ и отклонил

¹ Протокол № 5-17 заседания Западно-Сибирской краевой комиссии по вопросам культов от «_» мая 1934 года (без даты) // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 2167. Л. 14, 17.

² Там же. Л. 8.

³ Протокол № 6-18 заседания Западно-Сибирской краевой комиссии по вопросам культов при Президиуме ЗСКИКа от 17 июля 1934 года // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 2165. Л. 14.

⁴ Постановление №9235 президиума Западно-Сибирского краевого исполкома от 04.10.1934 // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 2163. Л. 47.

⁵ ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 1587. Л. 226.

⁶ Там же. Л. 18.

ходатайство Колыванского райисполкома о закрытии Александро-Невской церкви (численность возбудивших ходатайство граждан была незначительной – 232 чел., тогда как церковь обслуживала всего 750 чел. верующих при общем населении четырех соседних поселков в 8960чел.)¹.

В 1935 г. были закрыты церкви в селах Н. Чулым Здвинского района², Пичугино Ирменского района и Верх-Ича Куйбышевского района³, Н.Каменке (часовня) и Булатове Куйбышевского района, Н.Воскресенке Черепановского района⁴.

Не дожидаясь официального закрытия храмов, местные власти нередко отбирали храмы для засыпки зерна. Архиепископ Сергей в марте 1936 г. докладывал в Патриархию: «В отчетный (1935-й) год взято было гражданской властью под засыпку хлебом – 12 храмов, некоторые из них освободились и в них совершается служба. 5 храмов до сего времени заняты хлебом»⁵. Благодичный Колыванского района протоиерей И. Ломов писал архиерею: «Наш храм был свободен от зерна в 1935 г. только 3 месяца, 9 месяцев пришлось совершать, как и сейчас совершается, богослужение в тесной сторожке, вмещающей не более 20 человек»⁶.

В 1930 г. была закрыта Воскресенская кладбищенская церковь в Новосибирске. Община этого храма превышала 500 человек, принадлежавших к «тихоновскому» течению. Закрытие этого храма было тщательно подготовлено властями. Газета «Советская Сибирь» печатала письма от рабочих коллективов города с требованиями закрыть церковь. Например: «Мы, рабочие завода "Труд" единогласно присоединяемся к вызову рабочих центральной электростанции и постановили: закрыть собор на проспекте и церковь на Октябрьской площади.

¹ Протокол №1-13 заседания Западно-Сибирской краевой комиссии по вопросам культов от 21 января 1934 года // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 2172. Л. 34.

² Постановление №1193 президиума Западно-Сибирского краевого исполкома от 17.07.1935 // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 2534. Л. 221.

³ Протокол №3-22 заседания Западно-Сибирской краевой комиссии по вопросам культов от 25 июля 1935 года // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 2533. Л. 218-221..

⁴ Протокол №4-23 заседания Западно-Сибирской краевой комиссии по вопросам культов от 15 октября 1935 г. // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 2531. Л. 389-393.

⁵ Архив Московской Патриархии. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1553. Л. 3.

⁶ Архив Московской Патриархии. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1553. Л. 3.

Просить горсовет передать собор под клуб металлистов, а церковь под детские ясли. Молельный дом около штаба Красной Армии передать безбожникам, и кладбищенскую церковь под музей безбожников»¹.

Другое письмо от 9 января 1928 г.: «Заслушав сообщение тов. Клинцева о закрытии Старо-кладбищенской церкви, молитвенных домов... и о снятии колоколов с церкви в фонд индустриализации, мы, курсанты краевых кооперативных курсов С.К.С., учитывая кризис школьных помещений и недостаток цветных металлов, просим Горсовет досрочно расторгнуть договор по аренде вышеуказанных помещений и передать под школы, а колокола снять и передать в фонд индустриализации»². 24 января 1930 г. Новосибирский окружной исполком рассмотрел ходатайство Новосибирского горсовета о закрытии старо-кладбищенской церкви и о снятии колоколов с остающихся церквей и постановил: «Учитывая настояние трудящихся масс г. Новосибирска... старо-кладбищенскую церковь закрыть и передать под культурные нужды,... колокола снять и передать в госфонд»³. Верующие обратились с жалобой во ВЦИК, но ВЦИК отклонил их ходатайство⁴.

Закрытие Воскресенской церкви и сбрасывание крестов происходило при стечении большой толпы верующих (до 1000 человек), которые пытались помешать представителям власти⁵. Ветхое деревянное здание церкви было переоборудовано под театр эстрады городского сада имени Сталина. Впоследствии в помещении бывшей церкви размещался планетарий, а после пожара в 1971 г. здание было разобрано, и сейчас на месте церкви находится эстрада Центрального парка.

¹ Цит. по: *Шабунин Е.А.* Воскресенская церковь // Сибирь Православная. № 2 (2). 2004. С. 21.

² Там же.

³ Постановление Президиума Новосибирского окружного исполкома №809 от 24.01.1930 // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 807. Л. 95

⁴ Письмо ВЦИК №12799 от 20.03.1929 // ГАНО. Ф. Р-1228. Оп. 1. Д. 785. Л. 66.

⁵ *Шабунин Е.А.* Воскресенская церковь // Сибирь Православная. № 2 (2), 2004. С. 22. Исходный документ: ГАНО. Ф. Р-1228. Оп. 3. Д. 176. Л. 19.

Через год, в 1931 г., краевой исполком постановил закрыть Покровскую церковь г. Новосибирска, принадлежавшую «тихоновцам»¹, но, судя по всем имеющимся документам 30-х гг., она не прекратила своего существования. Также в начале 30-х гг. была закрыта Закаменская Покровская церковь. Причиной ликвидации общины было то, что собственники молитвенного дома допустили ошибки в уплате налогов, в предоставлении другого помещения для богослужений горсовет отказал². Приходской совет в то время располагал наличными средствами, чтобы уплатить непредвиденный налог в 4 тыс. руб., но по непонятным причинам не сделал этого³.

В начале 1930-х годов закрывались и уничтожались как храмы «тихоновцев», так и «обновленцев». В ноябре 1929 г. Новосибирский окружной исполком утвердил постановление горсовета о сносе часовни во имя святителя Николая Чудотворца, находившейся вблизи зданий краевого комитета партии и крайисполкома. Как говорилось в постановлении, «учитывая настоящие трудящихся масс г. Новосибирска, а также считаясь с благоустройством города...»⁴. Часовня была разграблена и разрушена. На ее месте поставили памятник рабочему⁵.

18 июня 1929 г. Новосибирский окружной исполком постановил: «С желанием трудящихся гор. Новосибирска и постановлением IV пленума Новосибирского горсовета от 3 июля 1929 г. о закрытии и сносе Пророко-Данииловской церкви согласиться»⁶. Церковь эта, принадлежавшая «обновленцам», находилась около железнодорожного вокзала и была разобрана, так как здание мешало движению и новому строительству; стройматериалы

¹ Постановление президиума Западно-Сибирского краевого исполкома № 576 от 6 мая 1931 г. // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 1283. Л. 44.

² Архив Московской Патриархии. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1550. Л. 58.

³ Архив Московской Патриархии. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1552. Л. 79.

⁴ Постановление Президиума Новосибирского окружного исполкома №584 от 09.11.1929 // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 805. Л. 98

⁵ Этот памятник вскоре был заменен памятником «отцу народов» Сталину, снесенным после разоблачения культа личности. Длительное время на месте часовни был газон и стояли скамейки. Часовня была восстановлена в 1994 г.

⁶ Постановление Президиума Новосибирского окружного исполкома №290 от 18.06.1929 // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 804. Л. 55

использованы на строительство жилых домов. Пленум горсовета аргументировал свое решение (протокол заседания от 3 июля 1929 г.) тем, что «Пророко-Данииловская церковь превращает единственный проезд с вокзала в город в узкую улицу с двумя крутыми поворотами на протяжении нескольких шагов один от другого... Требование о ее закрытии в интересах городского благоустройства исходит от 37000 организованных рабочих и по их настоянию внесено в наказ горсовета настоящего созыва...»¹.

В целом общая численность храмов по итогам первых двух этапов кампании по закрытию церквей, представлена в таблице.

Состояние молитвенных зданий всех религиозных течений по 100 районам Западносибирского края на 1 января 1936 г. (в сравнении с 1917 г.)

Молитвенных зданий всех религиозных течений до 1917 г.	1518
Общее количество закрытых зданий на 1 января 1936 г.	726
Использование молитвенных зданий:	
- переоборудовано под культурно-просветительские учреждения	533
- переоборудовано под складские помещения	72
- закрыты, но до 1 января 1936 г. не использовались	55
- сгорели, сломаны и т.д.	66
Общее количество незакрытых молитвенных зданий	803
Из них:	
- функционирующих	374
- не функционирующих, но не закрытых решением краевого исполкома	429
Справочно: служителей культа всех религиозных течений	377

Подсчитано по: ГАНУ. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 214. Л. 253, 256.

После выхода в 1936 г. Сталинской конституции были случаи обращения верующих в органы власти с просьбами об открытии церквей. Их ходатайства оставлялись без внимания, а иногда и становились поводом к обвинению в антисоветской деятельности. Так, например, в 1937 г. за сбор 145 подписей об открытии храма в с. Завьялово Искитимского района были арестованы и

¹ Выписка из протокола №4 заседания пленума Новосибирского горсовета от 3 июля 1929 года // ГАНУ. Ф. Р-1228. Оп. 1. Д. 2а. Л. 25.

впоследствии расстреляны 16 человек, в том числе священник храма в с. Тулинское Иннокентий Архангельский¹.

Новый импульс кампания по закрытию храмов и передаче церковных зданий под «культурные цели» получила в ходе и после массовых репрессий в отношении священнослужителей в 1937 – 1938 годы. Первым закрытым храмом в это время стал Александро-Невский собор, принадлежавший «обновленцам» и бывший кафедральным храмом Западносибирских «обновленческих» митрополитов. 29 мая 1938 г. комиссия городского отдела коммунального хозяйства составила акт освидетельствования здания Александро-Невского собора. Найдя большое количество недостатков, выявив прямую угрозу обрушения здания, трещины в арках, отвал штукатурки, комиссия вынесла «обновленческой» общине предписание в срок до 15 июля (то есть за полтора месяца) произвести капитальный ремонт здания². 2 июля общее собрание «обновленческой» общины собора отклонило предложение комиссии о ремонте, за неимением средств. В постановлении также указывалось, что «община осознает, что собор для посещения верующих не на месте, и желательно иметь в будущем для молитвенных собраний более соответствующее место», например, здание Покровской церкви. Собрание просило горсовет дать «официальное распоряжение Покровской общине о беспрепятственном допущении» обновленцев «к очередному недельному служению»³.

4 июля 1938 г. президиум Новосибирского горсовета постановил расторгнуть договор с «обновленческой» соборной общиной и не возражать против использования для совершения религиозных обрядов Покровской или Турухановской церкви «обновленцами» и «тихоновцами» на паритетных началах⁴. С этого времени собор закрыли, а здание Покровской церкви было разделено

¹ *Шевердина С.* Их расстреляли за просьбу открыть храм // Сайт Новосибирской епархии. URL: <http://www.orthedu.ru/kraeved/5894-ix-rasstrelyali-za-prosbu-otkryt-xram.html> (дата обращения: 29.10.2018); Архив УФСБ по НСО. Д. 8899. С. 22-50, 253-263.

² *Бочкарев Виталий, прот., Шабунин Е.А.* Краткий очерк истории... С. 29.

³ Там же. С. 30.

⁴ Постановление № 4972 Президиума Новосибирского горсовета от 04.07.1938. // ГАНО. Ф.1418. Оп. 1. Д. 2. Л. 14.

перегородкой на две части. В одной из них молились «обновленцы», в другой — «тихоновцы».

Здание Александро-Невского собора хотели взорвать, для чего трижды закладывали заряды, но удалось разрушить лишь подвальные перегородки. На самом же храме не было даже трещины. А вот расположенные рядом крайком партии и Западно-Сибирский крайисполком могли бы серьезно пострадать. И тогда было решено оставить собор в покое. Здание Собора было передано под склады Союзнивермага. За годы советского периода это здание перестраивалось и разрушалось организациями, которые его занимали. В 1940-х гг. в соборе разместили сотрудников проектного института «Промстройпроект». В 1957 году решением горисполкома здание передали Западно-Сибирской студии кинохроники. В 1985 году здание храма передали Новосибирской филармонии¹. Возвращено здание Церкви было в 1989 году.

20 марта 1939 г. была закрыта Казанская (Закаменская) церковь по ул. Сузунской. Вскоре с церкви сняли кресты, сломали купол и колокольню². Церковь предназначалась под студию художников, но использовалась для хранения зерна³. 4 августа 1939 г. была закрыта и передана под театральное училище⁴ Покровская церковь.

В октябре 1939 г. представителями власти был произведен осмотр технического состояния храма в Бердске, по результатам которого поселковый совет депутатов потребовал от религиозной общины произвести ремонт: перекладку печей, перестилку пола, перекладку сводов. На все работы отводился срок один месяц⁵. Еще через месяц, 31 декабря 1939 г. церковь была закрыта по постановлению облисполкома в связи с «...ходатайством преобладающего

¹ Закрытие и частичное разрушение храма // Сайт Александро-Невского собора г. Новосибирска. <http://ansobor.ru/articles.php?id=255> (дата обращения: 29.10.2018)

² *Бочкарев Виталий, прот., Шабунин Е.А.* Краткий очерк истории.... С. 30.

³ Ответ Новосибирского горсовета на запрос Новосибирского облисполкома (25.09.1939) // ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

⁴ Ответ Новосибирского горсовета на запрос Новосибирского облисполкома (25.09.1939) // ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

⁵ Протокол заседания президиума Бердского поссовета от 23.10.1939. // ГАНО. Ф.1418. Оп. 1. Д. 5. Л. 82.

большинства взрослого населения пос. Бердск (80,7%), а также отказом религиозной общины от производства ремонта»¹.

В связи с закрытиями численность действующих храмов в Новосибирск существенно сократилась. В справке горисполкома Новосибирска от 25 сентября 1939 г. отмечались в наличии Турухановская (она же – Вознесенская), Кладбищенская и Инюшинская церкви, в которых последние шесть месяцев нет богослужений «так как не имеется священнослужителя»². По-видимому, Вознесенская церковь в Новосибирске формально не закрывалась, но с осени 1940 г. в ней уже не совершались богослужения, так как в сентябре 1939 г. церковь значится как действующая, а 9 июля 1940 г. Новосибирский горисполком обращался к общине верующих Вознесенской церкви, предлагая им временно передать церковное здание под хранение зерна³. О настоятеле Вознесенской церкви священнике Николае Сырневе известно, что он с 1939 г. работал сторожем на пимокатно-кошмовальной фабрике г. Новосибирска⁴.

Заявления о том, что церковь долгое время бездействует, церковной общины нет, здание находится в бесхозном состоянии и разрушается, большинство граждан ходатайствует о передаче здания для культурных целей или под школу, поступали в облисполком из многих населенных пунктов Западно-Сибирского края. В письме М.И. Калинину верующие Куйбышевского округа Западно-Сибирского края от 19 сентября 1938 г. писали: «У нас в Куйбышеве (бывш. город Каинск) осталась одна только церковь на весь округ... 5 октября 1937 г. причт был взят НКВД, и горсовет, руководясь тем, что церковь не работает, хотел взять ее под пионерский клуб, но ввиду урожая взял ее под хлеб... Горсовет дал согласие разрешить служение после 1 октября, но найти священника с непорочными документами, а у нас такого не найдешь...»⁵. Этот храм был официально закрыт

¹ Письмо секретаря облисполкома в Информационно-статистический отдел при секретариате президиума Верховного совета РСФСР № 13197 от 29.01.1940 // ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 6. Л. 143.

² Ответ Новосибирского горсовета на запрос Новосибирского облисполкома (25.09.1939) // ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

³ *Бочкарев Виталий, прот., Шабунин Е.А.* Краткий очерк истории... С. 30.

⁴ *Михайловская А.* Протоиерей Николай Сырнев // *Живоносный источник.* 2011. № 2 (5). С. 43.

⁵ Письмо М.И. Калинину от верующих Куйбышевского округа Западно-Сибирского края от 19.09.1938 // ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 2. Л. 22.

решением областного исполкома 29 июня 1940 г.¹. После закрытия церковь подверглась капитальной перестройке: были разрушены купол, семь луковичных глав, колокольня, демонтированы иконостас, паникадило. В помещении храма размещались склад воинской части, а затем – до конца 1980-х годов кинотеатр «Октябрь»². Второй храм в г. Куйбышеве – Спасский собор, принадлежавший «обновленцам», был закрыт в марте 1938 г. постановлением областного исполкома, а спустя год, в 1939 г. храм был продан Куйбышевской тюрьме за 18000 руб. и разобран силами заключенных. При сносе здания погибло двое из них³.

Нельзя сказать, что закрытие церквей шло огульно, по каждому случаю принималось отдельное решение с соблюдением формальной процедуры. Так, областной исполком отказал Венгеровскому райисполкому в ликвидации церкви в с. Меньшиково, т.к. «...для ликвидации церкви нужно иметь ходатайства большинства трудящихся (не менее 70-80%), а в представленном вами списке ходатайствуют 230 человек из 1125 человек, что, безусловно, является недостаточным»⁴.

Согласно указаниям ВЦИК в 1939 г. для закрытия церквей местные органы власти должны были представить в областной исполком:

- 1) подлинные протоколы собраний граждан, ходатайствующих о закрытии;
- 2) объявление сельского совета о сдаче церкви в аренду верующим (если по прошествии 7 дней не поступило заявлений от общины верующих о взятии церкви в аренду);
- 3) официальный отказ церковного совета от содержания церкви или справку сельсовета о том, когда именно распался церковный совет и с какого времени не существует община верующих⁵.

¹ Шабунин Е.А. Иоанно-Предтеченская Церковь города Каинска // Сибирь Православная. 2004. № 3(3). С. 5.

² Там же.

³ Шабунин Е.А. Спасский собор г. Каинска // Сайт Новосибирской епархии. URL: <http://www.orthedu.ru/kraeved/97-spaskij-sobor-g-kainska.html> (дата обращения: 29.10.2018)

⁴ Письмо и.о. секретаря областного исполкома в Венгеровский райисполком от 01.11.1938 // ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 2. Л. 28.

⁵ Инструкция и.о. секретаря обл. исполкома председателю Сузунского райисполкома от 25.03.1939 // ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 5. Л. 24.

Объявления о сдаче церкви в аренду верующим действительно вывешивались, но население было запугано, священнослужителей и активных причетников не было, и никто на эти объявления не отзывался.

Некоторые еще сохранившиеся в те времена церковные общины составляли протоколы своих собраний об отказе от ремонта и согласии на передачу здания сельсоветам. Например, на собрании верующих Каминского сельсовета Куйбышевского района присутствовало всего пять человек. Церковный староста заявил: «Нас, религиозных, осталось мало, средств на содержание церкви нет... тем более попа нет, служба не идет, доходов в церкви нет. Здание пустует, ввиду этого мое решение – передать церковь сельсовету как народное достояние...»¹.

Большинство населения, по-видимому, действительно одобряло закрытие церквей, как видно, например, из справки по Новомихайловскому сельсовету Коченевского района: «В колхозе «Красная Славянка» всего избирателей 185 чел., присутствовали на собрании и голосовали за закрытие церкви 165 чел. В колхозе «Советская Сибирь» всего избирателей 93 чел., присутствовали на собрании и голосовали за закрытие церкви 75 чел. В колхозе «2-й Большевикский сев» - 102 и 85 чел. В колхозе «Красная Нива» - 130 и 102 чел... Всего по населенным пунктам сельсовета – 630 и 534 чел.»².

Сохранилось большое количество протоколов собраний колхозников о закрытии сельских церквей. В них можно найти множество богоборческих заявлений такого рода: «Церковью была организована контрреволюционная кулацкая группа... Но в настоящее время она взята органами НКВД. Эта группа всячески пыталась развалить наши колхозы, пыталась ослабить мощь Советского Союза»³. Говорилось и о «бесполезности» церквей. «Мы знаем, что церковь не дает никакой пользы государству, а также нам. А только распространяет заразу и одурманивает народ, ...мешает строить бесклассовое социалистическое общество,

¹ Протокол собрания общины Каминской церкви от 05.09.1938 // ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 5. Л. 77.

² Справка по Ново-Михайловскому сельсовету Коченевского района Новосибирской области от 04.5.1939 // ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 5. Л. 45-45об.

³ Протокол общего собрания колхоза им. Карла Маркса Федосихинского сельсовета Коченевского района Новосибирской области от 10.12.1938 // ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 2. Л. 36-36 об.

только помогает классовому врагу и ведет к восстановлению старого капиталистического строя»¹. Говорилось, например, что церковь была нужна только богатым людям, «...всякие церковники сидели на нашей с вами шее, угнетали нас и запугивали грехами; теперь мы видим, что никаких богов не имеется и верить в них нечего, ... надо из церкви построить культурное помещение, в котором можно было бы развлекаться, т.е. построить из нее клуб»². В протоколе одного из сельских собраний по поводу закрытия церкви записано такое заявление: «Церковь была нужна тогда, когда наши старики не понимали, что лучше – церковь или школа, где можно научиться тому, чему нас учит сейчас партия. Когда наши отцы и деды поняли, что только в нашей советской школе можно научиться тому, чему учит нас партия и лично т. Сталин, и когда поняли все это, то вы все видите, что церковь осталась беспризорная. Стало быть, людям понятно, от чего больше пользы; стало быть, от нашей советской школы больше пользы, чем было от церкви»³.

Нередко для закрытия церкви собиралось много собраний – во всех окрестных колхозах и крупных трудовых коллективах той местности. Например, многочисленные собрания разных коллективов состоялись по поводу закрытия церквей в с. Барышево вблизи Новосибирска⁴, в с. Турнаево Болотнинского района и в с. Нижние Чемы, пригороде Новосибирска (тогда на территории Нижнечемского сельсовета даже существовал колхоз «Безбожник»).

Таким образом, документы говорят о массовом одобрении жителями Западной Сибири закрытия храмов. Вместе с тем, полностью доверять

¹ Протокол общего собрания колхоза Красного Героя Федосихинского сельсовета Коченевского района Новосибирской области от 11.12.1938 // ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 2. Л. 40-41.

² Протокол общего собрания рабочих и служащих Сапожковской фермы Алабугинского сельсовета Каргатского района Новосибирской области от 16.12.1938 // ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 2. Л. 44.

³ Протокол №1 общего собрания граждан с. Гутово Гутовского сельсовета Тогучинского района Новосибирской области от 14.03.1939 // ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 5. Л. 17-17 об.

⁴ По поводу закрытия церкви в с. Барышево вблизи Новосибирска состоялись собрания: 1) молодежи села Барышево – 94 чел., 2) колхозников двух колхозов – 27 и 77 чел. 3) сотрудников Барышевского врачебного участка – 8 чел., 4) местного общества потребителей – 8 чел., 5) рабочих и служащих двух железнодорожных станций, 6) Барышевского почтового отделения – 10 чел., 7) детского дома – 21 чел., 8) машинно-тракторной станции – 68 чел., 9) граждан дер. Быково – 107 чел., 10) кирзавода – 42 чел., 11) средней школы – 38 чел. См.: Протоколы собраний граждан Барышевского сельсовета. (ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 6. Л. 47-55, 59-62).

сохранившимся протоколам собраний нельзя. Например, по мнению новосибирского этнографа Е.Ф. Фурсовой, абсолютное большинство подписей селян, высказавшихся в 1929 г. за передачу церкви в с. Елбаши Бердского района под клуб, было подделано¹. Кроме того, елбашинцы, высказавшиеся за уничтожение храма были в меньшинстве².

Сократившиеся общины верующих имели задолженности перед государством по арендной плате и государственной страховке, которые не могли выплатить. Колхозники на своих собраниях заявляли, что за церковь они из своего кармана платить никогда не будут.

Сельское население остро нуждалось в помещениях под школы. Например, на собрании жителей села Дресвянки Маслянинского района говорилось, что дети сельчан «...5го, 6го, 7го и до 10 классов учатся в других селах с расположением от 10 до 35 километров от Дресвянки, где и доставка продуктов в школы детям связана с большими расходами, и квартирное содержание ...составляет большие расходы родителям, а здание бывшей церкви в с. Дресвянка пустует с 1933 года, а с 1936 года совершенно ни разу не состоялось никакого церковного обряда верующих, так как с этого года не было попа в этой церкви...»³. В связи с этим можно понять колхозников, наблюдающих пустующие и разрушающиеся помещения церковей. Правда, здание под школу так и не было передано. В отчете уполномоченного за 1945 г. о нем сообщалось: «свободное (периодически занимается зерном)»⁴. Здание церкви просуществовало долго, и только несколько лет назад из-за чрезвычайной ветхости было разобрано.

На собрании колхозников Ужанихинского сельсовета Чулымского района говорилось, например, что церковь «...уже десять лет бесполезно гниет»⁵. На 1945 г. в списке недействующих церковей здание это еще значилось как «глубинный

¹ *Оборкин А.* 9 мая 1926 г. Храм во имя Архистратига Божия Михаила с. Елбаши // Живоносный источник. 2011. № 1(4). С. 14-15.

² Там же.

³ Протокол № 5 заседания Дресвянского сельского исполкома от 06.05.1940 // Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 6. Л. 10.

⁴ ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 15. Л. 53-60.

⁵ Протокол общего гражданского собрания на территории колхоза «Ударник» Ужанихинского сельсовета Чулымского района Новосибирской области от 16.12.1938 // ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 5. Л. 60.

пункт Заготзерно», здание не переоборудовалось, купола, колокольня имелись, крестов, внутрицерковного оборудования и утвари не было¹.

На собрании жителей пос. Кирпичаковского Каминского сельсовета Куйбышевского района говорилось: «Церковь стоит ... в безобразном состоянии, совершенно гниет, окна побиты и т.д., денег на ремонт ее никто не даст»². Население этого поселка варварски относилось к церковному зданию: «Из разговоров видно: людям церковь уже стала не нужна, как видно, какое к ней отношение, т.е. не ремонтируют, окна побиты, печи поломаны и ремонтировать никто не будет»³. Здание храма в этом населенном пункте не уцелело. На 1945 г. в списке недействующих церквей его нет⁴, и сам поселок сейчас уже не существует.

В селе Сузун Сузунского района храмовое здание было разобрано и, для того чтобы совсем уничтожить память о нем, на месте его устроили танцплощадку⁵. Сейчас на месте старого храма установлен крест, в недалеком расстоянии построен новый храм.

Вынужденная передача церковных зданий под «культурные цели», хотя и была, с точки зрения православной веры, осквернением святых мест, но оставалась единственным способом их сохранения. Так, многие деревянные церкви просуществовали до наших дней, например – здание бывшей церкви в с. Новый Шарап Ордынского района, которое до сих пор занято сельским домом культуры, здание церкви в с. Мохнатый лог Краснозерского района (здание из-за ветхости никак не используется)⁶. Уникальным памятником деревянной церковной архитектуры начала XX века является здание церкви в честь преподобного

¹ ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 15. Л. 53-60.

² Протокол общего собрания граждан пос. Кирпичаковского Каминского сельсовета Куйбышевского района от 06.09.1938. ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 5. Л. 69.

³ Там же.

⁴ ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 15. Л. 53-60.

⁵ *Шабунин Е. А.* Вознесенская церковь села Сузун // Новосибирский Епархиальный Вестник. № 1 (1), 2004. С. 17.

⁶ Проведены архивные исследования // Библиотека сибирского краеведения (краеведческий сайт). URL: <http://bsk.nios.ru/content/provedeny-arhivnye-issledovaniya> (дата обращения: 14.06.2018)

Серафима Саровского в с. Турнаево Болотнинского района (храм был закрыт в 1938 г., далее использовался как зернохранилище, в настоящее время реставрирован)¹.

15 июня 1939 г. Новосибирский областной исполком запросил районные и городские исполкомы о наличии и использовании закрытых церквей и выявил на территории области отсутствие действующих церквей. Как сообщалось в одном из таких ответов, «...религиозных обществ не существует, священнослужителей нет, церковные советы распущены... закрытые церкви используются на культурные нужды села: где под школу, где под клуб и т.д.»².

К 1940 г. в Новосибирской области насчитывалось 266 зданий не действовавших церквей, 241 из которых было занято под хозяйственные и так называемые «культурные» цели, а остальные были просто заколочены³. К 1941 г. единственной действующей тогда в Новосибирской области церковью была Успенская кладбищенская в Новосибирске, остальные храмы были закрыты. Сохранилось решение горисполкома, согласно которому в декабре 1942 г. приходскому совету Успенской церкви было разрешено горисполкомом принять на хранение и во временное пользование часть имущества нефункционирующей Вознесенской (Турухановской) церкви⁴.

Анализ проблемы конфискации собственности Церкви и уничтожения храмов в 30-е гг. позволяет сделать следующие выводы. С сокращением числа верующих храмы пустели, не было средств на их ремонт. В то же время, росла общественная потребность в культурно-просветительских учреждениях, средств на строительство которых в период индустриализации не хватало. В связи с этим, массовые факты одобрения населением Западной Сибири закрытия храмов объясняются группой взаимосвязанных факторов:

- резким снижением общей религиозности населения;

¹ Деревянная церковь св. Серафима // Культурное наследие Новосибирской области (сайт). URL: <http://nasledie-nso.ru/node/233> (дата обращения: 14.06.2018)

² Ответ Маслянинского райисполкома на запрос Новосибирского облисполкома от 27.09.1939 // Там же. Д. 4. Л. 14.

³ *Сосковец Л.И.* Указ. соч. С. 141.

⁴ Решение Новосибирского горисполкома от «_» декабря 1942 г. (дата не указана) // ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 8. Л. 2.

- снижением численности верующих;
- активной пропагандой, выставяющей Церковь классовым врагом, а верующих – темными и забитыми людьми;
- иллюзией, что изъятое имущество Церкви приблизит наступление светлого будущего (в духе идеологии «все отобрать и поделить»);
- нежеланием содержать и ремонтировать здания храмов;
- желанием передать здания под школы и иные объекты, которые в новых условиях имели практическую пользу.

Таким образом, в годы «великого перелома» и сталинских репрессий 30-х годов Новосибирская епархия, как и вся Русская Православная Церковь, вынуждена была вести борьбу за выживание в условиях жестоких гонений. Множество храмов было закрыто в период коллективизации. До репрессий 1937-38 гг. в епархии было более 100 действующих приходов, в том числе два значительных прихода в Новосибирске. Несмотря на суровые обстоятельства, в среде церковных советов и духовенства встречались случаи неповиновения архиерею и нарушения церковной дисциплины, приводившие к таким мерам как отлучение от Церкви и запрещение в священнослужении. После 1937-38 гг. церковная жизнь сократилась до самых минимальных размеров, так что приехавший в 1943 г. архиепископ Варфоломей (Городцев), застал на всю епархию один маленький деревянный храм с 2 священниками (община при этом храме перешла к канонической Церкви из «григорианства» в 1940 г.)

Советская власть изначально, идеологически и политически мотивированно осуществляла дискриминацию по религиозному признаку: от лишения избирательных прав, обложения избыточными и необоснованными налогами, усугублявшимися произволом местных властей, к обусловленным теорией обострения классовой борьбы репрессиям.

Государство прекратило поддержку «обновленчества» и усилило репрессии верующих всех конфессий. Почти все представители духовенства и многие активные прихожане как носители враждебной идеологии стали жертвами карательных акций НКВД: подвергались ссылкам, арестам, расстрелам, часто по

совершенно фантастическим обвинениям. В это время, как в первые века христианства, появилось множество мучеников за веру. В связи с отсутствием необходимых документов для канонизации в Новосибирской епархии прославлены в лике святых только четверо священнослужителей: священномученики Михаил Пятаев и Иоанн Куминов, пострадавшие в 1930 г., и Николай Ермолов и Иннокентий Кикин, пострадавшие в 1937 г. В Приложении 1 к настоящей работе содержится около 60 имен священнослужителей и членов церковного актива, пострадавших в период коллективизации в 1930-1931 гг. и около 120 имен репрессированных в 1937-38 гг. Ввиду недостатка информации о многих из них нельзя сказать, к какому течению они принадлежали: «тихоновскому» или «обновленческому». По так называемым «церковным делам» пострадало множество мирян, многие из которых, возможно, не имели отношения к церковной жизни, а были искусственно включены следователями НКВД в «церковно-повстанческие» организации.

Если в 1922 г. изъятию подлежали только церковные ценности, то в 30-е годы колокола и церковные здания уже просто отбирались «для нужд индустриализации», «ввиду нехватки культурных учреждений» или «по требованию трудящихся». Верующие были запуганы и опасались высказывать какой-либо протест против политики властей. Под влиянием активной пропаганды многие люди поддерживали репрессии против Церкви, требовали даже от властей скорейшего отобрания храмов и ликвидации Церкви как классового врага.

Церкви был нанесен непоправимый ущерб. К началу Великой Отечественной войны в Новосибирской епархии не было архиерея, почти все священнослужители были репрессированы. Но несмотря на это, было много верующих людей, благодаря которым стало возможным возрождение церковной жизни в послевоенные годы.

Глава 3. Новосибирская епархия в период относительного ослабления репрессивной политики государства (1943-1957 гг.)

3.1. Деятельность верующих и Новосибирской епархии в годы Великой Отечественной войны

Патриотическая деятельность Православной Церкви была предметом исследования советских и российских историков¹, в том числе и по Западносибирскому региону². В военные годы новосибирские верующие участвовали в сражениях, самоотверженно трудились в тылу, с начала войны собирали пожертвования для нужд фронта. Средства вносились на первомайские подарки Красной Армии, на строительство танковой колонны имени Дмитрия Донского, для семей красноармейцев и инвалидов Отечественной войны.

В июне 1943 г. церковный совет Успенского храма Новосибирска подписался на заем на сумму 50 тысяч рублей³. В течение только 1944 г. приходскими советами Успенской церкви и Вознесенского собора (открывшегося в 1944 г.) из церковных сумм и частично духовенством было собрано и внесено 826 500 рублей. Из них:

1. На подарки бойцам Красной Армии – 120 000 рублей,
2. На танковую колонну им. Дмитрия Донского – 50 000 рублей⁴,

¹ Шимон И. Я. Отношения советского государства и Русской православной церкви в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: дис... д-ра ист. наук. М., 1995; Васильева, О. Ю. Советское государство и деятельность РПЦ в период Великой Отечественной войны: дис... канд. ист. наук. М.: Институт истории АН СССР, 1990; Шкаровский М.В. Церковь зовет к защите Родины. Религиозная жизнь Ленинграда и Северо-Запада в годы Великой Отечественной войны. СПб., 2005; Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Сборник документов / Сост. Васильева О.Ю., Кудрявцев И.И., Лыкова Л.А. М., 2009.

² Сосковец Л. И. Религиозные конфессии Западной Сибири в 40-60-е годы XX века. Томск, 2003.

³ Фабрика Ю. Патриотическая деятельность Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны // Новосибирский епархиальный вестник. 2010. № 2 (88). С. 22.

⁴ Бронетанковое соединение, сформированное в марте 1944 г. на пожертвования верующих (8 млн. руб.), собранные Московской патриархией, в составе 19 танков Т-34 и Т-85, а также 21 огнемётных танков ОТ-34. См.: Николай (Ярушевич), митр. На алтарь Родины // Журнал Московской патриархии. 1944. № 4. С. 12-16.

3. В фонд помощи инвалидам и раненым бойцам Отечественной войны (через горком Красного Креста) – 230 000 рублей,
4. Во всецерковный фонд помощи детям и семьям фронтовиков -146 500 рублей,
5. В «Копилку школьника» для детей фронтовиков Кагановичского городского района – 50 000 рублей.

По поводу указанных взносов архиепископ Варфоломей и благочинный Новосибирских церквей архимандрит Никандр (Вольянников) посылали дважды телеграммы Сталину в мае и декабре 1944 г. От Сталина получены ответные телеграммы, содержание которых сообщено верующим в обеих церквях Новосибирска после богослужений, с соответствующим призывом усилить помощь фронту, семьям и детям фронтовиков¹.

Кроме упомянутых сумм, в мае 1944 г. приходскими советами и духовенством были приобретены за наличный расчет облигации 3-го Государственного военного займа на сумму 200 тысяч рублей (в том числе духовенством на 95 тысяч рублей) и билеты 4-й денежно-вещевой лотереи на 32 тысячи рублей².

В течение 1945 г. было перечислено приходами Новосибирских церквей деньгами 711 293 рубля и облигациями госзаймов на 148 230 рублей. Подписка на 4-й Государственный военный заем среди духовенства и из церковных сумм составила в 241 640 рублей³. До начала 1947 года в Вознесенской церкви Новосибирска имелось две кружки для пожертвований: одна – на содержание храма, вторая – в фонд помощи вдовам и сиротам войны, в Успенской церкви еще третья – на содержание хора.

Священнослужители часто произносили патриотические проповеди, призывая людей самоотверженно трудиться в тылу, оказывать посильную помощь

¹ Информационный доклад уполномоченного в Совет по делам РПЦ за период с 01.10.1944 по 01.01.1945 // ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 11. Л. 34.

² Там же.

³ Информационный доклад о состоянии и деятельности РПЦ по Новосибирской области и г. Новосибирску за время с 1 октября 1945 г. по 1 января 1946 г // ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 15. Л. 1-60.

армии. 22 июня 1944 г. в 3-ю годовщину Отечественной войны после богослужения и проповеди архиепископ Варфоломей произнес многолетие Сталину. Видимо, были несогласные, и через несколько дней в почтовом ящике архиепископа секретарем епархии о. Никандром (Вольяниковым) был обнаружен конверт с анонимным письмом. Как писал впоследствии уполномоченный в своем докладе, «...анонимка носит антисоветский характер, направлена также против духовенства православной церкви»¹. В этом письме говорилось: «Вы прославляете сатаниста Сталина, главного предтечу антихриста...»². Анонимка была передана органам УГБ (о том, кто ее передал, в отчете уполномоченного не сообщается)³.

Боевыми наградами был отмечен ратный подвиг архимандрита Макария (Реморова), архимандрита Нифонта (Глазова), протоиерея Александра Смолкина, Анатолия Алексеевича Михеева, старшего пономаря Александро-Невского собора⁴, и других представителей духовенства, участвовавших в боевых действиях.

За патриотическую деятельность в годы Великой Отечественной войны архиепископ Варфоломей, секретарь епархии и благочинный Новосибирского округа архимандрит Никандр (Вольяников) и настоятель Успенской церкви протоиерей Николай Сырнев были награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.»⁵.

Патриотический настрой Церкви сохранился и после войны. Патриотические проповеди в послевоенный период одобрялись властями. Уполномоченный отмечал в своем отчете за первый квартал 1946 г., что архиепископ «...за последнее время стал более лоялен, выступает с патриотическими призывами жертвовать в фонд помощи детям погибших и по поводу общегражданских праздников. Но это делается зачастую после моих рекомендаций. В частности, после моей рекомендации накануне и в день выборов в Верховный Совет СССР он выступал с

¹ Информационный доклад о состоянии РПЦ в г. Новосибирске и Новосибирской области за время с 01.04.1944 по 01.07.1944 // ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 11. Л. 4 об.

² Там же.

³ Там же.

⁴ *Фабрика Ю.* Патриотическая деятельность Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны // Новосибирский епархиальный вестник. 2010. № 2 (88). С. 23.

⁵ *Бочкарев Виталий, прот., Шабунин Е.А.* Краткий очерк истории... С. 33.

призывом к верующим выполнить свой гражданский долг и всем своевременно проголосовать. Однако до этого, когда среди духовенства был поднят вопрос о необходимости несколько сократить службу в день выборов, чтобы дать возможность раньше проголосовать священнослужителям – архиепископ Варфоломей запретил вести вообще разговоры о выборах в церквях и с большим трудом согласился отменить 10 февраля раннюю обедню»¹. Произнес владыка проповедь с патриотическими призывами и в день 70-летия Сталина 21 декабря 1949 г.

В то же время, с 1947 г. сбор средств на патриотические цели в церквях и молитвенных домах был прекращен. Это соответствовало указаниям Министерства финансов СССР о плановой подготовке граждан к выпуску займов, а кроме того, властям не хотели привлекать внимание к церковной благотворительности.

Таким образом, Русская Православная Церковь в целом и Новосибирская епархия в частности, как духовенство, так и простые верующие, несмотря на гонения и жесточайшие репрессии, фактическое объявление врагом трудового народа в собственной стране, помогали фронту в меру своих скромных возможностей, как молитвой, так и материально, собирая средства на нужды фронта. Деятельность Новосибирской епархии в годы Великой Отечественной войны была оценена награждением руководства епархии правительственными наградами.

3.2. Церковно-государственные отношения на региональном уровне

С середины 1940-х гг. до 1958 г. политика государства в отношении религии и верующих была менее жесткой, чем в 1930-е годы². Однако, весь указанный период исторически неверно было бы называть временем нормализации церковно-

¹ Информационный доклад о состоянии и деятельности РПЦ по Новосибирской области и г. Новосибирску за время с 1 января по 1 апреля 1946 г. // ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 19. Л. 1-33.

² Исследователи обращают внимание на легализацию религиозных организаций в Сибири (РПЦ, ЕХБ, ислам, иудаизм, буддизм), которые, существенно укрепили свое влияние, а также на рост числа верующих практически во всех сибирских регионах и конфессиях, рост обрядности. См.: Горбатов А.В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е - 1960-е гг.: дисс... д-ра ист. наук. Кемерово, 2009. С. 394.

государственных отношений: 1949-1953 и 1956-1958 гг. были временем обострения воинствующего атеизма.

Некоторое послабление государственной политики в отношении Церкви произошло после исторической встречи митрополитов Сергия, Алексия и Николая со Сталиным 4 сентября 1943 г. Уполномоченные вновь созданного Совета по делам РПЦ на местах приступили к работе¹. Новосибирский уполномоченный П.Н. Созоненок² приступил к работе 1 июня 1944 года и занимал эту должность до 1 февраля 1952 г. Ежеквартальные отчеты Уполномоченного о деятельности Русской Православной Церкви в Новосибирской области стали одним из ключевых источников по истории епархии того времени.

Совет по делам РПЦ и его уполномоченные не только следили за соблюдением законодательства, но и оказывали реальную помощь Церкви. Так, 21 сентября 1944 г. Новосибирский уполномоченный получил из Совета указание содействовать в получении пропуска и железнодорожного билета епископу Варфоломею (Городцеву) для прибытия в Москву на предсоборное совещание на 14 ноября 1944 г., не препятствовать епископу после возвращения с предсоборного совещания созвать совет благочинных епархии для выбора по одному представителю духовенства и мирян на Поместный Собор, обеспечить беспрепятственный выезд епископа с двумя представителями на Поместный Собор в январе 1945 г.³.

Нередко уполномоченный защищал церковные общины от произвола местных властей. Так, 20 ноября 1944 г. Уполномоченный по Новосибирской области разослал председателям райисполкомов и горисполкомов областного подчинения инструктивное письмо, в котором была сделана попытка обосновать изменение позиции советской власти по религиозному вопросу. Он писал: «Разрешаемое правительством открытие некоторых церквей и молитвенных домов

¹ Полное наименование должности – Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР при облисполкоме (далее по тексту – уполномоченный).

² Подробнее о его деятельности на посту уполномоченного см. *Гуляев В.* Уполномоченные Совета по делам РПЦ в Сибири в 1943-1956 годах // *Источник. Обь*, 2016. №1. С. 5-6.

³ Письмо председателя совета по делам РПЦ Г. Карпова уполномоченному по Новосибирской области П.Н. Сазоненку от 21.09.1944 // ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.

и факты патриотической деятельности духовенства и верующих – среди многих руководящих работников местных советских органов вызывает ряд недоуменных, неясных вопросов и непонимание причин указанных выше мероприятий...»¹. Далее в письме уполномоченного говорилось о патриотической деятельности Церкви в годы войны, об изменении отношения духовенства к советской власти, а затем следовала критика самоуправства местных властей. «Имеются отдельные факты, когда представители местных советских органов угрожают отдельным верующим и их уполномоченным судом, запугивают НКВД или по поводу желая начать ходатайствовать об открытии церкви заявляют: «Это вы контрреволюционное дело затеваете», «Я вам помолюсь, тогда узнаете!»... Наряду с этим имеются случаи, когда сельсоветы... фактически легализуют религиозную общину без предварительной регистрации общины у уполномоченного Совета по делам РПЦ... Работникам местных советских органов нужно усвоить, что грубость, оскорбления, запугивания, различные незаконные действия, а также действия, оскорбляющие религиозные чувства верующих, и т.д. политически вредны, они создают предпосылки к формированию среди населения отрицательных настроений, которые могут быть использованы враждебными элементами...»². Документ показывает в целом негативное отношение должностных лиц местных Советов к послаблению курса в отношении Церкви, осторожно именуемое уполномоченным «недоумением, неясностью и непониманием».

Местные работники, в целом негативно настроенные к Церкви, выступали за прежний, жесткий курс. Примером агрессивных действий по отношению ко всему святому является поступок председателя Борцовского совета Тогучинского района члена ВКП (б) Марцева, который в 1951 г. изъяс у верующих икону, выкраденную в 1933 г. при закрытии молитвенного дома, и в помещении сельсовета вырубил топором часть иконы, где были нарисованы лики Богородицы и Младенца³.

¹ Инструктивное письмо №1 уполномоченного по делам РПЦ от 20.11.1944 // ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 10. Л. 2-5.

² Там же.

³ ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 40. Л. 77-101.

Уполномоченные при этом, находясь в регионах, как правило, не поддавались на явно антирелигиозный и антицерковный настрой местной номенклатуры, а более или менее четко исполняли свои обязанности. Так, уполномоченный следил за исполнением законов, регламентирующих деятельность церковных общин. В большинстве сельских населенных пунктов Новосибирской области храмов не было, поэтому верующие собирались по праздникам для совместной молитвы в частных домах, о чем уполномоченный регулярно сообщал в своих отчетах в Совет. Так, летом 1944 г. он докладывал: «16 июля 1944 г. в с. Козиха Верх-Ирменского района днем до 20 женщин преклонного возраста собрались и ходили с иконами в поле. Бывало, что на этих собраниях служили незарегистрированные священники, где молились о дожде. Инициаторами были 5 женщин из кулацких семей»¹.

Данные собрания считались нарушением законодательства, т.к. община верующих не была им официально зарегистрирована. В 1951 году так же в связи с сильной засухой во многих населенных пунктах в мае-июне совершались выходы в поле с иконами для моления о дожде. Такие факты имели место в 7 районах области, участвовало в молениях от 5 до 40 человек². В некоторых населенных пунктах верующие обращались в сельсоветы за разрешением на проведение крестного хода, но получили отказ. Вместо этого проводилась «разъяснительная работа» с гражданами. Например, в Краснозерском районе во многих населенных пунктах были проведены лекции на тему: «Погода и ее предсказание»³.

При отклонении ходатайств об открытии церковей верующие продолжали собираться по большим церковным праздникам, а иногда и по воскресным дням, в частных жилых домах на молитвенные собрания без священника. В 1947 г. число присутствовавших на таких собраниях в селе Верх-Ирмень Ирменского района доходило до 40-50 чел. Такие же собрания проводились в с. Верх-Алеус

¹ Доклад уполномоченного за период с 01.07.1944 по 01.10.1944 // ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 11. Л. 14.

² Информационный доклад уполномоченного в Совет по делам РПЦ за период с 01.04.1951 по 01.07.1951 // ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 40. Л. 98, 100.

³ Там же.

Ордынского района, где по большим праздникам собиралось до 100 человек, в селах этого района: Пушкарево, Сред. Алеус, Пичугово.

Уполномоченный относил активность верующих в постановке вопроса об открытии храмов и практике несанкционированных богослужений к недоработке местных властей. «Когда местные организации принимают меры, активность религиозников значительно снижается. Показателен в этом отношении Тогучинский район. После мер, принятых райисполкомом (обложение налогом владельцев дома, служителя культа, совершавшего обряды без регистрации, проведения лекций, бесед с детьми активистов-религиозников) сведений о сборах для молитв нет»¹.

Нарушением считалось, когда священники из Новосибирска выезжали в Бердск или другие близлежащие населенные пункты для совершения треб. Требовалось, чтобы священник совершал требы только на той территории, на которой был зарегистрирован. Имели место случаи совершения религиозных обрядов не зарегистрированными священниками. Например, в 1944 году в г. Купино не зарегистрированный священник С.И. Саракуз на дому у верующих совершал требы, а в на Пасху, Вознесение и Троицу совершал богослужения². В Новосибирске на Радоницу 8 мая 1951 года на кладбище в Октябрьском районе совершали панихиды незарегистрированные лица – бывший священник Амельченко, бывший иподиакон Ткачев и некто Бабаев. С приходом на кладбище настоятеля Успенской церкви отца Евгения Удинцева они с кладбища удалились, Амельченко еще раньше выгнали сами верующие, т.к. он был сильно пьян. После этого Амельченко уехал на другое кладбище, где продолжал совершать панихиды³.

Вмешательство властей требовалось и для удаления священников, отстраненных от священнослужения. Священник Александр Поспехов после назначения в храм с. Шипуново в конце 1950 года обратился к уполномоченному:

¹ Информационный доклад уполномоченного в Совет по делам РПЦ за период с 01.07.1951 по 01.10.1951 // ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 40. Л. 121-122.

² Информационный доклад уполномоченного в Совет по делам РПЦ за период с 01.04.1944 по 01.07.1944 // ГАНО. Ф. Р-1418, Оп. 1, Д. 11, Л. 1-49.

³ Информационный доклад уполномоченного в Совет по делам РПЦ за период с 01.04.1951 по 01.07.1951 // ГАНО. Ф. Р-1418, Оп. 1, Д. 40, Л. 101.

«Имею долгом сообщить и в то же время покорно просить об удалении из Сузунского района снятого и запрещенного в священнослужении бывшего настоятеля священника Якова Курносова, который и до сих пор исполняет по району требоисправления, не взирая и не подчиняясь советским законам и власти духовной...»¹. В 1950 г. был осужден на 2 года лишения свободы бывший и незарегистрированный священник Аксенов, совершавший религиозные требы в Тогучинском районе². В то же время, власти препятствовали в совершении треб разъездным священникам, несмотря на наличие у них справки о регистрации. Так, в рабочем поселке Чулым разъездной священник «...требы совершал при вторичной поездке и после обращения с жалобой к райпрокурору, в первый выезд райисполком совершать требы не разрешил»³.

Практика тщательной регламентации, с одной стороны допускала к совершению богослужений лишь тех, кому это было положено по сану, что в целом представляется оправданным, а с другой стороны – была вмешательством во внутренние дела Церкви.

Некоторое смягчение государственной конфессиональной политики не означало полной религиозной свободы и соблюдения прав верующих. Верующих, особенно в селах, по-прежнему притесняли местные власти, препятствуя в подаче заявлений на открытие церквей. Например, когда председатель Бобровского сельсовета Сузунского района узнал, что заявление об открытии церкви подписала депутат сельсовета Речкина, он заявил: «Завтра же выброшу Речкину из депутатов и опубликую в газете»⁴. О том, была ли Речкина исключена из депутатов сельсовета, сведений не имеется. Верующие с Ново-Луговое вблизи Новосибирска заявили уполномоченному, когда он приехал к ним с проверкой, что «...отказ заявителей от поданного ранее ходатайства написан верующими под давлением председателя сельсовета, который потребовал якобы с каждого подписавшего

¹ Информационный доклад уполномоченного в Совет по делам РПЦ за период с 01.10.1950 по 01.01.1951// ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1, Д. 40, Л. 22.

² Отчет уполномоченного за 1950 г. // ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 40. Л. 61.

³ Информационный доклад уполномоченного в Совет по делам РПЦ за период с 01.04.1945 по 01.10.1945 // ГАНО. Ф.1418. Оп. 1. Д. 15. Л. 24.

⁴ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 11. Л. 15.

заявления по 10000 рублей на ремонт церковного здания, т.е. со всех 25 заявителей 250 тысяч рублей – стоимость полного ремонта, определенного комиссией»¹.

Вновь организованные общины также не имели прав и терпели притеснения. В августе 1946 года уполномоченный выезжал в г. Болотное для осмотра бывшего церковного здания и устранения препятствий со стороны райисполкома и горисполкома к покупке помещения под молитвенный дом. Уполномоченный также помог вернуть налог в 11000 рублей, незаконно взысканный Болотнинским горфинотделом с общины за молитвенный дом. Горфинотдел рассматривал молитвенный дом как предприятие епархии и подоходный налог начислил, исходя из дохода от продажи свеч, крестиков, просфор и т.д.²

Местные руководители нередко относились к религиозным общинам как к артелям и распространяли на них произвольное обложение, руководствуясь, вероятно классовыми критериями. Особенное рвение в этом проявил председатель Колыванского сельсовета Мышланов³. Уполномоченный обратился к председателю Колыванского райисполкома с жалобой на незаконные действия Мышланова, который по итогам разбирательства был переведен в другой сельсовет⁴.

В городе духовенство также страдало от притеснений со стороны налоговых органов.

По указанию архиепископа Варфоломея в церквах г. Новосибирска был установлен следующий порядок сбора пожертвований. Деньги за совершение треб поступали в доход духовенства (братские доходы), из которых настоятель церкви и священники получали каждый по 2 части, а диаконы и псаломщики по 1 части.

¹ Информационный доклад уполномоченного в Совет по делам РПЦ за период с 01.10.1945 по 01.01.1946 // ГАНО. Ф.1418. Оп. 1. Д. 15. Л. 55.

² Информационный доклад уполномоченного за 3-й квартал 1946 г. // ГАНО. Ф. 1418. Д. 19. Л. 26.

³ В конце 1946 года он дал приходской общине такое задание: «Колыванский сельсовет доводит задание по месячнику - церковному старосте в фонд помощи семьям военнослужащих и инвалидов ВОВ: денег - 500 рублей, картофеля - 5 центнеров, кож - 2, шерсти - 2кг, подвезти дров - 3 куб.м.» (Информационный доклад уполномоченного за 4й квартал 1946 г. // ГАНО. Ф. 1418. Д. 19. Л. 28). Фактически председатель обложил общину не предусмотренными законом повинностями: церковный староста Сарсатских должен был возить дрова на собственной лошади, доставлять грузы и людей в Новосибирск. Председатель угрожал Сарсатских, что если он не будет возить дрова, то он отберет у него лошадь на 10 дней. (Информационный доклад уполномоченного за 1й квартал 1947 г. // ГАНО. Ф.1418. Д.19. Л.50-51)

⁴ Информационный доклад уполномоченного за 1й квартал 1947 г. // ГАНО. Ф.1418. Д.19. Л.50-51.

Эти доходы духовенства учитывались самим духовенством по книге братских доходов, запись велась ежедневно, причем указывалось отдельно общее количество крещений, отпеваний, венчаний и т.п. и против каждой группы треб общая сумма поступившего пожертвования. За совершение треб была установлена примерная сумма пожертвования, хотя за некоторые требы (молебны, панихиду, исповедь и др.) деньги давались по усмотрению верующих. Среднемесячный доход священника в Новосибирске, согласно книге братских доходов составлял около 9 500 рублей¹.

Налоговые органы не считали записи в книге братских доходов, официальными документами и постоянно проводили проверки через верующих. При этом в сумму доходов духовенства включались все расходы, произведенные верующим на обряд. Например, на покупку свечей, крестика, оплату хора и т.д., что не являлось доходом духовенства. Финорганы также игнорировали многочисленные факты совершения треб бесплатно и ниже установленной цены. Продуктовые приношения верующих в церковь, как то: яйца, блины, лепешки и др. финорганы включали по их стоимости в доход духовенства. В результате этого райфинотдел и горфинотдел на основании книги братских доходов и разных дополнительных проверок определяли месячный доход священника в 13500-14000 рублей и на эту сумму начисляли подоходный налог. В среднем подоходный налог на священнослужителя в 1946 г. составил 94 000-95 000 рублей в год². Из этих цифр следует, что налог составлял примерно 57% от дохода священника, рассчитанного финорганами.

Архиепископ Варфоломей был очень обеспокоен тем, что в Новосибирске никто не останется служить из-за переобложения духовенства налогом, о чем он в 1947 году написал письма³ Патриарху Алексию и председателю Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпову. Заведующий Дзержинским райфинотделом тов. Васильев заявил настоятелю Успенской церкви протоиерею Н. Сырневу: «Мы вам налог все

¹ Докладная записка уполномоченного от 6 января 1947 г. // ГАНО. Ф. 1418. Д. 23. Л. 4.

² Там же. Л. 4, 6.

³ Информационный доклад уполномоченного за 1й квартал 1947 г. // ГАНО. Ф. 1418. Д. 23. Л. 49.

равно не уменьшим, а если будете жаловаться в горфинотделом, то тогда еще больше нахлопаем»¹. Жаловаться все равно приходилось. Священники Вознесенского собора Василий Озеров, Прохор Горбунов, диакон Олег Зырянов и псаломщик Огнев обращались с жалобами в горфинотдел и к уполномоченному, но безрезультатно. В 1947 году Министерство финансов РСФСР рассмотрело жалобы духовенства и снизило подоходный налог с духовенства Вознесенской церкви (на каждого священника налог снижен с 99617 до 81404 руб). Еще больше снижен налог с духовенства Успенской церкви². Подобная коллективная жалоба на переобложение подоходным налогом поступила уполномоченному от причта Вознесенского кафедрального собора во 2-м квартале 1951 года³.

В условиях финансового прессинга церковные советы, по данным уполномоченного, уже с середины 1940-х гг. предпочитали приобретать свечи, крестики, разрешительные молитвы и венчики от частных лиц, а не в епархиальных управлениях (для удешевления товара)⁴.

В 1948 г. областной суд приговорил к 25 годам заключения счетовода Успенской церкви Новосибирска Аксинских и с нею к разным срокам заключения еще четверых прихожанок, с поражением всех в правах на 5 лет и конфискацией их имущества. Их «вина» заключалась в том, что они «...устраивали нелегальные собрания, при посещении других граждан, ... проводили контрреволюционную агитацию»⁵. 29 марта 1949 г. был арестован органами УГБ и осужден на 25 лет протоиерей Успенской церкви г. Новосибирска Холмогоров⁶. В 1950 г. был осужден на 1,5 года за нелегальное совершение религиозных обрядов в Новосибирске и близлежащих районах бывший иподиакон Ткачев⁷. В Книге памяти жертв политических репрессий по Новосибирской области имеются

¹ *Цит. по:* Информационный доклад уполномоченного за 1й квартал 1947г. // ГАНО. Ф. 1418. Д. 19. Л. 48.

² Информационный доклад уполномоченного за 2й квартал 1947 г. // ГАНО. Ф. 1418. Д. 23. Л. 72.

³ Информационный доклад уполномоченного за 2й квартал 1951 г. // ГАНО. Ф. 1418. Д. 40. Л. 82.

⁴ Горбатов А.В., Чуднов И.А. Государственный контроль финансово-хозяйственной деятельности Русской Православной Церкви в Сибири в 1950-1960-е годы // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2004. Вып. № 4. С. 141.

⁵ ГАНО. Ф. Р-1418, Оп. 1. Д. 27. Л. 112-135.

⁶ ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 32. Л. 55-77, Там же. Д. 36. Л. 23-28.

⁷ Информационный доклад уполномоченного за 2й квартал 1951 г. // ГАНО. Ф. 1418. Д. 40. Л. 77-101.

сведения о 8 мирянах из городов Куйбышева и Купино, осужденных 18 января 1950 г. Новосибирским областным судом на длительные сроки заключения (от 10 до 25 лет) за участие «в контрреволюционной религиозной организации и антисоветскую агитацию (в группе членов религиозной общины)»¹. Для установления их вероисповедания и действительного отношения к церковной жизни требуется дополнительное изучение архивного уголовного дела. Других сведений об арестах представителей духовенства на территории современной Новосибирской области в отчетах уполномоченного, Книгах памяти и в других источниках автором не обнаружено. Аресты священнослужителей за «антисоветскую деятельность» в период 1943-57 гг. происходили, в основном, в других частях обширной Новосибирской епархии².

Властями накладывались ограничения и на основную богослужebную деятельность Церкви. Так, в 1950 г. уполномоченный по Новосибирской области П.Н. Созоненок, согласно инструкциям, полученным из Москвы, запретил проведение пасхальных крестных ходов (кроме, разумеется, Пасхальной ночи, когда крестный ход проводился) на Светлой седмице и в другие дни (престольные праздники). В архиве сохранилась телеграмма-молния, посланная настоятелем собора отцом Василием Озеровым и членами церковного совета Патриарху Алексию и Г.Г. Карпову с жалобой на эти действия П.Н. Созоненка. Но из Совета пришло секретное разъяснение для уполномоченного, в котором говорилось, что П.Н. Созоненок «поступил правильно, не допустив крестных ходов, кроме пасхальной заутрени, так как это соответствует указаниям, изложенным в письме Совета № 38». Созоненку предписывалось сообщить авторам телеграммы, что Совет согласен с его действиями. Чем закончился этот конфликт и как долго

¹ Их имена: Дзюба Елена Васильевна, Дзюба Тамара Васильевна, Ефимов Ефим Степанович, Ефимова Александра Андреевна, Лобанов Андрей Григорьевич, Плющев Иосиф Иванович, Плющев Степан Иосифович, Плющева Анна Ивановна (Книга памяти.... Новосибирск, 2017. Т. 5)

² Это епископ Красноярский Иоанникий (Сперанский), игумен Феодосий (Борисов), благочинный церковью Кемеровской области; протоиерей Александр Поспелов, настоятель церкви в городе Ленинске-Кузнецком, Кемеровской области; священник Михаил Петров, настоятель Свято-Троицкой церкви Томска, и некоторые другие (*Бочкарев Виталий, прот., Шабунин Е.А.* Цит. соч. С. 36).

крестные ходы в Вознесенском соборе не проводились, пока не выяснено документально¹.

1 февраля 1952 года в Новосибирскую область был назначен новый уполномоченный – Ф. Т. Воротилов. В церковно-государственных отношениях в 1952 г. особенных событий не происходило, далее 1952 г. отчеты уполномоченных отсутствуют.

Период относительной нормализации отношений государства и Церкви, закончился быстро. Советское государство более не нуждалось в духовной и материальной поддержке Церкви, как в годы войны. А на новом этапе строительства социализма и предполагаемом скором переходе к строительству коммунизма, Церковь не могла быть попутчиком и оставалась идеологическим противником. Особенно это важно было в Западной Сибири, где формировались территориально-производственные комплексы и быстро росло население. Религия вновь расценивалась как «дурман», а Церковь – как враждебная сила. В 1954 году Н.С. Хрущев, занявший пост первого секретаря ЦК КПСС предпринял попытку наступления на религию. 7 июля 1954 г. ЦК КПСС принял постановление «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения»².

В антирелигиозную кампанию 1954 г. включились коммунисты Новосибирской области. На областной партконференции секретарь Новосибирского обкома КПСС В.Г. Фуров призвал делегатов принять меры и освободить от икон квартиры коммунистов³. Выступивший с докладом на пленуме Кировского райкома КПСС г. Новосибирска в 1954 г. секретарь райкома А. Пирогов уравнил как наиболее живучие пережитки капитализма – пьянство и религиозные верования⁴.

Постановление ЦК КПСС 7 июля 1954 г. на местах традиционно восприняли как сигнал к развертыванию местной инициативы, что также традиционно быстро обернулось массовыми «перегибами». Началась кампания по их исправлению. Уже

¹ Бочкарев Виталий, прот., Шабунин Е.А. Краткий очерк истории... С. 35.

² КПСС в резолюциях в решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1972. Т. 8. С. 428-432.

³ Сосковец Л.И. Указ. соч. С. 409; ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 1475. Л. 274.

⁴ Сосковец Л.И. Указ. соч. С. 415; ГАНО. Ф. П-62. Оп. 1. Д. 712. Л. 113.

10 ноября 1954 г. было принято соответствующее постановление ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения», в котором предлагалось проводить научно-атеистическую работу в рамках закона и только просветительскими средствами¹.

После назначения владыки Нестора на Новосибирскую кафедру в 1956 году отношения Новосибирской епархии с властями ухудшились. Совет по делам религий направил конфиденциальное письмо новосибирскому уполномоченному Ф.Т. Воротилову: «Во взаимоотношениях с митрополитом Нестором Вам необходимо учесть то обстоятельство, что он всего несколько месяцев находится в СССР и не знает советских условий, поэтому с его стороны возможны действия, которые не будут соответствовать нашему законодательству, относящемуся к Церкви, и сложившейся практике взаимоотношений Церкви к советским органам. В такого рода вопросах Вам следует оказывать ему необходимую помощь, разъясняя существо законов и практику взаимоотношений уполномоченного с митрополитом Варфоломеем»².

По свидетельству людей, близко знавших митрополита, даже пройдя лагеря, он остался при своем убеждении: «Церковь отделена, но не удалена от государства»³. Митрополит давал такие предписания приходским священникам: «... каждый священник должен осмотрительно избирать темы, не касаясь политики и не затрагивая недопустимые темы. Лучше всего пользоваться поучениями святых отцов или таких, как архиепископ Иннокентий Херсонский, епископ Феофан Затворник, святой Тихон Задонский»⁴. Авторитетный и сильный духом святитель Нестор не устраивал местную власть, что привело к переводу его в другую епархию в 1958 г. (подробнее об это будет сказано в следующем параграфе).

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 8. М., 1972. С. 446-450.

² *Нестор (Анисимов), митр.* Мои воспоминания. Материалы к биографии, письма / Подг. текста к публикации М.И. Одинцова. М., 1995. С. 186.

³ *Пивоваров Борис, прот.* Церковь и консолидация гражданского общества // Исторический вестник. № 9-10. М., 2000. С. 100.

⁴ *Сосковец Л.И.* Указ. соч. С. 218.

Таким образом, период 1943-1957 гг. был относительно спокойным в церковно-государственных отношениях. Уполномоченный Совета по делам РПЦ контролировал исполнение законодательства, способствовал наведению определенного порядка в части регистрации религиозных общин, удаления священников, отстраненных от священнослужения и т.п. Смягчение государственной политики в отношении Церкви не встретило понимания в консервативном слое местных партийных и советских работников Новосибирской области, считавших единственно возможным репрессивный курс в отношении Церкви.

Ослабление репрессий не означало их полного прекращения (в 1948-1950 гг. несколько человек из духовенства и прихожан были осуждены на длительные сроки заключения за антисоветскую деятельность), не означало также и полной религиозной свободы и соблюдения прав верующих, которых, особенно на селе, по-прежнему притесняли местные власти, препятствуя в подаче заявлений на открытие церквей. Местные руководители, рассматривая религиозные общины как коммерческие организации, распространяли на них произвольное налогообложение, руководствуясь классовыми критериями. Налоговые органы не считали записи в книге братских доходов духовенства официальными документами и усиливали налоговый прессинг.

Новосибирские архиереи и приходские священники вели активную деятельность. При этом, с учетом опыта репрессий и государственно-церковного противостояния им приходилось быть осмотрительными и избегать политических вопросов и «недопустимых тем».

3.3. Внутрицерковная жизнь епархии

К началу относительной нормализации государственно-церковных отношений церковная жизнь практически не существовала. На огромной территории от Урала до Дальнего Востока функционировало всего два храма, один из которых в Новосибирске. На 1 июля 1944 г. по данным Уполномоченного в

Новосибирской области было 261 недействующее церковное здание, из которых 241 использовался под культурные или хозяйственные нужды¹.

На 1 июля 1944 г. в Новосибирской епархии духовенство состояло из архиерея, пяти священников, трех диаконов и трех псаломщиков. В 1944 г. в Новосибирске работали уже два храма, но в то же время – в области (кроме Новосибирска) не было ни одного². К 1947 г. Новосибирская епархия оформилась в территориальных пределах, которые сохранятся до 1990 года (в 90-е годы из Новосибирской епархии были выделены Барнаульская, Кемеровская и Томская епархии)³. Духовенство полностью представляло «тихоновское» направление, так как «обновленческого» духовенства к этому времени уже не осталось. Вместе с тем, как это следует из отчета уполномоченного, почти все священники и диаконы, находившиеся на службе в церквях области на 1 января 1948 г., в свое время являлись приверженцами «обновленческого» течения⁴.

Развитие Новосибирской епархии в этот сложный период было связано с именем и деятельностью владыки Варфоломея, ранее служившего в Клинском районе Московской области, Ульяновске и Москве. По распоряжению Патриарха Сергия архиепископу Варфоломею было поручено временное управление всеми сибирскими епархиями, не имевшими архиереев. С назначением в июле 1943 г. архиепископа Варфоломея на Новосибирскую кафедру открылась новая страница в истории епархии.

24 августа 1943 г. архиепископ Варфоломей прибыл в Новосибирск, а 27 августа накануне праздника Успения Пресвятой Богородицы, совершил первое богослужение в Успенской церкви, на которое собралось огромное количество верующих⁵. Позднее он писал в своем дневнике: «Народу и около церкви, и в самой церкви было страшно много; картина встречи меня была также крайне

¹ В то время еще из Новосибирской области не была выделена Томская область.

² Информационный доклад о состоянии и деятельности Русской Православной Церкви в г. Новосибирске и Новосибирской области за время с 1 апреля по 1 июля 1944 г. // ГАНО. Ф.1418. Оп. 1. Д. 11. Л. 1-49.

³ Бочкарев Виталий, прот., Шабунин Е.А. Краткий очерк истории... С. 33.

⁴ ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 27. Л. 4-20.

⁵ Бочкарев Виталий, прот. Новосибирская епархия и Великая Отечественная война // Сибирь Православная. 2005. № 1 (4). С. 2-13.

умилительна: ведь 6 лет Новосибирск не видел ни архиерея, ни архиерейских служб — поэтому и настроение у всех и у меня, грешного, было повышенное»¹.

Через несколько дней после первой службы владыки Варфоломея в Новосибирске в Москве состоялась историческая встреча И. В. Сталина с Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Сергием и другими иерархами, на которой был решен вопрос о созыве Архиерейского Собора для избрания Патриарха. На 1-22 сентября 1943 г. владыка Варфоломей выезжал в Москву для участия в торжествах по случаю провозглашения митрополита Сергия Патриархом всея Руси. Патриарх Сергей был однокурсником владыки Варфоломея по Санкт-Петербургской духовной академии. Об этой встрече и о заседаниях Архиерейского Собора, участником которого был и архиепископ Варфоломей, были помещены небольшие официальные сообщения в главных советских газетах. Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Новосибирском облисполкоме П.Н. Созоненок в своем отчете указывал, что многие верующие с восторгом читали эти сообщения, рассказывали об этих событиях своим знакомым, видя в свершившемся надежду на перемены в отношениях между государством и Церковью. Более того, во многих сельских библиотеках газеты с этими сообщениями вскоре исчезли из подшивки — верующие старались не только рассказать о том, что Церковь обретает возможность легальной деятельности, но и показать заметку из «Известий» своему соседу или родственнику².

Владыке Варфоломею пришлось столкнуться со множеством трудностей в управлении епархией. Его архипастырскому окормлению была вверена чрезвычайно обширная территория. 24 апреля 1947 г. престарелый святитель записал в своем дневнике: «До сего времени я много поездок сделал по Сибири: был в Красноярске (4 раза), в Омске (3 раза), в Бийске (2 раза), в Тюмени (2 раза), в Ишиме (1 раз), в Тобольске (1 раз), в Барнауле (2 раза); а в зиму 1945-1946 гг. я

¹ Из духовного наследия митрополита Новосибирского и Барнаульского Варфоломея: Дневник, статьи, послания. К 40-летию со дня кончины. Новосибирск, 1996. С. 95.

² Бочкарев Виталий, прот., Шабунин Е.А. Краткий очерк истории... С. 32.

был вызван в качестве присутствующего в Священном Синоде, - и совершил в Москву 3 поездки на заседания Священного Синода. Тяжелые были эти поездки...». Далее владыка пишет о том, что он от переутомления болел всю Светлую седмицу 1947 г.¹

В 1949 и 1950 гг. владыка Варфоломей приезжал в Томск, где проводил много богослужений и бесед с духовенством и мирянами. В 1950 г. владыка выезжал в Семипалатинск и Рубцовск Алтайского края. С 6 по 15 декабря 1951 г. владыка выезжал в Кемерово, где служил почти ежедневно, произносил проповеди.

Поездка митрополита Варфоломея в Красноярск в 1949 г. имела неприятные последствия. После выступления в храме девочки-пионерки с приветственным словом к Новосибирскому митрополиту был арестован епископ Красноярский Иоанникий (Сперанский), викарий Новосибирской епархии. По рассмотрении дела владыка Иоанникий был освобожден, но власти потребовали его удаления из Красноярска².

По данным историка М.В. Шкаровского, епископ Красноярский был осужден на 10 лет за то, что «спровоцировал» дочку коммунистки «преподнести от имени пионеров» торт приехавшему в город митрополиту Новосибирскому. Причем ЦК ВКП (б) утвердил решение краевого комитета о снятии с должности «за пособничество церковникам» красноярского уполномоченного, несмотря на активную защиту его председателем Совета по делам РПЦ Г.Г. Карповым³.

Владыка Варфоломей активно занимался наведением порядка в среде духовенства и хозяйстве епархии. В декабре 1943 г. он отстранил от должности настоятеля Бийского храма о. Аркадия Петрова за винопитие и председательницу церковного Совета Е. Беляеву за самовольное распоряжение церковными средствами, провел приходское собрание и назначил нового настоятеля. В марте

¹ Из духовного наследия митрополита Новосибирского и Барнаульского Варфоломея: Дневник, статьи, послания. К 40-летию со дня кончины. Новосибирск, 1996. С. 119.

² *Маякова И.А.* Иоанникий (Сперанский Иван Никанорович; 1885-1969), еп. Красноярский, викарий Новосибирской епархии // Православная энциклопедия. М., 2015. Т. 25. С. 115-117. Правда, в этой статье говорится, что инцидент произошел в 1955 году. Правильно – в 1949 году (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 471. Л. 4, 20).

³ *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010. С. 349.

1944 года по итогам ревизии церковного хозяйства владыка Варфоломей отстранил от должности настоятеля Успенской кладбищенской церкви г. Новосибирска протоиерея Павла Протасова и старосту А.А. Новицкую за бесконтрольное распоряжение церковными средствами. Настоятелем был назначен второй священник храма протоиерей Николай Сырнев. Прежний настоятель был переведен сначала на должность второго священника, а потом в другой храм. Вторым священником был назначен о. Прохор Горбунов. Новым старостой храма был назначен постоянный прихожанин храма П.С. Серов, которому удалось очень хорошо наладить церковное хозяйство. После открытия Вознесенской церкви он был назначен старостой туда, а в Успенскую церковь был назначен старостой «благочестивый старичок Щедрин», как написал владыка в своем дневнике¹.

Ослабление репрессий в отношении Церкви и активная деятельность владыки Варфоломея существенно оживили церковную жизнь в Новосибирской епархии. Быстро увеличилось количество приходящих в новосибирские храмы, особенно в большие праздники. В отчетах Уполномоченного сохранились следующие сведения о Пасхе 1949 года: «В праздник Пасхи в этом году церкви города посетило значительное количество молящихся, больше, чем в прошлом году. Так в Пасхальную всенощную в Вознесенском соборе было свыше 4500 человек, в Успенской церкви свыше 1500 человек. Из числа посетивших пасхальную службу более одной трети — жители ближайших сельских населенных пунктов. Обе церкви не смогли вместить всех желающих, много верующих и просто любопытных были в церковных оградах». В день перед Пасхой наблюдалось, что все пригородные поезда, направляющиеся в г. Новосибирск, были заполнены пассажирами, едущими с куличами и продуктами для освящения. Верующие также приезжали в собор заказывать молебны о дожде, забирали с собой святую воду для окропления всходов на полях.

К 1951 г. в епархии насчитывалось уже 66 приходов, разделенных на 5 благочиннических округов. Благочинные являлись настоятелями приходов в

¹ Из духовного наследия митрополита Новосибирского и Барнаульского Варфоломея: Дневник, статьи, послания. К 40-летию со дня кончины. Новосибирск, 1996. С. 111.

областных и краевых центрах. Большая часть приходов располагалась в городах – 45, 21 приход—в селах. В епархии служило 88 священников, 14 диаконов и 29 псаломщиков. В 1949 г. архиепископ Варфоломей был возведен в сан митрополита, а в 1952 г., во внимание к 60-летнему ревностному пастырскому служению, награжден правом ношения двух панагий.

Владыка Варфоломей проявил себя и как организатор монашеской жизни. В Вознесенском кафедральном соборе в конце 1940-х годов возникла община монашествующих сестер. Во время сильных гонений на Церковь Христову многие из благочестивых прихожан, стремившихся к подвижнической жизни, по благословению владыки Варфоломея несли различные послушания при кафедральном соборе: пели на клиросе, трудились на просфорне, в ризнице, в трапезной. Среди них были и подвижницы, отсидевшие за веру в лагерях. Последующие архипастыри поддерживали иноческую жизнь при храме, так что число монашествующих в 1980-е годы доходило до 60 человек¹.

Митрополит Варфоломей не замыкался в служебных делах по управлению епархией, а лично обращался к верующим с проповедями почти после каждой службы в соборе Новосибирска. Также владыка следил за проповедничеством других клириков. В 1952 году он обязал каждого священнослужителя Новосибирских церквей произносить проповеди в соборе, требуя представления конспекта для просмотра, с тем, чтобы внести необходимые, по его мнению, исправления в конспекте, и только после этого допускал к произнесению проповеди. За невыполнение указаний делал строгое внушение или объявлял выговор².

Широкой популярностью среди православных новосибирцев пользовались беседы владыки Варфоломея в Вознесенском кафедральном соборе после чтения акафиста в четверг и в воскресенье вечером. Беседы привлекали не только большое количество верующих, но и молодежь, почти ничего не знавшую о вере и Церкви,

¹ Покровский Александро-Невский женский монастырь: к 10-летию основания обители. Новосибирск, 2002. С. 5.

² Информационно-отчетный доклад за 1-й квартал 1952 г. // ГАНО. Ф. 1418. Д. 42. Л. 67.

в связи с чем не могли не обратить на себя внимание уполномоченного П.Н. Созоненка, который обратился в Совет по делам Русской Православной Церкви при СМ СССР, где получил указание запретить данные беседы¹. Митрополит после предупреждения Уполномоченного в 1949 г. писал по этому поводу жалобу Патриарху, который счел запрет уполномоченного Совета неправильным, т. к. по его мнению, они являются не внебогослужебными беседами, а обычными проповедями².

После этого владыка Варфоломей до конца своей жизни, если позволяло состояние здоровья, старался проводить эти беседы. Митрополит Варфоломей был человеком подвижнического, скромного образа жизни, доступным для верующих, ревностным и строгим служителем церкви, строго соблюдавшим церковные каноны. Несмотря на свой преклонный возраст, недомогание и утомляемость службами, очень часто совершал богослужение в соборе сам. Всегда старался служить каждую воскресную и большинство праздничных служб. Если он не совершал богослужение, то приходил в собор и простаивал всю службу на виду у всех, что также привлекало в собор верующих. Не бывал он в церкви только когда чувствовал сильную усталость или недомогание³.

Примером «доброго свидетельства от внешних» (1 Тим. 3, 7) является характеристика, составленная на митрополита Варфоломея уполномоченным в 1949 г. В ней даже отрицательные, с точки зрения ее автора, стороны деятельности владыки Варфоломея являются подтверждением непреклонной веры святителя. По свидетельству уполномоченного, факты арестов и высылки священнослужителей владыка «расценивает не как привлечение отдельных священнослужителей за антисоветскую деятельность, а как общую политику, проводившуюся тогда советской властью и направленную на ущемление и преследование всего духовенства с целью полной ликвидации церкви»⁴. Уполномоченный отмечал, что бывшие «обновленцы» не любят митрополита за консерватизм. Владыка стремился

¹ Бочкарев Виталий, прот., Шабунин Е.А. Краткий очерк истории... С.34.

² Отчет о работе уполномоченного за 1950 г. // ГАНО. Ф. 1418. Д. 40. Л. 53.

³ Информационно-отчетный доклад за 1-й квартал 1950 г. // ГАНО. Ф. 1418. Д. 36. Л. 40-41.

⁴ Бочкарев Виталий, прот., Шабунин Е.А. Краткий очерк истории... С. 35.

«всеми силами и средствами расширить влияние Церкви, упрочить ее положение, уберечь духовенство и верующих от всякого прогрессивного влияния извне... Всякое ходатайство об открытии церкви или молитвенного дома митрополит поддерживал без всякого разбора... Варфоломей по характеру человек прямой, свои мысли и желания высказывает прямо, не дипломатничает. Таким его характеризует духовенство, и это подтверждается моими наблюдениями в процессе бесед с ним»¹.

Митрополит был требователен к священнослужителям. Духовенство Успенской церкви, по его мнению, было слишком современно и недейтельно, редко обращалось к верующим с проповедями, церковные службы здесь оканчивались очень быстро, а настоятель бывал в храме только в те дни недели, когда сам служил. Настоятелем этой церкви владыка Варфоломей назначил своего молодого помощника – викарного епископа Никандра (Вольянникова)², который, став настоятелем Успенской церкви, быстро привлек в нее народ, в том числе и своими архиерейскими службами³. Из Новосибирска епископ Никандр был отправлен на самостоятельное архиерейство: в июле 1952 года он возглавил Омско-Тюменскую епархию⁴.

Ввиду постоянных забот о нуждах своей епархии митрополит Варфоломей нашел возможность впервые побывать в отпуске (в Троице-Сергиевой лавре в мае и июне 1951 года) лишь спустя 8 лет после начала руководства Новосибирской и Барнаульской епархией⁵.

В связи с ростом веры в населении стал остро ощущаться недостаток храмов и образованных священнослужителей. Владыке Варфоломею приходилось ставить тех, кто имелся в наличии. Например, по поводу назначения в августе 1951 года о.

¹ Там же.

² Еп. Никандр (Вольянников), 1909г.р., духовного образования не имел, окончил в 1931 г. юридическое отделение университета и в 1934-1936 гг. учился экстерном до 4 курса в Институте советской торговли. До 1944 г. служил в советских учреждениях и находился на пенсии (с января 1944 г. – секретарь управляющего епархией, через месяц рукоположен в сан иеромонаха, в 1945 г. – в сан архимандрита, а в марте 1949 назначен епископом Бийским, викарием Новосибирской епархии, с оставлением в должности секретаря митрополита).

³ *Сосковец Л.И.* Указ. соч. С. 182.

⁴ В это время он уже тяжело болел. Туберкулез, который был обнаружен у него еще в 1936 г., разрушил его организм. В 1955 г. молодой епископ ушел на покой, а в июне 1956 г. скончался. (Там же. С. 182).

⁵ Информационно-отчетный доклад за 2-й квартал 1952 г. // ГАНУ. Ф. 1418. Д. 42. Л. 84.

Иоанна Кусова настоятелем храма в с. Шипуново уполномоченный написал: «Кусов – человек малограмотный, с низким культурным уровнем. Присвоение ему сана священника и назначение в шипуновскую церковь объясняется, очевидно, стремлением митрополита Варфоломея не оставить эту церковь без священника, согласие же поехать туда никто из находящихся в Новосибирске священников не дает»¹. Примечательна озабоченность уполномоченного «низким культурным уровнем» священника, который должен был только радовать представителя советской власти.

В том же 1951 году уполномоченный снял с регистрации священника церкви в с. Новолуговое Ватолина. Будучи приглашен верующими пос. Матвеевка Новосибирского сельского района для того, чтобы на кладбище отслужить молебен о дожде, и узнав о том, что на этом кладбище похоронен повесившийся, этот священник предложил верующим откопать могилу удавленника и в течение трех дней выливать в эту могилу по сорок ведер воды. Граждане приступили к исполнению требования священника Ватолина, но в это дело вмешалась милиция и могила была засыпана². В отчетах уполномоченного нередко встречаются упоминания о священниках, пристрастных к винопитию. В условиях недостатка кадров архиерею приходилось их терпеть, хотя оставление таких клириков на церковных должностях и противоречило 42-му правилу святых апостолов³ и 87-му правилу свт. Василия Великого.

Заботясь о подготовке кадров духовенства, в 1949 г. владыка Варфоломей направлял в Совет по делам РПЦ ходатайство об открытии в г. Новосибирске духовной семинарии, но это прошение было отклонено⁴. Владыка Варфоломей был избран почетным членом Московской духовной академии и удостоен в 1951 г. ученого звания доктора богословия *honoris causa* за совокупность научных трудов. С конца апреля по 30 июня 1952 г. он выезжал в Москву по приглашению

¹ Информационно-отчетный доклад за 3й квартал 1951 г. // ГАНО. Ф. 1418. Д. 40. Л. 1-145.

² Информационно-отчетный доклад за 2й квартал 1951 г. // ГАНО. Ф. 1418. Д. 40. Л. 93.

³ «Епископ или пресвитер или диакон игре и пьянству преданный или да престанет или да будет извержен» (Книга правил... С. 21)

⁴ Письмо Новосибирскому уполномоченному из Совета по делам РПЦ № 716с от 09.08.1949 // ГАНО. Ф. 1418. Д. 31. Л. 43.

Патриархии для участия в экзаменационной сессии Московской духовной академии. Владыка много работал над обработкой своих прежних записей, писал статьи, акафисты и т.п.

Митрополиту Варфоломею (в 1956 г. ему должно было исполниться 90 лет) было уже сложно работать в такой обстановке, физические силы постепенно стали его покидать. В феврале 1956 г. владыка Варфоломей совершил свою последнюю поездку в Троице-Сергиеву Лавру. В марте 1956 г. митрополит Варфоломей посетил Алтайский край, где совершил отпевание скончавшегося священника. А 13 апреля он упал и сломал себе правую ногу, что в его преклонном возрасте имело тяжелые последствия. Митрополит Варфоломей мужественно переносил болезнь, принимал посетителей, интересовался епархиальными делами. 1 июня 1956 г. он ушел из жизни. Колокольный звон возвестил о кончине святителя, и уже через два-три часа трудно было подойти к архиерейскому дому. Трое суток гроб с телом почившего владыки стоял в храме, верующие Новосибирска и приезжие из других городов нескончаемым потоком шли прощаться со своим любимым отцом и молитвенником. Отпевание почившего архипастыря по благословению Святейшего Патриарха Алексия совершали архиепископ Иркутский Палладий и управлявший Омской епархией епископ Венедикт. Местом погребения митрополита Варфоломея стал устроенный им придел преподобного Серафима Саровского в Вознесенском кафедральном соборе в Новосибирске.

После того, как митрополит Варфоломей почил, на Новосибирскую и Барнаульскую кафедру 18 июля 1956 г. был назначен митрополит Нестор (Анисимов)¹. Новый управляющий Новосибирской епархией свое первое

¹ Митрополит Нестор (Анисимов Николай Александрович) (1885 - 1962) – выдающийся миссионер и церковный иерарх. Окончил Казанское реальное училище, учился в Казанской Духовной академии. Миссионерствовал на Камчатке. В 1907 г. пострижен в монашество, рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Во время Первой мировой войны отец Нестор организовал санитарный отряд, сам выносил раненых с поля боя, перевязывал, напутствовал, за что был награжден наперсным крестом на Георгиевской ленте и орденами Святой Анны 2-й и 3-й степени. 16 октября 1916г. хиротонисан во епископа Камчатского и Петропавловского. В 1917 — 1918 гг. участвовал в работе Всероссийского Поместного Церковного Собора.

С 1920 г. – Японии и Китае (Маньчжурия). С 1933 г. – архиепископ. В 1945 году от лица православных жителей Харбина приветствовал вступившую в город Советскую Армию. С 1946 г. – митрополит Харбинский и Маньчжурский, Экзарх Восточной Азии. В 1948-1956 гг. – в заключении.

богослужение совершил в кафедральном соборе 17 августа 1956 г. По воспоминаниям А.В. Караулова, лично знавшего митрополита Нестора, «владыка возобновил регулярные архиерейские богослужения в Вознесенском кафедральном соборе и в кладбищенской Успенской церкви. Много ездил по епархии, бывая даже в таких местах, где никогда не проводилось архиерейское богослужение (например, в самом северном городе епархии – Колпашево). Владыка умел придать службе особую атмосферу молитвенности и высокой торжественности. Это привлекало большие массы молящихся и, в том числе, молодежи. В службах участвовало до 20 иподиаконов, многие из которых впоследствии навсегда связали свою судьбу с церковью. Регентом был назначен Константин Павлючек (бывший регент Харбинской Скорбященской церкви в Доме Милосердия), что значительно повысило профессиональный уровень хора. В соборе зазвучали произведения Чайковского, Рахманинова, Гречанинова, Бортнянского, Веделя и др. Стали проводиться (2-3 раза в год) духовные концерты»¹.

Владыка своими посланиями, визитами стремился навести порядок. «Все же самое отрадное, отмечал он, это путешествие по епархии, радость верующих. Богослужение, проповеди, беседы, попутные дела, умиротворение и награждение. Недавно объехал всякими способами одиннадцать приходов»². Давало о себе знать и слабое здоровье: «нездоров он, болеет, и почти не гнется нога, сильные одышки, усталость, но все же трудится на ниве Христовой», – писал о нем лаврский иеродиакон Феодорит, видевший митрополита во время посещения им Троице-Сергиевой Лавры в апреле 1957 г.³

Оживление церковной жизни влекло за собой не только рост духовности населения, но и усложнение всей совокупности внутрицерковных отношений, взаимоотношений с религиозными общинами, опыт которых был за десятилетия

¹ Вернувшийся домой: Жизнеописание и сборник трудов митрополита Нестора (Анисимова). М., 2005. Т. 1. С. 92.

² Вернувшийся домой: Жизнеописание и сборник трудов митрополита Нестора (Анисимова). М., 2005. Т. 1. С. 93.

³ Там же. С. 94.

гонений в значительной степени утрачен. В 1957 г. в Вознесенском соборе Новосибирска разразился скандал вокруг председателя ревизионной комиссии общины Петрова. Дело дошло до того, что Петров подал в суд на епархиальное управление. Народный судья не принял жалобу, так как епархия не являлась юридическим лицом. Тогда Петров подал в суд персонально на митрополита Нестора. Такое поведение председателя ревизионной комиссии вызвало возмущение у прихожан собора. На приходском собрании он был снят с должности и исключен из членов общины¹.

Помимо необходимости поддерживать непростые церковно-государственные отношения в этот период, особенно в отдаленных приходах, подвизались самозванцы-священники, а также и миряне и женщины, которые служили, причащали, крестили, отпевали. Выросло число сектантов, баптистов и прочих по оценке современников, «разлагателей верующих». В самой епархии отмечалось противоборство групп духовенства, нередкие раздоры, местничество. Против владыки была настроена «двадцатка» в кафедральном соборе. В первый день Великого поста 1958 г. во время чтения Великого канона Андрея Критского в соборе произошло смятение. Биограф владыки Нестора С. Фомин так описывает происшедшие события: «Священник Алексей Остапов, по гордыне своей ополчившийся на митрополита, убежал из алтаря, а его духовные чада – несколько женщин-кликуш – с бранью и нечленораздельными воплями набросились на владыку и сорвали с него клобук и мантию²». В связи с возникшей враждой среди клириков и служащих кафедрального собора настоятель протоиерей Алексей Остапов указом митрополита Нестора от 11 августа 1958 г. был отчислен за штат³, но вскоре был назначен на место своего прежнего служения в храм с. Новолуговое. В настоящее время сложно установить причину происшедших событий. Возможно,

¹ *Сосковец Л.И.* Указ. соч. С. 176. Оригинал документа: ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 53. Л. 10.

² Божию милостию Архиерей Русской Церкви. Три жизни митрополита Нестора Камчатского. М., 2002. С. 158.

³ Указ митр. Нестора от 11.08.1958 // Архив Новосибирской Епархии. Книга указов митр. Нестора 1956-58.

это было провокацией, устроенной агентами КГБ, с целью дискредитации и устранения неугодного архиерея.

Для проведения следствия по делу о волнениях верующих в кафедральном соборе Новосибирск посетил преосвященный Флавиан (Дмитриук), епископ Свердловский. В своем отчете о поездке он так описал поразившую его картину травли митрополита Нестора прихожанками кафедрального собора: «Около машины архиерейской собралась толпа женщин, сторонниц свящ. А. Осипова... Владыка сел в машину. Женщины подняли страшный шум... Тронулась машина, а женщины стали толкать машину в противоположную сторону... Свящ. А. Осипов стал расталкивать своих сторонниц и тем способом очистил дорогу для машины»¹.

В своем докладе на заседании Священного Синода 8 сентября 1958 года владыка Флавиан говорил о том, что «...волнения приняли угрожающий характер по отношению к преосвященному митрополиту Нестору, тяжело, болезненно переживающему нетерпимое к нему отношение взбунтовавшейся части прихода собора. Когда владыке Нестору передали о шуме и выкриках в Соборе во время служения епископом Флавианом Литургии 24 августа, в воскресенье, то митрополит Нестор заплакал и его плач перешел в истерику, так что пришлось уложить его в постель»². Святейший Патриарх и Священный Синод постановили «...во избежание возможных непоправимых последствий, губительных для здоровья и архипастырского достоинства Преосвященного митрополита Нестора ... освободить митрополита Нестора от управления Новосибирской епархией с увольнением его для восстановления здоровья на покой, с жительством и служением в Жировицком монастыре Минской епархии»³.

Владыка, как вспоминал его келейник, «до такой степени был возмущен подобным решением, что заявил: в случае, если его не назначат управляющим епархией, он, как старейший митрополит, будет требовать суда перед Вселенским Патриархом. Во избежание шумного дела советские власти позволили назначить

¹ АМП. Ед. хр. 1580. Л. 45-46.

² Постановление Святейшего Патриарха и Священного Синода от 08.09.1958 // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 83. Л. 18.

³ Там же.

митрополита Нестора на кировоградскую кафедру»¹. Служение владыки Нестора на Новосибирской кафедре продлилось, таким образом, около двух лет².

В целом, при владыке Несторе Новосибирская епархия существенно укрепилась. Ранее епархиальное управление и архиерейские покои (епархиального и викарного епископов) ютились в двух маленьких домиках в частном секторе на ул. Пушкина. По инициативе владыки было скуплено несколько соседних участков с домами и сделаны пристройки к ним. В результате резко улучшились условия работы епархиального управления, появилась новая гостиница для приезжих священнослужителей.

Таким образом, в послевоенный период церковная жизнь начала возрождаться. Множество людей отовсюду приезжали на богослужения, особенно в большие праздники. Архиереи совершали поездки по епархии. Вместе с тем, новосибирским архиереям пришлось столкнуться с разнообразными трудностями в организации внутрицерковной жизни. Остро ощущалась нехватка кадров духовенства, приходилось вести борьбу за поднятие его морального и образовательного уровня, за преодоление раздоров в приходских общинах.

3.4. Открытие новых храмов в 1944-1947 гг.

Важнейшей составной частью исследуемого периода стало, всегда особенно значимое для Церкви, восстановление и открытие новых храмов. До приезда в Новосибирск архиепископа Варфоломея, как отмечалось выше, на территории, включающей в себя Новосибирскую, Кемеровскую, Томскую области; Красноярский и Алтайский края; Тувинскую АССР, было 2 действующих храма: Успенская кладбищенская церковь в Новосибирске и Никольская церковь в Красноярске.

¹ Божию милостию Архиерей Русской Церкви. Три жизни митрополита Нестора Камчатского. М., 2002. С. 159.

² С 9 декабря 1959 г. до кончины, последовавшей 4 ноября 1962 г., владыка Нестор был митрополитом Кировоградским и Николаевским. Скончался в Москве. Погребен за алтарем храма Преображения Господня в Переделкино под Москвой.

Количество молящихся по воскресным и праздничным дням было очень велико. С 25 сентября 1943 года, дня памяти преподобного Сергия Радонежского, в маленьком Успенском храме г. Новосибирска каждый праздник и в воскресные дни стали служить ранние литургии. Для этого использовался приставной престол, посвященный преподобному Сергию.

Верующие неоднократно возбуждали ходатайства о возобновлении богослужений в новосибирской Вознесенской церкви. В 1944 г. архиепископ Варфоломей послал в Москву своего помощника архимандрита Никандра (Вольянникова), который «изложил нужды Новосибирска, имеющего при почти миллионном населении одну только маленькую Успенскую церковь». Постановлением Совета по делам Русской Православной Церкви от 23 февраля 1944 года Вознесенскую церковь было разрешено открыть. Внутреннее убранство церкви – иконостас, престолы, подсвечники оказались в хорошем состоянии. Храм оставалось только помыть, вычистить. В Великий Четверг в Вознесенской церкви была совершена первая после перерыва Божественная литургия. Богослужения здесь проходили при большом стечении народа.

С апреля-мая 1944 года в областной исполком стали поступать от верующих заявления об открытии церквей в различных районах области. В своих заявлениях верующие писали: «Желаем молиться за дорогую Родину и нашу доблестную Красную Армию и потому просим отвести нам дом и также дать священника, чтобы мы могли молиться... Будем молиться за то, чтобы поскорее пришел конец войне... будем больше помогать в колхозе для Красной Армии, чтобы скорее разгромили врага... просим разрешить нам открыть церковь, которая будет приносить доход государству...»¹. Некоторые верующие просили вернуть им церкви в таком виде, в каком они были при закрытии.

Большинство этих заявлений были отклонены или сняты с рассмотрения. Отклонялись заявления в основном в виду невозможности освободить церковные здания. Например, в Бердске церковь была капитально переоборудована под

¹ Информационный доклад о состоянии РПЦ в г.Новосибирске и Новосибирской области за время с 01.04.1944 по 01.07.1944 // ГАНУ. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 11. Л. 3об.

городской дом культуры и кино, в г. Куйбышеве церковь была занята военным складом. В Новосибирске Собор был занят мастерской Гидрометуправления штаба Сибирского военного округа, другой храм был переоборудован под кинотеатр. Архиепископ Варфоломей говорил о том, что он часто не в силах был помочь верующим добиться открытия храма: «Я, конечно, как их архипастырь, в сердце своем ношу их духовную тяжесть, а сил у меня никаких нет и прав у меня нет на открытие церкви»¹.

В некоторых случаях уполномоченный обнаруживал нарушения в составлении ходатайств об открытии храмов. Например, из с. Нижнекаменка Ордынского района поступил список, в который включен несовершеннолетние дети 9, 12 и 15 лет с их собственноручными подписями². «В с. Покровка Усть-Тарского района при проверке выяснилось, что инициаторы заявления подписи под заявлением собирали, задавая вопрос: «Ты веруешь или нет?». При проверке 16 граждан от подписей под заявлением отказались, некоторые совершенно не знают содержание заявления, за остальных граждан расписывались дети в отсутствие этих граждан в селе. Фактически желающих объединиться для совершения религиозных обрядов оказалось 3 человека»³.

Были со стороны верующих попытки умиловить уполномоченного П.Н. Созоненка подарками. Представительница верующих г. Черепаново просила его ускорить рассмотрение ходатайства об открытии церкви и заявила, что верующие приготовили уполномоченному подарок – 6 килограмм масла, о чем бдительный чиновник направил рапорт в Москву в Совет по делам РПЦ⁴. Настоятель молитвенного дома в с. Болотное прислал к П.Н. Созоненку своего церковного старосту с подарком 1700 гр. сливочного масла и 1000 гр. свиного сала. Уполномоченный вызвал в кабинет свидетелей, составил акт о предложении ему

¹ *Сосковец Л.И.* Указ. соч. С. 148.

² Информационный доклад о состоянии РПЦ в г. Новосибирске и Новосибирской области за время с 01.04.1944 по 01.07.1944 // ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 11. Л. 3об.

³ Информационный доклад о состоянии РПЦ в г. Новосибирске и Новосибирской области за время с 01.07.1944 по 01.10.1944 // ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 11. Л. 11.

⁴ Письмо уполномоченного в совет по делам РПЦ № 025с от 18.08.1945 // ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 12. Л. 11.

взятки и переправил подарки к областному прокурору как вещественное доказательство¹. Натуральный характер и мелкий размер подношений свидетельствует о попытках немногочисленных верующих активистов хоть как-то продвинуть свои прошения по открытию храмов.

Часть правильно оформленных заявлений удовлетворялась и уполномоченный (после согласования с Советом по делам РПЦ) принимал положительные решения об открытии церквей. 21 февраля 1945 г. было принято решение Совета об открытии церкви в с. Шипуново Сузунского района Новосибирской области. Эта церковь стала третьей действующей церковью в области. Она начала работать с 20 сентября 1945 года. Задержка была вызвана освобождением церковного здания от государственного зерна, затем ремонтом и нескорым назначением настоятеля, которым был зарегистрирован отец Иоанн Мельцов, 51 года, бывший священник Вознесенской церкви г. Новосибирска². Из-за того, что церковь посещало очень мало верующих (тогда был период хлебоуборки), крайне низких доходов и из-за обострения отношений с архиепископом о. Иоанн отказался от должности настоятеля и был уволен за штат; церковь в течение ноября-декабря 1945 г. не функционировала³.

В декабре 1945 г. в Успенской церкви г. Новосибирска было совершено освящение и поднятие на колокольню креста и колоколов. Поднято 8 небольших колоколов, самый тяжелый из них 12 кг, затем 8 кг, остальные мелкие в 600гр, 400гр и т.п. Чин освящения и поднятия колоколов происходил при значительном стечении верующих. В результате чего усилились пожертвования в церковь металлолома для колоколов. В Успенскую церковь было пожертвовано более 20 медных годных и негодных самоваров, медные чайники, примусы, медный лом и т.п.⁴

¹ Письмо уполномоченного в совет по делам РПЦ № 029 от 06.12.1945 // ГАНУ. Ф. 1418. Оп. 1. Д.12. Л. 12.

² Письмо уполномоченного в Совет по делам РПЦ № 027 от 12.10.1945 // ГАНУ. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 15. Л. 13.

³ Информационный доклад уполномоченного в Совет по делам РПЦ за период с 01.10.1945 по 01.01.1946 // ГАНУ. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 15. Л. 55 об.

⁴ Информационный доклад уполномоченного в Совет по делам РПЦ за период с 01.10.1945 по 01.01.1946 // ГАНУ. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 15. Л. 55 об.

Следующим открывшимся храмом был молитвенный дом в честь святителя Николая Чудотворца в с. Болотное Болотнинского района, разрешенный к открытию постановлением Совета по делам РПЦ от 27 июля 1945 г.; начал функционировать с 25 октября 1945 года. Настоятелем дома назначен и зарегистрирован священник Стефан Крылов¹. Но уже в следующем 1946 году владелец дома гр. Земцов, по причине женитьбы своего сына, отказался продлить договор об аренде дома и занял его своей семьей. Попытка приходской общины арендовать или купить дом не увенчалась успехом, частично из-за противодействия со стороны председателя Болотнинского горисполкома, который запретил покупать дома в городе. Наконец, после вмешательства уполномоченного в сентябре 1946 приходской общиной г. Болотное помещение под молитвенный дом вместимостью до 250 чел. было куплено².

С 21 июля 1946 г. начала функционировать Никольская церковь в с. Новолуговом Новосибирского района, разрешенная к открытию Советом по делам РПЦ 27 мая 1946 г. В том же 1946 г. был возвращен верующим Александроневский храм в с. Колывань.

6 августа 1947 г. верующим было передано здание церкви в с. Ирмень Ирменского района Новосибирской области³. Здание сохранило внешний вид церкви, не переоборудовалось, сохранились кресты и купола.

28 декабря 1947 г. был торжественно освящен новый придел Вознесенской церкви в честь преподобного Серафима Саровского, строительство которого было начато по благословению владыки Варфоломея в 1946 г.

Всего за 1944-1947 гг. Церкви было возвращено 5 храмовых зданий, далее здания не возвращались. При этом, начиная с осени 1943 г. по 1 августа 1948 г., т.е. почти за 5 лет, уполномоченному поступило 168 ходатайств об открытии православных церквей и молитвенных домов, из них 53 ходатайства первичных и 115 – повторных. Первичные ходатайства поступили из 51 населенного пункта,

¹ Информационный доклад уполномоченного в Совет по делам РПЦ за период с 01.10.1945 по 01.01.1946 // ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 15. Л. 55 об.

² Информационный доклад уполномоченного за 3-й квартал 1946 г. // ГАНО. Ф. 1418. Д. 19. Л. 26.

³ Там же. Л. 87.

находящихся в 25 районах области, из 11 районов за все это время ходатайства об открытии церквей и молитвенных домов не поступали вовсе¹. В отчетах уполномоченного сообщается также, что «...верующие слабо участвовали своими силами и материалами в ремонте и оборудовании разрешенных к открытию церквей в с. Шипуново, с. Колывань и особенно в с. Ирмень; ...верующие не сдавали или неохотно сдавали в церковь церковные книги, иконы, церковную утварь»². На основании этого он делал вывод, что широкого движения за открытие церквей в Новосибирской области не было, и отмечал, что население Новосибирской области и вообще Сибири не отличалось глубокой религиозностью³. Отчасти можно с этим согласиться, но следует принять во внимание, что население было запугано, местные власти нередко препятствовали подаче заявлений об открытии храмов и деятельности возродившихся приходских общин.

Архиепископ Варфоломей обращался с ходатайствами об открытии в Новосибирске еще одного храма — Александро-Невского собора, но безрезультатно. Архиепископ и настоятель Вознесенского Собора протоиерей Евгений Удинцев также ходатайствовали перед Уполномоченным об открытии часовни на Заельцовском кладбище, т.к. было сложно вести покойника для отпевания сначала в церковь, потом на кладбище, но храм на Заельцовском кладбище был сооружен только после начала «перестройки».

Типичной была участь здания Иоанно-Предтеченской церкви г. Куйбышева Новосибирской области. Она была закрыта в 1937 г. В 1940 г. горисполком принял решение передать ее под культпросветучилище. В годы войны в ней размещался склад, а затем до 1953 г. она пустовала. Между тем, православная община города подавала прошение об открытии церкви дважды в 1946 г., дважды в 1947 г., в 1951 г., а в 1954 г. в областной исполком поступило 4 ходатайства. Но вновь и вновь верующие получали отказ, хотя здание продолжало пустовать. Тогда власти

¹ ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 27. Л. 98-109.

² ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 27. Л. 4-20.

³ Там же.

решили отдать его под фельдшерско-акушерскую школу, но в сентябре 1954 г. засыпали зерном, после чего вновь захотели оборудовать там «очаг культуры». Как видно, горисполком проявлял упорное нежелание вернуть здание церкви ее законным владельцам¹.

Митрополит Нестор, сменивший владыку Варфоломея в 1956 г., неоднократно обращался к уполномоченному Ф.Т. Воротилову с просьбой об открытии храма во имя святого благоверного князя Александра Невского, находящегося на центральной улице города рядом с обкомом партии, но в ответ слышал требование о закрытии действующих храмов. На территории сквера рядом с Вознесенским кафедральным собором владыка планировал построить здание и открыть семинарию, но и этого ему не удалось сделать. Однажды уполномоченный поднял вопрос о закрытии Успенской церкви (второй действующей церкви города Новосибирска), которая никогда не закрывалась. На это митрополит ответил: «Всю свою жизнь я только открывал храмы»².

4 ноября 1956 г. произошло историческое событие – была перекрыта река Обь. После сооружения Обской ГЭС возникло рукотворное Обское море. Были затоплены центральная историческая часть города Бердска с полуразрушенной Сретенской церковью и населенные пункты в округе Бердска и трех районов Новосибирской области: Ордынского, Ирменского и Новосибирского сельского. Были затоплены селения Верхние Чемы, Тюменькино, Атаманово, Верхняя Ельцовка, Морозово, Красный Яр, Темново, Еремино, Пичугово, Старый Шарап, Новостроец, Елбань, Усть-Хмелевка и другие³. Вместе с этими селами под воду ушло и много церковных зданий: например, большой трехпрестольный храм во имя Александра Невского в с. Красный Яр, где размещалась школа, Екатеринская церковь в с. Ирмень, возвращенная верующим в 1947 г. Попытки сохранить Екатерининскую церковь путем переноса ее в село Береговое, на что согласились

¹ Сосковец Л.И. Указ. соч. С. 150.

² Патрин П., *прот.* Времен связующая нить. Новосибирск, 2006. С. 158.

³ Гаврилов П. Бердск – православный. Новосибирск, 2012. С. 15.

и власти, к сожалению, результатов не дали. Церковь на новом месте не прижилась, общину распустили¹.

Жители Бердска рассказывали потом, что Сретенскую церковь сносили в течение нескольких дней. «Подгоняли высокие башенные краны, прикрепляли к ним тяжелые гири, но все равно церковные стены не поддавались, стояли намертво. Их одолели с большим трудом»².

В Никольском храме с. Новолуговое вблизи Новосибирска с 1956 года служил протоиерей Алексей Осипов, который являлся выдающей личностью послевоенного периода. Во время его настоятельства был построен бревенчатый дом священника в ограде храма, новая сторожка, новая ограда вокруг церкви с бетонным фундаментом бетонными воротами и столбами. Ворота были перенесены с западной на южную сторону, т.к. на западной стороне был выстроен Дом культуры и между ним и воротами храма была устроена волейбольная площадка, так что по головам проходящих верующих били мячом³. В храме был поставлен новый иконостас.

В 1957 году были сделаны северная и южная пристройки к храму в с. Новолуговое, сложены новые кирпичные печи. Пристройки делались под предлогом иметь боковые двери на случай пожара. Западная стена храма была разобрана и паперти были превращены в церковь. Храм внутри удлинился и получил дополнительную площадь помимо боковых пристроек⁴.

Таким образом, к началу периода относительного смягчения государственно-церковных отношений на огромной территории от Урала до Дальнего Востока функционировало всего два храма, один из которых в Новосибирске. На 1 июля 1944 г. по данным уполномоченного в Новосибирской области было 261 недействующее церковное здание, из которых 241 использовалось под культурные или хозяйственные нужды. Как и во всей стране, в Новосибирской области, храмы возвращались верующим только в период потепления церковно-государственных

¹ Сосковец Л.И. Указ. соч. С. 249.

² Гаврилов П. Бердск православный. Новосибирск, 2012. С. 28.

³ Шабунин Е.А. Храму в селе Новолуговое – 85 // Сибирь православная. 2012. № 1 (9). С. 45

⁴ Шабунин Е.А. Храму в селе Новолуговое – 85 // Сибирь Православная. 2012. № 1 (9). С. 45.

отношений в 1944-1947 гг. Всего было открыто 5 храмов, т.е. очень небольшое число, если учесть, что верующими были поданы ходатайства об открытии около 50 церквей и в области насчитывалось более 200 недействующих храмовых зданий. После 1948 г. новые храмы не возвращались (что произошло в масштабах всего СССР), возможным было только сооружение пристроек к существующим храмам. Но в Новосибирской области, в отличие от других регионов страны, в послевоенный период изъятия церковных зданий не происходило вплоть до начала хрущевских гонений на религию. Список храмов, открывшихся на территории современной Новосибирской области в 1944-1947 гг. приведен в Приложении 3.

Верующие Новосибирской епархии вели активную деятельность по возвращению и восстановлению храмов, результативность которой упиралась в фактически полное бесправие религиозных общин.

В целом, в период 1943-1957 гг. власти продолжали проводить антицерковную политику, основным инструментом которой был институт уполномоченных.

Деятельность уполномоченных в этот период носила умеренный характер: все-таки была удовлетворена небольшая часть заявлений об открытии храмов, священнослужителям выдавались справки о регистрации, в некоторых случаях уполномоченные ограждали верующих от произвола местных властей и финансовых органов. Сведения о количестве совершенных треб, заявлений об открытии храмов, настроениях населения, составе духовенства передавались уполномоченным в Совет по делам Русской Православной Церкви.

В 1948-1950 гг. было несколько случаев осуждения на длительные сроки заключения (до 25 лет) представителей духовенства и мирян Новосибирской епархии за антисоветскую деятельность.

Новосибирские архиереи в своей деятельности сталкивались также с недостатком кадров духовенства, его недостаточным образовательным и пастырско-проповедническим уровнем, с многообразными трудностями в управлении церковными общинами. Новосибирская епархия занимала огромную территорию, что также затрудняло для архиереев поездки и управление приходами.

Несмотря на все трудности, храмы в праздничные церковные дни были заполнены до отказа, люди проявляли активность в борьбе за открытие новых храмов, несмотря на опасность такого поведения в сталинское время.

По сравнению с периодом террора 30-х годов, в политике государства после 1943 года произошел, действительно, резкий поворот. Церкви было дозволено существование, что не могло радовать сторонников жестких мер в борьбе с религией. Через некоторое время после прихода к власти Н. С. Хрущева началось новое наступление на верующих.

Глава 4. Новосибирская епархия в годы нового этапа антирелигиозной политики (1958-1964)

4.1. Епархиальное управление и внутрицерковная жизнь в 1958-1964 гг.

В 1940-1960-е гг. территория Западной Сибири в церковно-административном отношении была поделена на две епархии – Новосибирско-Барнаульскую и Омско-Тюменскую. С 1943 по 1994 гг. Новосибирские архипастыри носили титул – епископ Новосибирский и Барнаульский. В состав епархии входили Новосибирская область, Алтайский край, Красноярский край, Кемеровская область и Томская область, Тува и Хакасия. В составе Новосибирско-Барнаульской епархии было 5 благочиннических округов: Томское благочиние, Новосибирское, Барнаульское, Кемеровское и Красноярское (включающее Туву и Хакасию).

8 сентября 1958 г. епископом Новосибирским и Барнаульским был назначен епископ Донат (Щеголев)¹. Владыка уже до своего назначения на кафедру в 1958 году принимал участие в управлении Новосибирской епархией: 14 июня 1956 г. он был хиротонисан во епископа Бийского, викария Новосибирской епархии; это церковное послушание он исполнял до своего назначения в марте 1957 г. епископом Свердловским.

Служение епископа Доната пришлось на трудные годы хрущевских гонений на Церковь. Усиление атеистической пропаганды, начавшаяся кампания по закрытию храмов, постоянные провокации сопровождали недолгие годы его

¹ Епископ Донат (Щеголев Дмитрий Федорович) (1899-1979). Окончил рижскую гимназию. С 1922 г. – послушник Новоспасского монастыря в Москве, в 1926 г. пострижен в монашество. В 1928 г. рукоположен во иеромонаха. Служил в различных храмах. 1930-1933 – в мордовских лагерях. Затем работал на гражданской службе. В годы Великой Отечественной войны – в народном ополчении, ранен, инвалид. В 1944-1951 – священник церкви в честь Смоленской иконы Божией Матери с. Кривцы Московской обл. В 1951-1956 гг. – ключарь Богоявленского патриаршего собора в Москве. 14 июня 1956 г. хиротонисан во епископа Бийского, викария Новосибирской епархии. С 14 марта 1957 г. был епископом Свердловским. С 8 августа 1957 г. назначен епископом Великолукским и Торопецким. С 26 декабря 1957 г. — епископ Балтийский, викарий Одесской епархии.

пребывания в Новосибирске. По расчетам, проведенным по итогам Всесоюзной переписи населения в 1959 году, в Новосибирской области в то время насчитывалось 43 тыс. чел. «твердо верующих», 65 тыс. «колеблющихся» и 270 тыс. сомневающих и неустойчивых в материалистическом мировоззрении людей¹.

Власти отслеживали активных священнослужителей. Так их внимание привлек священник церкви в с. Новолуговое протоиерей Алексей Осипов, в 1958 г. проводивший по воскресным вечерам духовные беседы на толкование Священного Писания: Евангелие, Деяния святых Апостолов, Послания святого апостола Павла и Апокалипсис. В 1959 году уполномоченный Н. Ченцов писал в своем отчете: «В Новолуговинской церкви перед первомайским праздником священник Осипов выступил с проповедью, чтобы христиане в дни страданий Христа, распятого на кресте (1-2 мая), не веселились и не пили вина. Как сообщил председатель Новолуговинского сельсовета, эта проповедь сильно отразилась на посещении клуба в первомайские дни, только с 3 мая (1-й день Пасхи) начались массовые гулянки...»². Уполномоченный обратил также внимание на то, что священник Ново-Луговинской церкви выписывал журнал «Наука и религия», а сельский клуб такого журнала не выписывал и, следовательно, недостаточно заботился об идеологической борьбе с верующими.

Как вспоминает сам о. Алексей, «...терпение тогдашних властей (сельсовета и областного исполкома) лопнуло, и в 1960 г. советские власти сняли меня с прописки и запретили служить в Никольском храме. Духовные беседы по вечерам встревожили их в идеологическом уровне, т.к. на беседу, помимо своих прихожан, ездило много верующих из г. Новосибирска, знавшие меня по службе у них в Соборе. Некоторое время мне нигде не давали места служения. И только в конце мая направлен был в г. Абакан указом епископа Новосибирского Доната»³.

¹ Шильдяшов И.М. Религия в Сибири и атеистическое воспитание. Новосибирск, 1982. С. 69.

² Шабунин Е.А. Храму в селе Новолуговое – 85 // Сибирь православная. 2012. № 1 (9). С. 45.

³ Шабунин Е.А. Там же. С. 45-46.

Советская пропаганда прилагала большие усилия к тому, чтобы очернить православное духовенство. 20 декабря 1959 г. в газете «Советская Сибирь» было опубликовано открытое письмо епископу Донату бывшего священника Новосибирской епархии Константина Попкова, в котором он писал: «Не буду доказывать вам лживости религиозного учения, вступать в споры о бытии или небытии Бога, Христа и святых угодников. Расскажу лишь всю правду о моральном облике служителей Церкви, приведу примеры, которые Вы и сами, владыка, хорошо знаете»¹. Далее он приводит разные компрометирующие факты: случаи пьянства, алчности при дележе пожертвований, отречений от сана, нарушения постов самими священнослужителями, второбрачия духовенства и другие.

Владыке приходилось скрывать церковные средства от контроля советских органов. С этой целью он дал указание настоятелям приходов предоставлять сведения о финансово-хозяйственной деятельности церковных общин не благочинному, а непосредственно в епархиальное управление. В акте комиссии Московской Патриархии, проводившей в 1969 году проверку бухгалтерской отчетности Новосибирской епархии, сказано, что «...денежные документы епархиального управления до 1961 года были уничтожены (сожжены)»².

В ноябре 1960 г. на приеме владыка Донат заявил уполномоченному Совета, что «...распоряжаться епархией – это его дело, а если уполномоченный будет вмешиваться, то он откажется от епископства, сложит свои полномочия и будет жаловаться»³. В 1960 г. владыка дал указание не отпускать общине Успенской церкви Новосибирска свечи, крестики, иконы, и порвал всякие отношения с этим приходом, сказав, что «...пока не будет восстановлена власть настоятеля, никакие материалы отпускаться не будут»⁴. Верующие этой общины высказывали уполномоченному, что «Донат с нами общается как США с Кубой»⁵.

¹ Попков К. Я порвал с Церковью // Советская Сибирь. 1959. 20 декабря. С. 3.

² Акт о проверке финансово-хозяйственной деятельности 5-15 июня 1969 г. // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 176. Л. 173-183.

³ Справка на епископа Новосибирского Доната // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 38. Л. 19-21.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

В 1960 г. епископу Донату с величайшим трудом удалось добиться перевода алтайского благочинного отца Владимира Голосова на должность секретаря епархиального управления в Новосибирск. Алтайский уполномоченный настойчиво добивался смещения этого священника, в отношении о. Владимира было даже возбуждено уголовное дело за нарушение законодательства о культах, но, все-таки, алтайским властям не удалось привлечь священника к суду¹.

Несмотря на притеснения и антирелигиозную пропаганду, кафедральный собор по воскресным и праздничным дням всегда был переполнен. Протоиерей Павел Патрин, рукоположенный в сан иерея в 1960 году, оставил следующие воспоминания: «В какой-то праздник служил раннюю Литургию и, только я один, причастил 930 человек... В праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, когда он совпал с воскресным днем, за две Литургии мы причастили 4700 человек. Было указание органов давать сведения, в том числе и о количестве причастников... Книгу, в которой записывались крещаемые, уполномоченный брал для проверки, и соответствующие органы часто вызывали отца того или иного младенца и делали «внушение». Люди знали, на что шли, но от крещения не отказывались»². Вспоминал о. Павел также и том, как он во время Великого поста приезжал в город Бердск – пригород Новосибирска, исповедовал и причащал местных жителей. Желавших было так много, что иногда в одном домике или квартире собиралось до шестидесяти человек, к последним он приходил уже в 6-7 часов вечера, и люди ждали, молились, не вкушали пищи³.

По состоянию на 1 января 1961 г. на территории Новосибирской области действовало 5 церквей и молитвенный дом, в которых служило 11 священников и 5 диаконов⁴.

С 1961 г. Церкви приходилось считаться с требованиями государства об отстранении духовенства от руководства приходами. И все же владыка Донат справедливо настаивал, чтобы священнослужители находили возможность влиять

¹ Сосковец Л.И. Указ. соч. С. 194.

² Патрин П., *прот.* Времен связующая нить. Новосибирск, 2006. С. 104.

³ Там же. С. 105.

⁴ Новосибирская епархия: история и современность. Новосибирск, 2006. С. 13.

на церковные советы. Например, на заседании приходского совета в г. Ачинске в мае 1961 г. он сказал: «...Церковь имеет душу и тело. Тело не может жить без души, она управляет им. Новое в управлении Церкви ничего не изменяет. Душой Церкви является духовенство, к его голосу должны прислушиваться все... А если священник не будет руководить, найдутся такие церковные советы, которые будут ставить вопрос о закрытии церкви. Священники, которые своим бездействием допустят это, будут отлучаться от Церкви»¹. Не допускал владыка и снижать отчисления на содержание епархии и Патриархии, угрожая в противном случае прекращением поставок свечей и другой церковной утвари. Такой инструктаж церковных советов, естественно, вызывал возмущение у уполномоченных.

Уполномоченные по Новосибирской области и Алтайскому краю давали епископу Донату крайне негативную характеристику, отмечая не только его замкнутый характер, неразговорчивость, но и, как им казалось, определенное равнодушие к делам в епархии и приходах. Уполномоченные называли в качестве «положительных» сторон его деятельности редкие выступления епископа с проповедями, отсутствие активной заботы о благолепии храмов и т.п.² Возможно, неразговорчивость епископа была демонстрацией его отношения к уполномоченным, пытавшимся все взять под свой контроль.

Несмотря на трудную обстановку епископ Донат был выше угроз, о чем уполномоченный Совета по делам религий по Новосибирской области К.Т. Иванов писал в Москву в докладе за 1960-й год: «Донат на приеме заявил, что денег у него на жизнь хватит и бояться ему нечего. Донат шантажист и любит обо всем писать в Патриархию и высказывает недовольство на действия местных советских органов... Донат установил жестокую дисциплину подчинения, строгий учет и отчетность церковных средств. Обслуживающий персонал принимался на работу только после благословения архиерея. Без его ведома делать ничего не

¹ Письмо уполномоченного Совета по делам религий при Красноярском крайисполкоме В. Куроедову. №26 от 10.05.1961 // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 38. Л. 27.

² *Сосковец Л.И.* Указ. соч. С. 182.

разрешалось... Донат ревностно относится к закрытию церквей и снятию с регистрации религиозных общин»¹.

Служение владыки Доната в Новосибирской епархии было прервано широко распропагандированной в антицерковных целях трагедией, когда 14 апреля 1961 г. в Новосибирске сторож кафедрального собора нечаянным выстрелом убил подростка, залезшего на колокольню² (подробнее в § 4.2.)

С 5 мая 1961 г. по 14 мая 1963 г. епископом Новосибирским и Барнаульским был преосвященный Леонтий³. Сведений о его деятельности сохранилось мало. Служение его на Новосибирской кафедре было очень непростым. Владыка обладал феноменальной памятью (наизусть цитировал Священное Писание), знал семь иностранных языков, был блестящим знатоком церковного пения и музыки, с архиерейской кафедры участвовал в исполнении отдельных песнопений на богослужениях⁴. Секретарем Новосибирского епархиального управления и благочинным церквей Новосибирской области с 1961 по 1965 годы был протоиерей Владимир Голосов. В характеристике о. Владимира епископ Леонтий 1 мая 1962 г. писал: «Секретарь епархиального управления протоиерей Владимир Голосов человек богословски глубоко эрудированный, добрый пастырь, большой церковный оратор, прекрасный знаток административного дела, честный и интеллигентный»⁵.

Как и во все времена, в приходских общинах случались внутренние конфликты. В делах городского архива Новосибирска за 1962 г. сохранилось

¹ Справка на епископа Новосибирского Доната // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 38. Л. 19-21.

² Убийцы в рясах // Правда. 1961. 18 мая.

³ Епископ Леонтий (Бондарь Леонид Фадеевич) (1913-1999). Окончил Виленскую Духовную семинарию, в 1939 — православный богословский факультет Варшавского университета, магистр богословия. В 1940-1942 — послушник Виленского Святодуховского монастыря. В 1943 г. пострижен в монашество, рукоположен во иеромонаха. С 1946 г. — ректор Богословско-пастырских курсов при Жировицком монастыре, а затем и. о. Ректора Минской духовной семинарии. В 1947-1949 священствовал в сельских храмах в Белоруссии. С ноября 1949 был преподавателем и инспектором Минской Духовной семинарии. С июля 1953 — наместник Жировицкого монастыря в сане архимандрита. В 1956 г. хиротонисан во епископа Бобруйского, викария Минской епархии.

⁴ Скончался владыка Леонтий, будучи митрополитом Оренбургским и Бузулукским, 25 января 1999 года.

⁵ Голосов Владимир Сергеевич // Сайт ПСТГУ «Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в.». URL: http://www.pstbi.ccas.ru/bin/nkws.exe/no_dbpath/css_nopanel/ans/newmr/?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTdG6Xbu1feisOuW668fc8Gcf8XU674Zs8CZdO8ctk* (дата обращения: 30.10.2018)

письмо в райисполком старосты Вознесенского кафедрального собора Г.И. Попкова о его конфликте с продавщицей свечей. Эта женщина оскорбляла его, учетчицу треб, помощника старосты, допускала рукоприкладства, срывала раздачу подарков к 8 марта и т.д.¹

14 мая 1963 г. на Новосибирскую и Барнаульскую кафедру назначен архиепископ Кассиан (Ярославский)². Его пребывание в Новосибирске было кратким, но оставило хорошее впечатление у верующих, как о глубоко верующем, благодатном старце, способном дать подлинно духовный совет³. Сохранилось очень немного сведений о деятельности этого архиерея. Архиепископ Кассиан часто болел. По наблюдениям уполномоченного А.С. Николаева⁴, если епископ Леонтий за 6 месяцев 1962 года провел в кафедральном соборе Новосибирска более 100 богослужений, то владыка Кассиан за такое же время - около 30⁵. Свои проповеди владыка строил преимущественно на библейском тексте, вопросы современности затрагивал мало. Хотя уполномоченным была замечена попытка архиепископа «дискредитировать» в глазах верующих лиц из числа духовенства, порвавших с религией. В одной из бесед владыка говорил: «Осипов никогда не пользовался уважением среди духовенства и верующих, ему все равно бы пришлось уходить из церкви, поэтому он и порвал с религией»⁶.

Владыка Кассиан редко выезжал в приходы епархии. За 1963 год он побывал только в двух приходах – в городах Барнауле и Красноярске, в другие благочиния

¹ Новосибирский городской архив. Ф. 131. Д. 135. Л. 23-25.

² Епископ Кассиан (Сергей Николаевич Ярославский) (1899-1990). Из семьи священника. Окончил Углическое Духовное училище, учился в Кашинской Духовной семинарии, на юридическом факультете Ярославского университета. В 1919 г. призван на военную службу, в 1920 по состоянию здоровья демобилизован. В 1922 г. рукоположен во священника, служил в разных храмах Углича и Углического района. Неоднократно подвергался арестам, находился в лагерях и ссылках. В 1941 г. – настоятель Димитровской углической церкви. В 1948 г. был пострижен в монашество с именем Кассиан. В 1949 г. возведен в сан игумена. В 1958 г. окончил заочный сектор Ленинградской Духовной академии со степенью кандидата богословия. 26 марта 1961 г. хиротонисан во епископа Углического, викария Ярославской епархии.

³ *Бочкарев Виталий, прот., Шабунин Е.А.* Краткий очерк истории... С. 39.

⁴ Александр Сергеевич Николаев (1906-1996) до назначения уполномоченным работал директором новосибирского театра «Красный Факел», начальником областного управления культуры (<http://nsk-veteran.narod.ru/index/0-2> дата обращения: 19.10.2018).

⁵ Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 76. Л. 8.

⁶ Годовой отчет о работе уполномоченного Совета за 1964 г. // ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 80. Л. 8.

не выезжал. Владыка вел замкнутый образ жизни, посетителей принимал мало¹. Владыка Кассиан строго следил за всей корреспонденцией, отправляемой из епархиального управления. Содержание телеграмм записывал в общую тетрадь. Он назначил епархиальный совет из благочинных епархии. Многие вопросы церковной жизни решались на этом совете.

Большим событием в жизни епархии был переезд епархиального управления. В 1963 году Новосибирским горисполкомом было предложено ввиду перепланировки города Новосибирска епархиальному управлению переехать с ул. Пушкина (около кафедрального Собора) на другое место. Управление приобрело три дома по ул. Дёповской: № 34 – Архиерейский дом, № 36 – здание епархиального управления, № 38 – дом для проживания секретаря епархиального управления². В 1964 году на участке была построена сторожка, проведен водопровод, водяное отопление и канализация.

В середине 1960-х гг., несмотря на жесткий прессинг, в епархии сохранялась правозащитная активность верующих. Так, после закрытия Успенской церкви города Новосибирска³ дочь бывшего настоятеля этой церкви Ганьшер А.Д., работавшая врачом в санэпидемстанции Дзержинского района, организовала сбор подписей под письмами по поводу открытия новой церкви. По этому вопросу Ганьшер А.Д., на собранные среди верующих деньги, дважды побывала у патриарха в Москве (второй раз - в январе 1964 года). В конце 1963 года она, с группой единомышленников, направила Патриарху картину – снесенную церковь. Поведение Ганьшер А.Д. обсуждалось на собрании медицинских работников района. Уполномоченный в своем годовом отчете за 1963 год сетовал, что она «...не прекращает своей антиобщественной деятельности»⁴.

Добиться открытия нового храма взамен снесенного тогда не удалось. Церкви приходилось приспосабливаться к жизни в условиях гонений. Доходы церковью из-за воздействия антирелигиозных мероприятий снижались, однако

¹ Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 76. Л. 8.

² Выписка из приема-сдаточного акта 12.06.1964 // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 176. Л. 154.

³ Демонтирована в 1962 г.

⁴ ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 76. Л. 8.

священнослужители старались не уменьшать расходы на содержание церковных хоров. «Это не случайно, - писал уполномоченный в своем отчете за 1963 г., - в связи с некоторым сокращением церковных доходов, церковные органы и духовенство стремятся усилить воздействие на эмоциональные чувства верующих, сохранив свое влияние на них...»¹.

Власти активно вторгались в частную жизнь граждан, нарушая конституционные принципы свободы совести. Так, тщательно собиралась информация о совершающих таинство Крещения, после чего, как писал уполномоченный, «...на предприятиях с этими людьми развертывалась индивидуальная работа»². Было установлено, что в соборе и некоторых других церквях производилось крещение детей без согласия их родителей. За нарушение указаний по этому вопросу советских органов в 1963 году Железнодорожный райисполком г. Новосибирска отозвал из состава церковного совета кафедрального собора председателя совета Дюкарева и его заместителя Стукова³. Несмотря на притеснения властей, верующие люди продолжали крестить своих детей, совершать другие таинства и обряды. В 1963 году в Новосибирской области было крещено 6682 человека или 13,5% от общего числа родившихся. По Новосибирску этот процент был намного выше. Персональный учет людей, совершающих таинство крещения, дал возможность установить, что в 1963 году во всех церквях области жители Новосибирска крестили 4599 детей, что к общему количеству родившихся детей составляло 25,4%. В 1963 году жителями области было заключено 35 церковных браков или 0,1% от числа вступивших в брак; отпето 647 человек или 3,9% от числа скончавшихся⁴. Нередко для совершения крещений верующим приходилось совершать далекие поездки. Особенно много крестили своих детей в Болотнинском молитвенном доме жители соседнего Юргинского района Кемеровской области. За 1963 г. жители Юргинского района крестили 154 ребенка, что к общему количеству крещенных в этом молитвенном доме детей

¹ Там же. Л.2.

² Там же. Л.4

³ Там же. Л.3.

⁴ Там же. Л.1-34.

составило 21%. Жители Татарского, Чановского, Купинского и некоторых других западных районов Новосибирской области привозили крестить своих детей в церкви Омской области.¹

В целом, усилия властей были направлены на затухание религиозной жизни. Когда в начале 1964 г. сгорела церковь в селе Шипуново Сузунского района, что, по мнению уполномоченного, произошло по вине священника Евфимия Синерукова², религиозная община была снята с регистрации. Таким образом, в области осталось три действующие церкви – кафедральный собор в Новосибирске, храм в с. Новолуговое и молитвенный дом в г. Болотное.

20 мая 1964 г., после годового пребывания на Новосибирской кафедре, указом №17 Святейшего Патриарха Московского и всея Руси и Священного Синода архиепископ Кассиан был перемещен в Кострому³.

Таким образом, с 1958 по 1964 гг. Новосибирская епархия переживала период тяжелых испытаний, усиливалась атеистическая пропаганда, шла кампания по закрытию храмов, со стороны властей допускались постоянные провокации. Продолжался финансовый прессинг. Внимательно изучая статистику церковных треб и доходов, содержание проповедей, партийные органы, с помощью уполномоченных активно боролись с религией как с чуждым мировоззрением. Тем не менее, по данным переписи населения 1959 года, в Новосибирской области насчитывалось более 100 тыс. чел. «твердо верующих» и «колеблющихся», а 270 тыс. были отнесены к «сомневающимся». В то же время в столь трудных условиях епархия развивалась. В 1963-1964 годы новые помещения заняло епархиальное управление.

4.2. Церковно-государственные отношения в регионе и политика дискриминации верующих

¹ Там же.

² Годовой отчет о работе уполномоченного Совета за 1964 год // ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 80. Л. 5.

³ Скончался владыка Кассиан 20 марта 1990 г. в Костроме.

Изменения в духовной атмосфере послевоенного советского общества способствовали росту религиозности, оживлению церковной жизни, что вызывало опасения у власти. С конца 1958 г. по всей стране началась новая антирелигиозная кампания, стали закрываться храмы и монастыри.

В период нового богоборческого натиска (1958 – 1964 гг.) государственную конфессиональную политику всецело разрабатывают и реализуют партийные органы. Советская власть максимально дистанцируется от религиозного вопроса. Уполномоченные по делам религии прямо выполняли установки идеологических отделов областных и городских комитетов КПСС. Рассматриваемый период стал крайне трудным временем для Православия в Новосибирске. Как уже было сказано выше, с конца 1958 г. по 1964 г. на новосибирской кафедре сменилось три архиерея. Это время характеризуется напряженными церковно-государственными отношениями, зачастую враждебностью властей и общества по отношению к духовенству и простым верующим.

Сигналом атаки на религию стало закрытое постановление секретариата ЦК КПСС от 4 октября 1958 г. «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам "О недостатках научно-атеистической пропаганды"».

16 октября 1958 г. Совет Министров СССР принял антицерковные постановления¹, в которых запрещалось продавать свечи в храме по цене, превышающей цены приобретения их в мастерских. Фискальное наступление на РПЦ имело целью подорвать материальную базу Церкви. Новосибирская епархия снабжалась свечами с Иркутского епархиального свечного завода². Мощный налоговый прессинг привел к ликвидации в Иркутске в декабре 1958 г. мастерской

¹ Постановление Совета Министров СССР от 16 октября 1958 «О монастырях в СССР»; Постановление Совета Министров СССР от 16.10.1958 N 1160 «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей» // Собрание законодательства Союза ССР. 1958. Т. 14. Ст. 368.

² Название «завод» весьма условно, так как предприятие занимало всего 90 м² в подвальном помещении двухэтажного жилого дома во дворе кафедрального Знаменского собора г. Иркутска. Производственная мощность – 35 т. свечей в год обеспечивала продукцией всю Сибирь: Иркутско-Читинскую, Омско-Тюменской и частично Новосибирско-Барнаульскую епархии (приходы Новосибирской, Кемеровской, Томской областей, Алтайского и с 1956 г. Красноярского краев). См.: Горбатов А.В., Чуднов И.А. Государственный контроль финансово-хозяйственной деятельности Русской Православной Церкви в Сибири в 1950-1960-е гг. // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2004. Вып. № 4. С. 144.

металлических изделий и сокращению производства свечей, в результате чего поставки свечей в 1959 г. по сравнению с 1958 г. в Новосибирскую епархию были сокращены с 13 057 до 9 376 кг – на 3 681 кг. (38.7%)¹, что крайне затруднило деятельность храмов. В этой ситуации свечные заводы РПЦ стали изыскивать способы снижения себестоимости свечей, в основном за счет нарушения традиционной многовековой технологии – натуральный воск стали замещать дешевым нефтяным парафином, от которого на стенах храмов оседало больше копоти.

Государство, стремясь парализовать деятельность Церкви, постаралось перекрыть и этот канал. В 1963 г. Новосибирское епархиальное управление приобрело на заводе «п/я 100» три тонны церезина² для свечного производства. Узнав о покупке, уполномоченный по Новосибирской области, инициировал проверку ОБХСС для того, чтобы вернуть церезин на завод³, формально для доработки, что и было сделано. Уполномоченный исходил из того, что сырье нельзя было продавать епархиальному управлению, так как оно могло получить чистой прибыли от продажи свечей до 70 тыс. руб., что «могло только упрочить материальную базу церкви»⁴.

Способы финансового прессинга Церкви были весьма разнообразны: изъятие в доход государства средств, оставшихся в распоряжении у снятых с регистрации приходов, запрет выплат пособий священнослужителям и церковнослужителям, ушедшим за штат и оставшимся без средств к существованию.

В январе 1960 г. комиссия Железнодорожного районного совета трудящихся составила подробную (на 20 листах) опись имущества кафедрального собора⁵. К описи прилагается договор от 22.01.1960, в котором церковный совет изъявляет покорность властям: «...мы, 47 членов общины и священник И.З. Романюк

¹ Там же.

² Церезин — минеральный воск, получаемый путем очистки из озокерита.

³ В условиях фондирования завод имел право реализовывать сверхплановую продукцию.

⁴ Горбатов А.В., Чуднов И.А. Цит. соч. С. 145.

⁵ В описи числится здание храма, крестильная, котельная, 2 сарая, гараж, 12 жилых домов, транспортные средства – легковая автомашина «Волга», грузовой ГАЗ-51. Далее следует опись икон, 7 колоколов от 1 кг до 21пуд. 30фунтов и другая утварь; инвентарь (столы, стулья), богослужебные книги, ноты, священнические облачения.

(настоятель) приняли от Железнодорожного райисполкома в бессрочное бесплатное пользование здание и предметы культа по описи... Обязуемся вести опись имущества, допускать представителей РИК и ГИК к периодической проверке имущества...»¹. 1 сентября 1961 г. комиссией райсовета проводилась новая опись имущества кафедрального собора². Следует отметить, что по церковным канонам, имущество Церкви должно находиться в ведении епископа (38-е, 41-е правила святых апостолов), от которого даже не следует требовать отчета о расходах церковных средств (2-е правило свт. Кирилла Александрийского). Поэтому подобные ревизии имущества – очередной пример насилия государства по отношению к Церкви.

Светские власти держали Церковь в то время под жестким контролем. С 1 июля 1961 года по требованию властей, в целях усиления контроля за доходами священнослужителей, священники и диаконы были переведены на твердые оклады. С этого же времени верующие стали платить за требы по своему усмотрению путем опускания денег в специальный ящик, который еженедельно вскрывался комиссией³.

12 июля 1961 г. районный финотдел проверял бухгалтерские документы Вознесенского кафедрального собора: виды доходов, расходов, правильность начисления подоходного налога, установил, что за 1960 г. недоначислено подоходного налога на 1039,60р. (в старых ценах)⁴. Проверки райфинотдела проводились также в феврале 1962 года и в феврале 1963 года, но о каких-либо серьезных нарушениях в актах комиссий не упоминается. С июня 1962 г. начали выписываться квитанции при совершении: крещения, венчаний, отпеваний над

¹ Опись имущества кафедрального собора на 01.01.1960 // Городской архив Новосибирска. Ф.131. Оп. 1. Д. 138. Л. 3-22.

² Акт проверки собора районным финотделом от 12.07.1961 // Городской архив Новосибирска. Ф. 131. Оп. 1. Д. 138. Л. 48-62.

³ Справка Железнодорожного райфинотдела Новосибирска /без даты, в документах за 1961 г. // Городской архив Новосибирска. Ф. 131. Оп. 1. Д. 138. Л. 63.

⁴ Акт проверки собора райфинотделом от 12.07.1961 // Городской архив Новосибирска. Ф. 131. Оп. 1. Д. 138. Л. 29.

гробом, приеме записок на длительные поминовения, с 20 февраля 1963 года введена регистрация треб на дому¹.

Доходы Церкви изучались с необычайной тщательностью. Так районный финотдел обнаружил, что доходы от треб Болотнинского молитвенного дома были занижены и укрывались от обложения подоходным налогом. Так, если в 1962 году доходы от треб в этом молитвенном доме, по отчетным данным, составляли 4 525 рублей, то в 1963 году – 9 444 рубля. Количество же совершенных религиозных обрядов в 1963 году по сравнению с 1962 годом уменьшилось. Если в 1962 году в этой общине было окрещено 716 детей, то в 1963 году – 692 ребенка. Из сравнения этих цифр финорганы сделали вывод о занижении сумм доходов за 1962 г. После выявления таких фактов архиерею пришлось заменить священника молитвенного дома².

Вмешательство государства в дела Церкви проявлялось и в снятии неудобных священнослужителей регистрации, что делало невозможным их служение. Уполномоченный по делам РПЦ 18 июня 1959 г. снял с регистрации настоятеля Вознесенского собора протоиерея Александра Тугаринова, поводом для чего послужила его "активная антисоветская деятельность в прошлом", а также "попытка скрыть имевшие место в церкви случаи снятия в ночное время советского флага, вывешенного на церковных воротах по случаю Первомайских праздников"³.

На рубеже 1950-1960 гг. государственные органы использовали любой повод для дискредитации Церкви, превращая его в шумную и агрессивную пропагандистскую кампанию.

В ноябре 1960 г. состоялся судебный процесс по делу об избиении Маргариты Магницкой (супруги настоятеля Успенского собора о. Николая Магницкого) Верой Новицкой (бухгалтером этого же храма). «Показания свидетелей – церковных

¹ Акт проверки собора райфинотделом 15-26 февраля 1963 г. // Городской архив Новосибирска. Ф.131. Оп. 1. Д. 226. Л. 1-5.

² ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1, Д. 76. Л. 2.

³ Тугаринов Александр Константинович // Сайт ПСТГУ «Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в.» URL: http://kuz1.pstbi.ccas.ru/bin/nkws.exe/docum/ans/ans/newmr/?NYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTdG6XbuGsuCUUs8Whfe6UU8iZei4UfOHU66eifS5Wc8rWe8qiceXb** (дата обращения: 30.10.2018)

служителей обнаружили многие нравственные недостатки служителей церкви, - писала газета «Вечерний Новосибирск». - Странный карнавал людей отжившего мира... тайные склоки, ложь – вот что несут они обществу... моральное разложение в среде служителей Успенской церкви и Новосибирской епархии...». Упоминался и епископ Донат, знавший о нестроениях и не допускаявший выносить сор из избы¹. Народный суд приговорил Веру Новицкую к 6 месяцам принудительных работ².

Происшествие это, по воспоминаниям Клавдии Шашиной, действительно имело место. Вера Новицкая была вдова, жена умершего диакона, работала бухгалтером в Успенском храме. «Настоятель о. Николай Магницкий был добрейший человек, жалел ее и чем мог помогал. Матушка Маргарита (жена Магницкого) ревновала. Между женщинами произошла какая-то потасовка, и матушка подала в суд на Новицкую, что та ее избила. Новицкая потом отрекалась от веры, всё орала, что «Бога нет, всё выдумка». Матушка, из-за которой был суд и церковь была сильно опорочена, потом слетела по лестнице кубарем»³. Подтверждает К. Шашина и то, что псаломщик Вадим Новицкий, о котором газеты писали, что он в пьяном виде приходил на службу, действительно выпивал⁴.

14 апреля 1961 г. в кафедральном соборе произошел несчастный случай – погиб подросток Володя Енин, состоялось нашумевшее судебное разбирательство. Четверо ребят ночью проникли на колокольню храма. Далее, как вспоминает протоиерей⁵ Павел Патрин, «у сторожа Георгия Бахтина было дробовое ружье, ...сторож нечаянно стукнул по балке, курок на дробовике был взведен, получился произвольный выстрел... Для защиты подсудимых из Москвы пригласили адвоката-женщину. Она изучила дело и стала доказывать случайность выстрела. Ее предупредили, чтобы она "не зарывалась", может испортить себе будущее»⁶.

¹ Быков В. Свидетели на скамье подсудимых // Вечерний Новосибирск. 1960. 24 ноября. С.3.

² Милютенко В. Тайное становится явным // Молодость Сибири. 1960. 25 ноября. С. 3.

³ Воспоминания К. Шашиной, 1924 г.р., работавшей бухгалтером при митр. Варфоломее // Личный архив автора. 2011.

⁴ Там же.

⁵ Не расстреляли, а отправили на «химию», по словам прот. П. Патрина.

⁶ Патрин П., прот. Времен связующая нить. Новосибирск, 2006. С. 107-108.

Газета «Советская Сибирь» публиковала подборки писем трудящихся с заголовками: 7 мая 1961 г. – «Изуверов – к суровому ответу» (с требованиями почти в каждом письме закрыть Вознесенский кафедральный собор), 10 мая – «Сурово покарать убийц и их вдохновителей» («...не хотим терпеть бандитский притон, ...церковь – вон из города» и т.д.), 11 мая – «Пресечь изуверства церковников», 12 мая – «Святым отцам не уйти от ответственности», 14 мая – «Закрывать рассадник мракобесия и изуверства». 17 мая было опубликовано «Мое слово к верующим» - письмо Ульяны Ениной, матери убиенного мальчика, с поношениями Церкви и религии¹.

Завершает этот ряд статья от 21 июня 1961 года «Суд над изуверами-церковниками», в которой приводится официальная версия убийства мальчика. Выводы автора статьи нетрудно предугадать: «Религия – духовная сивуха, которая мутит сознание верующих, калечит их, расслабляет волю, воспитывает пренебрежительное отношение к труду, ...на работу в церкви устраиваются тунеядцы, антиобщественные элементы...»².

Сторожа приговорили к расстрелу, пономаря – к 8 годам тюрьмы. На суд вызывали епископа Доната, настоятеля кафедрального собора протоиерея Иоанна Романюка и второго священника собора – Владимира Миненкова. Всем им пришлось покинуть свои посты. Священников перевели в другие приходы, архиерея срочно перевели в Костромскую епархию³.

В период усиления давления на Церковь усилилась антирелигиозная пропаганда, были закрыты многие храмы Сибири. В июле 1961 г. были сняты с регистрации Екатерининский молитвенный дом и приходская община с. Береговое Новосибирского района, церковное имущество было передано в Успенскую церковь г. Новосибирска. В 1962 году по указанию Новосибирского обкома КПСС органами пожарного надзора был закрыт Александро-Невский храм в селе

¹ Советская Сибирь. 1961. 7-17 мая.

² Павлов А. Суд над изуверами-церковниками // Советская Сибирь. 1961. 21 июня. С. 10.

³ С 5 мая 1961 года преосвященный Донат — епископ Костромской и Галичский. С 5 июля 1961 г. уволен на покой. С 25 ноября 1965 г. по май 1975 — епископ Калужский и Боровский. В 1971 г. возведен в сан архиепископа. Скончался 27 октября 1979 г. в Москве и похоронен на Ваганьковском кладбище.

Колывань. Поводом к закрытию храма было отсутствие пожарного водоема¹. В том же 1962 г. был закрыт и сразу же разрушен деревянный Успенский храм в Новосибирске. Сохранилось письмо уполномоченного А. С. Николаева от 10.12.1962 о гражданине Пономареве, самовольно ездившем в Москву хлопотать об открытии новой церкви взамен снесенной Успенской и сеявшем смуту, с требованием исключить его из «двадцатки»².

В 1962 г. из Новосибирска в Москву на имя председателя Совета по делам Русской Православной Церкви В. Куроедова было отправлено письмо за подписью председателя церковных советов всех церквей Новосибирской области. В нем говорилось: «... выражая волю православных верующих Новосибирской области, мы решили обратиться через Совет по делам РПЦ ко всем православным общинам страны: давайте, дорогие друзья, с еще большим усилием будем помогать нашему родному Советскому правительству бороться за укрепление мира во всем мире». Далее в письме сообщалось, что церковные общины РПЦ Новосибирской области в течение года из своих церковных средств внесли в Фонд мира 300 тысяч рублей, а потом еще дополнительно 50 тысяч. Новосибирцы решили обратиться ко всем общинам страны: «Давайте, друзья, из наших церковных средств выделим дополнительные суммы в Фонд мира и этим самым примем активное участие в благородной и великой борьбе Советского народа за мир и счастье всего человечества»³. Подобная инициатива, скорее всего, была отчаянной попыткой спасти Церковь в условиях атеистического наступления.

Государственные органы не оставляли и идеологической борьбы. В отчетах уполномоченного встречаются фрагменты из проповедей, показавшиеся подозрительными. В проповеди на Пасху в 1963 г. епископ Леонтий говорил: «Православная церковь с момента ее возникновения существует как церковь мира, а не войны, именно поэтому Иисус Христос въезжал в Иерусалим не на боевом

¹ Письмо архиепископа Павла Патриарху Алексию от 16.07.1969 // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 174. Л. 40.

² Письмо уполномоченного №44 от 10.12.1962 // Городской архив Новосибирска. Ф. 131. Оп. 1. Д. 135. Л. 6.

³ *Сосковец Л.И.* Указ. соч. С. 413. Оригинал документа: ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 73. Л. 10.

коне, а на осле. Осел – символ мирной жизни людей»¹. Эти слова уполномоченный А.С. Николаев прокомментировал так: «В проповеднической деятельности духовенства в Новосибирске, так же как и в других местах, имеется приспособленчество, их стремление использовать в своих интересах борьбу советских людей за мир, против поджигателей войны»². Таким образом, власти внимательно следили за содержанием проповедей священнослужителей.

В 1963 г. в городах и районах области были созданы комиссии по контролю за выполнением законодательства о культурах. Подобные комиссии создавались при районных и городских исполкомах и в других регионах страны³. В настоящее время затруднительно выяснить, каков был их статус и как они осуществляли связь с уполномоченным. Известно, например, что члены этих комиссий стали присутствовать на проповедях духовенства, выявляли молодых людей, стремившихся в духовные семинарии, пресекали попытки крещения детей без согласия обоих родителей.

Несмотря на трудные времена, верующие продолжали посещать уцелевшие храмы, устраивали тайные молитвенные собрания. Об этом говорится в одном из решений Железнодорожного районного исполкома города Новосибирска от 2 марта 1962 г.: «Число совершаемых обрядов в Вознесенском соборе не уменьшается... Уровень работы по атеистической пропаганде продолжает оставаться на низком уровне...»⁴, далее райисполком постановил: «Обязать зав. отделом культуры и зав. отделом народного образования представить в исполком план мероприятий на 1962 г. по улучшению атеистического воспитания»⁵. В 1961 г. властями был проведен учет религиозных обществ, который выявил по области 16 незарегистрированных православных религиозных групп, в которых состояло 496 человек⁶.

¹ ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 76. Л. 5.

² Там же.

³ *Марченко Алексей, прот.* Религиозная политика советского государства в годы правления Н. С. Хрущева и ее влияние на церковную жизнь в СССР. М., 2010. С. 234.

⁴ Решение № 145 от 02.03.1962 Железнодорожного районного исполкома // Городской архив Новосибирска. Ф. 131. Оп. 1. Д. 135. Л. 7-22.

⁵ Там же.

⁶ Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 76. Л. 9.

Школы, комсомол, парткомы, лекторы-атеисты занимались воспитанием населения в атеистическом духе. Постановления июньского (1963 г.) Пленума ЦК КПСС «Об очередных задачах идеологической работы партии» и ЦК КПСС от 2 января 1964 г. «О мероприятиях по усилению атеистического воспитания населения» требовали усилить атеистическую пропаганду и контроль за деятельностью религиозных обществ. За 9 месяцев 1963 г. в области было прочитано 2299 лекций по научному атеизму¹. Сибирский писатель Анатолий Иванов, после нескольких консультаций с уполномоченным, написал атеистический роман «Тени исчезают в полдень», опубликованный в журнале «Сибирские огни» в №№ 7, 8, 9 и 11 за 1963 г.²

В связи с накопившимися сведениями о незарегистрированных общинах верующих в 1963 г. городскими и сельскими исполкомами была проведена соответствующая проверка. В результате было выявлено 7 действующих групп православных верующих, в которых состояло около 150 человек. За прошедшие два года после аналогичной проверки, проведенной в 1961 г., в области распались незарегистрированные общества православных в городе Татарске, в Кыштовском районе, в Сузуне, одно общество в городе Барабинске и некоторых других районах. В 1963 году уполномоченным были выявлены три новые религиозные группы, действовавшие в районных центрах – Чулым и Краснозерка и в г. Куйбышеве³.

Обязанность священников в Куйбышевской общине выполняли – пенсионеры Журов и Медяник, который в прошлом был диаконом, знал церковную службу, совершал крещения и отпевал усопших. В доме Журова имелась специально пристроенная большая комната, которая была оборудована под молитвенные собрания. Стены этой комнаты были увешаны иконами, там же стоял стол с крестом. Молитвенные собрания проводились по воскресеньям и в дни церковных праздников. Кресты, иконы, венчики и свечи члены этой общины покупали в Калачинской церкви Омской области. Медянику и Журову

¹ Годовой отчет о работе уполномоченного Совета за 1964 год // ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 80. Л. 4.

² ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1, Д. 76. Л. 11.

³ Там же.

горисполкомом было сделано предупреждение, их деятельность обсуждалась на совете пенсионеров.

В 1963 г. в городе Новосибирске властями были прекращены собрания верующих у могилы митрополита Никифора, скончавшегося в 1937 году и захороненного на городском кладбище. Поздно вечером на кладбище собирались по 30-40 верующих и молились у места захоронения почившего митрополита. На ночь на могиле зажигали свечи, на деревьях вывешивались листовки с молитвами. На этой же могиле кем-то был сделан плакат с надписью «Святое святых»¹.

Последний год нахождения у власти Н.С. Хрущева был временем особого наступления на религию. За 9 месяцев 1964 г. в Новосибирской области было прочитано 3 210 лекции по научному атеизму². По данным уполномоченного, в 1964 г. по сравнению с 1963 г. количество крещений в православных храмах Новосибирской области сократилось на треть, в абсолютных цифрах — на 2331 человека. Особенно сократилось количество крестившихся детей школьного возраста (с 252 человек в 1963 году до 55 человек в 1964 г.)³. Сведения о лицах, принявших в церкви таинство святого крещения или крестивших своих детей, уполномоченным Совета по делам Русской Православной Церкви по Новосибирской области в обязательном порядке подавались в партийные комитеты по месту их работы или учёбы. Одновременно в городах и сёлах области активно внедрялся такой советский обряд, как торжественная регистрация новорождённых. В 1964 г. на Пасху и на Рождество Христово людей в церквях было значительно меньше, чем на эти же праздники в 1963 г.

Вместе с тем, из информации уполномоченного не следует делать вывод о снижении религиозной активности населения. Враждебное отношение властей запугивало (впрочем, не всегда) духовенство и простых верующих, не давало им возможности собираться в храмах для богослужений. Также следует иметь в виду, что в советские годы существовала тенденция к занижению численности

¹ ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 76. Л. 6.

² Годовой отчет о работе уполномоченного Совета за 1964 год // ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 80. Л. 4.

³ Там же. Л. 5.

верующих, числа совершаемых треб, количества верующих, посещающих православные храмы и др., и в связи с этим количественные показатели, указанные в отчетах, не всегда можно считать достоверными¹.

В 1964 г. уполномоченному Совету от верующих православной церкви поступило 9 жалоб, из них от священника Новосибирского собора Халимонова и священника из г. Осинники по фамилии Вестник, от верующих Новокузнецкой, Барнаульской и Новосибирской церквей с жалобой на секретаря Новосибирского епархиального управления о. Владимира Голосова. В этих жалобах о. Владимир обвинялся во взяточничестве. Факты, изложенные в жалобах, по мнению уполномоченного, подтвердились. В связи с этим уполномоченный Совета рекомендовал архиепископу Кассиану освободить о. Владимира от обязанностей секретаря епархиального управления, что и было сделано². Секретарем епархиального управления был назначен священник кафедрального собора Владимир Выговский.

В целом, отношения Церкви с властями, общественностью и неверующим населением были тяжелыми. Сохранилось распоряжение архиепископа Кассиана от 10 марта 1964 г.: «в связи со вторым нападением на мои покои и Управление ...соорудить поверх забора всего земельного участка епархиального управления колючую проволоку в три ряда»³.

Таким образом, стремление реализовать право граждан, в том числе вернувшихся с началом «оттепели» из лагерей, исповедовать религию и отправлять религиозные культы спровоцировало сторонников жесткой линии относительно религии к новой кампании против Церкви, начавшейся с конца 1958 г.

В период нового богоборческого натиска (1958 – 1964 гг.) Церковь испытывала особенное давление со стороны партийных и государственных органов. Уполномоченные по делам религии прямо выполняли установки

¹ Копылова О.Н. Отчеты уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви как источник по изучению истории Русской Церкви во 2-й половине XX столетия // Вестник церковной истории. 2011. №3/4 (23/24). С. 71.

² Годовой отчет о работе уполномоченного Совета за 1964 год // ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 80. Л. 12.

³ Распоряжение архиеп. Кассиана от 10.03.1964 // Архив Новосибирской Епархии. Дело «Книга указов и распоряжений 01.06.1961 – 04.01.1964»

идеологических отделов областных и городских комитетов КПСС. С конца 1958г. по 1964г. на новосибирской кафедре сменилось три архиерея. Это время характеризуется напряженными церковно-государственными отношениями, зачастую враждебностью властей и общества по отношению ко всем верующим гражданам.

Мощное фискальное наступление на РПЦ имело целью подорвать материальную базу Церкви. Светские власти держали Церковь в то время под жестким контролем. С 1 июля 1961 года по требованию властей, в целях усиления контроля за доходами священнослужителей, священники и диаконы были переведены на твердые оклады. На рубеже 1950-1960 годов государственные органы использовали любой повод для дискредитации Церкви, превращая его в шумную и агрессивную пропагандистскую кампанию, как это было с гибелью 14 апреля 1961 г. подростка в кафедральном соборе в Новосибирске, о чем писала газета «Правда».

Несмотря на откровенно враждебную политику по отношению к Церкви верующие были настроены патриотично. Вера в народе сохранялась, хотя многие не имели возможности или боялись открыто посещать богослужения и совершать церковные требы.

Заключение

В результате проведенного исследования достигнуты цели и решены задачи, поставленные во введении к настоящей работе. Разработана научно-богословскими методами история Новосибирской епархии в совокупности факторов развития государственно-церковных отношений и внутрицерковной жизни в изучаемый период.

В результате проведенного анализа сделан вывод о том, что становление епархии в 1922-1928 гг. стало закономерным результатом и следствием длительного процесса развития православной жизни в Западной Сибири. Создание новой епархии было исторически обусловлено тесной взаимосвязью группы факторов как церковных, так и светских: интенсивным развитием региона, ростом населения в первой четверти XX века, распространением Православия и развитием церковной жизни.

Учреждение епархии было следствием постановлений Поместного Собора 1917-1918 гг. и соответствовало общему направлению государственных реформ административно-территориального устройства Сибири, где осуществлялся переход от макрорегионов – больших губерний (Тобольской Сибирской, Томской), к более управляемым субъектам. Так же как и на государственном уровне, процесс этот не был последователен и концептуально оформлен. Формирование епархии шло параллельно интенсивному административно-территориальному строительству в Западной Сибири (перенос административного центра региона из Омска в Ново-Николаевск (Новосибирск), образование Ново-Николаевской губернии. Дальнейшее развитие Новосибирской епархии показало, что её создание в тот период было исторически обусловленным и оправданным.

К 1922 г. (год основания Новониколаевского викариатства) в Новониколаевской губернии, в основном, завершился крайне неблагоприятный для

сельского духовенства период крестьянских восстаний и разгула «красного бандитизма» (самосудов и самоуправства коммунистов на местах).

Новосибирская епархия с момента образования находилась в конфронтации с местными партийными и государственными органами, реализовывавшими установки ЦК РКП(б) на непримиримое противостояние религии и Церкви в широком диапазоне методов: от идеологических – антирелигиозных диспутов, до административно-репрессивных – конфискации ценностей. Вместе с тем, случаев арестов священнослужителей в 1920-е гг. по сравнению с периодом 1930-х годов было немного. «Винные» к длительным срокам заключения, как правило не приговаривались. Кампания по изъятию церковных ценностей в Новониколаевской губернии ощутимых результатов не принесла, ввиду относительной бедности храмов и небольшого количества собранных ценностей. Число закрытых храмов в 1920-е гг. также было незначительно. Верующие пользовались экономическим подъемом и некоторым ослаблением репрессивного курса в годы НЭПа (в 1924-1926 гг. было построено четыре новых храма).

Период становления Новосибирской епархии осложнялся противостоянием «обновленческой» и «тихоновской», ортодоксальной части духовенства. Новониколаевск с 1922 г. стал одним из центров «обновленчества», в нем располагалось «Сибирское митрополитанское управление» во главе с лжемитрополитом Петром Блиновым. «Обновленчество» в диссертации рассмотрено как идеологическое и организационное, раскольническое, с точки зрения церковных канонов, течение, в русском Православии. Декларируемые цели «обновленцев»: демократизация управления Церковью, модернизация богослужения, фактически подменялись захватом приходов, а также поддержкой и активным сотрудничеством с советской властью, что затем и обусловило глубокий кризис «обновленчества», девальвацию его идей и быстрый естественный упадок.

В 1930-е гг. законодательно закреплённая дискриминация по религиозному признаку реализовывалась в Западной Сибири в ранге государственной политики: от лишения избирательных прав, обложения избыточными и необоснованными налогами, усугублявшимися произволом местных властей, к обусловленным

теорией обострения классовой борьбы репрессиям. Сибирский краевой комитет партии, встраивая представления о Церкви в теорию Сталина об усилении классовой борьбы по мере продвижения к социализму, реализовывал тезис о переходе «церковников» из идеологических оппонентов в разряд активных контрреволюционеров, диверсантов и организаторов бандподполья. Таким образом, внутренняя жизнь церкви в Западной Сибири представлялась в пропаганде как подготовка заговоров.

В связи с этим, священнослужители Новосибирской епархии стали фигурантами значительной части дел «антисоветской» и «контрреволюционной» направленности. При этом на территории Новосибирской епархии репрессии в одинаковой степени затронули как «обновленцев», так и религиозные общины, сохранявшие каноническое преемство. Они особенно усилились в отношении духовенства и церковного актива в период коллективизации и во время Большого террора 1937-38 годов. В Новосибирске аресты священнослужителей начались в мае 1937 г., т.е. за несколько месяцев до наступления Большого террора, начавшегося в соответствии с приказом НКВД №00447 от 30 июля 1937 г. Новосибирской епархии был нанесен непоправимый урон, были расстреляны архиепископ Сергей (Васильков), многие священнослужители и миряне. В Приложении 1 к настоящей работе содержится около 60 имен священнослужителей и членов церковного актива, пострадавших в период коллективизации в 1930-1931 гг. и около 120 имен репрессированных в 1937-38 гг.

Государственная политика конфискации собственности Церкви и уничтожения храмов, нормативно закрепленная в начале 1920-х годов, в полной мере продолжала реализовываться в Новосибирской епархии и в 1930-е годы. Если в начале 1920-х годов изъятие ценностей объяснялось необходимостью помощи голодающим Поволжья, то в начале 1930-х годов – нуждами индустриализации, что наглядно видно на примере борьбы с колокольным звоном. Кроме того, Церковь, стремились лишить имущественной основы. В то же время, необходимо учитывать, что с сокращением числа верующих храмы пустели, не было средств на их ремонт, одновременно росла общественная потребность в культурно-

просветительских учреждениях, средств на строительство которых в период индустриализации не хватало. В связи с этим, массовые факты одобрения населением Западной Сибири закрытия храмов объясняются группой взаимосвязанных факторов: общим снижением численности верующих, активной антирелигиозной пропагандой, иллюзией, что изъятое имущество Церкви приблизит наступление светлого будущего (в духе идеологии «все отобрать и поделить»), отсутствием средств у религиозных общин на содержание и ремонт зданий храмов. Передача храмов под культурно-просветительские учреждения, будучи с позиции Православия грубым нарушением церковных канонов и осквернением святых мест, оставалась, тем не менее, способом их сохранения, хотя и такая передача зданий происходила далеко не всегда.

Однако, имеющиеся документы позволяют говорить о том, что деятельность епархии в 1930-е гг. не прекращалась. Новосибирская епархия насчитывала более 100 действующих приходов, новосибирские храмы не вмещали по праздничным дням молящихся. Члены приходских советов и клирики новосибирских приходов, несмотря на сложное положение Церкви в 30-е гг., нередко нарушали церковные правила (проявляли непослушание церковной власти и другие человеческие немощи), писали жалобы митрополиту Сергию (Страгородскому), что вызвало, в конце концов, синодальную ревизию епархиальных дел и уход на покой престарелого митрополита Никифора. В сельской местности посещаемость богослужений в 1930-е гг. была очень низкая. Сказывались опасения репрессий и падение религиозно-нравственной настроенности народа. После 1937 г. вести речь о полноценном существовании РПЦ в целом и Новосибирской епархии в частности, сложно. В начале 1940-х годов в епархии остался только один деревянный храм с двумя священниками.

Общая нормализация государственной политики в отношении Церкви после 1943 г. затронула и Новосибирскую епархию. В Новосибирской области приступил к работе уполномоченный Совета по делам РПЦ, который как контролировал исполнение законодательства, так и оказывал посильную помощь Церкви. Деятельность уполномоченного в Новосибирской области способствовала

наведению определенного порядка в части регистрации религиозных общин, удаления священников, отстраненных от священнослужения и т.п.

В послевоенный период церковная жизнь начала возрождаться. Множество людей отовсюду приезжали на богослужения, особенно в большие праздники. Архиереи совершали поездки по епархии. Вместе с тем, новосибирским архиереям пришлось столкнуться с разнообразными трудностями в организации внутрицерковной жизни. Остро ощущалась нехватка кадров духовенства, приходилось вести борьбу за поднятие его морального и образовательного уровня, за преодоление раздоров в приходских общинах. Следствием смуты в кафедральном соборе Новосибирска было увольнение на покой митрополита Нестора (Анисимова) в 1958 г.

В период 1944-1947 гг., несмотря на существование множества недействующих церковных зданий и многочисленные ходатайства об открытии храмов, было разрешено открыть только 6 церквей, т.е масштабы церковного «возрождения» были очень скромными. В 1948-1950 гг. было несколько случаев осуждения на длительные сроки заключения (до 25 лет) представителей духовенства и церковного актива Новосибирской епархии за антисоветскую деятельность.

Послабление государственной политики в отношении Церкви не встретило понимания в консервативном слое местных партийных и советских работников Новосибирской области, считавших единственно возможным репрессивный курс в отношении Церкви. Относительное смягчение государственной конфессиональной политики не означало полной религиозной свободы и соблюдения прав верующих, которых, особенно на селе, по-прежнему притесняли местные власти, препятствуя в подаче заявлений на открытие церквей. Местные руководители, рассматривая религиозные общины как коммерческие организации, распространяли на них произвольное налогообложение, руководствуясь классовыми критериями. Налоговые органы не считали записи в книге братских доходов, официальными документами и усиливали налоговый прессинг. Приходским священникам

рекомендовалось быть осмотрительным и избегать политических вопросов и «недопустимых тем».

В годы Великой Отечественной войны верующие Новосибирской епархии участвовали в боях, активно помогали фронту, трудились в тылу. Военные и послевоенные трудности, а затем «оттепель» изменили духовную атмосферу послевоенного советского общества, способствовали росту религиозности. Стремление реализовать право граждан, в том числе вернувшихся с началом «оттепели» из лагерей, исповедовать религию и отправлять религиозные культы спровоцировало сторонников жесткой линии относительно религии к новой кампании против Церкви. В период нового богоборческого натиска (1958 – 1964 гг.) государственную конфессиональную политику реализуют партийные органы. Уполномоченные по делам религии прямо выполняли установки идеологических отделов областных и городских комитетов КПСС. Рассматриваемый период стал крайне трудным временем для Православия в Новосибирской епархии, церковно-государственные отношения оставались чрезвычайно напряженными.

В этот период власти предприняли мощное фискальное наступление на РПЦ, имея целью подорвать материальную базу Церкви. Светские власти в этот период часто проводили ревизии бухгалтерских документов приходов, изучали статистику треб, содержание проповедей. На рубеже 1950-1960 гг. государственные органы использовали любой повод для дискредитации Церкви, превращая его в шумную и агрессивную пропагандистскую кампанию, как это было с гибелью 14 апреля 1961 г. подростка в кафедральном соборе в Новосибирска, о чем написала газета «Правда». Несмотря на откровенно враждебную политику по отношению к Церкви, вера в народе сохранялась, хотя многие не имели возможности или боялись открыто посещать богослужения и совершать церковные требы.

Исторический опыт свидетельствует, что создание и развитие Новосибирской епархии стало не просто следствием эволюции организационно-правовых форм РПЦ, а фактором сохранения веры и церковной жизни в большом промышленно развитом регионе Западной Сибири. История Новосибирской епархии показала методы выживания Церкви в условиях репрессивного

противостояния с государством, подвижничества служения архиереев и клира, выявила особенности развития церковной жизни в удаленных от центров церковной жизни регионах.

Вместе с тем, всё еще остаются недостаточно изученными особенности внутрицерковной жизни в 20-30-е гг., особенно в сельских приходах, для чего важно было бы осуществить просмотр архивных документов в районных архивах. Это также дало бы возможность установить имена священнослужителей, служивших на приходах. Для этой же цели было бы целесообразно изучить сохранившиеся метрические книги по храмам Новосибирской области. Уже в настоящее время накоплен достаточно большой массив данных о жизненном пути клириков Новосибирской епархии, в связи с чем было бы желательно в будущем составить биографический справочник.

Много фактического материала по истории епархии могли бы дать анкеты и другие документы, содержащиеся в уголовных делах архива УФСБ по Новосибирской области. К сожалению, доступ к делам очень затруднен, поэтому сведения о репрессированных священнослужителях приходится брать из вторичных источников (Книг памяти). В связи с этим важное направление дальнейшей исследовательской работы – налаживание взаимодействия с УФСБ, составление запросов на интересующие имена.

Список источников

Архивные документы:

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф. 6991 (Фонд Совета по делам религий). Оп. 7.

Д. 38. Епископ Костромской и Галичский Донат (Щеголев).

Д. 83. Митрополит Кировоградский и Николаевский Нестор (Анисимов).

Д. 174, 176. Архиепископ Новосибирский и Барнаульский Павел (Гольшев).

Архив Новосибирской епархии.

Дело «Книга указов митр. Нестора 1956-58».

Дело «Указы и распоряжения за 1959г.».

Дело «Книга указов и распоряжений 01.06.1961 – 04.01.1964».

Городской архив г. Новосибирска.

Ф. 131 (Исполнительный комитет Железнодорожного районного Совета народных депутатов г. Новосибирска). Оп. 1.

Д. 135. Материалы по вопросам религиозных культов. 1962 г.

Д. 138. Материалы по вопросам религиозных культов. Описи, акты, договора, справки, списки и др. (за 1960-61 гг.)

Д. 226. Материалы по вопросам религиозных культов. 1963 г.

Архив УФСБ по Новосибирской области.

Д. 20293. Епископ Софроний (Арефьев).

Д. 6425. Архиепископ Сергей (Васильков) и др.

Д. 8151. Сатирский А.Н.

Д. 4751. Конин П.С.

Д. 11400. Пospelов А.Г.

Государственный архив Новосибирской области (ГАО).

Ф. Р-47 (Исполнительный комитет Западно-Сибирского краевого Совета депутатов трудящихся, г. Новосибирск, 04.12.1925 г. - 28.09.1937 г.)

Оп. 1.

Д. 763. Документы (постановления, выписки из протоколов, справки и переписка) о закрытии церквей) (1927-1928).

Д. 766. Документы (постановления, выписки из протоколов, жалобы, справки, переписка, договоры) о сносе зданий, церквей, о строительстве молитвенных домов и др. (1927-1928).

Д. 804. Постановления Новосибирского окрисполкома за июнь – июль 1929 г.

Д. 805. Постановления Новосибирского окрисполкома за октябрь – ноябрь 1929 г.

Д. 807. Постановления Новосибирского окрисполкома за январь 1930 г.

Д. 808. Постановления Новосибирского окрисполкома за февраль 1930 г.

Д. 812. Постановления Новосибирского окрисполкома за июль 1930 г.

Д. 1260б. Постановления президиума крайисполкома за август – сентябрь 1931 г.

Д. 1279. Постановления, протоколы заседаний президиума крайисполкома и документы к ним за январь 1931 г.

Д. 1282. Постановления президиума крайисполкома за 1931 г.

Д. 1566. Постановления, президиума крайисполкома и приложения к ним за апрель 1932 г., т. 3.

Д. 1587. Постановления крайисполкома за 1932 г.

Д. 1853. Документы (постановления, докладные записки, переписка и др.) по вопросам печати, культурно-просветительной работы; об организации органов ЗАГСа для спецпереселенцев, о ликвидации церквей, молитвенных домов (1932 г.)

Д. 1880. Постановления президиума крайисполкома за февраль 1933 г.

Д. 1882. Постановления президиума крайисполкома, протоколы заседаний краевой комиссии по восстановлению граждан в избирательных правах за декабрь 1933 г.

Д. 2006. Документы (постановления, циркуляры, докладные записки, переписка) по вопросам нарушения соцзаконности, о культурном строительстве в национальных районах, по вопросам печати и издательств, по вопросам закрытия церквей, сдачи колоколов и т.п. (1933 г.)

Д. 2163. Постановления крайисполкома за октябрь 1934 г.

Д. 2165. Постановления президиума крайисполкома за август 1934 г.

Д. 2167. Постановления президиума крайисполкома за июнь 1934 г.

Д. 2169. Постановления президиума крайисполкома за апрель 1934 г.

Д. 2170. Постановления президиума крайисполкома за март 1934 г.

Д. 2172. Постановления президиума крайисполкома за февраль 1934 г.

Д. 2531. Постановления президиума крайисполкома за октябрь 1935 г.

Д. 2533. Постановления президиума крайисполкома за август 1935 г.

Д. 2534. Постановления президиума крайисполкома за июль 1935 г.

Оп. 5.

Д. 28. Протоколы съезда духовенства и верующих мусульман Томского мухтасибата (Томский, Кузнецкий, Ачинский округа), съезда духовенства и мирян Алтайской епархии, собраний общин христиан старообрядцев поморцев за 1927 г. Переписка с административными отделами окрисполкомов о надзоре за деятельностью религиозных обществ, об обучении служителей религиозных культов.

Д. 50. Переписка с административными отделами окрисполкомов о надзоре за деятельностью религиозных обществ, о реализации церковного имущества. Списки делегатов Иркутского окружного съезда баптистов и исполнительных органов других религиозных съездов

Д. 57. Сведения о количестве церквей, религиозных групп и обществ и их распределении по г. Иркутску. Сводка Сибкрайисполкома о составе участников и вопросах, поднимавшихся на 1 краевом совещании по работе среди национальных меньшинств. Списки исполнительных органов бывших религиозных съездов, находящихся на территории края. Списки книг, находящихся при Богородице - Одигидриевской церкви (г. Барнаул) и Бобровской церкви Белоярского района.

Переписка с административными отделами окрисполкомов о надзоре за деятельностью религиозных обществ, о передаче молитвенных зданий верующим.
Д. 111. Документы (директивы, доклад, докладные записки, сводки, переписка) о проведении коллективизации и обострении классовой борьбы в деревне, о лишении избирательных прав кулаков, о мерах по прекращению административного произвола при раскулачивании, о проведении перевыборной кампании в Советы, о ликвидации религиозных пунктов в крае, о положении Сибирского технологического института.

Ф. Р-1228 (Исполнительный комитет Новосибирского окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, г. Новосибирск, ноябрь 1925 - август 1930 гг.). Оп. 1.

Д. 2а. Постановления и выписки из протоколов заседаний Сибревкома, крайисполкома, Президиума Новониколаевского губисполкома; Ачинского, Барабинского, Каменского, Кузнецовского, Новосибирского, Томского, Омского окрисполкомов; Баксинского, Новосибирского, Юргинского райисполкомов; Президиумов и Пленумов Новосибирского и Томского горсоветов, переписка с Президиумом ВЦИКа о закрытии церквей, использовании зданий, реализации церковного имущества, заключении-расторжении договоров и предоставлении усадебных участков религиозным общинам (есть документы, подписанные М. И. Калининым)

Д. 785. Переписка о ликвидации церквей, молитвенных домов (1929-1930 гг.)

Ф. Р-1418 (Уполномоченный Совета по делам религий). Оп.1.

Д. 2. Материалы о закрытии церквей (постановления, протоколы, переписка и пр.) за 1938 год.

Д. 4. Сведения об использовании закрытых церквей Новосибирской области для нужд государства за 1939 год.

Д. 5. Материалы о закрытии религиозных обществ по Новосибирской области (протоколы, сведения, списки и др.) за 1939 год.

Д. 6. Материалы о закрытии религиозных обществ и сведения об использовании закрытых церквей для нужд государства за 1940 год, том 1.

Д. 8. Материалы о закрытии и открытии религиозных обществ по Новосибирской области (решения, сведения, список) за 1942 год.

Д. 10. Руководящие документы из Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР и переписка по ним за 1944-1947 годы

Д. 11. Отчеты Уполномоченного Совета о состоянии и деятельности русской православной церкви в Новосибирской области и г. Новосибирске за 1944-1945 годы.

Д. 12. Переписка с Советом по делам Русской православной церкви при Совнаркоме СССР, списки закрытых церквей по Кемеровской, Томской, Омской областям, Алтайскому и Красноярскому краям, сведения о служителях культов за 1944-1947 годы.

Д. 15. Отчеты Уполномоченного Совета о состоянии и деятельности русской православной церкви в Новосибирской области и г. Новосибирске за 1945 год.

Д. 19. Отчеты Уполномоченного Совета о состоянии и деятельности русской православной церкви в Новосибирской области и г. Новосибирске за 1946 год.

Д. 23. Отчеты Уполномоченного Совета о состоянии и деятельности русской православной церкви в Новосибирской области и г. Новосибирске за 1947 год.

Д. 76. Отчет о работе уполномоченного Совета за 1963 год.

Ф. Р-1978. Административный отдел исполнительного комитета Новосибирского окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, г. Новосибирск, 1925 - 1930 гг.. Оп.1.

Д. 13. Списки церквей, служителей Новосибирской епархии.

Ф. П-1. Сиббюро ЦК ВКП (б).

Оп. 1.

Д. 1658. Протоколы и выписки из протоколов расширенного заседания коллегии, директивные указания и другая переписка Сиббюро ЦК РКП(б) с Сиббюро ЦК РКСМ по вопросам изучения ленинизма, проведение антирелигиозных кампаний и др. вопросам работы среди молодежи.

Оп. 2.

Д. 106. Циркуляры, распоряжения ЦК РКП(б), копии протоколов заседаний оргбюро, политбюро и секретариата ЦК РКП(б), приложения к протоколам, информационные письма секретаря Сиббюро секретарям ЦК РКП(б) и лично т. Сталину о политическом состоянии Сибири и др. (1921-1922).

Д. 132. Протоколы закрытых заседаний президиума, выписки из протоколов, телеграммы и др. секретная переписка Новониколаевского губкома РКП(б) (1921-1922)

Д. 157. Информационно–политические письма Сиббюро ЦК РКП(б) о положении в Сибири (3–й экз.)

Д. 372. Сводки ЧОНа. Срочные донесения ПУОКРа. Почто–телеграмма начальникам ГПУ о "Тайном патриотическом Союзе Возрождения России", борьба с сектантством. Обзоры православного духовенства, старообрядчества и сектантству Сибири. Доклад об итогах 9 Всероссийского съезда евангельских христиан. Протоколы: заседаний Сибирской областной комиссии по пересмотру жалоб, исключенных из вузов по чистке. Доклад зам. начальника ППО ГПУ по Сибири. Таблицы забастовок и недовольств среди населения Сибири. Переговоры комвойсками ЗСВО Петина с членом РВС Перенечко и ряд др. материалов.

Ф. П-2 (Сибирский краевой комитет ВКП (б)). Оп. 1.

Д. 2358. Доклад о состоянии и деятельности религиозных культов на территории Сибкрая и циркуляры об антирелигиозной работе.

Д. 3262. Циркуляры, указания и другая переписка союза безбожников по развертыванию антирелигиозной пропаганды.

Ф. П-10 (Новосибирский губком). Оп. 1.

Д. 175. Циркуляры и информационные письма секретаря губкома РКП(б) о политическом настроении населения, отсылаемые в Сиббюро ЦК РКП(б), укомы партии.

Д. 186. Протоколы заседаний президиума губкома РКП(б).

Д. 191. Протоколы закрытых заседаний президиума губкома РКП(б).

Д. 200. Переписка губкома с ЦК Сиббюро ЦК РКП(б), укомами партии по вопросам шифрования и хранения шифра, секретные письма и переписка по делу Рязановых.

Шифротелеграммы (за подписью тт. Сталина, Молотова, Куйбышева, Калинина).
Указания Сиббюро ЦК РКП(б) по изъятию церковных ценностей в пользу голодающих.

Д. 521. Докладные записки, информационные сводки, губернского прокурора, ответработников о настроении крестьян, интеллигенции о ликвидации партии эсеров, о незаконных действиях в ряде волостей, сел, продовольственных и милицейских работников, заявление Строкан В.А. (эсер.) о преданности Советской власти.

Д. 832. Политический обзор губернии, доклады об отношении населения к выступлению Троцкого, инструктора губкома партии, по милиции и угрозыска, переписка губкома РКП(б) с партийными организациями.

Ф. П-13 (Новосибирский уездный комитет РКП(б)). Оп. 1.

Д. 190. Распоряжения, телеграммы, заявления, рапорта, информации и сводки о политическом состоянии уезда.

Д. 193. Переписка горуездкома РКП(б).

Д. 406. Секретные информационные сводки Новониколаевского Губкома РКП(б) и губернского Госполитуправления НКВД.

Муниципальный архив Ордынского района Новосибирской области.

Ф. 63 (Верх-Ирменский районный Совет депутатов трудящихся Новосибирской области. Исполнительный комитет. с. Верх-Ирмень. 1924 - 1954). Оп. 1.

Д. 1. Книга протоколов заседаний президиума сельского Совета по вопросам разукрупнения Верх-Ирменского сельсовета, проработки решений 4 пленума крайисполкома, сдаче хлеба и др. Договоры о социалистическом соревновании между колхозами сельсовета.

Документальные сборники:

1. Архивы Кремля. В 2-х кн. / Кн. 2. Политбюро и церковь. 1922-1925. Новосибирск, 1998.

Сборники законодательных актов:

2. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (СУ РСФСР). М., 1917-1938 гг.
3. Собрание законов СССР (СЗ СССР). М., 1924-1937 гг.
4. КПСС в резолюциях в решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 1-15. М., 1983-1989 гг.

Мемуары:

5. Дневник митрополита Варфоломея (1942-1947) // Из духовного наследия Митрополита Новосибирского и Барнаульского Варфоломея: Дневник, статьи, послания. К 40-летию со дня кончины. Новосибирск, 1996.
6. *Патрин П., прот.* Времен связующая нить. Новосибирск, 2006.
7. *Ермолов С.Н.* Воспоминания о моем отце // Живоносный источник. Новосибирск, 2010. № 1(2). С. 21-24.
8. *Метелева И.* Наш святой дедушка // Аргументы и факты на Оби. Новосибирск, 2012. №8. 21 июня. Электронный ресурс: <http://www.nsk.aif.ru/culture/article/24731> (дата обращения: 14.06.2018).
9. Воспоминания К. Шашиной, 1924 г.р., работавшей бухгалтером при митр. Варфоломее // Личный архив автора. 2011.

Материалы периодической печати

10. Батраки и беднота идут в поход на церковь // Советская Сибирь. 1930. 22 января. С. 6.
11. Свидетели на скамье подсудимых // Вечерний Новосибирск. 1960. 24 ноября. С. 3.
12. *В.В.* Незнамовско-Базаровская контрреволюция. Кто они? // Советская Сибирь. 1923. 20 апреля. С.2.
13. *В.Ч.* Митрополит Блинов о церковных делах // Советская Сибирь. 1923. 13 ноября. С. 2.

14. Десятину голодающим (воззвание епископа Софрония) // Советская Сибирь. 1922. 14 мая. С. 3.
15. Енина У. Мое слово к верующим // Советская Сибирь. 1961. 17 мая.
16. Загинайдев. «Изживают красную заразу» // Советская Сибирь. 1925. 4 февраля.
17. Закрывать рассадник мракобесия и изуверства / подборка писем трудящихся // Советская Сибирь. 1961. 14 мая.
18. Иванов Г. Контрреволюция под святительской митрой // Советская Сибирь. 1923. 4 мая. С. 2.
19. Изуверов – к суровому ответу / подборка писем трудящихся // Советская Сибирь. 1961. 7 мая.
20. Липин В. Уроки суда над Бабичем // Советская Сибирь. 1922. 27 мая. С. 1.
21. Милютенко В. Тайное становится явным // Молодость Сибири. 1960. 25 ноября. С. 3.
22. На краевом съезде союза безбожников // Советская Сибирь. 1929. 20 марта. С. 2.
23. Незнамовско-Базаровский процесс. 10-й день // Советская Сибирь. 1923. 4 мая. С. 3.
24. Николин А. Советский школьник // Сибирские огни. 1924. №4. С. 171-186.
25. Николин А. Деревня о себе // Сибирские огни. 1925. №6. С. 167-186.
26. Николин А. Деревня о себе // Сибирские огни. 1926. №1. С. 184-200.
27. Петров В. Обиратели народные // Советская Сибирь. 1923. 21 июня. С. 3.
28. Павлов А. Суд над изуверами-церковниками // Советская Сибирь. 1961. 21 июня. С. 10.
29. Попков К. Я порвал с Церковью // Советская Сибирь. 1959. 20 декабря. С. 3.
30. Пресечь изуверства церковников / подборка писем трудящихся // Советская Сибирь. 1961. 11 мая.
31. П. У. Побойце в церкви // Советская Сибирь. 1923. 4 мая.
32. Святым отцам не уйти от ответственности / подборка писем трудящихся // Советская Сибирь. 1961. 12 мая

33. *Софроний (Арефьев), епископ.* К пастырям и пастве Томской епархии // Сибирская Церковь. Томск, 1922. №2. С. 2. Эл. версия: <http://elib.tomsk.ru/purl/1-6989/> (дата обращения: 15.10.2018)
34. Сурово покарать убийц и их вдохновителей / подборка писем трудящихся// Советская Сибирь. 1961. 10 мая.
35. *Тумаркин Д. Г.* Изоляция кулачества // Советская Сибирь. 1923. 24 января.
36. *Тумаркин Д. Г.* Контрреволюционный заговор в Сибири // Советская Сибирь. 1923. 17 января. С. 2-3.
37. *Тумаркин Д. Г.* Урок предстоящего процесса// Советская Сибирь. 1923. 21 апреля. С. 2.
38. Убийцы в рясах // Правда. 1961. 18 мая.
39. Эйхе Р.И. Надо крепче давать отпор классовому врагу // Советская Сибирь. 1929. 28 июля. С. 2.
40. *Ямин В.Н.* Контрреволюционеры в поповской рясе // Советская Сибирь. 1923. 28 января. С. 2
41. *Ярославский Е.* Проверка веры // Советская Сибирь. 1922. 14 февраля. С. 1.
42. *Ярославский Е.* К суду над генералом Бакичем и К. // Советская Сибирь. 1922. 28 мая.
43. *Ярославский Е.* По Сибири (внутреннее обозрение) // Сибирские огни. 1922. № 3. С. 132-145.
44. *Ярославский Е.* Сибирское Церковное Управление // Советская Сибирь. 1922. 24 июня. С. 1.

Список литературы

1. «По характеру человек прямой...»: [Характеристика уполномоченного Совета по делам РПЦ] / Публ. В. Бочкарева // ЖМП. 1999. № 6. С. 47-53.
2. База данных «Жертвы политического террора в СССР». URL: <http://base.memo.ru/>
3. Книга памяти жертв политических репрессий в Новосибирской области. Новосибирск, 2008. Вып. 2.
4. Книга памяти жертв политических репрессий в Новосибирской области. Новосибирск, 2014. Вып. 4.
5. База данных ПСТГУ «Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в.». http://martyrs.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/charset/ans
6. 28 февраля - день памяти священномучеников Михаила Пятаева и Иоанна Куминова // Сайт «Образование и Православие». URL: <http://www.orthedu.ru/eparh/14842-svyaschennomucheniki-mihail-pyataev-i-ioann-kuminov.html> (дата обращения: 26.10.2018)
7. *Аблажей Н.Н.* «Кулацкая» и «ровсовская» операции по приказу №00447 // Сталинизм в советской провинции: 1937-1938 г. Массовая операция на основе приказа № 00447. М., 2009.
8. *Андреев Н.В.* Сибирский святитель // Сибирь Православная. 2007. №1 (5). С. 4-10; 2007. № 1(6). С. 29-42.
9. Божиею милостию Архиерей Русской Церкви. Три жизни митрополита Нестора Камчатского / Сост. С. Фомин. М., 2002.
10. *Боженко Л.И.* Антирелигиозная пропаганда в Сибири в начале нэпа // По этапам развития атеизма в СССР. / [Сб. ст.] Л., 1967. С. 123-135.

11. *Бочкарев Виталий, прот.* Священномученики Иннокентий и Николай. Опыт документального жизнеописания // Богословский сборник. Новосибирск, 2005. №1. С. 17-33.
12. *Бочкарев Виталий, прот., Шабунин Е.А.* Краткий очерк истории Новосибирской епархии // Сибирь Православная. 2008. № 1(7). С. 2-62.
13. *Бочкарев Виталий, прот.* Новосибирская епархия и Великая Отечественная война // Сибирь Православная. 2005. № 1 (4). С. 2-13
14. *Бочкарев Виталий, прот.* Последний Новониколаевский священник. Протоиерей Александр Поспелов: исповедник веры Христовой // Живоносный источник. 2017. №1 (12). С. 49.
15. Вернувшийся домой: Жизнеописание и сборник трудов митрополита Нестора (Анисимова) / Авт.-сост. *О.В. Косик*. М., 2005. Т. 1.
16. *Гаврилов П.* Колывань православная. Новосибирск, 2013.
17. *Гаврилов П.* Бердск православный. Новосибирск, 2012.
18. *Гайлит О.А.* Религиозная политика советского государства: конец 1920-х – конец 1930-х гг. (на материале Омской, Новосибирской областей и Тобольского округа): дисс... канд. ист. наук. Омск, 2002.
19. *Ганин А.* Урянхайский поход Бакича // Родина. 2014. №7. С. 57-58.
20. Годичный акт в Московской Духовной Академии // ЖМП. 1950. № 1. С. 27-29.
21. *Голомянов А.И.* Жизненный путь сибирского священника // Сибирь Православная. 2006. № 1(5). С. 49-52.
22. *Горбатов А.В.* Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е-1960-е гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Кемерово, 2009.
23. *Горбатов А.В., Чуднов И.А.* Государственный контроль финансово-хозяйственной деятельности Русской Православной Церкви в Сибири в 1950-1960-е годы // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2004. Вып. № 4. С. 135-141.

24. *Гуляев Виталий, диак.* Уполномоченные Совета по делам Русской Православной Церкви в Сибири в 1943-1956 годах // Источник. Новосибирск, 2016. №1. С. 5-8.
25. *Гусев Андрей, свящ.* Репрессии на Доволенской земле // Живоносный источник. 2011. № 2 (5). С. 47-49.
26. *Гущин Н.Я., Ильиных В.А.* Классовая борьба в сибирской деревне (1920-е – середина 1930-х гг.). Новосибирск, 1987.
27. Деревянная церковь св. Серафима // Культурное наследие Новосибирской области (сайт). URL: <http://nasledie-nso.ru/node/233> (дата обращения: 14.06.2018)
28. *Доктусов Н., проф.* В Московской духовной академии и семинарии // ЖМП. 1951. № 8. С. 52-55.
29. ДОНАТ (Щёголев Дмитрий Федорович; 1899 - 1979), архиеп. Калужский и Боровский // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. 15. С. 649-650.
30. *Журавлев В.* Сибирский Церковный Собор 1918 года // Живоносный источник. 2009. № 1 (1). С. 35-36; 2010. № 1 (2). С. 35-37, №2 (3). С. 36-39; 2011. №1 (4). С. 43-47.
31. Закрытие и частичное разрушение храма // Сайт Александро-Невского собора г. Новосибирска. URL: <http://ansobor.ru/articles.php?id=255> (дата обращения: 28.10.2018).
32. Записки жителя старого Бердска // Бердск православный. Электронный журнал. URL: <http://www.berdsk.orthodoxy.ru/history/zapiski.htm> (дата обращения: 13.06.2018).
33. *Затолокин Игорь, свящ.* Образ Николы «раненого»... // Живоносный источник. 2009. № 1(1). С. 21-34.
34. *Затолокин Игорь, свящ.* Ложок. Из истории Искитимского каторжного лагеря. Искитим, 2011.
35. *Зольникова Н.Д., Покровский Н.Н.* Русская Православная Церковь // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2010. Т. 2. С. 788-794. Электронный ресурс: <http://bsk.nios.ru/enciklodediya/russkaya-pravoslavnaya-cerkov> (дата обращения: 14.06.2018)

36. *Ильиных В.А.* Коллективизация // // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2010. Т. 2. Электронный ресурс: <http://bsk.nios.ru/enciklodediya/kollektivizaciya> (дата обращения: 01.07.2019)
37. *Исаченко А.В.* История Православия Карасукского района // Сайт Новосибирской епархии. URL: <http://www.orthedu.ru/kraeved/16683-aleksandr-isa-chenko-istoriya-pravoslaviya-karasukskogo-rayona.html> (дата обращения: 14.06.2018)
38. *Исупов В.А., Кузнецов И.С.* История Сибири. Часть III. Сибирь: XX век. Новосибирск, 1999.
39. История Русской Православной Церкви. От восстановления Патриаршества до наших дней. СПб., 1997. Т. 1 (1917-1970).
40. Из жизни Новосибирской епархии // ЖМП. 1947. № 8. С. 39.
41. *Караваева А.Г.* Томская и Асиновская епархия // Историческая энциклопедия Сибири. 2010. Т. 3. С. 267.
42. Книга правил святых апостол, святых соборов Вселенских и поместных и святых отец. Киев, 2009.
43. *Кокоулин Д.* Историческая правда восторжествовала // Православный миссионер. Новосибирск, 2013. № 2 (95). С. 46-47.
44. *Копылова О.Н.* Отчеты уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви как источник по изучению истории Русской Церкви во 2-й половине XX столетия // Вестник церковной истории. 2011. №3/4 (23/24). С. 64-73.
45. *Косик О.В., Пивоваров Борис, прот. ВАРФОЛОМЕЙ* (Городцев Сергей Дмитриевич; 1866 - 1956), митр. Новосибирский и Барнаульский // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. 6. С. 713-715.
46. *Красильников С.А.* На изломах социальной структуры: Маргиналы в послереволюционном российском обществе (1917 – конец 1930-х гг.). Новосибирск, 1998. Электронный вариант: http://zaimka.ru/soviet/krasiln1_p1.shtml (дата обращения: 30.10.2018)
47. *Крапивин М.Ю.* Религиозный фактор в социально-политической жизни советского общества, октябрь 1917-го - конец 1920-х годов: дисс... канд. ист. наук. СПб., 1999.

48. Краткая летопись храма Архистратига Божия Михаила села Легостаево // Живоносный источник. 2010. № 2 (3). С. 17-18.
49. *Котляр Т.Н.* Из истории православных приходов Новосибирской епархии в эпоху гонений на Церковь в 20-40е годы XX века // Богословский сборник. Новосибирск, 2007. № 3. С. 75-106; Новосибирск, 2008. № 4. С. 139-161.
50. Краткая летопись Новосибирской епархии // Сайт Новосибирской епархии. URL: <http://www.orthedu.ru/kraeved/hist-nsk-eparh/6343-13.html> (дата обращения: 30.10.2018)
51. *Кузнецов И.С.* На пути к «великому перелому». Люди и нравы сибирской деревни 1920-х гг. (психоисторические очерки). Новосибирск, 2001.
52. *Лавринов Валерий, прот.* Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922-1945). М., 2007.
53. Ландышев Гавриил Иванович, священник // Сайт «Духовенство РПЦ в XX веке». URL: <http://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/person/5972/> (дата обращения: 31.03.2019).
54. *Лыков О.М.* Звезда над Обью. Новосибирск, 2006.
55. *Лыков О.М.* Ордынская хроника. Книга первая. От Ординской волости к Ордынскому району. Новосибирск, 2007.
56. *Лыков О.М.* Ордынская хроника. Книга вторая. Трагедия и подвиг Ордынской земли. Новосибирск, 2010.
57. *Марченко Алексей, прот.* Религиозная политика Советского государства в годы правления Н. С. Хрущева и ее влияние на церковную жизнь в СССР. М., 2010.
58. *Маякова И.А.* Иоанникий (Сперанский Иван Никанорович; 1885-1969), еп. Красноярский, вик. Новосибирской епархии // Православная энциклопедия. М., 2015. Т. 25. С. 115-117.
59. *Миловидов С., прот.* Шестидесятилетие священнослужения митрополита Варфоломея // ЖМП. 1953. № 2. С. 6-8.
60. *Михайлов И.С.* История Пророко-Ильинского храма села Верх-Ирмень: выпускная квалиф. работа. Новосибирск, 2015.

61. *Михайловская А.* Протоиерей Николай Сырнев // Живоносный источник. 2011. №2 (5). С. 42-44.
62. *Мурзина Н.П., Венскович В.И.* «Имя родное все выше...» // Сибирь Православная. 2012. № 1 (9). С. 48-54.
63. *Нестор (Анисимов), митр.* Мои воспоминания. Материалы к биографии, письма / Подг. текста к публикации *М.И. Одинцова*. М., 1995.
64. Новосибирская епархия: история и современность. Новосибирск, 2006.
65. *Никандр (Вольянников), архимандрит.* Церковный праздник в Сибири // ЖМП. 1948. № 4. С. 54-55.
66. *Оборкин А.* 9 мая 1926 г. Храм во имя Архистратига Божия Михаила с. Елбаши // Живоносный источник. 2011. № 1(4). С. 14-15.
67. Обновленческий раскол / сб. под ред. *И.В. Соловьева*. М., 2002.
68. *Одинцов М. И.* Русские патриархи XX века. Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. М., 1999.
69. *Паламарчук А.В.* Исторический опыт взаимоотношений государства и церкви в Юго-Восточной Сибири: 1920-1930-е гг. / дисс. ... кандидата исторических наук. Иркутск, 2002.
70. *Папков С.А.* Статистика приговоров тройки УНКВД Западно-Сибирского края – Новосибирской области // Сталинизм в советской провинции: 1937-1938. Массовая операция на основе приказа №00447. М. 2009. С. 746-784.
71. *Пашутов В., свящ.* Митрополит Новосибирский и Барнаульский Варфоломей (некролог) // ЖМП. 1956. № 7. С. 18-22.
72. Первый Новосибирский Архиерей // Сибирь Православная. 2007. № 1(6). С. 25-28.
73. *Пивоваров Борис, прот.* Пастырские труды Высокопреосвященнейшего Варфоломея, митрополита Новосибирского и Барнаульского (1866-1956) // ЖМП. 1981. № 12. С. 16-23.
74. *Пивоваров Борис, прот.* Митрополит Новосибирский и Барнаульский Варфоломей (1866-1956): к 40-летию со дня кончины // Из духовного наследия

- Митрополита Новосибирского и Барнаульского Варфоломея: Дневник, статьи, послания. К 40-летию со дня кончины. Новосибирск, 1996. С. 5-46.
75. *Пивоваров Борис, прот.* Блинов Петр Федорович // Православная энциклопедия. М., 2002. Т. 5. С. 361-363.
76. *Пивоваров Борис, прот.* Новосибирская и Бердская епархия // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2010. Т. 2. С. 497-499.
77. *Пидгайко В.Г.* Каинская и Барабинская епархия // Православная энциклопедия. М., 2017. Т. 29. С. 386-387.
78. Покровский Александро-Невский женский монастырь: к 10-летию основания обители. Новосибирск, 2002.
79. *Поспеловский Д. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Республика, 1995.
80. *Постернак О. П.* Музейная политика России и судьба религиозного культурного наследия в 1920-1930-х гг.: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2006.
81. Проведены архивные исследования // Библиотека сибирского краеведения (краеведческий сайт). URL: <http://bsk.nios.ru/content/provedeny-arhivnyye-issledovaniya> (дата обращения: 14.06.2018)
82. *Регельсон Л. Л.* Трагедия Русской Церкви. 1917-1945. М., 1996.
83. *Римский С.В.* Российская Церковь в эпоху великих реформ (церковные реформы в России 1860-1870-х годов). М., 1999.
84. *Рожнева Ж.А.* Политические судебные процессы в Западной Сибири в 1920-1930-е гг. / дисс. ... кандидата исторических наук. Томск, 2003.
85. *Саламатова М. С.* Лишение избирательных прав как форма социально-политической дискриминации в середине 1920-х - 1936 гг. (на материалах Западной Сибири): автореф. дис... канд. ист. наук. Новосибирск, 2002.
86. Свет негасимый (краткий очерк Новосибирской епархии) // Православный паломник. 2006. № 6 (31). С. 5-19.
87. Священнослужители Новосибирской епархии – участники Великой Отечественной войны // Сибирь Православная. 2015. №1(12). С. 42-49.

88. *Симон (Истюков), иером.* Репрессированные в 1930 г. священники из сел Ордынского района: Козиха, Красный Яр, Верх-Ирмень, Пичугово // Живоносный источник. 2015. № 1(9). С. 29-30.
89. *Сосковец Л.И.* Религиозные организации Западной Сибири в 1940-1960-е годы: дисс. ... доктора исторических наук. Томск, 2004.
90. *Тепляков А.* «Базаровско-Незнамовское дело» 1923 г. — технология фальсификации и пропагандистского обеспечения // Русская линия. Сайт православного информационного агентства. 2011. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=424680> (дата обращения: 13.06.2018)
91. *Уйманов В.Н.* Репрессии. Как это было (Западная Сибирь в конце 20-х — начале 50-х годов). Томск, 1995.
92. У могилы сибирского архипастыря // Сибирь Православная. 2007. № 1(6). С. 53-54.
93. *Фабрика Ю.* Патриотическая деятельность Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны // Новосибирский епархиальный вестник (спец. номер ко Дню Победы). 2010. С. 21-23.
94. *Фирсов С. Л.* Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х- 1918 гг.). М., 2002.
95. *Цыпин Владислав, прот.* История Русской Церкви. 1917-1997. М., 1997.
96. *Шабунин Е.А.* Духовенство Новосибирской епархии в период сталинских репрессий 1937 г. // Книга памяти жертв политических репрессий в Новосибирской области. Новосибирск, 2008. Вып. 2. С. 611-619.
97. *Шабунин Е.* Юго-Восточное благочиние Новосибирской епархии // Живоносный источник. 2009. № 1(1). С. 17-20.
98. *Шабунин Е.А.* Спасский собор г. Каинска // Сайт Новосибирской епархии. <http://www.orthedu.ru/kraeved/97-spasskij-sobor-g-kainska.html> (дата обращения: 13.06.2018).
99. *Шабунин Е.* Кафедральный собор здесь мог быть двести лет назад... // Сибирь Православная. 2006. № 1(5). С. 46.

100. *Шабунин Е.А.* Воскресенская церковь // Сибирь Православная. 2004. № 2 (2). С. 20-22.
101. *Шабунин Е.А.* Храму в селе Новолуговое – 85 // Сибирь Православная. 2012. № 1 (9). С. 43-46.
102. *Шабунин Е.А.* Свято-Троицкий собор г. Колывань // Сайт Новосибирской епархии. URL: <http://www.orthedu.ru/kraeved/94-svyato-troickij-sobor-g-kolyvan.html> (дата обращения: 13.06.2018).
103. *Шабунин Е.А.* Церковь во имя святителя и чудотворца Николая (войсковая) // Сайт Новосибирской Епархии. <http://www.orthedu.ru/kraeved/2032-10.html> (дата обращения: 13.06.2018).
104. *Шабунин Е.А.* Исповедник веры Христовой. Памяти протоиерея Александра Поспелова // Сайт Новосибирской епархии. <http://www.orthedu.ru/hist-nsk-eparh/kraeved/nekropol/787-09.html> (дата обращения: 13.06.2018).
105. *Шабунин Е.А.* Обновленческое движение в Сибири // Сайт Новосибирской епархии. <http://www.orthedu.ru/hist-nsk-eparh/kraeved/1661-10.html> (дата обращения: 13.06.2018).
106. *Шабунин Е.А.* Обновленческий епископ Новониколаевский Александр (Авдентов Александр Васильевич) // Сайт Новосибирской епархии. <http://www.orthedu.ru/hist-nsk-eparh/kraeved/1661-10.html> (дата обращения: 13.06.2018).
107. *Шабунин Е.А.* Митрополит Западно-Сибирский Александр (Введенский Александр Петрович) // Сайт Новосибирской епархии. <http://www.orthedu.ru/hist-nsk-eparh/kraeved/1756-10.html> (дата обращения: 13.06.2018).
108. *Шабунин Е.А.* Митрополит Новониколаевский и Всея Сибири Петр (Блинов Петр Федорович) // Сайт Новосибирской епархии. <http://www.orthedu.ru/hist-nsk-eparh/kraeved/1677-10.html> (дата обращения: 13.06.2018).
109. *Шабунин Е.Е.* Храмы Тогучинского района // Сайт Новосибирской епархии. URL: <http://www.orthedu.ru/kraeved/14690-hramy-toguchinskogo-rayona.html> (дата обращения: 13.06.2018).

110. *Шабунин Е.А.* Церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая (с. Бугры) // Сайт Новосибирской епархии. <http://orthedu.ru/kraeved/752-09.html> (дата обращения: 13.06.2018).
111. *Шаповалова А.* Варфоломей, архиепископ Новосибирский и Барнаульский // ЖМП. 1947. № 7. С. 68-75.
112. *Шевердина С.* Их расстреляли за просьбу открыть храм // Сайт Новосибирской епархии. 26.11.2012. URL: <http://www.orthedu.ru/kraeved/5894-ix-rasstrelyali-za-prosbu-otkryt-hram.html> (дата обращения: 13.06.2018).
113. *Шильдяшов И.М.* Религия в Сибири и атеистическое воспитание. Новосибирск, 1982.
114. *Шишкин В.И.* Красный бандитизм в Советской Сибири // Советская история: проблемы и уроки / Отв. ред. В. И. Шишкин. Новосибирск, 1992. С. 3–79. - электронная версия: <http://zaimka.ru/shishkin-red-thuggery/> (дата обращения: 13.06.2018).
115. *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010.
116. *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 гг.). М., 1999.
117. *Эйнгорн И.Д.* Очерки религии и атеизма в Сибири (1917-1937). Томск, 1982.

**Приложение 1. Список священнослужителей и мирян, репрессированных по
«религиозным делам» в 1920-1940 гг.**

<i>ф.и.о., сан</i>	<i>место служения (или проживания) до ареста или внесудебной расправы</i>	<i>дата приговора</i>	<i>приговор</i>
РЕПРЕССИРОВАННЫЕ ДО 1929 г.			
Сафиров Феодор, священник	с. Верх-Ирмень	нач. 1920 г.	расстрелян
(имя не установлено), священник	С. Верх-Алеус Ордынской волости	нач. 1920 г.	убит местными жителями
Смирнов Евгений, священник	с. Маслянино Маслянинского р-на	март-май 1920 г.	выслан за границы Барнаульск. уезда
Боголюбов Георгий, священник	с. Дубровское Барабинского уезда (ныне - Чулымского р-на)	28.07.1920	5 лет заключения в доме принуд. работ
Григорьев Вениамин, священник	с. Болотное Томского уезда	06.08.1920	6 лет заключения
Попов Павел, священник	с. Ново-Тырышкино Кольванского р-на	август 1920 г.	расстрел за участие в Кольванском восстании
Савин (?), священник	Черепановский уезд	1920 г.	убит местными коммунистами
Палев Иоанн, священник	с. Ново-Алексеевское Новониколаевского уезда Томской губ.	30.09.1920	к 2 годам лишения свободы
Попов Трифон, священник	С. Завьялово Тулинской волости Барнаульского уезда	02.10.1920	К 3 годам заключения в концлагере
Гоголушко Василий, священник	пос. Дальний (ныне - Болотнинский р-н НСО)	без суда	убит в декабре 1920 г.
Редикульцев Фока, священник	с. Дресвянка Маслянинского р-на	1920 г.	убит в 1920 г. в тюрьме г. Камня
Чирков Михаил, священник	с. Чумаково Куйбышевского р-на	20.04.1921	1 год лишения свободы
Седаков Иоанн, священник	с. Сушиха Новониколаевского округа	22.04.1921	2 года лагерей
Анохин Кузьма, священнослужитель	с. Колывань, Александровская церковь	06.07.1921	освобожден (7 мес был в заключении)
Софроний (Арефьев), епископ	Новосибирск, Александро-Невский собор	30.03.1923	2 года лагерей
Чемоданов Павел, священник	с. Булатово Куйбышевского района	май 1923 г.	расстрелян
Дудин Сергей, диакон	г. Барабинск	май 1923 г.	расстрелян
Гаркуш М.С., псаломщик	г. Каинск (Куйбышев)	май 1923 г.	расстрелян

Бердников Василий, диакон	НСО, пос. Верхнетулинский		арестовывался в 1923 г.
Русаков Михаил, священник	г. Татарск	27.02.1925	4 года лагерей
Россов Иоанн, священник	Новосибирск	08.04.1927	3 года высылки
Поспелов Александр, священник	Новосибирск, Воскресенская церковь	26.08.1927	3 года ссылки
Конин Павел, священник	с. Толмачево Новосибирского округа (вблизи Новосибирска)	23.09.1927	3 года ссылки
Севостьянов Александр, священник	с. Малое Кривошеково (ныне - левобережье Новосибирска)	04.11.1927	3 года ссылки
Ильинский Иосиф, священник	с. Барлак Каменского р-на (ныне – Мошковский р-н)	19.12.1927	3 года лагерей
Василий Егоров, священник	с. Колывань НСО	нет данных	в 20-е гг. сослан
РЕПРЕССИРОВАННЫЕ В 1929-1936 гг.			
Воробьев Николай, священник	г. Черепаново	22.03.1929	нет сведений
Ануфриев Порфирий, священник	с. Усть-Луковка Ордынского района	1929 г.	6 лет лишения свободы
Махнев Семен, священник	с. Мало-Черемшанка Колыванского р-на	26.01.1930	5 лет заключения, через месяц приговор отменен
Лаптев Григорий, священник	с. Кошкуль (Чановского р-на?)	29.01.1930	5 лет лишения свободы
Лепоринский Рафаил, священник	с. Толмачево Новосибирского р-на	18.02.1930	расстрел 27.02.1930
Кочкин Дмитрий Семенович, церковный староста	д. Шумилово Вассинского р-на Новосибирского окр.	21.02.1930	5 лет заключения
Пулькин Павел, священник	Усть-Таркский р., (Барабинский округ), с. Усть-Тарка (место проживания)	21.02.1930	расстрел 28.02.1930
Пятаев Михаил, священник (священномученик)	с. Малокрасноярка Кыштовского района	21.02.1930	расстрел 28.02.1930
Куминов Иоанн священник (священномученик)	с. Малокрасноярка Кыштовского района	21.02.1930	расстрел 28.02.1930
Дроздовский Роман Никитич, член церк. совета	с. Малокрасноярка Кыштовского района	21.02.1930	5 лет лагерей
Лавров Виктор, священник	с. Большой Изырак Маслянинского р-на	25.02.1930	расстрел 28.02.1930
Лебедев Александр, диакон	с. Большой Изырак Маслянинского р-на	25.02.1930	10 лет ИТЛ с высылкой семьи на Север.
Гаврилко Роман, священнослужитель	с.Новый Карапуз Убинского р-на	25.02.1930	расстрел 03.03.1930
Воробьев Михаил Сергеевич, "служитель религ. культа"	с. Секты Чулымского р-на НСО	01.03.1930	10 лет лагерей
Кувшинов Андрей Никифорович, "служитель религ. культа"	д. Правобережная Каргатского р-на Новосибирского окр.	01.03.1930	расстрел 05.03.1930

Шмаков Никифор Андреевич, "руководитель религиозной общины"	с. Барсуково Маслянинского р-на Новосибирского окр.	08.03.1930	расстрел 12.03.1930
Виноградов Михаил, священник	с. Захолустное (ныне – Лесная Поляна) Коченевского р-на	08.03.1930	к 5 годам лагерей с высылкой семьи на Север
Щербаков Мирон, священник	с. Кожевниково Барабинского р-на	13.03.1930	расстрел 22.03.1930
Собачкин Филипп Кононович "служитель религ. культа"	с. Николаевка Татарского р-на	13.03.1930	расстрел 22.03.1930
Лучкин Петр, священник	с. Никулино Татарского р-на	15.03.1930	расстрел 29.03.1930 с высылкой семьи на Север
Федоров Григорий, священник	с. Булатово Куйбышевского р-на	21.03.1930	к 3 годам л/св в концлагере с послед. ссылкой на 5 лет.
Плотников Абрам Михайлович, «служитель религ. культа»	дер. Кузьминка (ныне упраздненная) Венгеровского р-на	27.03.1930	расстрел 07.04.1930 с высылкой семьи на Север и конфискац. имущества
Дмитриевский Владимир, священник	Коченевский р-н НСО	30.03.1930	5 лет лагерей
Пилинкевич Леонид, священник	с. Федосиха Коченевского р-на	30.03.1930	к высылке в Туруханский край
Аполлонов Петр Павлович, «служитель религ. культа»	с. Таган Чановского р-на	30.03.1930	расстрел 09.04.1930
Коновалов Исаак, священник	С. Черновка Кыштовского р-на	26.04.1930	к высылке в Туруханский край
Артамонов Антоний, священник	с. Тоя-Монастырская Колыванского района	26.04.1930	5 лет лагерей
Сперанский Павел Матвеевич, "служитель религ. культа"	с. Тырышкино Колыванского р-на Новосибирского окр.	26.04.1930	5 лет лишения свободы
Безбородов Григорий Макарович, «служитель религ. культа»	с. Верх-Урюм Здвинского р-на	12.05.1930	к высылке в Туруханский край
Колотаев Василий Александрович, «служитель религ. культа»	с. Сибирцево Венгеровского р-на	27.05.1930	к высылке в Туруханский край
Кубасов Глеб Евгеньевич, «служитель религ. культа»	с. Мураши Усть-Таркского р-на	10.10.1930	10 лет ИТЛ
Первалов Семен Васильевич, дьяк	С. Зюзя Барабинского р-на, местная церковь	17.11.1930	5 лет ИТЛ
Немцов Михаил Акимович, церковный староста	С. Усть-Изес Венгеровского р-на	1930 г.	3 года лишения свободы
Теодорович Герасим, священник	С. Бураново Черепановского района	Арест 18.05.1930	расстрел
Теодорович Елена Михайловна, жена священника	С. Бураново Черепановского района	Арест 29.05.1930	5 лет ИТЛ

Туберозов Аркадий, священник	с. Зюзя Барабинского р-на Запсибкрая	19.01.1931	10 лет лагерей
Ильин Апполон Александрович, "служитель религ. культа"	с. Шарчино Битковского р-на Новосибирского окр.	09.02.1931	10 лет лагерей
Брусянов Дмитрий Михайлович, "служитель религ. культа"	с. Карагужево Черепановского р-на Запсибкрая	09.02.1931	10 лет лагерей (в 1933 г. досрочно освобожден)
Сапожников Николай (Никита), священник	Проживал в Верх-Назаровском (ныне – Северном) районе	01.03.1931	к 10 годам ИТЛ
Киселев Александр, псаломщик, священник	Дер. Бородавкино Искитимского р-на	08.03.1931	оправдан (провел в заключении около 3 мес.)
Шостак Трифон, священник	г. Новосибирск	12.04.1931	5 лет лагерей
Кобзев Василий Петрович, "служитель религ. культа"	с. Новогутово Барабинского р-на Запсибкрая	21.04.1931	5 лет лагерей
Теряев Иоанн, диакон	с. Ярки Доволенского р-на НСО	16.05.1931	5 лет лагерей
Колченко Филипп Перфильевич, церковный староста	с. Ярки Доволенского р-на НСО	16.05.1931	3 года лагерей
Сахно Василий Харитонович, псаломщик	с. Утянка Доволенского р-на Запсибкрая	16.05.1931	3 года лагерей
Кабашев Карп Антонович, церковный староста	с. Годоцкое Чулымского р-на Запсибкрая	16.05.1931	5 лет лагерей
Красноперов Василий, священник	с. Козиха Ордынского района	18.05.1931	расстрел 21.05.1931
Акципетров Василий, священник	с. Красный Яр Ордынского района	18.05.1931	расстрел 21.05.1931
Салмин Иоанн, священник	с. Верх-Ирмень Ордынского района	18.05.1931	расстрел 21.05.1931
Назаретов Николай, священник	с. Пичугово Ордынского района	18.05.1931	расстрел 21.05.1931
Киселев Нестор Борисович, мирянин	с. Козиха Ордынского района	18.05.1931	расстрел 21.05.1931
Ивашенков Тимофей, церковный староста	Ордынский район Запсибкрая	18.05.1931	5 лет лагерей
Кобцев Тимон, священник	с. Озерки Доволенского р-на Запсибкрая	26.05.1931	3 года лагерей
Каминский Петр Александрович, "служитель религ. культа"	с. Новороссийское Здвинского р-на	26.05.1931	к 5 годам высылки в Восточно- Сиб. край
Ботанин Анемподист Филиппович, псаломщик	с. Блюдцы Чистоозерного р-на Запсибкрая	28.05.1931	5 лет лагерей
Юдин Алексей, священник	с. Довольное	28.05.1931	3 года лагерей
Каратаев Дмитрий, священник	с. Сибирцево (вероятно, Венгеровский р-н)	01.06.1931	5 лет лагерей
Василевский Иоанн, священник	с. Полойское Карасукского (ныне Краснозерского) р-на	01.06.1931	3 года лагерей
Скопин Николай Алексеевич, псаломщик	с. Петропавловка Карасукского (ныне Краснозерского) р-на	07.06.1931	к высылке на 5 лет
Степанов Семен Иосифович, "служитель религ. культа"	с. Усть-Изес Спасского р-на Запсибкрая (ныне Венгеровский р-н)	27.07.1931	3 года лишения свободы
Винокуров Павел, священник	с. Бобровка Сузунского р-на	21.10.1931	5 лет лишения свободы

Носов Михаил Александрович, "служитель религ. культа"	с. Малышево Сузунского р-на	16.11.1931	5 лет лишения свободы
Магницкий Иоанн, священник	с. Крутиха Кыштовского р-на НСО	1931	скончался в заключении
Гурьев Григорий Григорьевич	с. Завьялово Искитимского р-на	1931	выслан в Нарым в 1931 г.
Гирсамов Иоанн, священник	с. Легостаево, не служил с 1924 г.	1931	выслан в Нарым в 1931 г.
Лавров Михаил священник	с. Кандауровское Кольванского района	нач. 30-х гг.	выслан в Нарымский край
Хажий Иоанн, священник	с. Комарьинское Доволенского района	нач. 30-х гг.	выслан на места спецпоселения
Салганский Константин, священник	с. Благодатное Карасукского района	нач. 30-х гг.	выслан в Красноярский край
до 40 священнослужителей, казенных вблизи с. Волчанка	Доволенский район	нач. 30-х гг.	убиты
Беляев Виктор, протоиерей	с. Усть-Иня вблизи Новосибирска	14.05.1932	5 лет лагерей
Сергий (Скрипальщиков), архимандрит	Новосибирск, Вознесенский собор	1932	3 года лагерей
Тютюнник Феоктист, священник	с. Белое Карасукского района	1933 г.	расстрел
Чукомин Иван Кузьмич, церковный староста	с. Покровское Чановского р-на	14.02.1933	10 лет лагерей
Игуменов Афанасий Филиппович, «председатель религиозной комиссии»	с. Суздалка Доволенского р-на	11.04.1933	расстрел 28.04.1933
Курков Василий, священник	Новосибирск, Вознесенский собор	10.06.1933	5 лет лагерей
Ливанов Иосиф, игумен	Новосибирск, Вознесенский собор	10.06.1933	5 лет лагерей
Лыткин Павел Федорович, регент	Новосибирск, Вознесенский собор	10.06.1933	к 5 годам сылки в Восточно- Сиб. край.
Рябухин Григорий, псаломщик	г. Новосибирск, Покровская церковь	арест в 1933г., скончался в тюрьме (до 20.05.1933)	
Васильев Александр, священник	г. Новосибирск, Покровская церковь	арест в 1933 г., скончался в тюрьме 30.05.1933	
Агафонов Николай, протоиерей	г. Новосибирск, Покровская церковь	10.06.1933	высылка из Зап. Сибири а 3 года (сослан в Барнаул)
Афанасьев Николай, протоиерей	г. Новосибирск, Закаменская Покровская церковь, секретарь епархии	10.06.1933	к высылке в Восточно- Сиб. край сроком на 3 года

Скворцов Григорий, священник	г. Новосибирск, Покровская церковь, работал сторожем	10.06.1933	к 5 годам ИТЛ (сослан в СибЛЮН)
Третьяков Феоктист, священник	г. Новосибирск	15.11.1933	10 лет
Суворов Даниил, священник	г. Новосибирск	15.11.1933	10 лет
Радецкий Хрисанф, священник	с. Кабаклы Чановского р-на Запсибкрая	10.03.1935	10 лет лишения свободы
Рогачев Иоанн, священник	с. Новороссийка Куйбышевского р-на	02.09.1935	7 лет лишения свободы (умер при этапировании)
Доброхотов Николай, священник	с. Новороссийка Куйбышевского р-на	02.09.1935	10 лет лишения свободы
Казанцев Матфей, священник	с. Черное Болотнинского р-на	05.02.1936	6 лет лишения свободы
Гаврилов Георгий Иванович, член «контррев. орг-ции церковников»	г. Новосибирск	24.09.1936	5 лет лагерей
Макаров Василий Федотович, "служитель религ. культа"	г. Новосибирск	27.10.1936	5 лет лишения свободы
Плотников Петр, священник	с. Маслянино Маслянинского р-на	16.11.1936	5 лет лишения свободы
Федоров Александр, священник	Новосибирская о., Ояшкинский р.	1936 г.	2 года лагерей, отбыл 1 год, снова арест и расстрел 13.10.1937
РЕПРЕССИРОВАННЫЕ В 1937-1938 гг.			
Зернов Василий, священник	проживал в г. Новосибирске	арест 30.12.1936	10 лет лагерей
Поникаровский Дмитрий, священник	дер. Нижний Баган Баганского района (место проживания)	12.03.1937	3 года лишения свободы
Попов Владимир, священник	с. Купино (место проживания)	12.03.1937	7 лет ИТЛ
Сергий (Васильков), архиепископ	Новосибирск, Вознесенский собор	25.07.1937	расстрел 29.07.1937
Сергий (Скрипальщиков), архимандрит	с. Ново-Луговое вблизи Новосибирска	25.07.1937	расстрел 29.07.1937
Аристов Александр, прот.	Новосибирск, Вознесенский собор, благочинный г. Н-ска	25.07.1937	расстрел 29.07.1937
Щукин Тихон Акимович, секретарь приходского совета	Новосибирск, Вознесенский собор	25.07.1937	расстрел 29.07.1937
Василевский Иоанн, священник	С. Полойское Краснозерского района	25.07.1937	расстрел 29.07.1937, Барнаул
Белашов Михаил Федосеевич, "служитель религ. культа"	с. Баклуши Доволенского р-на Запсибкрая	29.07.1937	расстрел 13.08.1937

Живенко Федор Никитич, "служитель религ. культа"	с. Баклуши Доволенского р-на	29.07.1937	расстрел 13.08.1937
Семькин Григорий Наумович, "служитель религ. культа"	с. Волчанка Доволенского р-на Запсибкрая	29.07.1937	расстрел 13.08.1937
Мануйленко Петр, свящ-к	с. Турнаево Болотнинского р-на	03.08.1937	расстрел 14.08.1937
Артюхов Иоанн, свящ-к	с. Ярки Доволенского р-на НСО	07.08.1937	расстрел 25.08.1937
Дегтяренко Николай, свящ-к	пос. Новокурупкаевский Барабинского р-на НСО	09.08.1937	расстрел 21.08.1937
Бреев Александр, свящ-к	с. Федосиха Коченевского р-на	15.08.1937	расстрел 20.08.1937
Ефимов Федор, свящ-к	с. Новоеловка Пихтовского р-на (ныне - Колыванский р-н)	15.08.1937	расстрел 21.08.1937
Курков Василий, свящ-к	Новосибирск, Вознесенский собор	15.08.1937	расстрел 25.08.1937
Боголюбов Иоанн, свящ-к	Новосибирск, Вознесенский собор	15.08.1937	расстрел 25.08.1937
Солодилов Григорий, протодиакон	Новосибирск, Вознесенский собор	15.08.1937	расстрел 25.08.1937
Матузков Петр, свящ-к	Новосибирск, Вознесенский собор	15.08.1937	расстрел 25.08.1937
Никитин Сергей, свящ-к	Новосибирск, Покровская церковь	15.08.1937	расстрел 25.08.1937
Чемерзов Николай, свящ-к	Новосибирск, Покровская церковь	15.08.1937	расстрел 25.08.1937
Зенков Илларион, священнослужитель	д. Козловка Болотнинского р-на	15.08.1937	расстрел 21.08.1937
Попов Константин, свящ-к	Новосибирск	15.08.1937	расстрел 25.08.1937
Богатов Иоанн, свящ-к	Новосибирск	15.08.1937	расстрел 25.08.1937
Белошапкин Евфимий, протодиакон	Новосибирск, Покровская церковь	15.08.1937	расстрел 25.08.1937
Коротаев Дмитрий Лаврентьевич, «служитель религ. культа»	с. Сидоровка Колыванского р-на	22.08.1937	расстрел 28.08.1937
Архангельский Иннокентий, свящ	с. Тулинское Бердского района	1937 г.	расстрел 02.09.1937
Гурьев Григорий Григорьевич	с. Завьялово Искитимского р-на	1937 г.	расстрел 02.09.1937
Понаморов Иван Матвеевич	с. Завьялово Искитимского р-на	1937 г.	расстрел 02.09.1937
Понаморева Парасковья Кузьмовна	с. Завьялово Искитимского р-на	1937 г.	расстрел 02.09.1937
Никонорова Анна Матвеевна	с. Завьялово Искитимского р-на	1937 г.	расстрел 02.09.1937
Шушарин Александр Харитонович	с. Завьялово Искитимского р-на	1937 г.	расстрел 02.09.1937
Сапоцкий Григорий Григорьевич	с. Завьялово Искитимского р-на	1937 г.	расстрел 02.09.1937
Горбушин Михаил, свящ-к	г. Каргат	13.09.1937	расстрел 21.09.1937
Шачин Яков, свящ-к	с. Мосты Легостаевского р-на (ныне - Искитимский р-н)	13.09.1937	расстрел 23.09.1937
Плотников Иннокентий, свящ-к	с. Листвянка Черепановского р-на	15.09.1937	расстрел 22.09.1937

Семерухин Петр Александрович, «служитель религ. культа»	Пос. Дальний (ныне упразднен) Болотнинского р-на	18.09.1937	расстрел 25.09.1937
Попов Исихий, священник	с. Елбань Маслянинского р-на	25.09.1937	расстрел 28.10.1937
Кошкидько Григорий, священник	г. Черепаново	25.09.1937	расстрел 28.10.1937
Бахаревский Петр, священник	с. Усть-Изес Венгеровского района	26.09.1937	расстрел 19.10.1937
Цакун Леонтий Дмитриевич, церковный староста	д. Григорьевка Венгеровского р-на	26.09.1937	расстрел 19.10.1937
Немцов Михаил Акимович, церковный староста	с. Усть-Изес Венгеровского р-на	26.09.1937	8 лет лагерей
Маслов Сергей, священник	г. Татарск	26.09.1937	расстрел 19.10.1937
Кутьмин Игнатий, священник	с. Венгерovo НСО (с 1936 г. не служил, т.к храм закрыли)	26.09.1937	расстрел 19.10.1937
Гришин Федор, священник	д. Малокрасноярка Кыштовского р-на НСО	26.09.1937	расстрел 19.10.1937
Лешин Иоанн, священник	с. Казачий Мыс Татарского р-на НСО	26.09.1937	расстрел 19.10.1937
Лебедев Гавриил, священник (обновленческий?)	с. Вознесенка Венгеровского р-на	26.09.1937	расстрел 19.10.1937
Человечков Стефан, священник	С. Сибирцево 2-е Венгеровского р-на	26.09.1937	расстрел 19.10.1937
Турутин Симеон, священник	С. Петропавловка 1-я Венгеровского р-на	26.09.1937	расстрел 19.10.1937
Кидалашев Филипп, священник (обновленческий?)	с. Туруновка Венгеровского р-на	26.09.1937	расстрел 19.10.1937
Новиков Александр, священник	с. Ивановка Татарского р-на (место проживания)	26.09.1937	расстрел 19.10.1937
Викулов Протасий, священник	с. Чистоозерное Барабинского р-на	26.09.1937	расстрел 27.10.1937
Канищев Андрей Филиппович, псаломщик	С. Верх-Урюм Здвинского р-на	26.09.1937	10 лет ИТЛ
Васильев Фома, священник	с. Покровка Усть-Таркского р-на	26.09.1937	расстрел 27.10.1937
Гермаш Архип Леонтьевич, церковный сторож	с. Константиновка Татарского р-на НСО	26.09.1937	расстрел 09.11.1937
Лешин Михаил, священник	с. Константиновка Татарского р-на НСО	26.09.1937	расстрел 19.10.1937
Сосунов Апполоний, священник	с. Завьялово Тогучинского р-на	29.09.1937	расстрел 12.10.1937
Волосков Георгий, священник	с. Юрты Тогучинского р-на	29.09.1937	расстрел 12.10.1937
Венцов Андрей, священник	с. Гутово Тогучинского р-на	29.09.1937	расстрел 12.10.1937
Омский Троадий, священник	с. Лебедево Тогучинского р-на	29.09.1937	расстрел 12.10.1937
Пасшак Антоний, священник	с. Боровлянка Тогучинского р-на	29.09.1937	расстрел 12.10.1937
Матросов Иван Герасимович, "служитель религиозного культа"	с. Гутово Тогучинского р-на Запсибкрая	29.09.1937	расстрел 12.10.1937
Шлеев Серапион, священник	с. Коурак Тогучинского р-на Запсибкрая	29.09.1937	расстрел 12.10.1937
Ермолов Николай, священник (священномученик)	р.п Ордынское	01.10.1937	расстрел 26.10.1937

Кикин Иннокентий, свящ-к (священномученик)	с. Нижнекаменка Ордынского района	01.10.1937	расстрел 26.10.1937
Косырев Григорий, свящ-к	с. Верх-Алеус Ордынского района	01.10.1937	расстрел 26.10.1937
Павлов Евграф, свящ-к	с. Усть-Алеус Ордынского района	01.10.1937	расстрел 26.10.1937
Худяков Василий Федотович, церковный староста	с. Малоирменка Ордынского района	01.10.1937	расстрел 26.10.1937
Никифоров Григорий, свящ-к	с. Чаны НСО	02.10.1937	расстрел 27.10.1937
Николаев Степан Николаевич, "служитель религ. культа"	с. Кабаклы Чановского р-на НСО	02.10.1937	расстрел 27.10.1937
Кириллов Антоний, свящ-к	г. Черепаново	07.10.1937	расстрел 13.10.1937
Медведев Федор Максимович, церк. староста	г. Черепаново	07.10.1937	расстрел 13.10.1937
Селиванов Иван Андреевич, церк. староста	г. Черепаново	07.10.1937	расстрел 13.10.1937
Вятчинин Василий Григорьевич, «служитель в церкви»	г. Черепаново	07.10.1937	расстрел 13.10.1937
Тымчук Иосиф Степанович, «служитель в церкви»	с. Медведское Черепановского р-на	07.10.1937	расстрел 13.10.1937
Терентьев Григорий, свящ-к	с. Огнева Заимка Черепановского р-на	07.10.1937	расстрел 07.10.1937
Осокин Михаил, свящ-к	с. Дорогина Заимка Черепановского р-на	07.10.1937	расстрел 07.10.1937
Валов Николай, свящ-к	место служения неизв. (проживал в Военном городке, ст. Обь)	07.10.1937	расстрел 26.10.1937
Шавров Александр, свящ-к	с. Георгиевское Чистоозерного р-на	10.10.1937	расстрел 26.10.1937
Волков Никандр, свящ-к	с. Дресвянка Маслянинского р-на	28.10.1937	расстрел 05.11.1937
Бровченко Павел Евдокимович, "служитель религиозного культа"	с. Егорьевское Маслянинского р-на Запсибкрая	28.10.1937	расстрел (дата неизв.)
Покровский Сергей Павлович, "служитель религиозного культа"	с. Борково Маслянинского р-на	28.10.1937	расстрел 05.11.1937
Аристархов Иван Михайлович, "бывш. церк. служащий"	ст. Эйхе Томской ж.д. (ныне - ст. Инская), осмотрщик вагонов	29.10.1937	10 лет лагерей
Пряженов Егор Иванович, церковный сторож	г. Купино НСО	31.10.1937	расстрел 08.11.1937
Замятин Петр Иванович, сторож церкви	г. Новосибирск	31.10.1937	расстрел 15.11.1937
Сатирский Александр, свящ-к	г. Куйбышев НСО	нет данных	расстрел после 01.11.1937
Копылов Илия, свящ-к	г. Новосибирск, Успенский храм	04.11.1937	расстрел 05.11.1937
Беляев Вячеслав, протоиерей	г. Новосибирск, Вознесенский собор	04.11.1937	расстрел 05.11.1937
Дмитраков Тит Арсентьевич, сторож в доме архиепископа	г. Новосибирск	04.11.1937	расстрел 05.11.1937

Пешехонов Владимир, священник	Новосибирск, Вознесенский собор	04.11.1937	расстрел 05.11.1937
Россов Иоанн, протоиерей	г. Новосибирск	04.11.1937	расстрел 05.11.1937
Седаков Илья, священник	Новосибирск, Вознесенский собор	04.11.1937	расстрел 05.11.1937
Смирнов Евгений, священник	Новосибирск, регент Вознесенском соборе	04.11.1937	расстрел 05.11.1937
Екшибаров Василий, священник	Новосибирск, Вознесенский собор	04.11.1937	расстрел 05.11.1937
Выхованец Василий, священник	Новосибирск, Вознесенский собор	04.11.1937	расстрел 05.11.1937
Чесноков Александр, священник	пос. Болотное	04.11.1937	расстрел 05.11.1937
Астафьев Тимофей Яковлевич, "служитель церкви"	г. Новосибирск	04.11.1937	расстрел 05.11.1937
Введенский Александр, «обновленческий» епископ	г. Новосибирск	04.11.1937	расстрел 05.11.1937
Дмитриев Петр, священник	Новосибирская обл., Легостаевский р-н, с. Легостаево	05.11.1937	расстрел 13.11.1937
Дуплев Павел, священник	с. Малышево Сузунского р-на	14.11.1937	расстрел 19.11.1937
Сопова Наталья Егоровна, «служащая при церкви»	с. Малышево Сузунского р-на	14.11.1937	расстрел 19.11.1937
Руденский Даниил, священник	с. Бобровка Сузунского р-на	14.11.1937	расстрел 19.11.1937
Токарев Михаил, священник	с. Шипуново Сузунского р-на	14.11.1937	расстрел 19.11.1937
Элпидин Николай, священник	с. Шарчино Сузунского р-на	14.11.1937	расстрел 19.11.1937
Лаптев Мартемьян Владимирович, церковный староста	с. Колывань Колыванского р-на	19.11.1937	10 лет лагерей
Тихомиров Владимир, священник	с. Ново-Луговое вблизи Новосибирска	28.11.1937	расстрел 02.12.1937
Шеменин Федор, псаломщик	с. Ново-Луговое	28.11.1937	расстрел 02.12.1937
Проскоряков, член церк. совета	с. Ново-Луговое	28.11.1937	расстрел 02.12.1937
Ивкин, член церк. Совета	с. Ново-Луговое	28.11.1937	расстрел 02.12.1937
Дорожжша, член церк. совета	с. Ново-Луговое	28.11.1937	расстрел 02.12.1937
Бирюков Андрей, священник	Новосибирск, Успенский храм	нет данных	расстрел 02.12.1937
Кумачев Карп, священник	с. Тоя-Монастырка Колыванского района	07.12.1937	расстрел 09.12.1937
Ломов Иоанн, священник	с. Колывань Колыванского р-на	07.12.1937	расстрел 09.12.1937
Савойский Василий, священник	г. Новосибирск	09.12.1937	расстрел 14.12.1937
Успенский Петр, священник	г. Рязань (там был осужден на 5 лет в 1936 г.), отбывал срок в НСО	25.12.1937	расстрел
Чукмасов Михаил Иванович, церковный староста	с. Мереть Сузунского района	1937 г.	Расстрел 08.01.1938
Денисов Филипп, диакон	г. Куйбышев	14.01.1938	расстрел 15.02.1938

Евфимий (Лапин), епископ	на покое, жил в г. Новосибирске	нет данных	расстрел март 1938 г.
Языков Михаил, бывший свящ-к	жил в Новосибирске, до 1929 г. служил в Барнауле	04.03.1938	расстрел 11.03.1938 с конфискацией имущества
Иванов Иоанн, свящ-к	Место служения - неизв. Проживал в Новосибирске	14.11.1938	20 лет тюремного заключения с поражением в правах на 5 лет и конфискацией имущества
РЕПРЕССИРОВАННЫЕ ПОСЛЕ 1938 г.			
Белоусов Иван Максимович, церковный сторож	г. Новосибирск	09.07.1940	10 лет лагерей
Дубовцев Константин Григорьевич, секр. церк. совета	г. Новосибирск, Вознесенский собор	26.10.1940	8 лет лагерей
Стахеева Юлия Васильевна, монахиня	г. Бердск	16.02.1942	освобождена (находилась в заключении 7 мес.)

Приложение 2. Православные приходы и духовенство Новосибирской епархии в конце 1925 г. - начале 1926 г. (с указанием современного местоположения населенных пунктов)

<i>наименование насел. пункта, храма</i>	<i>современ. район</i>	<i>благочиние</i>	<i>фамилия. имя клирика, сан</i>
Вознесенская церковь	Новосибирск	1й благоч. округ	Сергий (Скрипальщиков), игум.
Вознесенская церковь	Новосибирск	1й благоч. округ	Россов Иоанн, протоиерей
Вознесенская церковь	Новосибирск	1й благоч. округ	Курков Василий, свящ-к
Вознесенская церковь	Новосибирск	1й благоч. округ	Троц Георгий, протодиакон
Вознесенская церковь	Новосибирск	1й благоч. округ	Зайцев Анатолий, диакон
Воскресенская церковь	Новосибирск	1й благоч. округ	Поспелов Александр, свящ-к
Воскресенская церковь	Новосибирск	1й благоч. округ	Шостак Трифон, протоиерей
Воскресенская церковь	Новосибирск	1й благоч. округ	Соболев Акиндин, протодиакон
Воскресенская церковь	Новосибирск	1й благоч. округ	Тит, псаломщик
Покровская церковь	Новосибирск	1й благоч. округ	Васильев Александр, свящ-к
Покровская церковь	Новосибирск	1й благоч. округ	Агафонов Николай, свящ-к
Покровская церковь	Новосибирск	1й благоч. округ	Лазарев Григорий, псаломщик
Старо-Покровская община	Новосибирск	1й благоч. округ	Афанасьев Николай, протоиерей
Старо-Покровская община	Новосибирск	1й благоч. округ	Казанцев Александр, протодиакон
Старо-Покровская община	Новосибирск	1й благоч. округ	Рябухин Григорий, псаломщик
Успенская кладбищ. церковь	Новосибирск	1й благоч. округ	Копылов Илья, свящ-к
Успенская кладбищ. церковь	Новосибирск	1й благоч. округ	Козлов Владислав, свящ-к
Успенская кладбищ. церковь	Новосибирск	1й благоч. округ	Россов Павел, диакон
Успенская кладбищ. церковь	Новосибирск	1й благоч. округ	Моцартов Алексей, псаломщик
с. Усть-Иня	Новосибирск	1й благоч. округ	Покровский Иоанн, свящ-к
с. Усть-Иня	Новосибирск	1й благоч. округ	Дробница Макарий, псаломщик
с. Ельцовка	Новосибирск	1й благоч. округ	место священника праздно
с. Нижне-Чемы	Новосибирск	3й благоч. округ	Семов Петр, свящ-к (благочинный)
с. Мало-Кривошеково	Новосибирск	3й благоч. округ	Севастьянов Александр, свящ-к
с. Бутры	Новосибирск	3й благоч. округ	Ковшаров Михаил, свящ-к
ИТОГО: приходов - 5 (Новосибирск в 1926 г.) + 5 (на новой территории соврем. Новосибирска). Священников: 14, праздн.свящ.мест - 1, диаконов - 5, псаломщиков - 5			
с. Кожевниковское	Барабинский	Каинское благ.	Иванов Павел, свящ-к
с. Таскаево	Барабинский	Каинское благ.	Сотников Феодор, свящ-к
с. Бердское	г. Бердск	8й благоч. округ	Сатирский Александр, свящ-к
с. Индереь	Доволенский	Индерское благ.	Тимашевский Александр, протоиерей (благочинный)
с. Ярковское	Доволенский	Индерское благ.	Евстигнеев Иоанн, свящ-к
с. Согорное	Доволенский	Индерское благ.	Соколов Никита, свящ-к
с. Комарье	Доволенский	Индерское благ.	Кашин Емельян, свящ-к

с. Баган	Доволенский	Индерское благ.	Разиньков Тимофей, свящ-к
Кротовское	Доволенский	Каинское благ.	Тимон, иеромонах
Нижний Каргат (ныне - Здвинск)	Здвинский	Каинское благ.	Яновский Василий, свящ-к
Нижне-Чулымский	Здвинский	Каинское благ.	Светушков Михаил, свящ-к
Ново-Российский	Здвинский	Каинское благ.	Рогачев Иоанн, свящ-к
Ново-Щербаковский	Здвинский	Каинское благ.	Щербаков Мирон, свящ-к
с.Койново (ныне - г. Искитим)	Искитимский	8й благоч. округ	Дмитриев Геннадий, свящ-к
с. Тулинское (ныне затоплено)	Искитимский	8й благоч. округ	Архангельский Иннокентий, свящ-к
с. Мильтюшинское (ныне затоплено)	Искитимский	8й благоч. округ	Кириянов Феодор, свящ-к
с. Завьяловское	Искитимский	8й благоч. округ	Аверкович Василий, свящ-к
с. Верх-Коенское	Искитимский	8й благоч. округ	Дмитриев Андрей, свящ-к
с. Гуселетовское (ныне затоплено)	Искитимский	8й благоч. округ	Архангельский Василий, свящ-к
с. Шибковское	Искитимский	8й благоч. округ	Жерновков Михаил, свящ-к
с. Тальменское	Искитимский	8й благоч. округ	Космаков Александр, свящ-к
с. Атамановское (ныне затоплено)	Искитимский	8й благоч. округ	Шох Григорий, свящ-к
с. Шарчино	Искитимский	Шарчинское благ.	Рождественский Иоанн, свящ-к
с. Алабуга	Каргатский	Индерское благ.	Магницкий Николай, свящ-к
с. Серебрянское	Каргатский	Индерское благ.	Юрьев Вениамин, свящ-к
с. Озерское (ныне - с. Мамонтово?)	Каргатский	Индерское благ.	Соколов Владимир, свящ-к
с. Суминское	Каргатский	Индерское благ.	Ананьев Василий, свящ-к
с. Иткуль	Каргатский	Индерское благ.	Смирнов Александр, свящ-к
с. Каргат	Каргатский	Индерское благ.	Пасшак Антоний, свящ-к
с. Колывань, Свято-Троицкий собор	Колыванский	2й благоч. округ	Ткачев Иоанн, свящ-к
с. Колывань, Александро-Невская ц.	Колыванский	2й благоч. округ	Тихонов Михаил, свящ-к
с. Колывань, Покровская церковь	Колыванский	2й благоч. округ	Пемитин Павел, свящ-к
с. Чаусское	Колыванский	2й благоч. округ	Шилов Андрей, свящ-к
с. Тырышкинское	Колыванский	2й благоч. округ	Архангельский Сергей, свящ-к
с. Сидоровское	Колыванский	2й благоч. округ	Россов Михаил, свящ-к
с. Тропино	Колыванский	2й благоч. округ	Шаманский Мирон, свящ-к
с. Кандауровское	Колыванский	2й благоч. округ	Лавров Михаил, свящ-к
с. Вьюнское	Колыванский	2й благоч. округ	Бедняков Николай, свящ-к
с. Мало-Черемшанское	Колыванский	2й благоч. округ	Коньяков Филипп, свящ-к
с. Ершовка	Колыванский	2й благоч. округ	нет сведений
с. Еловское	Колыванский	2й благоч. округ	нет сведений
Никольский поселок	Колыванский?	2й благоч. округ	нет сведений
с. Крохалевка	Коченевский	2й благоч. округ	Мещеряков Дмитрий, свящ-к
с. Крутологовское	Коченевский	2й благоч. округ	Дмитриевский Владимир, свящ-к
с. Коченево	Коченевский	4й благоч. округ	Дымчин Никандр, свящ-к (благочинный)
с. Сартаково	Коченевский	4й благоч. округ	Лебедев Гавриил, свящ-к
с. Федосово	Коченевский	4й благоч. округ	Виноградов Иоанн, свящ-к
с. Федосиха	Коченевский	4й благоч. округ	Костылев Василий, свящ-к
с. Казаково	Коченевский	4й благоч. округ	Желтоухов Александр, свящ-к
с. Прокудское	Коченевский	4й благоч. округ	Толмачев Сергей, свящ-к

с. Севастьяновское (ныне - дер. Севастьяновка)	Коченевский	4й благоч. округ	Пчелинский Кронид, свящ-к
с. Студенческое	Коченевский	4й благоч. округ	Гамеля Георгий, свящ-к
с. Кочковское	Кочковский	Индерское благ.	Артюхов Михаил, свящ-к
с. Быстриха	Кочковский	Индерское благ.	Петропавлов Иннокентий, свящ-к
с. Решетовское	Кочковский	Панкрушихинское	Дзюбенко Антоний, свящ-к
с. Решетовское	Кочковский	Панкрушихинское Каменского округа	Целев Афанасий, свящ-к
с. Черновское	Кочковский	Панкрушихинское Каменского округа	Руденский Даниил, свящ-к
г. Каинск, Иоанно-Предтеченская ц.	Куйбышевский	Каинское	Сырнев Николай, свящ-к
Ново-Черновское (вблизи Барабинска)	Куйбышевский	Каинское	Бахарев Иоанн, свящ-к
Антошинское	Куйбышевский	Каинское	Преображенский Александр, свящ-к
Бергульское	Куйбышевский	Каинское	Гирсанов Петр, свящ-к
Булатовское	Куйбышевский	Каинское	Федоров Григорий, свящ-к
Верх-Ичинское	Куйбышевский	Каинское	Филинов Василий, свящ-к
Киселевское	Куйбышевский	Каинское	Горячкин Тимофей, свящ-к
с. Маслянино	Маслянинский	Маслянинское	Екшибаров Василий, свящ-к (благочинный)
с. Суенгинское	Маслянинский	Маслянинское	Красин Владимир, свящ-к
с. Егорьевское	Маслянинский	Маслянинское	Сипягин Иоанн, свящ-к
с. Елбанское	Маслянинский	Маслянинское	Попов Исихий, свящ-к
с. Талицкое (исчезнувшее село?)	Маслянинский	Маслянинское	Лепехин Александр, свящ-к
с. Никоновское	Маслянинский	Маслянинское	Ненароков Александр, свящ-к
с. Дресвянское	Маслянинский	Маслянинское	Шумиловский Дмитрий, свящ-к
с. Матково (ныне с. Мотково)	Мошковский	13й благоч. округ	Чугуев Прокопий, свящ-к
пос. Барлакский	Мошковский	13й благоч. округ	Ильинский Иосиф, свящ-к
с. Ново-Вознесенское (упразднено)	Мошковский	13й благоч. округ	Потехин Александр, протоиерей
с. Локти	Мошковский	13й благоч. округ	Златомрежев Виталий, свящ-к
с. Дубровино	Мошковский	13й благоч. округ	Зернов Василий, свящ-к
ст. Ояш	Мошковский	13й благоч. округ	Борецкий Андрей, протоиерей
с. Алексеевское (ныне - с. Мошково)	Мошковский	13й благоч. округ	Винюков Иаков, свящ-к
с. Криводановка	Новосибирский	2й благоч. округ	Милянов Георгий, свящ-к (благочинный)
с. Алексеевка	Новосибирский	3й благоч. округ	Копылов Кодрат, свящ-к
с. Сенчанское	Новосибирский	3й благоч. округ	Савин Михаил, свящ-к
с. Пайвинское	Новосибирский	3й благоч. округ	Полянский Михаил, свящ-к
с. Темново (ныне затоплено)	Новосибирский	3й благоч. округ	Екзерцев Михаил, свящ-к
с. Толмачево	Новосибирский	3й благоч. округ	Конин Павел, свящ-к
с. Тюменькино (ныне затоплено)	Новосибирский	3й благоч. округ	место священника праздное
с. Верх-Тула	Новосибирский	3й благоч. округ	Морин Каллистрат, свящ-к
с. Боровское	Новосибирский	5й благоч. округ	Назаретов Николай, свящ-к
с. Барышевское	Новосибирский	13й благоч. округ	Сапфилов Михаил, свящ-к
с. Новолуговое	Новосибирский	13й благоч. округ	Бирюков Андрей, свящ-к
с. Мочище	Новосибирский	1й благоч. округ	Егоров Василий, свящ-к

с. Каменское (ныне - с. Каменка)	Новосибирский	1й благоч. округ	Власий, иеромонах
с. Ирмень (ныне затоплено)	Ордынский	3й благоч. округ	Долгих Александр, свящ-к
с. Верх-Ирмень	Ордынский	5й благоч. округ	Салмин Иоанн, свящ-к (благочинный)
с. Козиха	Ордынский	5й благоч. округ	Красноперов Василий, свящ-к
с. Пичугово	Ордынский	5й благоч. округ	Пиленкевич Леонид, свящ-к
дер. Малоирменка	Ордынский	5й благоч. округ	Целев Афанасий, свящ-к
с. Усть-Луковка	Ордынский	5й благоч. округ	Онуфриев Порфирий, свящ-к
с. Елбань (ныне затоплено)	Ордынский	5й благоч. округ	Елкидин Николай, свящ-к
с. Ордынское	Ордынский	5й благоч. округ	Ермолов Николай, свящ-к
дер. Новый Шарап	Ордынский	5й благоч. округ	Любомиров Дмитрий, свящ-к
дер. Верх-Чик	Ордынский	5й благоч. округ	Беняш Дионисий, свящ-к
с. Красный Яр	Ордынский	5й благоч. округ	Акципетров Василий, свящ-к
с. Нижнекаменка	Ордынский	5й благоч. округ	Кикин Иннокентий, свящ-к
с. Чингисское	Ордынский	Каменское благ.	Дмитриев Петр, свящ-к
с. Усть-Алеус	Ордынский	Каменское благ.	Головин Василий, свящ-к
с. Спирино	Ордынский	Каменское благ.	Покровский Петр, свящ-к
с. Верх-Алеус	Ордынский	Каменское благ.	Мальцев Савел, свящ-к
с. Кирзинское	Ордынский	Каменское благ.	Попов Сергей, свящ-к
с Шипуново	Сузунский	Шарчинское благ.	Бровченко Павел, свящ-к
с. Мальшевское	Сузунский	Каменское благ.	Носов Михаил, свящ-к
с. Репьево	Тогучинский	13й благоч. округ	Даев Александр, свящ-к
с. Боровлянское	Тогучинский	13й благоч. округ	Ясинецкий Иоанн, свящ-к
с. Боровлянское	Тогучинский	13й благоч. округ	Ясинецкий Феофил, свящ-к
с. Карпысакское	Тогучинский	13й благоч. округ	Мацартов Феодор, свящ-к
с. Горевское (ныне с. Гаревка)	Тогучинский	14й благоч. округ	Моцартов Александр, свящ-к (благочинный)
с. Коурак	Тогучинский	14й благоч. округ	Иннокентий, иеромонах
с. Лебедевское	Тогучинский	14й благоч. округ	Мищенко Тимофей, свящ-к
с. Тогучинское	Тогучинский	14й благоч. округ	Смеловский Павел, свящ-к
с. Шумиловское	Тогучинский	14й благоч. округ	Белевский Василий, свящ-к
с. Вассино	Тогучинский	14й благоч. округ	Шалюто Михаил, свящ-к
с. Завьяловское	Тогучинский	14й благоч. округ	Евдокимов Алексей, свящ-к
с. Доронино	Тогучинский	14й благоч. округ	Москалев Никифор, свящ-к
с. Ново-Алексеевское (ныне с. Верх-Ачино)	Тогучинский	14й благоч. округ	Бальва Иоанн, свящ-к
с. Гутово	Тогучинский	14й благоч. округ	Кожевников Владимир, свящ-к
с. Ганюшкино Зимовье (ныне - с. Зимовье)	Черепановский	Маслянинское	Сычев Иоанн, свящ-к
с. Огнева Заимка	Черепановский	Маслянинское	Босых Михаил, свящ-к
с. Черепаново	Черепановский	Маслянинское	Благовестов Николай, свящ-к
с. Бурановское	Черепановский	Маслянинское	Карилюк Фрол, свящ-к
с. Листвянское	Черепановский	Маслянинское	Плотников Иннокентий, свящ-к
Карасевское	Черепановский	Шарчинское благ.	Васильев Порфирий, свящ-к
Шурыгинское	Черепановский	Шарчинское благ.	Толмачев Александр, свящ-к
Карагужское	Черепановский	Шарчинское благ.	Черничин Симеон, свящ-к
с. Алексеевское	Чулымский	5й благоч. округ	Гремячинский Иоанн, свящ-к
с. Ужанихинское	Чулымский	5й благоч. округ	Козец Александр, свящ-к

с. Чикманское	Чулымский	5й благоч. округ	Сапожников Алексей, свящ-к
с. Зырянка	Чулымский	5й благоч. округ	место священника праздно
с. Романовское при ст. Чулым	Чулымский	Индерское благ.	Федоров Александр, протоиерей
ИТОГО на терр. соврем. Новосибирской области, кроме соврем. Новосибирска: приходов 135 . Священников: 131, праздн.свящ.мест - 2, диаконов и псаломщиков -0, по 3 приходам - нет сведений.			
На терр. соврем. Алтайского края: приходов 59 . Священников: 53, праздн.свящ.мест - 6, диаконов и псаломщиков -0.			
с. Вагановское	Кемеровская обл.	14й благоч. округ	Способин Сергей, свящ-к

Итого по Новосибирской епархии в 1925-1926 гг.:

	приходов	священников	вакантных священнических мест	диаконов	псаломщиков
	в	в		в	в
На территории современного г. Новосибирска	10	14	1	5	5
На территории современной Новосибирской области (но без г. Новосибирска)	135	131	2	0	0
На территории современного Алтайского края	59	53	6	0	0
На территории современной Кемеровской области.	1	1			
ИТОГО	205	199	9	5	5

(Источник: Список приходов церквей Ново-Сибирской епархии с распределением по округам и благочиниям // ГАНУ. Ф. Р-1978. Оп. 1. Д. 13. Л. 1-4об,6-14об)

**Приложение 3. Храмы, открывшиеся на территории современной
Новосибирской области в 1944-1947 гг.**

<i>№</i>	<i>Год открытия</i>	<i>Название храма</i>	<i>Насел. пункт</i>	<i>Дальнейшая судьба храма</i>
1	1944	Вознесенский собор	Г. Новосибирск	Существует в настоящее время (кафедральный собор)
2	1945	Вознесенская церковь	с. Шипуново Сузунского района	Сгорела в 1964 г.
3	1945	Молитвенный дом в честь свят. Николая Чудотв.	с. Болотное Болотнинского района	Существует в настоящее время как приходской храм
4	1946	Никольская церковь	с. Новолуговое Новосибирского района	Существует в настоящее время
5	1946	Александро-Невский храм	с. Колывань Колыванского района	Закрыт в 1962 г., была попытка взорвать здание, существует в настоящее время как храм Покровского женского монастыря
6	1947	Екатерининская церковь	с. Ирмень Ирменского района	Разобрана при затоплении с. Ирмень Обским водохранилищем в 1956 г., перенесена в с. Береговое Новосибирского района. Закрыта в 1961 г.

Примечание. Успенская кладбищенская церковь г. Новосибирска действовала в годы войны и в то время была единственным храмом на территории современной Новосибирской области. Была закрыта и разрушена в 1962 г.